
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 9 2019

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27 сентября 2019 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 21,38

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ <i>Авдеева В. И., Кулакова Н. Н.</i>	5
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТРИК КАЧЕСТВА ДЛЯ МОДЕЛЕЙ БИНАРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА <i>Архипов В. А.</i>	12
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ <i>Герасимов А. Н., Григорьева О. П., Скрипниченко Ю. С.</i>	16
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) И НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА <i>Горбунова Н. А., Шибилева О. В.</i>	24
БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ <i>Елисеєва О. В.</i>	30
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ <i>Жулего В. Г., Балякин А. А., Нурбина М. В., Тараненко С. Б.</i>	36
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ <i>Зинина О. В., Далисова Н. А.</i>	44
БЕЗОТХОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Иванов В. В., Тумаланов Н. В., Гурьяшкина А. А.</i>	49
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Калинина Г. В., Лучкова И. В., Курочкина Е. Н., Грачева А. А.</i>	53
АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КЛАСТЕРА <i>Копейн В. В., Дорофеева Т. П., Павлечко А. Г.</i>	59
ГЛОБАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ: БУДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ? <i>Косова Л. Н., Косова Ю. А.</i>	67
МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТРУДА <i>Макаева К. И., Доржиева В. Г., Манджиев Н. Э., Бадмаева А. А., Колошева Э. В., Кониев Э. О., Шурхчиева Т. Г., Бадминов М. Б.</i>	75
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Матвеева Т. В., Машикова Н. В., Корсунов П. П.</i>	79
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ <i>Музаев М. З., Денисова И. П.</i>	86
ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ <i>Мусостова Д. Ш., Мусостов З. Р., Бисаева А. Н., Межидова А. А., Хизриев Д. Л.</i>	92
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Плотникова Е. В., Ефремова М. О., Заборовская О. В.</i>	98
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ <i>Полушкина Т. М.</i>	109

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА <i>Лопатников В. С.</i>	116
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ: ДВИЖЕНИЕ ПО СПИРАЛИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, МЕТОДИКА ОЦЕНКИ <i>Рощина И. В., Артюхова Н. А.</i>	123
ПЕРЕХОД ОТ ПОЗИТИВНОЙ К НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ <i>Семенова Л. В.</i>	131
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ <i>Снигирева Г. Д., Сенникова И. Л.</i>	142
ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В «ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ» <i>Степченко В. Г., Давыдова М. В., Алдошин Е. Ю., Новиков Н. Ю.</i>	149
О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ <i>Шевцов В. В., Карпенко Г. Г.</i>	157
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЧЕТНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПОТЕРЬ <i>Штефан Я. Г., Тресницкий А. Б., Зимакова Л. А., Чуйко Е. А.</i>	163

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.851

В. И. Авдеева

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Калуга, e-mail: fa-kaluga@fa.ru

Н. Н. Кулакова

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Калуга, e-mail: nadezhda-kulakov@mail.ru

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Ключевые слова: кредиты физическим лицам, риск кредитных организаций, объем кредитования, потребление, финансовые потери.

Анализ кредитного рынка России показывает, что потребительский кредит выступает востребованной и развитой формой кредитования в современных экономических условиях. Потребительскому кредитованию отводят важную роль в экономике, так как он ускоряет реализацию товаров и выполняет воспроизводственную функцию. За 2018 год было выдано более 16 млн. потребительских кредитов, а объем потребительского кредитования достиг 2721,2 млрд рублей, тогда как в 2017 году объем потребительского кредитования составил 1361,7 млрд. рублей. За первую половину 2019 года уже выдано потребительских кредитов на 1384,8 млрд. рублей. По данным рейтинговых агентств, в 2019 году продолжается рост долговой нагрузки заемщиков, так удельный вес предоставленных кредитов с ПДН выше 80% в первом квартале 2019 года составил 9,7%. Это говорит о том, что расширение потребительского кредитования осуществляется за счет уже ранее получивших кредиты физических лиц. Особое внимание кредитных организаций к потребительскому кредитованию вызвано высокой рентабельностью кредитных продуктов для физических лиц. Возникает опасность значительного роста портфеля необеспеченных потребительских кредитов, что может способствовать образованию «мыльных пузырей» на кредитном рынке, повышению объемов кредитной задолженности населения, финансовым потерям, как у юридических, так и у физических лиц, а впоследствии к разрушению экономических отношений и к нарастанию социальной напряженности в обществе. Регулирующие меры со стороны Банка России ведут к замедлению роста необеспеченного потребительского кредитования и снижают его вклад в рост экономики в ближайшей перспективе, однако способствуют устойчивым темпам роста в долгосрочной перспективе. В первую очередь на состояние и особенности протекания кредитных процессов оказывает уровень экономического развития страны. Все это говорит о развитии рынка потребительского кредитования возрастающими темпами, однако существует ряд проблем, которые в некоторых случаях тормозят дальнейшее его развитие.

V. I. Avdeeva

Financial University under the Government of Russian Federation, Kaluga, e-mail: fa-kaluga@fa.ru

N. N. Kulakova

Financial University under the Government of Russian Federation, Kaluga, e-mail: nadezhda-kulakov@mail.ru

CONSUMER LENDING IN RUSSIA IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Keywords: loans to individuals, the risk of credit institutions, the volume of lending, consumption, financial losses.

The analysis of the credit market of Russia shows that the consumer credit acts as the demanded and developed form of crediting in modern economic conditions. Consumer credit plays an important role in the economy, as it accelerates the sale of goods and performs a reproductive function. For 2018 have been issued more than 16 million consumer credit and consumer credit reached 2721,2 Mgr rubles, while in 2017 the volume of consumer lending was 1361,7 bn. rubles'. In the first half of 2019, consumer loans worth 1384.8 billion rubles have already been issued. According to rating agencies, the debt burden of borrowers

continues to grow in 2019, as the share of loans with PD above 80 % in the first quarter of 2019 amounted to 9.7 %. This suggests that the expansion of consumer lending is carried out at the expense of already credited individuals. The special attention of credit institutions to consumer lending is caused by the high profitability of credit products for individuals. there Is a danger of a significant increase in the portfolio of unsecured consumer loans, which can contribute to the formation of «bubbles» in the credit market, increase the volume of credit debt of the population, financial losses, both legal entities and individuals, and subsequently to the destruction of economic relations and the increase in social tension in society. Regulatory measures by the Bank of Russia lead to a slowdown in the growth of unsecured consumer lending and reduce its contribution to economic growth in the short term, but contribute to sustainable growth in the long term. First of all, the state and peculiarities of credit processes are influenced by the level of economic development of the country. All this indicates the development of the consumer credit market at an increasing pace, but there are a number of problems that in some cases hinder its further development.

Введение

Определение термина «кредит» дискуссионное. Данный термин происходит от латинского слова означающего долг или ссуду, однако ряд экономистов считают, что термин близок по значению термину, означающему «верю». В.И. Тарасов дает следующее определение кредита «категория, выражающая экономические отношения, формирующиеся кредитором и заемщиком по вопросу кредитной сделки». Экономическая категория «кредит» многогранна, имеет несколько форм и видов, например «потребительский кредит». Что же такое «потребительский кредит»? Существует ряд определений «потребительского кредита». Е.Ф. Жуков дает такое определение «кредит, предоставляемый населению для приобретения дорогих предметов потребления, улучшения жилищных условий и т.д.». В.А. Челноков пишет «это кредит, предоставленный населению (физическим лицам)». Исследователи объясняют экономическую категорию «потребительский кредит» как вид общественных отношений, а базисные идеи и начала составляют основу потребительского кредитования.

Потребительский кредит, решая разнообразные социально-экономические задачи, увеличивает товарооборот в экономике, способствует расширению производства за счет роста платежеспособности населения и объема продаж. Потребительский кредит является средством удовлетворения потребительских нужд населения, ускоряет реализацию товаров, услуг, способствует росту капитала. Потребительский кредит поднимает имидж кредитора в решении социально-экономических задач общества.

Цель исследования является анализ состояния потребительского кредитования в России в современных экономических условиях для выявления проблем

в его развитии, которые могут способствовать образованию «мыльных пузырей» на рынке кредитования, а в дальнейшем к нарушению экономических отношений и нарастанию социальной напряженности в обществе.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступают нормативные правовые акты в области потребительского кредитования, статистические данные, представленные на официальных сайтах: ЦБ РФ, Ассоциации российских банков, информационного агентства Bankir.Ru, Trading Economics, результаты исследований российских и зарубежных ученых.

В процессе исследования были использованы методы статистического анализа, декомпозиции, индукции, дедукции, графический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве основных принципов потребительского кредитования выделяют: возвратность, срочность, платность, обеспеченность и дифференцированный подход к заемщику.

Возвратность, являясь одним из основных принципов кредитной деятельности, означает, что средства, выданные кредитной организацией заемщику, обязательно должны быть возвращены. Возвратность кредита является основой экономического кругооборота средств.

Срочность кредитования означает, что заемщик отдаст предоставленную ссуду кредитору в определенный, в кредитном договоре, срок. При потребительском кредитовании важно чтобы не возникло противоречие между сроками погашения кредита, в соответствии с условиями кредитного договора, и сроками получения заемщиком доходов, достаточных для его

текущего потребления и сумм, необходимых для погашения кредита и уплаты процентов за пользование кредитом. При появлении временных разрывов между двумя этими денежными потоками, возможно возникновение внутренних противоречий в кредитной сделке, которые приведут к росту кредитного риска кредитора и просроченной задолженности или приведут к ухудшению благосостояния заемщика.

При помощи принципа «обеспеченность» на практике достигается возвратность кредита. Через обеспечение по кредиту происходит разделение кредитного риска между кредитором и заемщиком и растет вероятность получения выгоды кредитором от заключенной сделки. В качестве обеспечения при потребительском кредитовании может выступать приобретаемое имущество и имущественные права заемщика, однако часто потребительский кредит носит доверительный характер.

Такой принцип кредитования, как дифференцированный подход к заемщику, заставляет кредитора определять класс кредитоспособности заемщика, минимизируя риск невозврата ссуды. Однако в последние годы возросли объемы кредитования без предварительного определения класса кредитоспособности заемщика, а это привело к росту просроченной задолженности по ссудам. Кредиторы, пытаясь компенсировать высокий риск невозврата ссуд, чрезмерно завы-

шают процентные ставки, что приводит к снижению интереса к потребительскому кредиту в обществе. Это приводит к снижению роли потребительского кредитования в экономике государства.

Развитию потребительского кредитования способствует комфортный экономический и политический климат в стране, четкое соблюдение законодательства и порядок в управлении [2]. Экономическая стабильность способствует росту доверия населения к потребительским кредитам. Темпы роста доверия потребителей к потребительским кредитам представлены на рисунке 1.

Четкая нормативная база защищает интересы и заемщика и кредитора от принудительных и умышленных отклонений сделки от условий кредитного договора или форс-мажорных обстоятельств. А недостаточное правовое регулирование кредитных отношений является причиной возникающих при кредитовании проблем. Благодаря ФЗ № 353ФЗ «О потребительском кредите (займе)», вступившему в силу с 21.12.2013 года, количество претензионных и судебных случаев будет снижено, повысится индекс доверия населения к потребительскому кредитованию. Данный закон определен весь перечень возможных платежей заемщиков в связи с получением и обслуживанием кредита, что будет способствовать снижению расхождений между полной суммой стоимости кредита и полной суммой всех выплат по нему.

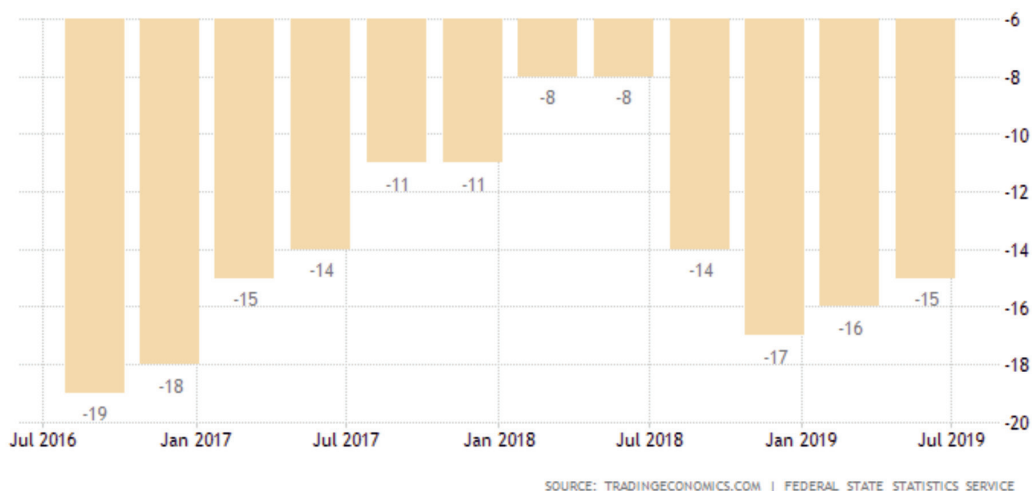

Рис. 1. Динамика индекса доверия населения к потребительским кредитам [8]

Рис. 2. Динамика показателей по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам [4]

В ходе реализации кредитных отношений между кредитором и заемщиком возникают внутренние противоречия, однако они не свидетельствуют о негативном развитии кредитных отношений [3]. Причиной возникновения внутренних противоречий на рынке потребительского кредитования является столкновение интересов противоположных сторон, так как кредитор и заемщик видят кредитные отношения со своих позиций. Интересы заемщика определяются необходимостью получения денежных средств по низкой кредитной ставке на конкретный срок для реализации своих потребностей. Интересы кредитной организации связаны с получением дохода на размещенные собственные и привлеченные денежные средства при допустимом, с точки зрения кредитора, риске. Если стороны приходят к компромиссу интересов, то кредитный договор будет заключен. Если интересы сторон существенно отличаются, то кредитная сделка не будет заключена. Причинами такой ситуации может быть:

- потребность заемщика в более крупном кредите по сравнению с предложением кредитора;
- высокий уровень ссудного процента по сравнению с доходами заемщика;
- различия в сроках кредитования;
- отсутствие достаточного обеспечения у заемщика;
- нестабильные источники денежных доходов заемщика;

– несбалансированность денежных потоков заемщика со схемой кредитования и другие.

Заключенный кредитный договор не исключает наличие внутренних противоречий между кредитной организацией и физическим лицом. Внутренние противоречия могут быть в скрытой форме и при изменении экономической ситуации в стране или финансового положения заемщика проявятся в явном виде, что приведет к нарушению условий кредитного договора или их изменению.

Обзор рынка кредитования свидетельствует, что потребительский кредит является одним из наиболее востребованных обществом банковских продуктов. Рассмотрим текущее состояние дел в сфере потребительского кредитования в России (рис. 2).

Рынок потребительского кредитования за анализируемый период показывает высокие темпы роста. За период с 01.01.2017 года по 01.07.2019 года объем кредитов, предоставленных кредитными организациями, физическим лицам вырос на 50,8% и, по мнению аналитиков рейтинговых агентств, приближается к точке насыщения. За 2018 год было выдано более 16 млн. потребительских кредитов, а объем потребительского кредитования достиг 2721,2 млрд рублей, тогда как в 2017 году объем потребительского кредитования составил 1361,7 млрд. рублей. За первую

половину 2019 года уже выдано потребительских кредитов на 1384,8 млрд. рублей. Рынок потребительского кредитования бьет рекорды, особенно если сравнивать с показателями кризисного 2015 года, когда было выдано потребительских кредитов лишь на 1,1 трлн. рублей. В 2016 году рост объемов данного вида кредитования составил 37% по сравнению с показателем предыдущего года, и на 83% вырос объем кредитования в 2017 году по сравнению с показателем 2015 года. Рост объемов потребительского кредитования связан с постепенным снижением Банком России ключевой ставки (с 11% в июле 2015 года до 7,0% в сентябре 2019 года), высокими инфляционными ожиданиями населения и высокой активностью кредитных организаций к увеличению процентных доходов, через проведение сезонных акций и программ рефинансирования.

Однако, как отмечают большинство аналитиков банковского сектора, замедлился рост количества предоставленных кредитов (рис. 3).

В 2018 году прирост количества предоставленных кредитов населению по сравнению с 2017 годом составил менее 1%, зафиксировавшись на уровне 16 млн. заемщиков [5]. Данный показатель не смог достичь уровня аналогичного показателя 2014 года, когда количество предоставленных кредитов составляло 17,8 млн. Это привело к увеличению в 2 раза средней суммы предо-

ставленного физическому лицу кредита в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Средняя сумма кредита в 2018 году составила 169,4 тыс. рублей, что в 17 раз больше данного показателя 2016 года. Как отмечают аналитики банковского сектора, в ряде крупнейших банков средняя сумма потребительского кредита в 2018 году составляла 450-500 тыс. рублей для первичных клиентов и 750 тыс. рублей для клиентов, обратившихся за получением кредита второй раз и более и для зарплатных клиентов. Ряд кредитных организаций, как отмечают аналитики рейтинговых агентства, продолжали выдавать «новые» кредиты заемщикам, имеющим просрочку по действующим кредитам. Деятельность кредитных организаций, ослабляющих стандарты андеррайтинга в целях выполнения показателей роста кредитного портфеля и прибыльности, неблагоприятно влияет на качество кредитного портфеля в долгосрочной перспективе.

Объем просроченной задолженности в банковском секторе снижается медленными темпами с 856,1 млрд. руб. на 01.01.2017 года до 759,4 млрд. рублей на 01.07.2019 года. Снижение данного показателя связывают со списанием «плохих» долгов кредитными организациями. Однако в связи с быстрым ростом объемов потребительского кредитования в анализируемом периоде удельный вес просроченной задолженности снизился на 3,3 п.п. (рис. 4).

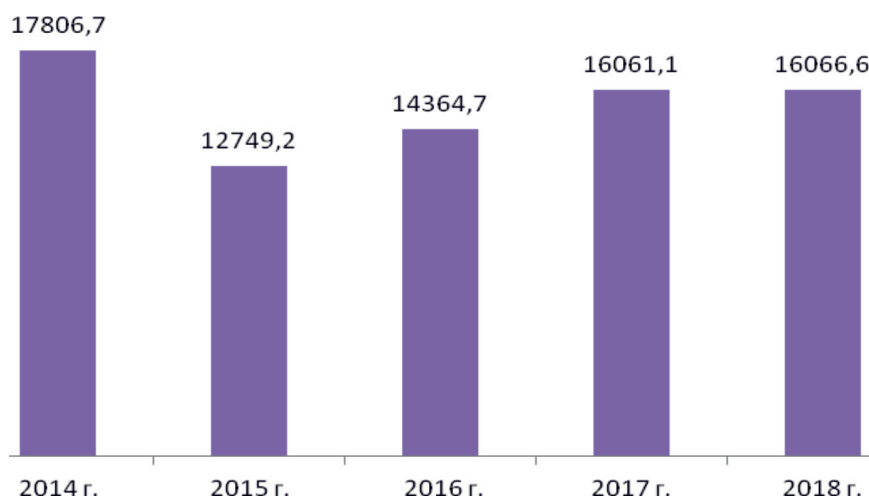

Рис. 3. Динамика количества предоставленных потребительских кредитов, тыс. ед. [4]

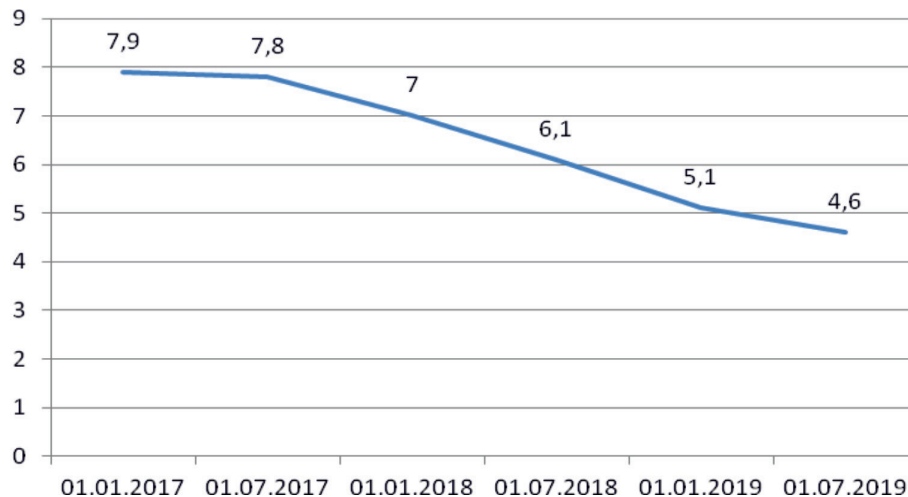

Рис. 4. Удельный вес просроченной задолженности по предоставленным потребительским кредитам, % *Источник: составлено авторами по данным официального сайта ЦБ РФ

Рост средней суммы предоставленного физическому лицу кредита и низкий рост располагаемых доходов у заемщиков может привести к росту дефолтности по потребительскому кредитованию. Аналитики рейтинговых агентств считают, что рост объемов кредитования населения должен замедлиться благодаря действию ряда факторов:

- в обществе произойдет насыщение спроса на потребительские кредиты;
- наблюдается слабый рост располагаемых доходов населения;
- Банк России вводит меры, ограничивающие рост потребительского кредитования.

В целях ограничения роста необеспеченного потребительского кредитования Банк России неоднократно повышал надбавки к коэффициентам риска. С целью регулирования кредитной деятельности банков введен показатель долговой нагрузки (ПДН) заемщика и с 1 октября 2019 года Банк России вводит специальные надбавки для кредитов, предоставляемых кредитными организациями заемщикам с высокой долговой нагрузкой.

Предоставляя кредиты заемщикам с накопленной долговой нагрузкой, кредитные организации обязаны формировать дополнительный запас капитала, необходимый для покрытия возможных убытков. Это приведет к снижению рентабельности капитала банков. Вводимые надбавки снизит интерес коммерческих банков к рискованному потребительскому кредитованию.

Заключение

По оценке аналитиков банковского сектора, в целом долговая нагрузка жителей России относительно других стран невысока, а по необеспеченным кредитам находится на среднем уровне, и ещё не достигла уровня, при котором она стала бы источником спада в экономике страны. При этом запасы, накапливаемые финансовым сектором, будут сдерживать нарастание рисков финансовой стабильности. Однако для дальнейшего возрастания вклада потребительского кредитования в экономический рост, необходим рост располагаемых доходов жителей России за счет увеличения производительности труда.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (в посл. ред.) «О потребительском кредите (займе)» // СПС КонсультантПлюс.
2. Кулакова Н.Н., Суслякова О.Н. Проблемы и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в России в современных экономических условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 151-159.

3. Кулакова Н.Н., Семененко М.Г. Состояние и проблемы рынка ипотечного кредитования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 57-63.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.cbr.ru>.
5. Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России; Июнь 2019 года Режим доступа – URL: <http://www.cbr.ru>.
6. Ассоциация российских банков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arb.ru/banks/analytics>.
7. Банковские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru>.
8. Trading Economics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/consumer-confidence>.

УДК 004.852

В. А. Архипов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: v.arkhipov.msk@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТРИК КАЧЕСТВА ДЛЯ МОДЕЛЕЙ БИНАРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА

Ключевые слова: моделирование, кредитный скоринг, машинное обучение, метрики качества, бинарная классификация.

Разработка моделей машинного обучения, помимо прочего, включает в себя определение оптимальной для конкретной бизнес-задачи метрики качества. Выбор корректной метрики зачастую связан с изменениями в подходе к моделированию, т.к. одни модели машинного обучения в результате оптимизации внутренней функции потерь более ориентированы на решение задачи ранжирования, другие модели – на минимизацию ошибки 1-го рода и т.д. На примере кредитного скоринга показано, что выбор оптимальной метрики качества является нетривиальной задачей с учётом особенностей различных доступных метрик. Например, максимизация интегральной метрики качества ROC-AUC далеко не всегда может приводить разработчика к желаемому в смысле бизнес-эффекта результату. Использование исключительно интегральных метрик качества может приводить к негативным результатам при применении модели. Например, в случае использования модели для принятия решения о выдаче кредита клиенту, более правильным является подход на основе балансировки показателей Precision/Recall, т.к. он позволит выбрать оптимальную модель с точки зрения стратегии кредитной организации. В данной статье рассматриваются наиболее распространенные метрики качества моделей бинарной классификации, которые позволяют принять решение о превосходстве одной модели над другой с учётом сформулированных бизнес-требований к модели. Приведенные методики расчёта метрик и их особенности позволяют выработать правила по выбору метрики качества под конкретную задачу.

V. A. Arkhipov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: v.arkhipov.msk@yandex.ru

BINARY CLASSIFICATION MODELS METRICS REVIEW: A CREDIT SCORING EXAMPLE

Keywords: modelling, credit scoring, machine learning, quality metrics, binary classification.

The development of machine learning models, among other things, includes determining the optimal quality metric for a particular business task. The choice of the correct metric is often associated with changes in the modelling approach, because some machine learning models, as a result of optimizing an internal cost function, are more focused on quality of ranking of clients (in case of credit scoring), other models are aimed at minimizing Type I error, etc. It is shown in this paper that choosing the optimal quality metric is a non-trivial task, taking into account the features of the various available metrics. For example, maximizing such integral metric as ROC-AUC not always lead the developer to the desired result in terms of business effect. This paper contains the review of the most common quality metrics for binary classification models which allow to decide on the superiority of one model over another, taking into account the formulated business requirements for the model. Presented formulas for calculating metrics and metrics' features provide an intuition on choosing an appropriate quality metric for a specific task of binary classification.

Введение

Бинарная классификация – одна из наиболее распространенных проблем прикладной статистики и машинного обучения, которая решается во множестве прикладных областей – в медицине, биологии, метеорологии, анализе почтовых сообщений, кредитном скоринге, классификации текстов, изображений и т.д.

Оценка качества моделей классификации является важным аспектом во многих областях, для которых разрабатываются модели машинного обучения. Данная оценка качества отвечает на вопрос, насколько хорошо полученный классификатор разделяет интересующие нас классы на некоторой выборке. Сравнение моделей между собой на основе исключи-

тельно 4-х базовых показателей (табл.1) не представляется возможным в силу невозможности оптимизировать данные показатели под конкретную задачу, стоящую перед исследователем. В то же время, существуют метрики качества, которые позволяют сравнивать модели между собой и выбирать оптимальные, не забывая при этом о желаемом бизнес-эффекте.

В данной статье основной акцент сделан на решении задачи бинарной классификации в главном её экономическом приложении – проблеме кредитного скоринга.

Проблема кредитного скоринга является важнейшей составляющей процесса кредитования в банковской сфере. На основе результатов моделей кредитного скоринга, среди прочего, рассчитывается средний уровень вероятности дефолта (Probability of Default – PD) – одного из факторов, участвующих в расчете норматива достаточности капитала в соответствии с требованиями Базельского комитета в рамках продвинутого подхода на основе внутренних рейтингов (A-IRB). Модель напрямую влияет на предсказанные значения долгосрочной вероятности дефолта, что может приводить к существенным изменениям требований к резервному капиталу банка.

Метрики качества моделей бинарной классификации

Оценка качества построенных тем или иным методом классификаторов является важнейшей компонентой жизненного цикла моделей, особенно в сфере экономики и финансов, где эффект от ошибок 1-го и 2-го рода может генерировать существенные потери для бизнеса.

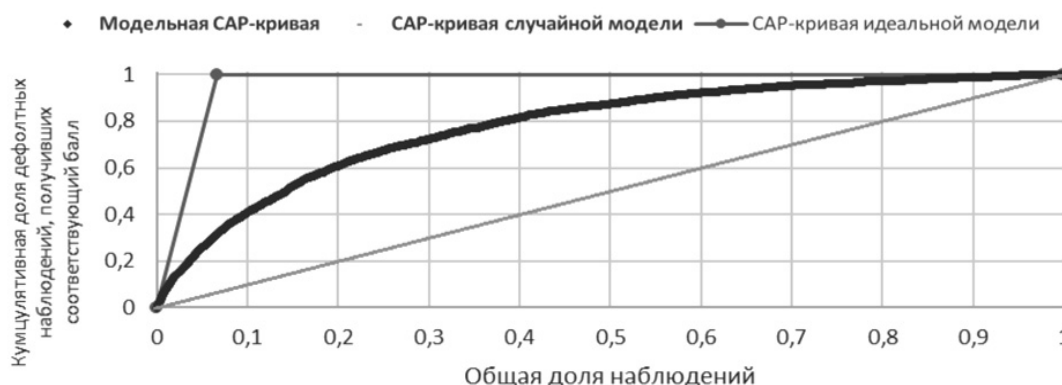
Наиболее распространенная метрика качества для моделей бинарной классификации – Area Under (ROC) Curve (AUC) позволяет получить интегральную оценку качества модели, не принимая во внимание эффекты от вариации порога отсечения (threshold). Для задачи кредитного скоринга используется иной интегральный показатель качества ранжирующей способности модели – коэффициент Джини.

Метрикой качества алгоритмов принимается коэффициент Джини [1], который непосредственно связан с CAP-кривой (Cumulative Accuracy Profile) [2].

CAP-кривая показывает, какой части дефолтных клиентов модель присваивает относительно худший скоринговый балл. Соответствующий CAP-кривой коэффициент Джини (Gini) вычисляется следующим образом [3, 4]:

$$Gini = \frac{\text{Площадь между модельной CAP – кривой и диагональю}}{\text{Площадь между CAP – кривой идеальной модели и диагональю}}$$

САР-кривая

Пример CAP-кривой

Коэффициент Джини варьируется в интервале $[0, 1]$, где 1 – идеальная модель, 0 – случайные результаты (аналогичные подбрасыванию монеты).

Тем не менее, существуют другие метрики качества моделей бинарной классификации, которые могут использоваться для идентификации сильных и слабых сторон модели применительно к конкретному бизнес-процессу, что подробно описано в работе [5].

Перед тем, как перейти к конкретным метрикам качества, стоит рассмотреть 4 базовых показателя результатов модели на некоторой выборке, для которой известны «правильные ответы» – True Positives (TP), False Positives (FP), True Negatives (TN) и False Negatives (FN). Разместив эти показатели в матрицу 2x2, мы получим матрицу неточностей для конкретной модели бинарной классификации на конкретной выборке.

Используя приведенную выше матрицу неточностей, представляется возможным и полезным получить целую серию метрик качества модели бинарной классификации, которые при это не являют-

ся взаимоисключающими, но дополняют друг друга и могут быть использованы в процессе принятия решения об оптимальной модели в каждом конкретном случае. К примеру, в задаче кредитного скоринга, ошибка 1-го рода может быть не столь критична, как ошибка 2-го рода, если глобальная стратегия банка направлена на наращивание кредитного портфеля. Напротив, если говорить о медицинской сфере, то ошибка 1-го рода является наиболее критичной, т.к. может быть более предпочтительно поставить чересчур пессимистичный диагноз, чем чересчур оптимистичный. [6]

Таблица 1

Матрица неточностей
для бинарной классификации

	Истинный «+1» класс	Истинный «-1» класс
Предсказанный «+1» класс	True Positives (TP)	False Negatives (FN)
Предсказанный «-1» класс	False Positives (FP)	True Negatives (TN)

Таблица 2

Таблица специальных метрик для конкретных порогов отсечения

Метрика	Формула	Интерпретация
Accuracy (acc)	$\frac{TP + TN}{TP + TN + FP + FN}$	Базовая метрика. Оценивает общее соотношение корректных предсказаний модели к общему числу наблюдений в выборке
Error Rate (err)	$1 - acc$	Обратная предыдущей метрика. Оценивает отношение некорректных предсказаний модели относительно общего числа наблюдений в выборке
Sensitivity (sn)	$\frac{TP}{TP + FN}$	Чувствительность оценивает долю положительно классифицированных наблюдений, предсказанных корректно
Specificity (sp)	$\frac{TN}{TN + FP}$	Специфичность оценивает долю негативно классифицированных наблюдений, предсказанных корректно
Precision (p)	$\frac{TP}{TP + FP}$	Точность показывает, какая часть положительно классифицированных примеров предсказана корректно
Recall (r)	$\frac{TP}{TP + FN}$	Полнота показывает, какая часть положительных примеров классифицирована корректно
F-Measure (FM)	$\frac{2 * p * r}{p + r}$	F-мера представляет гармоническое среднее между точностью и полнотой, позволяя оптимизировать сразу две эти метрики
Geometric-mean (GM)	$\sqrt{TP * TN}$	Геометрическое среднее используется для максимизации верно-положительных и верно-отрицательных классификаций, при этом сохраняя баланс между ними

Таблица 3

Метрики качества для 3-х вариантов построенных моделей

Вариант модели	Коэффициент Джини	Accuracy	F-мера для оптимального порога отсечения
Модель 1	51.58%	91.5%	0.83
Модель 2	54.35%	96.8%	0.84
Модель 3	53.67%	94.3%	0.87

Таким образом, используя 4 приведенных выше показателя, можно прийти к следующим метрикам качества модели (в таблице приведены названия метрик качества, формулы их расчета, а также интерпретация результатов).

Проиллюстрируем важность проверки модели бинарной классификации специальными метриками помимо интегральных показателей для задачи кредитного скоринга.

Было построено 3 варианта модели бинарной классификации на данных заемщиков юридических лиц одного из крупных банков РФ, табл. 3 содержит результаты оценки качества данных моделей.

Можно видеть, что интегральный показатель ранжирующей способности модели, а также базовая точность отдают предпочтение модели 2, однако гармоническое среднее между точностью и полнотой после оптимизации порога отсечения выше для модели 3. Такое расхождение может быть вызвано более уверенным разделением модели 3 классов к «положительным» и «отрицательным», что особенно релевантно для задачи кредитного скоринга.

При этом, в конкретный момент времени финансовая организация может быть заинтересована в первую очередь в наращивании своего кредитного портфеля, допуская при этом повышенный

уровень риска. В такой ситуации уместно сравнивать модели между собой на уровне конкретных порогов отсечения по метрикам Precision/Recall, F-мера.

Заключение

Выбор оптимальной метрики для конкретной бизнес-задачи является ключевым шагом в разработке «правильной» модели. Корректный выбор метрики обеспечит достижение поставленных показателей эффективности процесса в целом. В статье были рассмотрены основные метрики качества моделей бинарной классификации, которые могут быть использованы при принятии решения об оптимальности разработанной модели. Было показано, что интегральные метрики качества, такие как ROC-AUC или Gini не всегда могут однозначно свидетельствовать о превосходстве одной модели над другой, т.к. оценивают исключительно ранжирующую способность, но не анализируют ошибки классификаторов при конкретных порогах отсечения.

Рассмотренные в табл. 2 метрики, в свою очередь, оперируют значениями, соответствующими именно конкретным порогам, оптимизация которых в соответствии с поставленными бизнес-задачами является главной задачей владельцев моделей для их оптимального применения.

Библиографический список

1. Rezac M., Rezac F. How to measure the quality of credit scoring models // Finance a Uver. – 2011. – Т. 61. – № 5. – С. 486.
2. Frunza M.C. Computing a standard error for the Gini coefficient: an application to credit risk model validation // The Journal of Risk Model Validation. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 61.
3. Friedman J., Hastie T., Tibshirani R. The elements of statistical learning. – New York, NY, USA: Springer series in statistics, 2001. – Т. 1. – № 10.
4. Hand D.J., Henley W.E. Statistical classification methods in consumer credit scoring: a review // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 1997. – Т. 160. – № 3. – С. 523–541.
5. Siddiqi N. Credit risk scorecards: developing and implementing intelligent credit scoring. – John Wiley & Sons, 2012. – Т. 3.
6. C. Sammut and G.I. Webb, Eds., Encyclopedia of Machine Learning. New York: Springer, 2011.

УДК 332.122

А. Н. Герасимов

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

О. П. Григорьева

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: ksuta_stav@mail.ru

Ю. С. Скрипниченко

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: maxim-84@list.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство; структура производства сельскохозяйственной продукции региона; импортозамещающая продукция сельского хозяйства.

В статье проведен ретроспективный динамический анализ предпринимательских структур в сфере аграрного производства в Ставропольском крае. Было выявлено снижение общего количества предпринимательских структур в регионе за последние 5 лет на 11,5 %. Сельскохозяйственные организации на конец 2018 г. производят существенную долю такой сельскохозяйственной продукции, как зерновые культуры (82,5 %), семена подсолнечника (87,0 %), мясо всех видов (76,1 %). В то же время, их доля в производстве других сельскохозяйственных продуктов незначительна. На основании результатов ретроспективного анализа сельскохозяйственных организаций были выявлены направления импортозамещающего производства: овощей открытого грунта в растениеводстве и молока в животноводстве.

A. N. Gerasimov

Stavropol state agrarian University, Stavropol, e-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

O. P. Grigoryeva

Stavropol state agrarian University, Stavropol, e-mail: ksuta_stav@mail.ru

Yu. S. Skripnichenko

Stavropol state agrarian University, Stavropol, e-mail: maxim-84@list.ru

STATISTICAL ASSESSMENT OF AGRICULTURAL IMPORT SUBSTITUTION RESULTS IN THE REGION

Keywords: Agricultural production; Agricultural production structure of the region; Import substituting agricultural products.

In the article, a retrospective dynamic analysis of entrepreneurial structures in the field of agricultural production in the Stavropol region was carried out. The total number of business structures in the region has decreased by 11.5 % over the past 5 years. Agricultural organizations at the end of 2018 produce a significant share of agricultural products such as cereals (82.5 %), sunflower seeds (87.0 %), meat of all kinds (76.1 %). At the same time, their share in the production of other agricultural products is insignificant. On the basis of the results of retrospective analysis of agricultural organizations, the directions of import substitution production were revealed: open soil vegetables in crop production and milk in livestock production.

Введение

Ставропольский край является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов России. Богатые почвы и хорошие климатические условия создают широкие возможности для развития всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Цель исследования

Целью исследования является анализ производственно-хозяйственной деятельности аграрно-ориентированных предпринимательских структур в области производства импортозамещающей сельскохозяйственной продукции в регионе.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются предпринимательские структуры в сфере сельскохозяйственного производства Ставропольского края. Методологическая основа исследования представлена объективными принципами научного познания, моделирования, системного подхода, группировки данных, использования положений экономической теории, бухгалтерского учета, статистики и экономического анализа.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции в целом по России и в Ставропольском крае приведены в таблице 1.

Таким образом, в Ставропольском крае производится в среднем за период 2014-2018 гг. 8,2% валового производства зерна страны, 4,7% сахарной свёклы, 4,9% семян подсолнечника и 2,9% овощей. Что касается продукции животноводства, то доля производства мяса

всех видов в среднем составляет 4,3%, молока 2,2%, яиц 1,6%. В целом, в регионе возделывается более 50 различных видов сельскохозяйственных культур, уделяется большое внимание отрасли животноводства и птицеводства.

Необходимо отметить, что из года в год увеличивается потребность населения в сельскохозяйственной продукции, что и обуславливает увеличение объемов ее производства. Кроме того, в настоящее время государственные программы направлены на развитие и поддержку отечественного производителя, что также оказывает положительный результат на деятельность сельхозпроизводителей.

В современных условиях немаловажная роль отводится увеличению объемов производства импортозамещающей продукции в целях насыщения регионального рынка продукцией, способной заменить ранее импортируемую продукцию. В первую очередь это овощи и молоко.

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации и Ставропольском крае

Объем производства продукции, тысяч тонн	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста, %
Растениеводство						
Зерновые культуры:						
Россия	92400	105300	104800	120700	134100	145,1
Ставропольский край	7118	8741	9105	10459	10234	143,8
Подсолнечник:						
Россия	10600	9000	9300	11000	9600	90,6
Ставропольский край	448	395	405	553	620	138,4
Сахарная свекла:						
Россия	39300	33500	39000	51400	48200	122,6
Ставропольский край	1497	1812	1768	2618	2159	144,2
Овощи:						
Россия	14700	15500	16100	16300	16300	110,9
Ставропольский край	508	440	446	420	427	84,1
Животноводство						
Скот и птица на убой:						
Россия	8544	9070	9565	9931	14600	170,9
Ставропольский край	374	387	419	487	485	129,7
Молоко:						
Россия	30500	30800	30800	30700	31100	102,0
Ставропольский край	681	687	687	682	632	92,8
Яйца, млн штук:						
Россия	41300	41900	42600	43500	44800	108,5
Ставропольский край	796	708	677	655	648	81,4

В то же время, динамика производства этих видов продукции отрицательная. Например, производство зерновых культур увеличилось в целом по стране на 45,1% в 2018 г. по сравнению с 2014 г. (в Ставропольском крае соответственно увеличилось на 43,8%). Производство подсолнечника в РФ снизилось на 9,4%, в то же время в Ставропольском крае увеличилось на 38,4% и составило в 2018 г. 620 тысяч тонн. Производство сахарной свёклы в России увеличилось на 22,6% по сравнению с 2014 г., а в Ставропольском крае – на 44,2%. Производство овощей открытого грунта в стране увеличилось на 10,9%, при этом в регионе снизилось на 15,9%.

Таким образом, динамика физического объема продукции растениеводческой подотрасли Ставропольского края не всегда совпадает с общероссийскими показателями. А что касается производства овощей открытого грунта, относящихся к импортозамещающей продукции, то имеет место существенное снижение объема их производства.

В подотрасли животноводства по России наблюдается общая положительная динамика производства мяса всех видов – в 2018 г. наблюдается увеличение объемов производства в 1,7 раза по сравнению с 2014 г. При этом темпы роста производства мяса в Ставропольском крае значительно ниже – прирост составил лишь 29,7% за последние 5 лет. Производство молока в стране увеличилось незначительно – на 2,0% с 2014 года. При этом в Ставропольском крае произошло снижение на 7,2%, а об-

щий объем производства составил 632 тысячи тонн. Производство яиц увеличилось в России в целом на 8,5%, при этом в Ставропольском крае снизилось на 18,6%.

Таким образом, производство молока в Ставропольском крае как основной импортозамещающей продукции животноводческой подотрасли сельскохозяйственного производства требует исследования факторов, оказывающих влияние на подобные темпы снижения объемов производства.

Происходящие реформы в экономике нашей страны и агропромышленном комплексе внесли существенные коррективы в организационно-правовые формы и формы собственности сельскохозяйственных организаций Ставропольского края.

По состоянию на конец 2018 г. в сельском хозяйстве Ставропольского края насчитывается 521 предпринимательская структура. В целом, количество сельскохозяйственных организаций в крае снизилось за последние 5 лет на 11,5%.

При этом количество открытых (публичных) акционерных обществ увеличилось на 13,6% и составило 25 единиц в 2018 г. по сравнению с 22 – в 2013 г. Количество закрытых акционерных обществ снизилось на 37,0%. Количество обществ с ограниченной ответственностью осталось почти неизменным. Сельскохозяйственные кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства снизили численность примерно одинаково – более чем на четверть.

Таблица 2

Изменение состава субъектов аграрного бизнеса Ставропольского края
в разрезе организационно-правовых форм

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. в % к 2013 г.
Бизнес-структуры АПК, всего	589	599	582	573	538	521	88,5
в том числе: государственные предприятия	5	5	5	4	4	3	88,5
открытые (публичные) акционерные общества	22	20	19	25	25	25	113,6
закрытые акционерные общества	54	54	53	43	40	34	63,0
общества с ограниченной ответственностью	302	309	306	318	305	303	100,3
сельскохозяйственные производственные кооперативы	131	123	116	108	100	96	73,3
крестьянские (фермерские) хозяйства	70	79	72	66	58	52	74,3
прочие	5	9	11	9	9	8	160,0

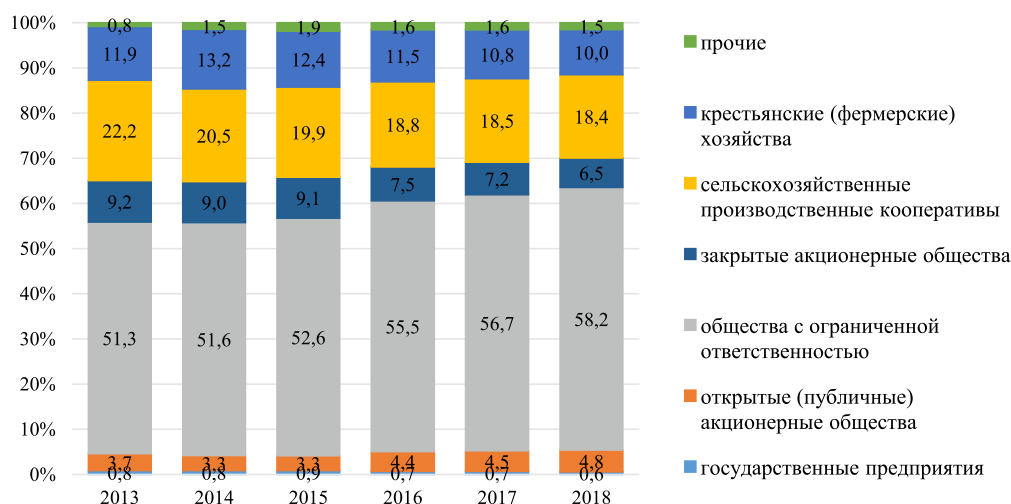

Рис. 1. Изменение структуры субъектов аграрного бизнеса Ставропольского края за 2013-2018 гг. в разрезе организационно-правовых форм

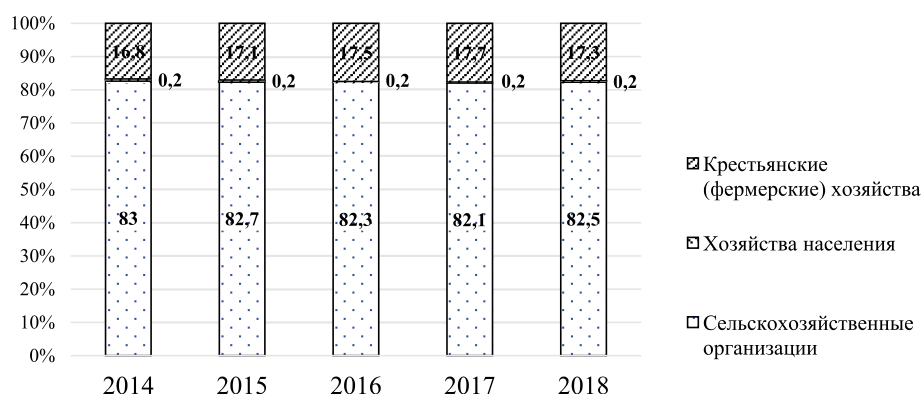

Рис. 2. Структура производства зерновых культур в разрезе категорий хозяйств

На рисунке 1 представлена структура субъектов аграрного бизнеса в динамике за 2013-2018 гг.

За последние годы произошло снижение доли сельскохозяйственных производственных кооперативов с 22,2% до 18,4%, закрытых акционерных обществ – с 9,2% до 6,5%, крестьянских (фермерских) хозяйств – с 11,9 до 10%. Доля открытых акционерных обществ, государственных предприятий и прочих форм остается на протяжении всего периода исследования незначительной.

Обращает на себя внимание увеличение доли обществ с ограниченной ответственностью с 51,3% в 2013 г. до 58,2% в 2018 г.

Далее определим доли сельскохозяйственных предпринимательских структур в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств.

На рисунке 2 представлена структура производства зерновых культур в разрезе категорий хозяйств.

Таким образом, более 80% общего объема производства зерновых культур в Ставропольском крае приходится на предпринимательские структуры сельскохозяйственного производства. За период с 2014 по 2018 г. их доля снизилась лишь на 0,5%. В то же время доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве зерновых культур

увеличилась с 16,8% в 2014 г. до 17,3% в 2018 г. Доля хозяйств населения в производстве этого вида сельскохозяйственной продукции традиционно невелика и составляет 0,2%.

Следовательно, подавляющую долю зерна в регионе производят сельскохозяйственные бизнес-структуры. Поэтому оценка производства зерновых культур сельскохозяйственными организациями будет являться основой для изучения всего рынка зерна в целом по краю.

На рисунке 3 представлена структура производства семян подсолнечника в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

Таким образом, до 87% общего объема производства подсолнечника в Ставропольском крае приходится на предпринимательские структуры сельскохозяйственного производства. За период

с 2014 по 2018 г. их доля снизилась лишь на 0,6% и составила 87,0%.

При этом доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве подсолнечника увеличилась с 12,2% в 2014 г. до 12,8% в 2018 г. Доля хозяйств населения в производстве этого вида сельскохозяйственной продукции увеличилась незначительно и составила 0,3% от общего объема производства.

Следовательно, подавляющую долю семян подсолнечника в регионе производят сельскохозяйственные бизнес-структуры. Поэтому оценка объемов производства подсолнечника сельскохозяйственными организациями будет являться основой для изучения всего рынка этой продукции в целом по Ставропольскому краю.

На рисунке 4 представлена структура производства картофеля в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

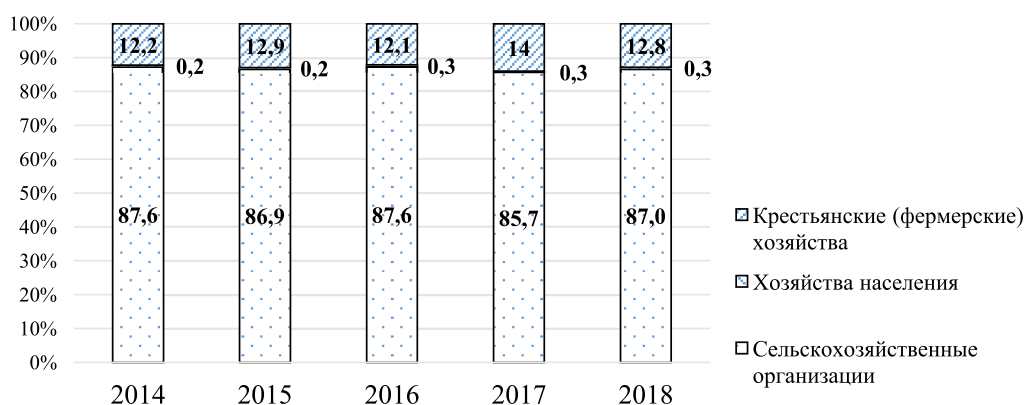

Рис. 3. Структура производства подсолнечника в разрезе категорий хозяйств

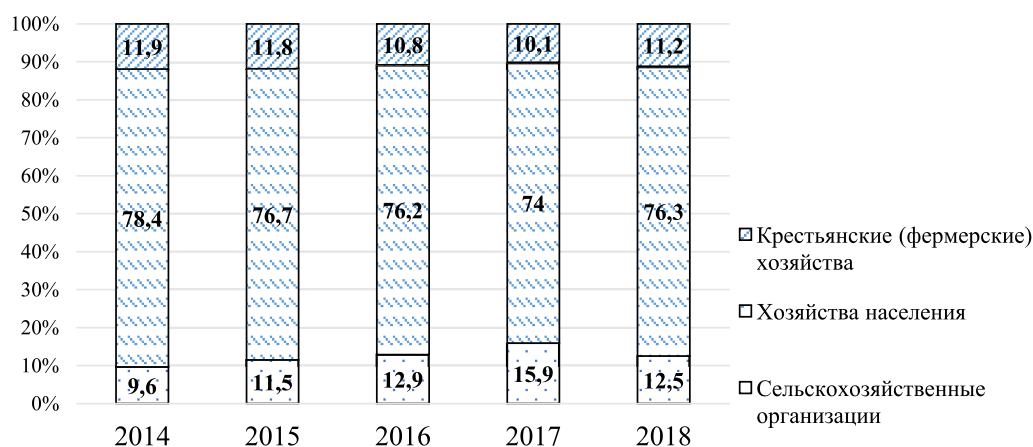

Рис. 4. Структура производства картофеля в разрезе категорий хозяйств

Таким образом, доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства картофеля невелика: она увеличилась с 9,6% в 2014 г. до 12,5% в 2018 г.

При этом доля хозяйств населения в производстве подсолнечника снизилась с 78,4% в 2014 г. до 76,3% в 2018 г. Доля крестьянских (фермерских) в производстве этого вида сельскохозяйственной продукции уменьшилась с 11,9% в 2014 г. до 11,2% в 2018 г. Следовательно, подавляющую долю картофеля в регионе производят крестьянские (фермерские) хозяйства.

То есть для оценки перспектив производства этого вида сельскохозяйственной продукции следует большее внимание уделять исследованию домашних хозяйств.

На рисунке 5 представлена структура производства овощей открытого грунта в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

Таким образом, сельскохозяйственные организации производят в среднем четвертую часть овощей открытого грунта в Ставропольском крае. При этом в течение 2014-2018 гг. их доля в производстве этой продукции остается практически неизменной.

Хозяйства населения производят большую часть овощей открытого грунта в Ставропольском крае. В 2014 г. их доля составляла 31,7%, а в 2018 г. составила уже 45,4%, приближаясь к отметке в 50% общего физического объема производства овощей.

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве овощей превышает

долю сельскохозяйственных организаций. В 2014 г. она составляла 42,5%, а в 2018 г. снизилась до 30,1%.

Следовательно, подавляющую долю овощей открытого грунта в регионе производят хозяйства населения.

На рисунке 6 представлена структура производства мяса всех видов в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

Структура производства этого вида животноводческой продукции заметно отличается от структуры продукции растениеводства. Так, на сельскохозяйственные организации приходится от 62% (в 2014 г.) до 76,1% (в 2018 г.) всего физического объема производства мяса всех видов.

Доля хозяйств населения снизилась с 33,4% в 2014 г. до 19,6% в 2018 г. в общем объеме производства мяса.

В то же время, доля хозяйств населения практически оставалась неизменной на уровне выше 4% и в 2018 г. составила 4,3%.

Исследование структуры производства мяса всех видов в разрезе категорий хозяйств позволяет сделать вывод, что для выявления закономерностей изменения производства данного вида продукции достаточно изучить только деятельность субъектов агробизнеса.

На рисунке 7 представлена структура производства молока в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

Как видно из рисунка, доля сельскохозяйственных организаций в производстве молока незначительна: от 20,4% в 2014 г. до 21,3% – в 2018 г.

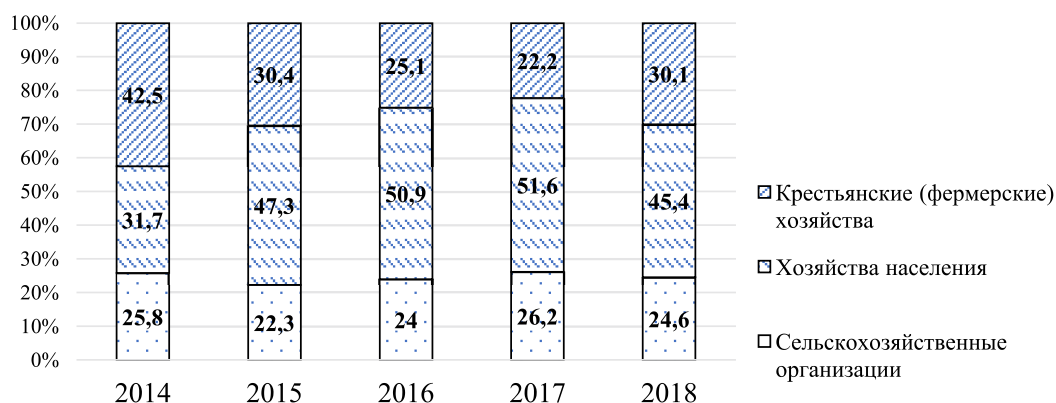

Рис. 5. Структура производства овощей открытого грунта в разрезе категорий хозяйств

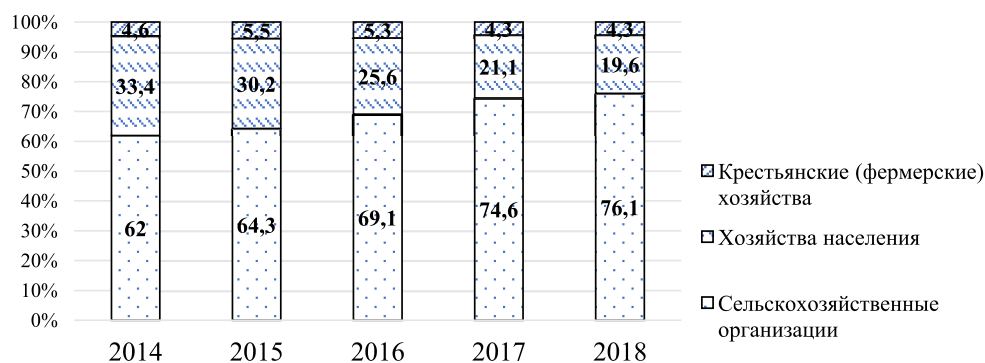

Рис. 6. Структура производства мяса всех видов в разрезе категорий хозяйств

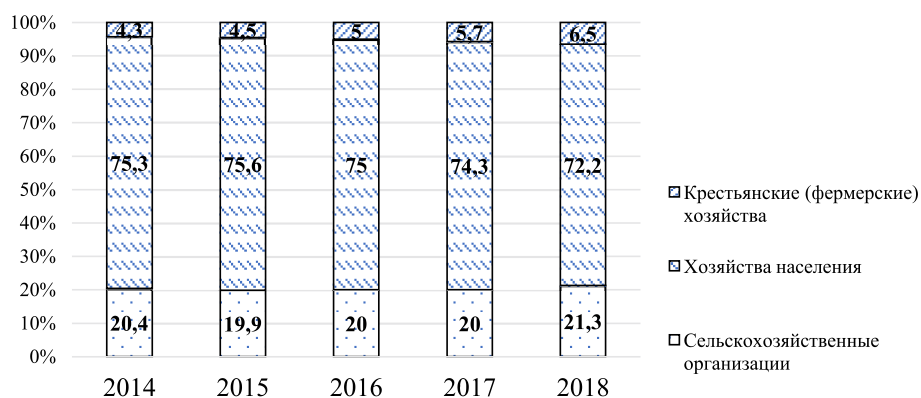

Рис. 7. Структура производства молока в разрезе категорий хозяйств

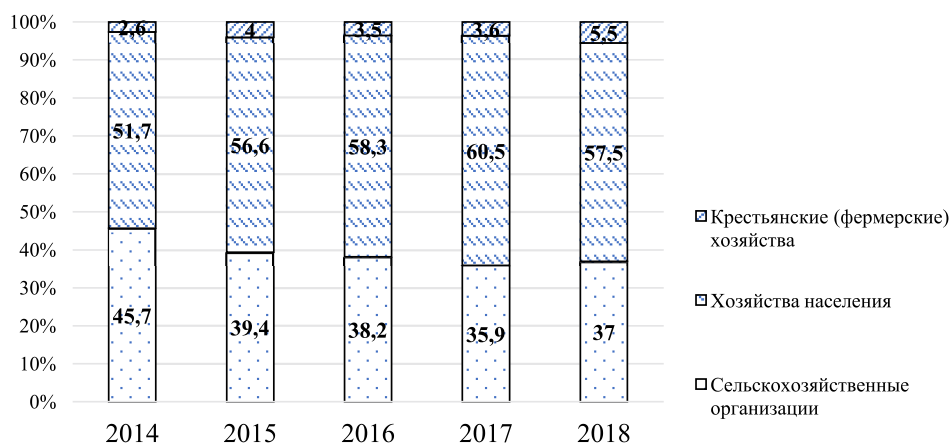

Рис. 8. Структура производства яиц в разрезе категорий хозяйств

Ведущая роль в производстве молока в Ставропольском крае принадлежит хозяйствам населения. При этом их доля незначительно снизилась с 75,3 % в 2014 г. до 72,2 % в 2018 г.

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств при этом увеличилась с 4,3 % до 6,5 % в 2018 г.

На рисунке 8 представлена структура производства яиц в Ставропольском крае в разрезе категорий хозяйств.

В структуре производства яиц доля сельскохозяйственных организаций снизилась с 45,7 % в 2014 г. до 37 % в 2018 г.

На первом месте по производству яиц в Ставропольском крае находятся

хозяйства населения: их доля составляет больше половины и увеличилась с 51,7% в 2014 г. до 57,5% в 2018 г.

Крестьянские (фермерские) хозяйства производят от 2,6% яиц в 2014 г. до 5,5% – в 2018 г.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что пропорции производства различных видов сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае неодинаковы. Более того, они подвержены изменениям с течением времени. Поэтому исследование производственно-хозяйственной деятельности предпринимательских структур в сельском хозяйстве, на наш взгляд, следует проводить дифференцированно,

в зависимости от вида сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает производство сельскохозяйственными организациями импортозамещающей продукции, а именно овощей в растениеводстве и молока – в животноводстве. Следует отметить, что доля сельскохозяйственных организаций в производстве этих видов продукции мала. Поэтому увеличение объемов производства с помощью привлечения государственной поддержки может привести к устойчивому росту сельскохозяйственного производства региона и решить проблему импортозамещения востребованной населением сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие / С.С. Галазова // Финансовое исследование. 2017. № 4 (57). С. 23-30.
2. Киселева Н.Н. Промышленная политика регионов Северо-Кавказского федерального округа в координации геоэкономических вызовов / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, Н.В. Боровикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3. С. 155-163.
3. Рокотянская В.В. Интегральная оценка уровня инновационного потенциала регионов России / В.В. Рокотянская // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86-2). С. 768-771.
4. Рокотянская В.В. Организационно-экономические институциональные инструменты интеграции аграрного сектора в систему ВТО / В.В. Рокотянская // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 3-2. С. 254-258.
5. Татуев А.А. Проблемы формирования цепочек добавленной стоимости биопродуктов в экономике природопользования / А.Б. Нагоев, А.А. Татуев, С.А. Складенко, В.И. Шаров // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-1. С. 174-178.
6. Трухачёв В.И. Концептуальные подходы к разработке и реализации стратегии развития регионального АПК / В.И. Трухачёв, Н.В. Банникова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 3. С. 28-30.
7. Тяглов С.Г. Современные подходы к решению проблем модернизации региональной экономики / С.Г. Тяглов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 36. С. 26-29.
8. Хайруллина О.И. Международные показатели оценки уровня государственной поддержки в контексте ВТО / О.И. Хайруллина // Международная экономика. 2012. № 7. С. 53-63.
9. Хайруллина О.И. Методика оценки эффективности государственной поддержки / О.И. Хайруллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 5. № 37-1. С. 200-204.
10. Яркова Т.М. Российский экспорт и импорт продовольствия: состояние и перспективы / Т.М. Яркова // Т.М. Аграрный вестник Урала. 2011. № 3. С. 133-134.

УДК 657.37:334.012

Н. А. Горбунова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

О. В. Шибилева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: o.shibileva@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) И НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, предприятие малого бизнеса, международные стандарты финансовой отчетности для малого и среднего бизнеса, налоговая отчетность, упрощенная отчетность.

В современных условиях актуальной проблемой для малого и среднего бизнеса является повышение открытости, доступности и публичности информации о развитии бизнеса, финансовых результатах деятельности, успешности реализации стратегии развития. Основным источником информации, который характеризует итоги финансово-хозяйственной деятельности, является бухгалтерская (финансовая) отчетность, которую предприятия малого и среднего бизнеса обязаны составлять в традиционной или упрощенной форме на основании федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Бухгалтерская (финансовая) отчетность является связующим звеном между организацией и другими субъектами рынка. Проведение соответствующих аналитических процедур на основе показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности поможет банку принять решение о целесообразности кредитования малого и среднего бизнеса; потенциальный инвестор, проанализировав данные бухгалтерской (финансовой) отчетности примет решение об инвестировании капитала. В достоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности заинтересованы и другие внешние пользователи – поставщики, подрядчики, общественные и государственные организации. Бухгалтерская (финансовая) отчетность взаимосвязана с налоговой отчетностью малого и среднего бизнеса, так как содержит показатели, учитываемые при налогообложении. Только при представлении в бухгалтерской (финансовой) отчетности достоверной информации становится возможным правильный расчет по налогам и отчислениям во внебюджетные фонды на социальное страхование и обеспечение. Все элементы бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности взаимосвязаны между собой в виде системы экономических показателей, характеризующих условия и результаты работы предприятия малого и среднего бизнеса за отчетный период. Все это обуславливает важность и необходимость составления бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности субъектами малого и среднего бизнеса с учетом особенностей и специфики их деятельности.

N. A. Gorbunova

Federal state educational institution of higher education
«National research N. P. Ogarev Mordovia state university», Saransk,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

O. V. Shibileva

Federal state educational institution of higher education
«National research N. P. Ogarev Mordovia state university», Saransk,
e-mail: o.shibileva@rambler.ru

FEATURES OF FORMATION OF ACCOUNTING (FINANCIAL) AND TAX REPORTING BY SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Keywords: accounting (financial) statements, small business enterprise, International Financial Reporting Standards for Small and Medium-sized Entities, tax statement, condensed statements.

Increasing the openness, availability and publicity of information on business development, financial results of activities and the success of the development strategy is an urgent problem for small and medium-sized businesses in modern conditions. The main source of information that characterize the results of financial and economic activity is the accounting (financial) statements, which small and medium-sized businesses are required to be in the traditional or simplified form on the basis of Russian legislation. Accounting (financial) reporting is a link between the organization and other market players. Carrying out appropriate analytical procedures based on the indicators of accounting (financial) statements will help the banker to decide on the feasibility of lending to small and medium-sized businesses; a potential investor, having analyzed the data of accounting (financial) statements, will decide on the investment of capital. Other external users – suppliers, contractors, public and government organizations are also interested in reliable accounting (financial) statements. Accounting (financial) statements are interrelated with the tax reporting of small and medium-sized businesses, as it contains indicators taken into account in taxation. When the accounting (financial) statements contain reliable information, it becomes possible to correct the calculation of taxes. All elements of accounting (financial) and tax reporting are closely linked and characterize the conditions and results of small and medium-sized businesses in the reporting period. This explains the importance and necessity of accounting (financial) and tax reporting by small and medium-sized businesses, taking into accounts the characteristics and specificity of their activities.

Введение

Одной из основных проблем для предприятий малого и среднего бизнеса является выбор стратегии развития, поиск источников финансирования, прогнозирование рисков. В этих условиях немаловажное значение имеет получение информации, позволяющей обосновать стратегические и текущие решения, снизить риски при выборе надежных партнеров и прогнозировании финансовых результатов деятельности. Эффективность управленческих решений и достоверность выводов обеспечиваются привлечением и аналитической обработкой разнообразных источников информации.

Для внешних пользователей основным источником информации является бухгалтерская (финансовая) и налоговая отчетность. Поэтому, в соответствии с федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все организации, независимо от применяемой ими системы налогообложения и формы собственности, обязаны вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую (финансовую) и налоговую отчетность.

Порядок формирования и предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятиями малого и среднего бизнеса имеет некоторые особенности, которые необходимо учитывать с целью удовлетворения информационных интересов различных групп пользователей, а также применения аналитических процедур с целью оценки ее аналитической емкости. Бухгалтерская (финансовая) отчетность, формируемая

предприятиями малого и среднего бизнеса в соответствии с российскими правилами бухгалтерского учета и отчетности должна давать верное представление о финансовом положении предприятия малого и среднего бизнеса на отчетную дату; доходах и расходах, полученных в результате предпринимательской деятельности; денежных потоках предприятия [1, с. 58].

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности для малых и средних предприятий (IFRS for Small and Medium-sized Entities – IFRS for SMEs), принятых международным сообществом в 2009 году, целью финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятий малого и среднего бизнеса является предоставление информации о финансовом положении, результатах деятельности, движении денежных средств, а также результатах управления ресурсами предприятия [2, с. 12]. Информация, представленная в финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятия малого бизнеса в соответствии с требованиями IFSR должна быть полезной для широкого круга пользователей, которые не имеют возможности потребовать предоставления публичной отчетности, составленной с учетом их информационных интересов. Раскрытие дополнительной информации в финансовой (бухгалтерской) отчетности возможно, чтобы помочь пользователям понять влияние конкретных операций, прочих событий и условий на финансовое положение и финансовые результаты деятельности малого предприятия [3, с. 281].

Налоговая отчетность представляет собой совокупность документов, отражающих сведения об исчислении и уплате налогов физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и организациями. К налоговой отчетности относится налоговая декларация и налоговый расчет авансового платежа. Содержание и порядок формирования налоговой отчетности для предприятий малого и среднего бизнеса регламентируется налоговым законодательством и определяется фискальной политикой государства, то есть не имеет общих правил (стандартов), рекомендованных для формирования показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Цель исследования – изучение особенностей формирования бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности субъектами малого и среднего бизнеса.

Материал и методы исследования

Статья написана на основании критического обзора нормативных документов, регламентирующих порядок формирования показателей бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности для субъектов малого и среднего бизнеса. При написании статьи были использованы методы анализа и синтеза, а также абстрактно-логический метод с целью выявления закономерностей и обобщения результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с действующими нормативными документами субъекты малого и среднего предпринимательства самостоятельно принимают решение о выборе форм ведения бухгалтерского учета и отчетности. Понятие упрощенной формы бухгалтерской (финансовой) отчетности подразумевает усечение ее состава и периодичности представления пользователям [4, с. 223-224]. Упрощенный порядок формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектами малого и среднего бизнеса позволяет:

- составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность в сокращенном объеме;
- включать в бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о целевом использовании средств пока-

затели по группам статей без детализации показателей по статьям;

- раскрывать в отчетности меньший объем информации по сравнению с объемом, предусмотренным для других организаций, которые применяют общий режим налогообложения и составления отчетности;

- не представлять информацию по сегментам в бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- не раскрывать информацию о связанных сторонах в бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением малых предприятий, публикующих бухгалтерскую отчетность полностью или частично согласно законодательству, учредительным документам либо по собственной инициативе) в соответствии с пунктом 3 ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах»;

- приводить в бухгалтерской (финансовой) отчетности показатели об отдельных активах, обязательствах, доходах, расходах и хозяйственных операциях обособленно лишь в случае их существенности и если без знания о них заинтересованным пользователям невозможна оценка финансового положения организации или финансовых результатов ее деятельности, согласно пункту 11 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»;

- отражать любые последствия изменения учетной политики в бухгалтерской отчетности перспективно, согласно пункту 15.1 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»;

- исходить из требования рациональности при отражении в отчетности событий после отчетной даты, согласно пункту 6 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»;

- отражать любые ошибки в бухгалтерской отчетности прошлых лет без ретроспективного пересчета, в соответствии с пунктом 9 ПБУ 22/2010 «Исправления в бухгалтерском учете и отчетности».

Согласно статье 14 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», письмам Минфина России № 07-01-06/77013 от 29 декабря 2015 г. «О бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческих организаций», ФНС России № СД-4-3/3088 «О представле-

нии в налоговый орган субъектами малого предпринимательства бухгалтерской (финансовой) отчетности» от 20 февраля 2017 года при упрощенном порядке малые предприятия вправе составлять годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность в сокращенном объеме, которая включает бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, а для некоммерческих организаций – отчет о целевом использовании средств.

Составлять приложения к бухгалтерскому балансу, отчету о финансовых результатах не нужно, если у предприятия малого и среднего бизнеса отсутствуют соответствующие существенные показатели, то есть наиболее важная информация, без знания которой невозможна оценка финансового положения и финансовых результатов его деятельности. Но если такие показатели есть, то приложение к бухгалтерской отчетности может быть составлено в свободной форме с обязательным раскрытием следующей информации:

- положения учетной политики, которые необходимы для объяснения порядка формирования показателей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Например, использовался ли кассовый метод учета доходов и расходов, учитывался ли отложенный налог на прибыль, факты перспективного изменения учетной политики или перспективного пересчета при исправлении существенных ошибок;

- информацию о существенных фактах хозяйственной жизни, не раскрываемых показателями бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. К примеру, о существенных операциях с собственниками (учредителями), таких как начисление и выплаты процентов собственникам, изменение вкладов в уставный капитал.

В федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность при упрощенном порядке можно составляться (до утверждения федеральных и отраслевых стандартов бухучета) по самостоятельно разработанным формам. Необходимым условием является сохранение количества показателей и число листов в каждой из представляемых форм бухгалтерской отчетности. Все показатели

бухгалтерской (финансовой) отчетности находятся во взаимной связи и образуют единое целое, поскольку отражают разные аспекты одних и тех же хозяйственных операций и явлений предпринимательской деятельности организации [5, с. 1440].

В международной практике бухгалтерская (финансовая) отчетность носит общественный характер и направлена на предоставление пользователям информации о финансовом положении предприятия, доходности его бизнеса и перспективах деятельности. Таким образом, даже краткое чтение показателей публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности показывает на значительные аналитические возможности, которые можно эффективно использовать в управлении капиталом организации, ее активами и обязательствами, доходами и расходами, финансовыми результатами. Характеристика основных элементов публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности в формате МСФО представлена в таблице.

При составлении налоговой отчетности предприятия малого и среднего бизнеса при применении разных налоговых режимов, как по отдельным налогам, так и по отдельным операциям необходимо учитывать наличие существенных отличий. В частности, имеются следующие особенности налоговой отчетности, составляемой по НДС, а также по налогу на прибыль. Согласно пункту 1 статьи 88 «Камеральная налоговая проверка» НК РФ, плательщик вправе представить (приложить) вместе с декларацией (расчетом) любые документы (их копии), которые подтверждают заявленные в декларации сведения. Это могут быть, например:

- выписки из бухгалтерских и налоговых регистров, книги продаж (покупок), книги учета доходов и расходов при упрощенной системе налогообложения (УСН);

- документы, подтверждающие обоснованность заявленных в декларации вычетов, применение льгот, учет расходов, применение ставок налога;

- документы из внебюджетных фондов (отчетность с отметками о ее принятии, платежные документы по уплате взносов);

Характеристика элементов публичной финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятия малого и среднего бизнеса в формате МСФО [6, с. 30]

Элементы бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия малого и среднего бизнеса	Характеристика элементов бухгалтерской (финансовой) отчетности в формате МСФО
Активы	Контролируемые предприятием ресурсы, возникающие в результате прошлых событий. Использование активов направлено на получение экономической выгоды в будущем
Обязательства	Существующая на отчетную дату задолженность предприятия, оплат которой приведет к оттоку ресурсов, уменьшению экономической выгоды. Обязательства возникают на основании договора, правовой нормы, делового доверия
Капитал	Остаточная доля активов за исключением обязательств. Капитал – вложение собственников и полученная прибыль.
Доходы	Увеличение экономических выгод в течение отчетного периода в форме притока или увеличения активов, уменьшения обязательств, что выражается в увеличении капитала, не связанного с вкладами участников
Расходы	Уменьшение экономических выгод в отчетном периоде в форме оттока или истощения активов, увеличения обязательств, которые ведут к уменьшению собственного капитала и не связаны с его распределением между участниками

– документы, подтверждающие определенный статус (копии лицензий, свидетельств);

– пояснения к уже обнаруженным (при подаче уточненных деклараций) или еще не обнаруженным, но очевидным ошибкам, неточностям или расхождениям с данными другой налоговой отчетности или сведениями, имеющимися в распоряжении ФНС;

– учетная политика для целей бухгалтерского и (или) налогового учета;

– заявления о зачете (возврате) излишне уплаченного налога.

Форма и порядок заполнения налоговой декларации по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, утверждены Приказом Минфина России от 17 января 2006 г. № 7н «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и Порядка ее заполнения» [7, с. 4-5].

Таким образом, формирование налоговой отчетности предприятиями малого и среднего бизнеса зависит от системы налогообложения, применяемой ей. Часть отчетной документации обязательна для всех организаций, в том числе и для субъектов малого и среднего бизнеса, и сдается в соответствии с правилами, установленными НК РФ, а часть отчетной документации относится только к организациям, применяющим

определенную систему налогообложения – общую, или один из специальных режимов.

Сдавать налоговую отчетность в инспекцию в общем случае можно на бумаге (через уполномоченного представителя, по почте) или в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи (в зависимости от числа работников организации). Исключение – декларация по НДС и журнал учета полученных и выставленных счетов-фактур, представляемые исключительно в электронном виде. При этом за несоблюдение установленного способа представления в налоговую инспекцию декларации по налогу (сбору) в электронном виде предусмотрена ответственность. За непредставление таких сведений предусмотрена ответственность. Документы, которые не входят в состав деклараций (налоговой отчетности в целом) и которые представлять не обязательно. Вместе с тем нужно учитывать, что в некоторых случаях в ходе камеральной проверки предоставленной налогоплательщиком декларации ФНС вправе потребовать представить документы, которые не входят в состав налоговой отчетности [8, с. 54].

Выводы и заключение

Достаточность и повышение информативности отчетности предприятий малого и среднего бизнеса обеспечиваются

форматированием основных форм бухгалтерской, а также налоговой отчетности, из которых должны быть выделены все существенные данные. Необходимость составления бухгалтерской и налоговой отчетности является действием предприятия малого и среднего бизнеса, вытекающего, с одной стороны, из предписаний законодательства, с другой – потребностью менеджмента в развитии, совершенствовании и оптимизации хозяйственного механизма в целях достижения успеха в бизнесе [9, с. 72].

В настоящее время бухгалтерская и налоговая отчетность предприятий малого и среднего бизнеса развивает-

ся по пути снижения количества предпринимателей-налогоплательщиков, составляющих ее по сокращенному варианту. Это связано с тем, что с развитием рыночных инструментов возникает потребность в дополнительной информации, в расширении цифровых и текстовых отчетных данных. Следует отметить, что многие предприятия и организации малого и среднего бизнеса, выходящие на рынок международного капитала для удовлетворения потребностей деловых партнеров, инвесторов, кредиторов составляют финансовую (бухгалтерскую) отчетность в формате МСФО.

Библиографический список

1. Корнеева Т.А. Татаровская Т.Е. учет и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход / Корнеева Т.А., Татаровская Т.Е., М.: Инфра-М, 2018. 118 с.
2. Международный Стандарт Финансовой Отчетности для предприятий малого и среднего бизнеса (МСФО для предприятий МСБ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifrs.org.ua/wp-content/uploads/2013/06/MSFO-dlya-predpriyatij-MSB.pdf> С. 2-23 (дата обращения: 20.08.2019).
3. Сазонов А.С. Обзор, оценка и перспективы применения МСФО для малого и среднего бизнеса в мире // Международный бухгалтерский учет. 2017. т. 20, в. 5. С. 281-293.
4. Елисеева О.В. Оптимизация налогообложения предприятий малого бизнеса и ее влияние на финансовый результат // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-2. С. 222-226. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42327> (дата обращения: 20.08.2019).
5. Горбунова Н.А., Шибилева О.В. Организация упрощенного учета и отчетности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (ч. 12). С. 1438-1442.
6. Медведева Л.С. Мостовая Ю.В. Специфика формирования бухгалтерской отчетности предприятиями малого бизнеса // Дискуссия. 2016. № 2(65). С. 28-32.
7. Красова Е.В., Колосюк К.Е., Дербуш Н.М. Актуальные проблемы ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства в России // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 99 – 112. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.2.23306.
8. Черемисина С.В., Юхневич Ю.И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность на современном этапе: проблемы и решения // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 53-56.
9. Бабаева З.Ш. Маграмова Х.Г. Проблемы организации бухгалтерского и налогового учета субъектов малого предпринимательства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 71-74.

УДК 338.242

О. В. Елисеева

Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации», Саранск, e-mail: EliseevaPM@rambler.ru

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, бухгалтерский баланс, бухгалтерские счета, реформация баланса.

В настоящей статье рассматриваются информационные возможности бухгалтерской отчетности. Рассмотрен порядок формирования показателей бухгалтерской отчетности. Отмечается, в настоящее время, в условиях быстроменяющихся экономических ситуаций в экономике страны, деятельность каждого коммерческого предприятия является предметом внимания многих заинтересованных в результатах его функционирования участников. Для того чтобы владеть информацией о финансовом состоянии предприятия, необходимо использовать информационные возможности бухгалтерской отчетности, то есть проводить анализ показателей всех форм бухгалтерской отчетности с целью выявления резервов предприятия и факторов улучшения экономических показателей. Рассмотрены условия, которые должны соблюдаться при формировании показателей бухгалтерской отчетности, этапы реформации бухгалтерского баланса, правила закрытия бухгалтерских счетов и последние изменения. В статье дается характеристика каждой формы бухгалтерской отчетности с позиции их информационных возможностей. По итогам исследования сделан вывод о том, каждая форма бухгалтерской отчетности несет свои информационные возможности. Данные бухгалтерского баланса дают возможность определить ликвидность предприятия, платежеспособность и финансовую устойчивость. По данным отчета о финансовых результатах рассчитывается рентабельность предприятия. Отчет о движении денежных средств позволяет проанализировать денежные потоки и отрегулировать их, а отчет об изменениях капитала показывает как изменился собственный капитал предприятия и за счет каких источников.

Eliseeva O.V.

Saransky Cooperative Institute (branch) ANOO VO Central Union of Russia,
«Russian University Cooperation», Saransk, e-mail: EliseevaPM@rambler.ru

ACCOUNTING REPORTING AS THE FINAL STAGE OF THE ACCOUNTING PROCESS AND ITS INFORMATION OPPORTUNITIES

Keywords: financial statements, balance sheet, accounting accounts, balance sheet reformation.

This article discusses the information capabilities of financial statements. The procedure for the formation of indicators of financial statements is considered. It is noted, at present, in the conditions of rapidly changing economic situations in the country's economy, the activity of each commercial enterprise is the subject of attention of many participants interested in the results of its functioning. In order to possess information about the financial condition of the enterprise, it is necessary to use the information capabilities of financial statements, that is, to analyze the indicators of all forms of financial statements in order to identify the reserves of the company and factors for improving economic indicators. The conditions that must be observed when forming indicators of financial statements, the stages of the reform of the balance sheet, the rules for closing accounts and the latest changes are considered. The article describes each form of financial statements in terms of their information capabilities. According to the results of the study, it was concluded that each form of financial reporting has its own information capabilities. The balance sheet data make it possible to determine the liquidity of an enterprise, solvency and financial stability. According to the report on financial results, the profitability of the enterprise is calculated. The cash flow statement allows you to analyze cash flows and adjust them, and the report on changes in capital shows how the equity of the enterprise has changed and from which sources.

Введение

В настоящее время, в условиях быстроменяющихся экономических ситуаций в экономике страны, деятельность каждого коммерческого предприятия является предметом внимания многих за-

интересованных в результатах его функционирования участников. Одни пользователи заинтересованы в результатах работы экономического субъекта, чтобы сохранить рабочее место (сотрудники), другие, чтобы получить дивиденды (уч-

редители), третьи, чтобы выяснить стоит ли сотрудничать с этим предприятием, насколько оно стабильно и платежеспособно (инвесторы, кредиторы, поставщики, покупатели и др.), а еще есть социальные объекты, которые желают заполучить стабильно развивающееся предприятие в качестве спонсора. Для этого каждый из них должен располагать достоверной и объективной информацией.

Инфляция, растущая быстрыми темпами, санкции и экономический кризис в целом, диктуют коммерческим предприятиям свои условия, в результате которых руководство предприятия должно подстраиваться под современные изменения в бизнесе. На основе анализа своей деятельности предприятие должно осуществлять разработку и внедрение комплексной системы управления рисками различной деятельности [1].

Для того чтобы владеть информацией о финансовом состоянии предприятия, необходимо использовать информационные возможности бухгалтерской отчетности, то есть проводить анализ показателей всех форм бухгалтерской отчетности с целью выявления резервов предприятия и факторов улучшения экономических показателей. Бухгалтерская отчетность является одним из главных источников информации об условиях и результатах деятельности организации, которая доступна разным группам пользователей [2].

Иными словами, бухгалтерская отчетность является достоверным отражением результатов работы предприятия.

Цель исследования

Бухгалтерская отчетность предприятия является завершающим этапом учетного процесса. В ней отражаются итоговые данные, характеризующие имущественное и финансовое положение предприятия, результаты его хозяйственной деятельности. Показатели бухгалтерской отчетности формируются по итоговым данным учетных регистров, которые ведутся на предприятии в течение всего отчетного периода и которые открываются по каждому синтетическому счету рабочего плана счетов предприятия. Иными словами. Учетные регистры являются накопителями информации для формирования показателей бухгалтерской отчетности.

Таким образом, при составлении бухгалтерской отчетности должно быть обеспечено соблюдение следующих условий:

- Все хозяйственные операции, произошедшие за отчетный период, должны быть отражены в бухгалтерском учете;
- Перед составлением бухгалтерской отчетности должна быть проведена сплошная инвентаризация всего имущества на предприятии;
- Соответствие данных аналитического учета данным синтетического учета;
- Осуществление записей в учетные регистры только на основании первичных документов, которые являются оправдательными;
- Правильная оценка статей бухгалтерского баланса.

В федеральном законе от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» утвержден состав годовой бухгалтерской отчетности: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним, а именно, отчет о движении денежных средств и отчет об изменениях капитала [3].

Кроме того, если в соответствии с законодательством предприятие подлежит обязательному аудиту, то к бухгалтерской отчетности прикладывается аудиторское заключение. Отметим, что в настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, обязательному аудиту подлежат:

- коммерческие банки, страховые компании, кредитные учреждения, негосударственные пенсионные фонды;
- организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг;
- организации, которые представляют и раскрывают годовую сводную (консолидированную) бухгалтерскую (финансовую) отчетность;
- акционерные общества;
- организации, у которых объем выручки от продажи продукции (продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг) за предшествующий отчетному год превышает 400 миллионов рублей или сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец предшествующего отчетному года превышает 60 миллионов рублей [4].

Безусловно, каждая форма бухгалтерской отчетности выполняет свою информационную роль и предоставляет информационные возможности для пользователей бухгалтерской отчетности.

Материал и методы исследования

Современная форма бухгалтерского баланса информирует пользователей об имущественном и финансовом положении предприятия. В активе баланса отражается имущество предприятия, в пассиве источники формирования имущества, то есть собственный и заемный капитал предприятия.

В активе баланса имущество предприятия отражается в виде внеоборотных и оборотных активов. Показатели актива бухгалтерского баланса расположены таким образом, что можно проследить его ликвидность, начиная с труднореализуемых активов, которые для преобразования в денежные средства для оплаты обязательств без потери в стоимости требуют продолжительного времени (нематериальные активы, основные средства, финансовые вложения и др.) и заканчивая наиболее ликвидными активами, которые либо находятся в денежной форме, либо могут быть очень быстро в неё преобразованы (денежные средства, краткосрочные финансовые вложения). В результате проведенного анализа показателей бухгалтерского баланса можно будет сделать вывод о платежеспособности предприятия.

В пассиве баланса особое внимание следует обратить на соотношение собственного и заемного капитала. Считаем, что для современного коммерческого предприятия оптимальным будет 40% собственного капитала и 60% заемного капитала от общей стоимости всех источников формирования имущества. Многие современные предприятия сталкиваются с проблемой нехватки собственного капитала, так как имеют на своем балансе большие суммы кредитов. Дело доходит до того, что собственный капитал предприятия имеет отрицательное значение. Такое предприятие уже практически находится на стадии банкротства.

Особое внимание следует обратить на процедуру формирования финансового результата. Показатели бухгалтерско-

го баланса формируются по состоянию на 31 декабря отчетного года и два предшествующих. Перед формированием показателей бухгалтерского баланса проводится закрытие счетов по учету финансовых результатов. Такая процедура называется реформацией баланса, а полученные итоги находят свое отражение в отчете о финансовых результатах.

Реформацию баланса необходимо проводить в конце каждого отчетного года, то есть перед формированием годовой отчетности. Происходит это для того, чтобы выяснить финансовый результат предприятия, закрыть бухгалтерские счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы», в учетных регистрах которых в течение финансового года формировался финансовый результат от обычных видов деятельности (счет 90) и от прочей деятельности (счет 91). Финансовый результат отражается накопительно, то есть суммируется с данными за предыдущие отчетные периоды и в конечном итоге отражается одной суммой на счете 99 «Прибыль и убытки».

Операции по реформации бухгалтерского баланса предусматривают выполнение следующих этапов:

1. Подготовительный этап реформации.

Как известно, все без исключения факты хозяйственной деятельности предприятия отражаются на бухгалтерских счетах с применением двойной записи. В течении отчетного года на основании первичных документов, справок – расчетов, осуществляются записи в учетные регистры по синтетическим счетам. При этом, бухгалтер может ошибиться, а компьютерная программа дать сбой. Вот почему перед составлением бухгалтерской отчетности важно удостовериться в правильности всех бухгалтерских записей. Поможет это сделать инвентаризация имущества и обязательств предприятия.

Реформация баланса предусматривает закрытие счетов 90, 91, 99. Закрытие счета 90 осуществляется следующим образом. Все субсчета счета 90, которые не закрываются в течение финансового года, закрываются и в конечном итоге переносятся на счет 90 субсчет 9 «Себестоимость продаж». Закрытие подлежат: субсчет 1 «Выручка», субсчет 2 «Себестоимость продаж», субсчет 3

«НДС» и субсчет 4 «Акцизы». Записи, сделанные в бухгалтерском учете по субсчетам счета 90 обнуляют его, то есть счет 90 закрывается. То же самое проводится в отношении счета 91, закрываются субсчета 1 «Прочие доходы» и 2 «Прочие расходы». Закрытие субсчетов осуществляется на счет 91 субсчет 9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

После этого на указанных счетах отражается конечный финансовый результат в виде прибыли или убытка от обычной деятельности (субсчет 90/9) и от прочей деятельности (субсчет 91/9). Затем полученные результаты объединяются с помощью счета 99:

Дт 90/9 Кт 99 на сумму прибыли от обычных видов деятельности;

или Дт 99 Кт 90/9 – на сумму убытка от обычных видов деятельности;

Дт 91/9 Кт 99 на сумму прибыли от прочей деятельности;

или Дт 99 Кт 91/9 – на сумму убытка от прочей деятельности,

то есть на счете 99 нарастающим итогом (из месяца в месяц) формируется конечный финансовый результат.

2. Заключительный этап реформации.

На данном этапе закрытию подлежит счет 99. После грамотной работы со счетом 99 полученный конечный финансовый результат переносится на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», в дебет счета 84 списывается сумма в виде непокрытого убытка или в кредит 84 в виде нераспределенной прибыли. Реформация баланса завершена.

Полученные результаты по закрытию счетов по учету финансовых результатов находят свое отражение в отчете о финансовых результатах.

Отчет о финансовых результатах второй по значимости отчет после бухгалтерского баланса. В отчете о финансовых результатах объединены все итоги финансовой деятельности предприятия – здесь отображены сведения не только о полученной в отчетном периоде выручке от основных видов деятельности, но и детальная информация по полученным доходам и произведенным расходам от прочей деятельности и полученный конечный финансовый результат в целом, то есть при формировании показателей отчета о финансо-

вых результатах используются данные общей оборотно-сальдовой ведомости и развернутых оборотов по счетам 90, 91, 99. Процедура признания доходов и расходов в бухгалтерском учете и последующее раскрытие информации о них в финансовых отчетах – это заявление пользователям бухгалтерской отчетности о том, что расходы были понесены, а доходы получены [5].

Отчет о движении денежных средств составляется на основе данных по счетам учета денежных средств: 51 «Расчетные счета», 50 «Касса», 52 «Валютные счета». Отчет содержит сведения о денежных потоках в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности с учетом остатков на начало и конец отчетного периода. Следует отметить, что остатки по счетам по учету денежных средств отражаются и в бухгалтерском балансе, при этом в отчете о движении денежных средств подробно формируется информация по формированию каждого денежного потока о том, каким образом и под влиянием каких источников был сформирован данный показатель.

В отчете сальдо денежных потоков подсчитывается по каждому виду деятельности, при этом оно может иметь отрицательное значение, так как движение денежных потоков по одному виду деятельности может перекрываться за счет денежного потока от другого вида деятельности. Отчет о движении денежных средств показывает взаимосвязку остатка денежных средств, отраженного в бухгалтерском балансе, с суммами денежных потоков за отчетный год, а также проанализировать за счет какого вида деятельности была получена основная денежная масса.

По показателям отчета об изменениях капитала можно проследить как изменяется собственный капитал предприятия за последние три года и за счет каких источников. В данном отчете формируется информация по всем направлениям собственного капитала: уставный, резервный, добавочный и нераспределенная прибыль. Акционерными обществами в отчете об изменениях капитала формируется и подробно раскрывается информация о движении собственных акций, выкупленных у акционеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Министерством финансов РФ приняты новые правила сдачи бухгалтерской отчетности за 2019 год и далее. Отметим, какие изменения произошли при формировании показателей бухгалтерской отчетности, какую дополнительную информацию могут получить пользователи бухгалтерской отчетности:

1. По новым требованиям бухгалтерская отчетность может предоставляться на бумажном или электронном носителе, подтвержденном электронной подписью. Для заинтересованных лиц или госорганов нужно будет изготавливать бумажный экземпляр, если того требуют закон или договор.

2. Бухгалтерскую отчетность можно составлять только в тыс. руб., миллионы в качестве единицы измерения показателей бухгалтерской отчетности больше использовать нельзя

3. Сдавать годовую отчетность большинство фирм будет только в налоговую, представлять ее в Росстат не потребуется. Это продолжают делать только организации, в отчетности которых есть сведения, отнесенные к государственной тайне, а также организации в случаях, установленных Правительством РФ.

4. Налоговики начнут принимать отчетность исключительно в электронном виде по телекоммуникационному каналу связи. Некоторое послабление сделано для предприятий малого бизнеса: за 2019 год они еще смогут отчитаться на бумаге, но с отчетности за 2020 год им тоже придется перейти на электронную сдачу. Если предприятие подлежит обязательному аудиту, то аудиторское заключение также предоставляется в электронном виде. При этом в бухгалтерском балансе нужно указывать сведения об аудиторской организации (аудиторе). Отметку об аудиторе нужно ставить только тем предприятиям, которые подлежат обязательному аудиту.

5. Срок сдачи бухгалтерской отчетности остается без изменения, до 1 апреля года, следующего за отчетным. Аудиторское заключение нужно будет представлять вместе с отчетностью либо в течение 10 рабочих дней со дня, следующего за датой аудиторского заключения, но не позднее 31 декабря года, следующего за отчетным годом.

6. Федеральная налоговая служба будет вести специальный государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности. Информацию из него заинтересованные лица смогут получать за плату.

Такие изменения внесены законом от 28.11.2018 № 444-ФЗ в закон «О бухучете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ и законом от 28.11.2018 № 447-ФЗ в ст. 23 НК РФ.

Таким образом, за 2019 год бухгалтерская отчетность будет формироваться и предоставляться всеми предприятиями с учетом принятых изменений.

В отчете о финансовых результатах в 2019 году произошли следующие изменения:

– строка 2410 переименована в «Налог на прибыль»;

– добавлены новые строки 2411 «Текущий налог на прибыль», 2412 «Отложенный налог на прибыль», 2530 «Налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода».

Совокупный финансовый результат теперь определяется как сумма строк: чистая прибыль (убыток) + результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода + результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) отчетного периода + налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода.

В отчете о финансовых результатах предприятий, который составлен по упрощенной форме в строку «Налоги на прибыль (доходы)» необходимо включать текущий налог на прибыль и отложенный налог.

Приказ № 61н вступил в силу с 01.06.2019 года. Изменения, касающиеся отчета о финансовых результатах (включая упрощенную), вводятся с отчетности за 2020 год, но предприятия вправе начать применять их досрочно.

С 2020 года в России начнет полноценно функционировать так называемый Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Он предназначен для сбора годовой бухгалтерской отчетности предприятий, обязанных в силу закона вести бухгалтерский учет и формировать бухгалтерскую отчетность.

Выводы

Таким образом, каждая форма бухгалтерской отчетности несет свои информационные возможности. Данные бухгалтерского баланса дают возможность определить ликвидность предприятия, платежеспособность и финансовую устойчивость. По данным отчета

о финансовых результатах рассчитывается рентабельность предприятия. Отчет о движении денежных средств позволяет проанализировать денежные потоки и отрегулировать их, а отчет об изменениях капитала показывает, как изменился собственный капитал предприятия и за счет каких источников.

Библиографический список

1. Буньковский Д.В. Инструменты управления предпринимательскими рисками / Д.В. Буньковский // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 65-76.
2. Елисеева О.В. Процедура и этапы формирования показателей бухгалтерской отчетности. В сборнике: Сборник научных статей по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту, посвященных юбилею заслуженного профессора ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктора экономических наук Е.А. Мизиковского Под редакцией И.Е. Мизиковского, Э.С. Дружиловской, А.А. Баженова. Нижний Новгород, 2018. С. 108-112.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете».
4. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности».
5. Газизьянова Ю.Ю. Совершенствование методологии учета доходов и расходов от сельскохозяйственной деятельности в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» / Газизьянова Ю.Ю. // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С. 20-25.

УДК 330:004.891

В. Г. Жулего

Ассоциация «АНЭК», Москва, e-mail: zhulego@mail.ru

А. А. Балякин

НИЦ «Курчатовский институт», Москва, e-mail: Balyakin_AA@nrcki.ru

М. В. Нурбина

НИЦ «Курчатовский институт», Москва, e-mail: Nurbina_MV@nrcki.ru

С. Б. Тараненко

Ассоциация «АНЭК», Москва;

НИЦ «Курчатовский институт», Москва, e-mail: Taranenko_SBN@nrcki.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: большие данные, цифровизация, социально-экономическое развитие.

Обсуждается роль цифровых технологий в жизни общества. В качестве объекта исследования рассматриваются технологии больших данных. На их примере показано, что внедрение цифровых технологий приводит к возникновению целого ряда институциональных проблем. При этом наиболее серьезные риски и вызовы связаны не с технической стороной новых технологий, а с социальными и экономическими последствиями цифровизации. Одним из возможных следствий цифровизации выступает нарастание отчуждения. Имеет место как дегуманизация общества, так и непропорциональное развитие низкотехнологичных отраслей, завязанных на ряд новых инновационных технологий. Также – в зависимости от используемых алгоритмов – появляется ценностная окраска информации, не имманентная им по своей природе, а возникающая как результат использования технологии больших данных: информация начинает выступать и как товар и как средство. Поскольку протекающие процессы не означают создание нового знания, предлагается трактовать данные риски и вызовы не как революционные, а как очередной этап в развитии человеческого общества. Данный факт позволяет сформулировать возможные подходы к решению проблем, возникающих в процессе цифровизации. Основным решением авторам видится формирование научной культуры использования цифровой инфраструктуры.

V. G. Zhulego

Association «АНЭК», Moscow, e-mail: zhulego@mail.ru

A. A. Balyakin

NRC Kurchatov Institute, Moscow, e-mail: Balyakin_AA@nrcki.ru

M. V. Nurbina

NRC Kurchatov Institute, Moscow, e-mail: Nurbina_MV@nrcki.ru

S. B. Taranenko

Association «АНЭК», Moscow;

NRC Kurchatov Institute, Moscow, e-mail: Taranenko_SBN@nrcki.ru

DIGITALIZATION OF THE SOCIETY: NEW CHALLENGES IN SOCIAL SPHERE

Keywords: big data, digitalization, socio-economic development.

The role of digital technology in society is discussed. Big data technologies are considered as an object of research. On their example, it is shown that the introduction of digital technology leads to a number of institutional problems. Moreover, the most serious risks and challenges are associated not with the technical side of new technologies, but with the social and economic consequences of digitalization. One of the possible consequences of digitalization is the growing alienation. There is a dehumanization of society, as well as a disproportionate development of low-tech industries, backed by a number of new innovative technologies. Also, depending on the algorithms used, the information gains value, not immanent in nature, but that arises as a result of using big data technology: information begins to act as a commodity and as a means. Since the ongoing processes does not mean the creation of new knowledge, it is proposed to interpret these risks and challenges not as revolutionary, but as the next stage in the development of human society. This fact allows us to formulate possible approaches to solving problems arising in the digitalization process. The authors see the main decision as the formation of a scientific culture of the use of digital infrastructure.

Введение

Цифровизация экономики отнесена к числу насущных задач, стоящих перед Российской Федерацией [1, 2, 3]. На практике это означает максимально широкое внедрение цифровых технологий, спектр которых значительно шире, чем то, что традиционно ассоциируют именно с «цифровой» экономикой. Основным технологическим наполнением цифровых технологий оказываются такие «продвинутые» и известные подходы, как технологии больших данных и технологии искусственного интеллекта (ИИ) – как в связи с необходимостью применения ИИ для работы с большими данными на всем протяжении их жизненного цикла, так и в части систем управления и принятия решений [1, 2]. Практически, можно утверждать, что на сегодня технологии больших данных и сопряженных с ними технологий ИИ не только составляют ядро становящейся цифровой экономики, но и определяют ее основные черты как минимум на среднесрочную перспективу [3].

Принципиально, что указанные технологии социально не нейтральны – они одновременно предлагают социуму новые возможности и решения, но одновременно являются источником серьезных социальных рисков, что находит понимание при стратегическом планировании [3].

При этом возможности и риски тесно переплетены. Так, например, большие данные, рассматриваемые как цифровой след человека, предоставляют нам широкие возможности адресного удовлетворения запросов клиента здесь и сейчас, возможности оказания экстренной и персонифицированной медицинской помощи вне географической привязки, и многое другое. Одновременно, это серьезный вызов современному обществу, исповедующему принципы приватности личности как неотъемлемому элементу свободы.

Эта двойственность находит свое отражение и в правовом регулировании оборота больших данных. Два крайних похода демонстрируют КНР и ЕС: с точки зрения Китая, развитие технологий является самоцелью, и не требует каких-либо ограничений, при условии, что у государства есть приоритет (в ряде

случаев – монополия) на их использование. ЕС же, напротив, руководствуется приматом социально-гуманитарных вызовов в научной сфере [4], а защита персональных данных институционализирована в рамках общего регламента по защите данных (GDPR – General Data Protection Regulation).

Реализация сторон этой дихотомии институционально зависима. Цифровая экономика в условиях современной неготовности к ней как социальных институтов, так и отмечающегося низкого уровня проникновения цифровых технологий на производства – возможный источник серьезных негативных процессов, как социальных, так и экономических.

Цель исследования

В настоящее время построение цифровой экономики с упором на решение проблем развития социальных институтов, адекватных условиям цифровой экономики – задача текущего момента. Основными проблемными процессами в условиях развития цифровой экономики являются: непропорциональное развитие низкотехнологических отраслей экономики; деинтеллектуализации деятельности человека; дегуманизация общества. Другим важным негативным последствием становится подмена понятий, когда ставится знак равенства между коннотацией «больших данных» и «цифровой экономикой».

В данной работе авторы рассмотрят каким образом внедрение прогрессивных цифровых технологий может привести к отчуждению человека, изменению социальной и институциональной среды. Какие основные институциональные факторы имманентны цифровым технологиям. В каком направлении происходит формирование социальных норм, регулирующих процесс формирования больших данных. Необходимо не только решать технические проблемы сбора и анализа больших объемов информации (см., например, [5]), но и учитывать возможные социальные и культурные последствия внедрения новых технологий. Последнее особенно важно в связи с тем, что большие данные уже стали неотъемлемой частью нашей жизни (социальные сети, цифровая медицина, ритейл, логистика в целом).

Материал исследования. Основные понятия

Множественно повторяемое определение цифровой экономики как экономики, основанной на цифровых технологиях, включая электронную коммерцию – глубоко недостаточно. Это, безусловно, определение «от достигнутого». Вместе с тем, кроме обобщенной «электронной коммерции», цифровые технологии, согласно национальной технологической инициативе [6], включают такие, как нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, новые производственные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей, а также компоненты робототехники и сенсорику.

Вместе с тем, есть два взаимосвязанных «родовых понятия», которые емко характеризуют и позиционируют цифровую экономику в ее сегодняшнем состоянии: первое – большие данные, и второе – средства формирования, хранения и обработки больших данных, в том числе связанные с компьютерингом, а также тем, что мы называем искусственным интеллектом.

Термин «большие данные» понимается различными авторами по-разному, прежде всего исходя из различий источников этих данных. Прежде всего, это социальные сети и интернет в целом [7]. Также называют такие направления, как наука (уникальные научные установки), а также ритейл и медицина [8,9]. Исходные данные (часто называемые «озерами данных») могут быть абсолютно любыми, имея лишь в качестве первого (но не единственного) отличия большой объем обрабатываемой информации.

При этом собранные вместе большие массивы разноплановых данных, по мнению ряда авторов, еще не составляют того, что следует называть большими данными. Разница здесь такая же, как в экономических определениях «сведений» и «знаний» [10]. Знания – в отличие от сведений – результат интерпретации последних. Аналогично, большие данные, в отличие от сырых информационных массивов, для которых введен удачный термин «озера данных» [11], – результат такой интерпретации. Эффективность использования информации определяется, в том числе, накопленным

опытом управления данными, который можно применить к озеру данных, воздействуя, по факту, технологию больших данных.

В случае озер больших данных, источники которых разноплановы как по структуре, так и по их семантике, – примером которых является интернет и социальные сети, – вопрос интерпретации тесно связан с характером алгоритмов поиска и анализа, которые можно ассоциировать с искусственным интеллектом. И, как следствие, получаемые большие данные алгоритмозависимы, включая и зависимость от априорных суждений, заложенных в алгоритмы еще до проведения анализа [5, 7]. Говоря более широко, сначала мы формируем алгоритмы работы ИИ, а потом ИИ формирует нашу жизнь.

Мы в дальнейшем будем понимать под большими данными как комплекс, включающий информацию *per se*, так и методы и средства ее обработки, рассматривая большие данные как социально-экономический феномен, связанный с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях – весь мировой объем данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий.

Методы исследования. Сравнение общефилософских проблем и проблем цифровизации

Здесь можно выделить первую проблему, связанную со становлением цифровой экономики – эпистемологическую. При применении больших данных наше знание серьезно зависит от априорных суждений и априорно заданных моделей. Более того, пересмотр последних в ходе анализа серьезно затруднен – сама возможность такого пересмотра требует построения *других* больших данных на базе тех же озер.

Может последовать возражение. Эпистемология важна там, где речь идет о данных науки. А в части данных, характерных, например, для социальных сетей, мы руководствуемся иными целями и задачами.

Но, во-первых, даже научные большие данные деформируют рутины, характерные для науки: происходит пере-

нос акцента с поиска причинно-следственных связей на поиск корреляций. Причинно-следственные связи подменяются связями корреляционными, совершая кажущиеся новыми исторические логические ошибки: *post hoc ergo propter hoc* и *cum hoc ergo propter hoc*.

В результате т.н. «базы знаний», основанные на применении технологии больших данных, несут с собой серьезную, уже онтологическую угрозу – подмену института знаний институтом информации. И процесс этой подмены набирает темпы. Добиваясь посредством технологии больших данных упрощений и доступности знания, добиваясь его потенциальной обобщимости, мы разрушаем неформальный институт человеческого знания, – знания как культуры и процесса, заменяя его другим – институтом всеобщей доступности ранее полученных знаний. Деструкция института знания, института, лежащего в основании нашего социума, – серьезное следствие развития цифровой экономики в условиях текущей институциональной рассогласованности.

Во-вторых, в рамках «стандартной экономической деятельности» свойство зависимости больших данных от априорно принятых моделей не менее значимо. Большие данные в варианте баз знаний, построенных на них, позиционируются как эффективный инструмент помощи в принятии решений в различных областях. В работе [12] выдвинут тезис об имманентном для цифровых технологий характере «аутсорсинга принятия решений». Суть гипотезы в следующем: цифровые технологии делают возможным и по факту неизбежным принятие решений компьютерной программой *вместо человека*. Человек *отчуждается* от принятия решений. Тем самым, решение (в современных институциональных условиях) не оспаривается, не ответственно, и имеет высокий шанс быть неверным, несправедливым, не гуманным. С развитием цифровой экономики социальная технология «аутсорсинга принятия решений» становится все более распространенной, а лица, ранее принимавшие решения, определяются как безответственные.

Отчуждение человека от принятия решений имеет глубокие социальную

и институциональную составляющие. Взаимосвязь цифровых технологий и социального *отчуждения* – концепции, сформулированной рядом авторов марксистского направления как социально-экономическое явление, имманентное рыночной экономике [13], имеет ряд специфических проявлений:

В первую очередь, как уже отмечено, это отчуждение человека от процесса принятия решения. Другим ярким проявлением отчуждения, свойственного цифровой экономике, являются большие данные, понимаемые как «цифровой след человека». Человек перестает быть субъектом – он объект: объект рекламной деятельности, объект систем слежения и контроля, включая системы безопасности.

Следующим примером отчуждения, обусловленной цифровой экономикой, является отчуждение от источника услуги. Возможности, предоставляемые большими данными, а также телематикой (еще одно следствие цифровизации), приводят к развитию технологий «одного окна», которые имеют оборотную сторону – отчуждение, обусловленное необходимостью делать удаленно то, что ранее делалось явочно, в прямом контакте людей.

Следует еще раз подчеркнуть, что как отмеченные, так и другие возможные негативные проявления цифровой экономики институционально зависимы. Надлежащее и своевременное развитие социальных институтов, адекватных запросам цифровой экономики, – настоятельная потребность. Речь идет как о формальных, так и неформальных институтах, таких как нормы поведения, критерии оценки, нравственность. Среди формальных институтов следует отметить простейшие – регуляторные институты, т.е. правила, устанавливаемые относительно больших данных и искусственного интеллекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Процессы формирования и использования больших данных носят поступательный характер, причем большие данные и искусственный интеллект меняют социальную и институциональную среду, формируя новый технологи-

ческий уклад. Так, цифровые технологии обладают свойством потенциальной агрегируемости информации, когда базы данных, даже при наличии ограничений и прямых запретов, «склонны» к агрегированию, составляя то, что мы и называем большими данными [5,7,12], давая на выходе исчерпывающую информацию о любом заданном индивидууме (см., например, [14]).

Один из таких вопросов, подлежащих анализу, – вопрос нейтральности информации и знания, потенциально содержащихся в больших данных. Вне зависимости от нейтральности или не нейтральности содержимого больших данных как таковых, вопрос нейтральности или не нейтральности последствий от их использования находится в прямой зависимости от ряда институциональных факторов, перечисленных ниже.

Первый из них таков: каковы алгоритмы доступа к озерам данных, обладают ли они селективностью, априорными предпочтениями и гипотезами? Оказывают ли на них влияние различные интересанты, решая тем самым свои частные задачи? Насколько алгоритмы соответствуют интересам общества, общепринятым нормам и не противоречат институциональному строению социума, и т.п.?

При этом, под алгоритмами доступа следует понимать всю совокупность алгоритмов: от протоколов доступа к конечным данным до алгоритмов интерпретации, т.е. формирования больших данных из озера данных. На всех этапах алгоритмизации больших данных возможно явное или неявное внесение предпочтений, интересов, заблуждений, необоснованных априорных гипотез. Формирование социальных норм, регулирующих процесс формирования больших данных, – серьезная задача.

Вторая проблема – каков источник появления этих алгоритмов? Кто и с какими целями эти алгоритмы создает и предоставляет третьим лицам? Каковы регуляторные правила и режимы прав собственности в части создания и предоставления этих алгоритмов?

Важно отметить, что права собственности на информацию (знания) и алгоритмы доступа к ней, могут, и, скорее всего, разделены. Например, GDPR из-

начально устанавливает два разных лица контролера – который формирует цель обработки и хранения данных и оператор, осуществляющий эту деятельность непосредственно. Фактически GDPR признает, что обработка и хранение данных это отдельный бизнес и устанавливает высокую меру ответственности для оператора и для контролера.

Помимо этого, в текущих условиях мы имеем широкое распространение предельно рыночной модели развития технологии больших данных, основанной на безальтернативной монетизации. Как следствие – частные компании заинтересованы именно в тех данных, где содержатся персональные данные. При этом режимы охраны персональных данных являются очевидным препятствием такого использования, а потому будут преодолены тем или иным путем. Так, гонка за личной информацией стала главной битвой эпохи для таких интернет-гигантов, как Google, Facebook, Apple и Microsoft: на базе цифрового следа человека возникает колоссальный растущий новый рынок информации [15]. Как ответ на бесконтрольное распространение информации растет запрос на ее «удаление» и/или «редактирование», что приводит к тому, что право на забвение становится весьма прибыльным бизнесом.

Одним из решений этой проблемы стала концепция так называемой «открытой науки», берущая начало в сфере обработки и использования больших данных научного характера, где главным интересантом выступает государство, международные организации и научные коллаборации. В рамках этого подхода превалирует идея об освобождении от каких-либо ограничительных правовых режимов, что описывается отдельными аналитиками понятием «ничьи данные» (См. отчет McKinsey [16]).

Всё вышесказанное заставляет ожидать разнонаправленных векторов развития правил обращения с большими данными, в том числе, относимых к категории «научные».

Третий аспект – актуальная или потенциальная утрата анонимности. В части больших данных на сегодня скорее следует говорить о *потенциальной* утрате анонимности. На конкретного чело-

века уже накоплен значительный объем информации (цифровой след, в терминологии цифровых технологий – «озеро данных» [11]), который, в случае необходимости, может стать основой соответствующих больших данных, что гипотетически означает потенциальное знание.

Следует иметь в виду, что на анонимности, понимаемой в широком смысле, основаны принципиальные социальные институты современной рыночной экономики, включая такой всеобъемлющий социальный институт как институт денег. Этот институт, понимаемый как институт принципиального отказа от учета статуса плательщика, – неотъемлемый элемент текущего социального порядка. Рыночная экономика как система институтов родилась именно в тот момент, когда деньгам, как инструменту, придали свойство анонимности [17].

Сегодня, с развитием технологии больших данных, мы стоим перед вызовом возврата статусной экономики времен Аристотеля, в рамках которой очевидно, что «умение людей различного статуса должно быть обменено по норме, пропорциональной статусу каждого», а не из «неестественного стремления делать деньги». Возможный тотальный контроль, открываемый большими данными, делает этот сценарий реалистичным. Вопрос в том, сопровождается ли технологическое развитие надлежащим развитием социальных институтов (например, КНР, где статусы граждан, могут обмениваться на социальные льготы и тп. Причем имеет место зависимость этих статусов от оценки «извне»).

Четвертое. Цифровым технологиям имманентны черты масштабируемости и экспансии (переноса): практически, цифровые технологии – суть технологии штамповки уже принятых простейших решений, часто не эффективных, а порой ошибочных [12]. Данное обстоятельство не означает «вредность» самих цифровых технологий, а лишь характеризует специфику их применения и реплицирования. На это накладывается вера в информацию, если ее источник «алгоритм», или информация опосредована алгоритмом, правилом – что стало уже устойчивым неформальным институтом современного мира.

Пятое. Большие данные и цифровые технологии в целом – важный фактор трансформации и даже деструкции принципиальных неформальных социальных институтов современного общества, понимаемые нами как традиции. Напротив, большие данные позволяют ставить широкомасштабные социальные опыты над человеком без его уведомления. Примеры возможной или уже текущей деструкции неформальных социальных институтов (традиций), связанных с цифровизацией в целом, множество. Так, например, медицинские опыты над человеком, запрещенные нашей традицией, трудно ставить так, чтобы человек, или люди его окружающие, факта этих опытов не заметили. При этом опыты над его личностью уже становятся реальностью [18].

Шестое. Серьезное, часто негативное, влияние технологий больших данных и искусственного интеллекта на институты общества, называемые нами собирательным термином «экономика». Это влияние многофакторно и многокомпонентно, мы ниже ограничимся лишь рядом наиболее ярких примеров.

Доступность и относительная малозатратность цифровых технологий – основание их массового распространения в тех секторах экономики, которые мы можем условно назвать низкотехнологическими. Сегодня именно эти отрасли получают преимущество в развитии, например, Uber – услуги: доставка товаров, услуги каршеринга и т.п. В целом мы имеем тенденцию по оптимизации использования человеческого труда, приводящую к возрождению социальных практик раннего капитализма поденного/почасового труда. Таким образом, наблюдаются не только структурные экономические изменения в сторону приоритета низкотехнологических секторов, но и изменение социальной структуры общества в сторону социальной деградации. Технологии, предполагавшиеся как источник технологического и социального прогресса, дали толчок развитию противоположных тенденций, среди которых: тенденция деградации социальных институтов, тенденция деградации структуры экономики, тенденция деградации человеческого капитала.

Седьмое. Деградация социальных институтов – серьезная предпосылка возможной деградации человеческого капитала. Вместе с тем, развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта создает и другие – прямые – предпосылки такой деградации.

Первая из них, продуцирование «новых знаний», не являющихся по факту знаниями. Выдавая за знания корреляции больших данных – как выявленные, так и построенные за счет априорных предположений и предубеждений, создается тенденция вытеснения собственно знаний на периферию. Освоение кажущегося «нового знания» не сопряжено с формированием целостного мировоззрения. Тем самым формирующаяся технологическая элита утрачивает те качества, которые на протяжении последних столетий обеспечивало человечеству то, что мы привыкли называть технологическим прогрессом. В этом же ряду стоит система образования, основанная на цифровой имитации лабораторных демонстраций.

И последнее. Экспертные системы и искусственный интеллект как инструмент принятия решений – принципиальный элемент цифровой экономики. С их распространением связан, быть может, самый серьезный вызов современности в части устойчивости наших социальных институтов. Большие данные и искусственный интеллект, объединенные с виртуальной реальностью – способ перевести все мышление человека к преимущественно первой системе – ассоциативной, полностью убрав вторую – алгоритмическую, возложив ее на внешний компьютинг. Решения принимаются быстро, автоматически, но бесконтрольно. Это дает возможность управления и контроля, например используя образы одного и того же, но с различной коннотацией, привлекая «мнение экспертов», либо, создавая пузыри фильтров («filter bubbles») [15]. Общество, понимаемое нами как социум *homo sapiens*, трансформируется во внешне организованную совокупность *populus sentire*.

Заключение

С развитием цифровой экономики требуется быстрое развитие существующих и становление новых институтов.

Однако в текущих условиях интересны и выгодоприобретатели, имеющие большую рыночную силу, оказывают сильное давление на качество этих новых институтов. Среди таких качеств, прежде всего, – ориентированность на человека. Новые институты, с более низкими качествами, оказывают определяющее давление на институты традиционные, которые получают импульс к смещению вслед за институтами-драйверами. В результате мы оказываемся перед угрозой качественного изменения социальных институтов в сторону их дегуманизации.

Важно подчеркнуть, что подобное развитие надо рассматривать как социально-экономический процесс, тесно переплетенный с технологическим развитием. Цифровая экономика выступает в качестве среды, в которой этот процесс реализуется. Технологии больших данных, как наиболее широко востребованные в процессе цифровизации, используются для получения новой информации, оказания помощи в принятии решений, не продуцируя, тем не менее, нового знания. Порождаемые ими проблемы (когда объем информации ставит, прежде всего, вопрос ее хранения и передачи, а не извлечения новых знаний) уже были в человеческой истории; достаточно указать изобретение книгопечатания и изменение статуса монастырей в конце средних веков, когда они потеряли свою функцию накопителя и хранителя знаний.

Это позволяет использовать предшествующий опыт для решения проблем, возникающих при внедрении цифровых технологий. Так, попытка управлять большими данными «по частям» создает новые большие данные, регулирующие исходные большие данные: получается порочный круг. Помимо такого подхода «сверху» возможен и метод индукции. Например, одним из вариантов разрешения таких проблем выступает прецедентное право, фиксирующее сложившуюся традицию. Практически, общество ждет какого-то события (например, скандал с Cambridge Analytics) для того, чтобы начать регулировать эту область.

Требуется воспринимать «большие данные» как новый инструмент познания мира, несущий как положительные, так и отрицательные стороны. Это при-

водит нас к выводу о необходимости управления социальным измерением высоких технологий. При этом следует учитывать, что схожие проблемы уже возникали ранее, и требуется их адаптация, «перевод» со старого языка и терминологии в современное звучание.

Как видится авторам, развитие больших данных пока порождает больше во-

просов, чем ответов, и именно поэтому важно сейчас способствовать развитию новых технологий с учетом их социальных и экономических последствий. Это – на наш взгляд – равносильно формированию научной культуры использования цифровой инфраструктуры.

Работы выполнены при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16130 МК.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 25.03.2013).
4. Florio, Massimo & Sirtori, Emanuela. Social benefits and costs of large scale research infrastructures. Technological Forecasting and Social Change. Elsevier, 2016. vol. 112(C), P. 65-78.
5. Биктимиров М.Р., Елизаров А.М., Щербаков А.Ю. Тенденции развития технологий обработки больших данных и инструментария хранения разноформатных данных и аналитики // Russian Digital Libraries Journal. 2016. Том 19, № 5.; URL: <http://ojs.kpfu.ru/index.php/elbib/article/view/207/60> (дата обращения: 09.08.2019).
6. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. N 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/22721/> (дата обращения: 09.08.2019).
7. Алмырзаева А.К., Костюк В.И., Невредин А.Р. Роль bigdata в современном обществе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-3 (86-3). С.580-582.
8. Mike Walker, Betsy Burton. Hype Cycle for Emerging Technologies, 2015 (Отчет Gartner «Цикл зрелости технологий, 2015»); URL: <https://www.gartner.com/doc/3100227/> (дата обращения: 31.06.2018).
9. Ючинсон К.С. Большие данные и законодательство о конкуренции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С.216-245.
10. Джеффри Ходжсон. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории.; пер. с англ. Каждан М. Я. М.: Дело, 2003. 464 с.
11. B. Stein, Morrison A. The enterprise data lake: Better integration and deeper analytics. // PriceWaterhouseCooper. Technology Forecast: Rethinking integration. 2014. Issue 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.com/en_US/us/technology-forecast/2014/cloud-computing/assets/pdf/pwc-technology-forecast-data-lakes.pdf (дата обращения 03.06.2019).
12. Кэти О'Нил. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М.: АСТ, 2017. 340 с.
13. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2006. 480 с.
14. Лилия Яппарова. «Шерлок», «ПСКОВ» и «Посейдон»: от соцсетей до краденых баз данных и сети Tor. // Meduza. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/08/08/maksimalnoe-kolichestvo-kompromata-na-vseh> (дата обращения 08.08.2019).
15. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
16. James Manyika, Michael Chui, Brad Brown, Jacques Bughin, Richard Dobbs, Charles Roxburgh, Angela Hung Byers. Report. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity // McKinsey Global Institute. May 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения 08.08.2019).
17. Поланьи К. Аристотель открывает экономику. // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры. Альманах ГУ-ВШЭ. М.: Экономика, 2004. № 5. С. 9-51. – 584 с.
18. Пентленд А. Социальная физика. Как Большие данные помогают следить за нами и отбирают у нас частную жизнь. М.: АСТ, 2018. 352 с.

УДК 639.2

О. В. Зинина

ФГБОУ ВО «Красноярский Государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: zinnia.olya@bk.ru

Н. А. Далисова

ФГБОУ ВО «Красноярский Государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: dalnata@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, инновации, потенциал, рыбная промышленность, критерии оценки, эффективность, рыбная отрасль, механизм, материальные активы, стартовый импульс, инновационный проект.

Выбор Россией стратегического курса на инновационное развитие дал основание предполагать о наметившейся структурной перестройке отечественных предприятий, их технологическом обновлении, широком использовании достижений науки и техники. Несмотря на это, прогнозы аналитиков о том, что Россия быстро пойдет путем развития высоких технологий не оправдались, так как реализация приоритетных направлений науки и техники в настоящее время осуществляется, к сожалению, не в рамках единой стратегической национальной программы инновационного развития промышленности, а в отдельных научно-технических и инвестиционных программах для решения тех или иных задач. Несмотря на значительные результаты научных исследований по проблеме управления инновационным развитием, все еще остается целый комплекс нерешенных вопросов – отсутствие научно-обоснованного подхода к поиску приоритетных направлений управления инновационным развитием, целостного представления механизмов управления данным процессом. Научная и практическая значимость данной проблемы, недостаточная ее проработанность определили выбор темы исследования, его цель и задачи. Инновационный потенциал сельскохозяйственного предприятия обладает определенной спецификой, напрямую зависящей от вида деятельности и технической специфики производственного процесса. Согласно результатам исследования авторов данной категории, экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия состоит из таких крупных составляющих, как ресурсный потенциал (включающий в себя кадровый и материально-технический потенциалы), производственно-технологический, рыночный, финансовый, инновационный и организационно-управленческий потенциал. Однако провести четкую границу между отдельными потенциалами было бы неправильно, поскольку они находятся в очень тесной взаимосвязи, взаимозависимости и пересекаются по составу элементов. Необходимо разработать подход к определению и оценке инновационного потенциала, который бы опирался на характеристики общего экономического потенциала предприятия, определить элементы инновационного потенциала, раскрывающие взаимосвязь инновационного потенциала с экономическим.

O. V. Zinina

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: zinnia.olya@bk.ru

N.A. Dalisova

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: dalnata@mail.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FISHING INDUSTRY

Keywords: innovative development, innovations, potential, fishing industry, evaluation criteria, efficiency, fishing industry, mechanism, tangible assets, starting impulse, innovative project.

Russia's choice of a strategic course for innovative development gave reason to assume the emerging structural restructuring of domestic enterprises, their technological renewal, the widespread use of science and technology. Despite this, analysts' forecasts that Russia will quickly go through the development of high technologies have not been justified, since the implementation of priority areas of science and technology is currently carried out, unfortunately, not within the framework of a single strategic national program for innovative development of industry, but in separate scientific, technical and investment programs to solve certain problems. Despite the significant results of research on the problem of management of innovative development, there is still a whole set of unresolved issues – the lack of a science-based approach to the search for priority areas of management of innovative development, a holistic view of the mechanisms of management of this process. The scientific and practical significance of this problem, its insufficient elaboration determined the choice of the research topic, its purpose and objectives. The innovative potential of the agricultural enterprise has a certain specificity, which directly depends on the type of activity and technical specifics of the production process. According to the study authors, this category of economic potential of

agricultural enterprise consists of such major components, like resource potential (including human and technical potentials), industrial – technological, market, financial, innovative and managerial potential. However, it would be wrong to draw a clear line between the individual potentials, as they are very closely interrelated, interdependent and intersect in their composition. It is necessary to develop an approach to the definition and evaluation of innovative potential, which would be based on the characteristics of the overall economic potential of the enterprise, to identify the elements of innovative potential, revealing the relationship of innovative potential with economic.

Введение

Инновационное развитие России и наметившейся сдвиг в реструктуризации отечественных предприятий, их технологическом обновлении, использовании достижений науки и техники делает актуальным изучение инновационного потенциала предприятий рыбной отрасли и его воздействие на экономическое развитие в целом.

В современных реалиях региональной экономики России остается целый комплекс нерешенных вопросов – отсутствие целостного, обоснованного подхода к поиску приоритетных направлений управления инновационным развитием [1].

Необходимо разработать подход к определению и оценке инновационного потенциала, который бы опирался на характеристики общего экономического потенциала предприятия, определить элементы инновационного потенциала, раскрывающие взаимосвязь инновационного потенциала с экономическим.

Научная новизна. В исследовании решена актуальная задача формирования механизма управления инновационным развитием предприятия, который позволяет обеспечить успешную реализацию инновационных проектов.

Цель

Целью исследования является разработка механизма инновационного развития предприятия, направленного на эффективную деятельность в условиях современного рынка.

Поставленная цель логически определяет ряд взаимосвязанных задач:

- разработать концепцию механизма управления инновационным развитием предприятия;
- разработать критерии оценки инновационного потенциала предприятия;
- провести анализ инновационного развития ООО «Саянская форель»;
- апробировать предложенный механизм инновационного развития пред-

приятия на примере ООО «Саянская форель» и оценить его эффективность.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что предложенный механизм управления инновационным развитием предприятия имеет достаточно универсальное применение в различных отраслях национальной экономики. Он позволит повысить эффективность использования ресурсов предприятий и за счет этого обеспечить успешную реализацию инновационных проектов. Уточнено определение механизма инновационного развития с учетом специфики АПК. Разработана концепция механизма управления инновационным развитием предприятий. При этом получены следующие научные результаты:

- разработаны критерии оценки инновационного потенциала предприятия;
- проведен анализ инновационного развития ООО «Саянская форель»;
- апробирован предложенный механизм инновационного развития предприятия на примере ООО «Саянская форель».

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования явились диалектический метод познания экономических явлений, фундаментальные теоретические положения экономической науки в области управления инновационным развитием промышленности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов, указы Президента Российской Федерации, законодательные нормативные акты Российской Федерации, правительственные решения и постановления, отраслевые методические рекомендации.

Современные проблемы в обеспечении конкурентоспособности организаций имеют актуальное значение в развитии экономике страны. Обеспечение конкурентоспособности деятельности

организаций в условиях нестабильной российской экономики является актуальной проблемой современного бизнеса [2].

Для уточнения и упорядочения терминологии в понятийном аппарате управления инновационным развитием использованы методы структурно-логического и семантического анализа, с помощью системного подхода разработана концепция механизма управления инновационным развитием предприятия. Методы экономико-математического моделирования, структурного анализа, экспертных оценок, графического анализа, группировок позволили определить и научно обосновать блоки управления инновационным проектом.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновационный потенциал предприятия, как часть экономического потенциала, также должен соответствовать реализуемой инновационной стратегии предприятия, позволять адаптироваться к изменениям внешней среды. Выделенные характеристики инновационного потенциала сельскохозяйственного предприятия схематично изображены на слайде. (Рис 1 см. слайд).

По официальной статистической информации, основной источник продукции рыбного хозяйства в России – добыча рыбы живой, свежей или охлажденной – постоянно сокращается, при этом на фоне снижения объемов добычи рыбы живой, свежей или охлажденной, наблюдается рост ее экспорта в страны СНГ и дальнего зарубежья [3, 4].

Тот факт, что увеличение экспорта рыбы происходит на фоне резкого снижения ее импорта, обусловленного российским продовольственным эмбарго, что в свою очередь позволяет отечественному производителю наращивать объемы производства по средствам инновационного подхода к промыслу и занимать освободившиеся ниши рынка [5, 6].

Основными направлениями инновационного потенциала организации лежат следующие составляющие: (Таблица) (кадровая, финансовая, технологическая, организационно-управленческая. Рассмотрев каждую, мы сможем определить дальнейший путь развития компании, а так же определить поле для внедрения инноваций в первую очередь.

Инновационный потенциал сельскохозяйственного предприятия обладает определенной спецификой, напрямую зависящей от вида деятельности и технической специфики производственного процесса [7].

Его следует рассматривать, как способность предприятия создавать новую стоимость путем привлечения всех имеющихся материальных активов с целью его инновационного развития.

Таким образом, производить оценку инновационного потенциала сельскохозяйственных предприятий необходимо по направлениям, отражающим специфику конкретного предприятия [8, 9].

Инновационный потенциал формируется из двух основных элементов:

- 1) Потенциал материальных ресурсов инновационной деятельности;
- 2) Интеллектуальный потенциал.

Рис. 1. Характеристики инновационного потенциала

Таблица

Составляющие инновационного потенциала предприятия

Составляющая	Содержание
Финансовая	Это те самые инвестиции в НИОКР, нематериальные активы, источники финансирования, а также финансовая устойчивость и платежеспособность.
Кадровая	Является состав работающих, доля работающих в интеллектуальной сфере (программисты, исследователи, конструкторы, технологи и др.) в общей численности работающих
Материально-техническая	Компьютерные системы, прогрессивное оборудование, материалы, лабораторное и офисное оборудование.
Организационно-управленческая	Организационная структура, технология процессов по всем функциям и проектам, организационная культура. Современные формы организации и управления инновационной деятельностью.

Рис. 2. Направления оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных предприятий

Каждый из элементов инновационного потенциала имеет специфические цели использования и развития, подлежит влиянию различных факторов и в зависимости от уровня развития может быть отнесен к сильным или слабым сторонам предприятия.

Далее (рис. 2) вы можете видеть схематично изображенные направления инновационного потенциала включая критерии их дальнейшей оценки.

С учетом вышеизложенного, необходимо сгруппировать показатели инновационного потенциала в соответствии с составляющими, которые характеризуют его самые важные стороны. Такая система показателей должна соответствовать требованию простоты ее использования, но в то же время должны давать объективную информацию, адекватную исследуемому объекту.

Проанализировав предприятие, его специфику и оценив инновационный потенциал, мы пришли к выводу о необходимости разработки механизма инновационного развития предприятия для того чтобы придать процессу продуктивных изменений стартовый импульс [10, 11].

Итак, для улучшения технологической составляющей предлагается развитие селекции мальков в российском рыбоводстве, получившее дополнительный стимул после введения санкций и контрсанкций, позволит производителю заполнить прилавки магазинов отечественной рыбой более низкой ценовой категории и более высокого качества [12, 13].

Предлагается создать фермы, это комплекс из 6-8 садков, плюс баржу-кормораздатчик, которая является центром этого производства, а также

вспомогательные приспособления. Инвестиции в три фермы составят около 1,5 млн руб.». В процессе внедрения предложенного механизма был проведен также ряд работ по повышению качества персонала и внедрению инновационных технологий.

Выводы

В результате оценки показателей в соответствии с предложенной методикой (рис. 2) было выявлено, что показатели организации возросли, как в качественном, так и в количественном показателях. Подводя итог можно несомненно сказать о необходимости внедрения подобных инноваций в ряде организаций рыбной промышленности по всей России, к тому подталкивает, как политика государства, так и освободившийся от импортной продукции рынок.

Библиографический список

1. Девяткин О.В. Экономика предприятия (организации, фирмы): Учебник / О.В. Девяткин, Л.Г. Паштова, Н.Б. Акуленко. – М.: Инфра-М, 2018. – 777 с.
2. Зинина О.В., Далисова Н.А. Значение аналитического метода в обеспечении конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-2. С. 67-71.
3. Иванов Г.Г. Экономика организации (торговля): Уч. / Г.Г. Иванов. – М.: Форум, 2018. – 192 с.
4. Третьяк Л.А. Экономика сельскохозяйственной организации: Учебное пособие / Л.А. Третьяк, Н.С. Белкина. – М.: Дашков и К, 2015. – 396 с.
5. Фокина О.М. Экономика организации (предприятия) / О.М. Фокина, А.В. Соломка. – М.: КноРус, 2018. – 486 с.
6. Чайников В.В. Экономика предприятия (организации). Практикум: Учебное пособие / В.В. Чайников, И.В. Куликов. – М.: Юнити, 2017. – 448 с.
7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>, свободный – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Консорциум кодекс.
8. Абрамчук М.Ю. Программно-целевой метод управления как инструмент инновационной экологизации агропромышленного производства // Механизм регулирования экономики. – 2014. – №4. – С. 108-114.
9. Магомедов А.М. Совершенствование системы господдержки АПК региона // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 1. – С. 46-50.
10. Сёмин А.Н. О совершенствовании механизма государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 11. – С. 5-7.
11. Bannister F. & Connolly R. (2014). ICT, Public Values and Transformative Government: A Framework and Programme for Research. Government Information Quarterly, vol. 31, no 1, pp. 119–128
12. Canberra Times (2016). Smartphone app to target underperforming public service workers. 24 August 2016. Available at: <https://www.canberratimes.com.au/public-service/dud-publicservants-theres-an-app-for-that-20160824-gqzxnh.html> (accessed: 22 May, 2018).
13. Lindgren I. & van Veenstra A.F., (2018). Digital government transformation: a case illustrating public e-service development as part of public sector transformation. In: DGO '18 Proceedings of the 19th Annual International Conference on Digital Government Research. Available at: <https://doi.org/10.1145/3209281.3209302> (accessed: 1 October, 2018).

УДК 338.4

В. В. Иванов, Н. В. Тумаланов, А. А. Гурьяшкина

Чувашский государственный университет, Чебоксары

БЕЗОТХОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, глубокая переработка, вторичное сырье, безотходное производство, высокопротеиновые кормовые добавки, гидролиз, рынок побочного сырья.

В статье рассматривается проблема использования инновационной технологии, разработанной в Европе, переработки перьевого продукта и крови в кормовые добавки для отечественного производства Чувашской Республики и дальнейшего развития сферы безотходного производства. Актуальной задачей является сам процесс переработки и организации непищевых отходов убоя птицы на кормовые цели на птицефабриках промышленного формата, включая первичное сырье и кровь. Основная цель этой работы состоит в изучении современных инновационных технологий производства кормовых добавок из непищевых отходов переработки птицы на крупных птицефабриках промышленного формата и возможность их адаптивности и внедрения в конкретных условиях российского производства. Ввиду возможности внедрения безотходных технологий в производственном процессе можно создать конкурентное преимущество отечественных аграрных производителей в рассматриваемом сегменте рынка.

V. V. Ivanov, N. V. Tumalanov, A. A. Guriashkina

Chuvash State University, Cheboksary

NON-WASTE PRODUCTION AT AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE CHUVASH REPUBLIC

Keywords: competitiveness, deep processing, recycled materials, waste-free production, high-protein feed additives, hydrolysis, by-product raw materials market.

The article discusses the problem of using innovative technology developed in Europe, processing of feather product and blood into feed additives for domestic production of the Chuvash Republic and further development of the sphere waste-free production. The actual task is the process of processing and organizing non-food waste slaughter of poultry for fodder purposes in industrial-format poultry farms, including primary raw materials and blood. The main purpose of this work is to study modern innovative technologies for the production of feed additives from non-food waste processing birds at large industrial-sized poultry farms and the possibility of their adaptability and implementation in specific Russian-made conditions. Due to the possibility of introducing waste-free technologies in the production process, it is possible to create a competitive advantage of domestic agricultural producers in the market segment in question.

Введение

За последние годы производство и использование кормовых добавок животного происхождения в Чувашской Республике немного снизилось, что объясняется сокращением в нашей стране поголовья крупного рогатого скота, а также из-за случаев заражения поголовья свиней африканской чумой. Целью работы явилось обоснование возможностей перехода отрасли промышленного птицеводства, в частности, переработка на мясо цыплят бройлеров, на безотходное производство. При этом достаточное количество непищевых отходов убоя на большинстве птицефабрик не перерабатывается на кормовые цели, что приводит как к потерям ценного высоко-

кобелкового сырья, так и загрязнению окружающей среды и ухудшению экологии окружающей среды. Тема является актуальной еще и по той причине, что аграрным производителям региона необходимо искать новые направления повышения конкурентоспособности.

Обычное ценовое преимущество обеспечивается оптимизацией сельскохозяйственного и животноводческого производства, повышением его производительности за счет усиления производственных мощностей, повышением производительности труда, а также снижением себестоимости за счет удешевления сырья. При максимальном использовании данных возможностей в резерве остается безотходное производство,

которое представляет собой фактически замкнутый производственный круг, позволяющий применить побочные продукты основного производства и производить дополнительные виды продукции.

В птицеводческой сфере России ежегодно образуется до 1,5 млн. тонн вторичного сырья, из которых дальнейшей переработке подвергается лишь 35 %, остальное либо утилизируется, либо просто выбрасывается [1]. Если провести аналогию с зарубежными странами, то там 85 % птицеводческого сырья перерабатывается полностью, то есть осуществляется практически безотходное или малоотходное производство. Методы глубокой переработки отходов птицеводства позволяют освоить новые направления – технологию производства комбинированных кормовых добавок, производство энзимно-ферментного сырья и препаратов медицинского назначения.

Технология производства комбинированных энергопротеиновых кормовых добавок из непищевых отходов переработки рыбы и уоя птицы получила ряд патентов на изобретения, в том числе патент на следующую модель «Рыбная высокопротеиновая добавка» и «Устройство для производства сухих кормовых добавок из непищевых отходов переработки рыбного и животного сырья» [1, 2]. Разработан и утвержден государственный стандарт (ГОСТ) на производство этих кормовых добавок.

На сегодняшний день актуальной задачей является организация переработки непищевых отходов уоя птицы на кормовые цели на птицефабриках промышленного формата, включая первичное сырье и кровь.

Кровь составляет порядка 5 % веса птицы, что можно считать хорошим ресурсом для получения плазмы и ферментов для пищевых и технических целей. Переработка кости дает возможность для получения костного жира, применяемая больше в пищевой промышленности. Можно также извлекать белковые составляющие и использовать их при производстве корма.

Производство белковых кормов из перьевого сырья имеет характерную особенность: перьевое кератиновое сырье не растворяется в воде, не пере-

варивается и не усваивается в организме животных из-за наличия в молекуле белка дисульфидных связей типа -S-S- между полипептидными цепями. Поэтому белки перьевого кератинового сырья, только после гидролиза, в результате разрыва дисульфидных связей, становятся водорастворимыми и, хорошо переварившись, усваиваются в организме животных.

Режим работы известных вакуумно-горизонтальных сооружений не обеспечивает полноценного гидролиза кератинового сырья. Поэтому мясокостная мука, которую получают из отходов перерабатывающих организаций в котлах Лапса, имеет возможность переваривать протеин на уровне лишь 30–36 %, а мука из перьевого сырья – еще меньший процент. С целью увеличения качества и переваривания кормовой муки из отходов птицеперерабатывающих предприятий в Чувашии приняли и начали изучать способ их использования посредством экструзии. Этот вариант дает возможность обеспечивать одновременно высокую температуру и давление на кормовой продукт. Посредством экспериментов было установлено, что оптимальным для производства кормовой муки из отходов птицефабрик путем экструзии является следующий режим: температура рабочих цилиндров экструдера – 250–300 °С, экспозиция (время пребывания продукта в экструдере под действием выставленной температуры) – 50–107 секунд, влажность сырья, которое перерабатывается порядка 25–35 %. Переваримость протеина в кормовой муке, которая получается из отходов птицефабрик показала повышение по сравнению с неэкструдированным в 2,5 раза.

Известен прибор для изготовления кормовой белковой добавки из отходов животного происхождения, включая птичьих перья, со- держащие экструдер, отличающийся зоной загрузки выполнения необогреваемой с постепенным наращиванием давления и удалением из сырья влаги и воздуха и уплотнением объемной массы сырья на последнем участке необогреваемой зоны экструдера в 9–16 раз. Освобожденное от воздуха твердое сырье проникает в обогреваемую зону экструдера и под действием высоких температур обеспечивается

прохождение гидролиза белковых структур перьевого сырья к аминокислотному составу. В момент выхода из экструдера вода превращается в пар (взрывообразными действиями), разрушая остатки белковых структур.

Таким образом, Более эффективные методы перерабатывания перьевого сырья при процессе экструзии и химической обработки не находят обширного применения ввиду сложности технологических процессов, высокого процента затрат и неудовлетворительных санитарно-экологических условий производства. Европейский опыт безотходного производства и переработки отходов птицеводства при высоких температурах и высоком давлении при непрерывном технологическом процессе заслуживает более детального изучения, а также возможность применения подобной технологии в российском крупнотоварном производстве на птицефабриках промышленного типа.

Основная цель этой работы состоит в изучении современных инновационных технологий производства кормовых добавок из непищевых отходов переработки птицы на крупных птицефабриках промышленного формата и возможность их адаптивности и внедрения в конкретных условиях российского производства, например, в ООО «Чебоксарский Бройлер» Чувашской республики.

Материалы получены на основе исследований передового опыта в ООО «Чебоксарский Бройлер» Чувашской республики по внедрению в производственные процессы передовых технологий переработки непищевых отходов убоя птиц на кормовые цели [3].

Обращаясь к результатам исследований и их обсуждений, на сегодняшний день в ООО «Чебоксарский Бройлер» основная часть всех отходов переработки продукции птицеводства используется на производство высокопротеиновых кормовых добавок. По сути, на предприятии организовано безотходное производство, что дает возможность значительно обеспечивать запросы поголовья птицы высокоценными кормовыми добавками собственного производства и предупреждать загрязнение окружающей среды, улучшая ее экологию. На заводах вышеуказанного предприятия

смонтированы три технологические линии по производству кормовых добавок: технологическая линия по перьевому сырью и крови, вторая линия из мягких отходов и третья технологическая линия по производству кормовых добавок от умершей птицы, а также отходов инкубационного производства. Новейшая технология разработана и смонтирована, базируясь на инструкции компаний «Haarslev Industries», филиалы которой расположены в Дании, Германии и в ряде других стран мира.

Для решения проблемы энергоресурсов, как проблема их высокой стоимости, в сельском хозяйстве все чаще предлагают использовать вторичное сырье как источник энергии. Таким образом, отходы птицеводства с помощью достаточно дешевой переработки можно преобразовать в экологически чистое топливо, например, для обогрева помещений и получения электричества [4].

Современные технологии позволяют использовать вторичное сырье птицеводства для обогащения корма птиц и животных, что дает колоссальную возможность использования вторичного сырья в нескольких циклах. Это приводит к извлечению дополнительной экономии на закупке корма для животных и птиц.

Сегмент рынка продукции из побочного сырья основного производства в общей системе аграрной и пищевой отрасли еще окончательно не сформирован. Однако весьма перспективные производители региона, применяя новые технологии безотходных производств на свой сегмент рынка, могут значительно уменьшить свои затраты и повысить конкурентоспособность.

Внедрение безотходных технологий в производственном процессе является существенным резервом создания конкурентного преимущества отечественными аграрными производителями в ряде сегментов рынка сельскохозяйственной продукции.

Региональным производителям стоит обратить особое внимание на организацию птицеводческого хозяйства по производству кормовых добавок из непищевых отходов переработки птицы, а также на организацию животноводческого хозяйства по принципу замкнутого цикла

с формированием безотходного производства. Подобные действия значительно повысят эффективность производственной деятельности, а именно: существенная экономия на энергии, кормах и биодобавках; получение дополнительного дохода от продуктов вторичной переработки (включая ресурсосберегающие технологии); обеспечение

запросов поголовья птиц высокоценными кормовыми добавками собственного производства и предупреждение загрязнения окружающей среды (улучшение экологии).

Исследование выполнено при финансовой поддержки РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-410-210006.

Библиографический список

1. Иванов В.В., Гурьяшкина А.А. Сложности, возникающие при переработке вторичных ресурсов в России // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 817-819.
2. Тумаланов Н.В., Павлова С.Ю. Определение и оценка векторов роста аграрной отрасли региона // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1 (25). С. 62-71.
3. Иванов В.В. Реализация стратегии устойчивого роста молочного производства в чувашской республике / В.В. Иванов, А.А. Гурьяшкина. – М.: Общество: политика, экономика, право. 2017. С. 43-45.
4. Иванов В.В. Повышение конкурентоспособности в аграрном секторе в сложных экономических условиях / В сборнике: Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Редакционная коллегия: Н.В. Тумаланов, Л.В. Лялина, Т.В. Яковлева, М.В. Шоркина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» Батыревский филиал; Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2014. – С. 90-93.
5. Егорова С.Б., Тумаланов Н.В. Повышение конкурентоспособности отраслевых предпринимательских структур в условиях перехода на инновационный тип развития. Чебоксары, 2015.
6. Иванов В.В. Развитие предпринимательской деятельности в аграрном секторе чувашской республики / В.В. Иванов, А.А. Гурьяшкина, С.И. Михопарова. Экономика и предпринимательство. 2017. Т. 7. № 8-1. С. 271-273.
7. Иванов В.В., Гурьяшкина А.А. Проблемы финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: Материалы VI Всероссийской электронной научно-практической конференции. 2017. С. 206-209.

УДК 332.1

Г. В. Калинина

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань, e-mail: gvkalinina@mail.ru

И. В. Лучкова

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева (РГАТУ имени П.А. Костычева)», Рязань, e-mail: innaluchkova@mail.ru

Е. Н. Курочкина

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань

А. А. Грачева

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: производство масличных культур, диверсификации сельскохозяйственного производства, инфраструктура по переработке масличных культур.

В статье по направлению 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством рассматривается производство масличных культур в современных условиях. Проведено исследование динамики посевных площадей масличных культур в РФ и Рязанской области. Анализ производственной инфраструктуры масличных культур в Рязанской области выявил наличие в Рязанской области предприятий по переработке семян подсолнечника, рапса, зерна кукурузы. Факторный анализ влияния на валовый сбор масличных культур площади и урожайности установил, что рост сбора подсолнечника на зерно осуществляется экстенсивным способом, то есть за счет увеличения площади возделывания культуры, в отличие от рыжика и рапса, где увеличение сбора происходит за счет роста урожайности культур, т.е. интенсивным способом. Производство масличных культур является эффективным в течение рассматриваемого периода. Однако уровень рентабельности сильно колеблется. Наиболее результативным является 2015 год. В неурожайный, дождливый 2017 год наиболее продуктивным и рентабельным оказалось производство рапса. Создание и развитие в Рязанской области инфраструктуры по переработке масличных культур способствует расширению данной отрасли.

G. V. Kalinina

FSOU VO «Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan, e-mail: gvkalinina@mail.ru

I. V. Luchkova

FSOU VO «Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan
FSBEI HE «Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev», Ryazan, e-mail: innaluchkova@mail.ru

E. N. Kurochkina

FSOU VO «Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan

A. A. Gracheva

FSOU VO «Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan

ANALYSIS OF OILSEED PRODUCTION IN THE RYAZAN REGION

Keywords: production of oilseeds, diversification of agricultural production, infrastructure for processing oilseeds.

In article in the direction 08.00.05 Economy and management of national economy production of oilseeds in modern conditions is considered. A study of the dynamics of the acreage of oilseeds in Russia and the Ryazan region. Analysis of the production infrastructure of oilseeds in the Ryazan region revealed the presence in the Ryazan region of enterprises for processing sunflower seeds, rape, corn. Factor analysis of the impact on the gross harvest of oilseeds area and yields found that the growth of sunflower harvesting for grain is carried out in an extensive way, that is, by increasing the area of cultivation of crops, in contrast to the ginger and rape, where the increase in the collection is due to the growth of crop yields, ie. intensive way. The production of oilseeds is effective during the period under review. However, the level of profitability varies greatly. The most effective year is 2015. In the lean, rainy 2017, the most productive and profitable was the production of rapeseed. The creation and development of the infrastructure for the processing of oilseeds in the Ryazan region contributes to the expansion of this industry.

Введение

Масличные культуры в сельскохозяйственном производстве занимают особый сектор. Семена и плоды масличных культур богаты растительным жиром, т.е. маслом. Растительные масла используют, как в питании человека, так и в промышленном производстве, и формируют стратегически важные продовольственные ресурсы страны. Ценность масличных культур определяется многогранностью их использования в сельском хозяйстве и промышленности. В процессе переработки масличных культур после выжимки из семян масла, получают корм для животных – жмых, шроты. Стебли некоторых масличных культур могут быть использованы как топливо, а также для получения бумаги и грубых тканей. Агротехника возделывания масличных культур как пропашных, способствует очищению почвы от сорняков.

Цель исследования

Определение текущего состояния и перспектив развития отрасли производства масличных культур в Рязанской области.

Материал и методы исследования

Материалы Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной государственной статистики по Рязанской области о производстве продукции масличных культур.

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность сельскохозяйственного предприятия сопряжена с высокой степенью зависимости от внешних условий таких, как климат, тепло, свет, влага и др. Природно-климатические условия

являются определяющими в выборе возделываемых сельскохозяйственных культур. Оптимальное сочетание посевов культур способствует диверсификации сельскохозяйственного производства и повышению эффективности его деятельности.

Одним из приоритетных направлений сельскохозяйственного производства в современных условиях является развитие отрасли масличных культур, которые способствуют увеличению производства растительного масла, оказывают благоприятное воздействие на плодородие почв, продуктивность сельскохозяйственных культур в севооборотах [1]. В таблице 1 представлены площади возделывания масличных культур.

В исследуемый период наблюдается тенденция устойчивого роста площадей возделывания масличных культур. Площади под масличными культурами в 2018 году по сравнению с 2014 годом на территории Российской Федерации увеличились на 24,35 %, на территории Рязанской области – на 16,97 %. В 2018 году по сравнению с 2017 годом площади возделывания масличных культур в Российской Федерации и Рязанской области соответственно возросли на 10,38 % и 20,78 %.

Агроклиматические условия Рязанской области благоприятны для выращивания масличных культур. Наибольшее сосредоточение их посевов приходится на Сараевский, Милославский и Шацкий районы Рязанской области. На территории Рязанской области возделываются следующие масличные культуры: подсолнечник на зерно, лен-кудряш, соя, горчица, рыжик, рапс озимый, рапс яровой.

В таблице 2 представлена динамика посевных площадей масличных культур в Рязанской области.

Таблица 1

Посевные площади масличных культур*

Субъект РФ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ, тыс. га	11211,00	11517,00	12320,00	12630,00	13941,00
темп роста цепной, %	-	102,73	106,97	102,52	110,38
темп роста базисный, %	100,00	102,73	109,89	112,66	124,35
Рязанская область, тыс. га	114,30	107,00	106,00	110,70	133,70
темп роста цепной, %	-	93,61	99,07	104,43	120,78
темп роста базисный, %	100,00	93,61	92,74	96,85	116,97
% к итогу	1,02	0,93	0,86	0,88	0,96

Примечание. * по данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>)

Таблица 2

Динамика посевных площадей масличных культур в Рязанской области, тыс. га

Масличные культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.	
						тыс. га	%
Подсолнечник на зерно	24,7	23,4	34,1	48,2	42,8	18,1	173,45
Лен-кудряш (масличный)	-	1,4	1,5	1,1	1,8	1,8	-
Соя	24,3	10,0	10,5	15,3	16,5	-7,8	67,87
Горчица	18,6	16,9	11,8	5,7	17,3	-1,3	92,78
Рыжик	-	1,0	0,4	0,4	1,2	1,2	-
Рапс озимый	0,5	-	0,1	-	0,8	0,3	154,44
Кольза – рапс яровой	40,4	50,6	44,9	39,2	51,9	11,5	128,61
Прочие масличные культуры	5,8	3,7	2,7	0,8	1,4	-4,4	24,10
Масличные культуры – всего	114,3	107,0	106,0	110,7	133,7	19,4	116,96

Примечание. * по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (<http://ryazan.gks.ru/>)

В структуре посевных площадей в 2018 году наибольший удельный вес 32,01 % и 38,82 % приходится соответственно на возделывание подсолнечника на зерно и рапса ярового. При этом в пахотный клин в период 2014 – 2018 гг. значительно расширился под такими культурами, как подсолнечник на зерно, рапс озимый, рапс яровой на 73,45 %, 54,44 % и 28,61 % соответственно. Увеличение площадей возделывания масличных культур способствовало росту валового сбора. Основными производителями масличных культур являются сельскохозяйственные организации. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходилось 13,7 % в 2017 году в силу технических и технологических факторов.

Увеличению производства масличных культур способствует наличие в Рязанской области предприятий по их переработке. Переработка семян подсолнечника осуществляется ООО «Фаркон Агро», которое находится в г. Рязани, пос. Элеватор. Предприятие по производству рапсового масла ООО «Голдинский маслоэкстракционный завод» располагается в Михайловском районе Рязанской области. Завод по глубокой переработке зерна кукурузы ОАО «Ибреськрахмалпатока» работает в селе Ибресь Шилковского района Рязанской области.

Основными факторами мультипликативной модели валового сбора являются площади возделывания масличных культур и их урожайность, представленные в таблице 3 [2].

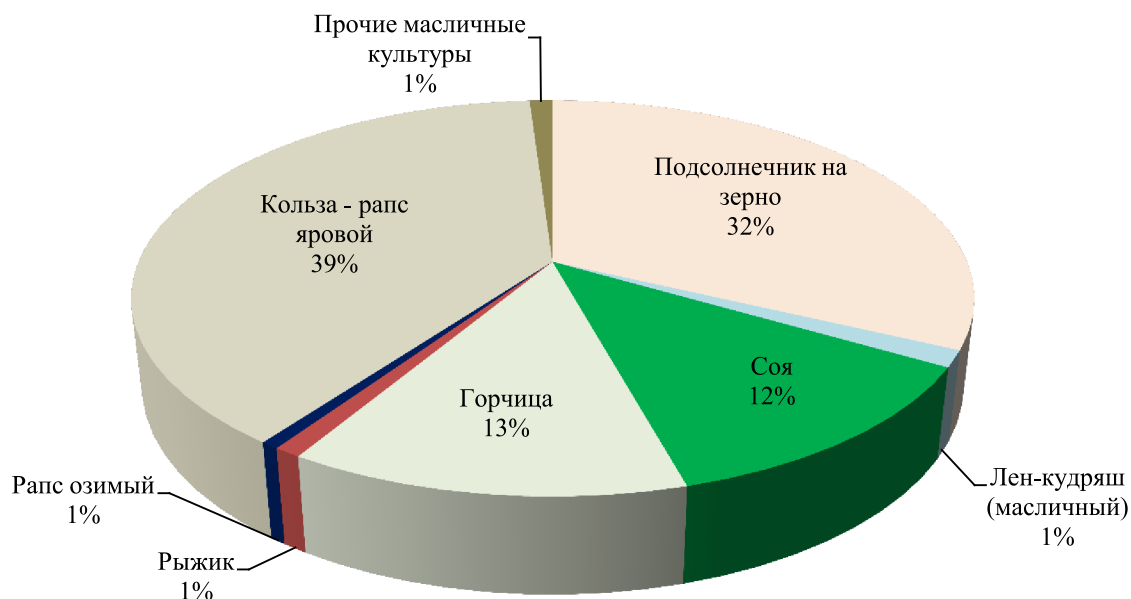

Рис. 1. Структура посевных площадей масличных культур в Рязанской области в 2018 г.

Таблица 3

Исходные данные для проведения факторного анализа влияния на валовый сбор масличных культур

Категории хозяйств	Площадь, тыс. га		Урожайность, ц/га		Валовый сбор, т		
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	усл.	2017 г.
Подсолнечник на зерно	34077	48225	19,0	14,3	64619,9	91627,5	69125,2
Лен-кудряш	1458	1126	10,6	8,2	1545,1	1193,6	918,2
Соя	10504	15291	20,2	13,6	21202,7	30887,8	20753,8
Горчица	11826	5735	3,3	4,2	3854,9	1892,6	2411,9
Рыжик	433	390	9,8	13,6	425,2	382,2	529,4
Рапс	45001	39161	10,5	16,7	47141,9	41119,1	65503,0

Сопоставляя объемы производства масличных культур, заметно, что наибольший вклад приходится на подсолнечник на зерно, рапс и сою. При этом прирост валового сбора увеличился на 7 % и 38,9 % по подсолнечнику на зерно и рапсу. Производства сои сократилось на 2,1 %.

Высокая зависимость от природно-климатических и погодных условий отражается на урожайности сельскохозяйственных культур. Дождливая погода 2017 года оказала существенное влияние на снижение урожайности масличных культур. Исключением явились горчица, рыжик и рапс, сбор которых с 1 га возрос

на 27,3 %, 38,8 %, 59,0 % соответственно. На урожайность сельскохозяйственных культур существенное влияние оказывают и другие факторы, к числу которых относятся средства защиты растений, удобрения, семенной материал.

Результаты факторного анализа представлены в таблице 4.

В 2017 году увеличивается валовый сбор следующих масличных культур: подсолнечника на зерно, рыжик и рапс. При этом рост сбора подсолнечника на зерно осуществляется экстенсивным способом, то есть за счет увеличения площади возделывания культуры, в отличие от рыжика и рапса,

Таблица 4

Результаты факторного анализа валового сбора масличных культур

Категории хозяйств	Изменение валового сбора, тонн		
	всего	в т.ч. за счет	
		площади	урожайности
Подсолнечник на зерно	4505,3	27007,6	-22502,3
Лен-кудряш	-626,9	-351,5	-275,4
Соя	-448,9	9685,1	-10134,0
Горчица	-1443,0	-1962,4	519,4
Рыжик	104,2	-43,0	147,2
Рапс	18361,1	-6022,9	24384,0

Таблица 5

Уровень рентабельности производства масличных культур

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г. (+,-)
Подсолнечник на зерно, %	93,4	58,5	3,7	-89,7
Рапс, %	55,7	17,1	51,5	-4,2
Соя, %	33,8	32,8	7,2	-26,6

где увеличение сбора происходит за счет роста урожайности культур, т.е. интенсивным способом. На уменьшение объемов производства льна-кудряша оказывают влияние оба фактора: за счет сокращения площади возделывания было недополучено 351,5 т, за счет уменьшения урожайности – 275,4 т. Совокупное слияние факторов привело к снижению валового сбора льна-кудряша на 626,9 т или 40,6 %.

Наиболее значительное увеличение объемов производства наблюдается по рапсу на 18361,1 т или 38,9%, при этом за счет сокращения площади возделывания было недополучено урожая в количестве 6022,9 т, однако значительный рост урожайности способствовал получению 24384,0 т зерна.

Основным фактором, заставляющим предприятия осуществлять производство сельскохозяйственных культур, является эффективность производства, которая характеризуется уровнем рентабельности и отражает количество прибыли полученной на каждый рубль, вложенный в производство продукции. Для анализа используем период 2015-2017 гг., результаты представлены в таблице 5.

Следует отметить, что производство масличных культур является эффектив-

ным в течение рассматриваемого периода. Однако уровень рентабельности сильно колеблется. Наиболее результативным является 2015 год. В неурожайный, дождливый 2017 год наиболее продуктивным и рентабельным оказалось производство рапса.

Заключение

Формирование стратегии развития агропромышленного комплекса определяет его перспективы в будущем. Создание и развитие в Рязанской области инфраструктуры по переработке масличных культур способствует расширению данной отрасли. Сельскохозяйственные предприятия, сделавшие выбор в пользу производства масличных культур, обеспечили себе конкурентоспособность, что способствует их устойчивому развитию. Использование высокопродуктивных сортов, внедрение интенсивных технологий возделывания масличных культур способствует как увеличению их валового сбора, так и росту эффективности производства. При этом возрастают объемы производства растительных масел в Рязанской области, а также обеспечение животноводства высокобелковыми кормами.

Библиографический список

1. Картамышева Е.В. Продовольственная безопасность производства масличных культур / Е.В. Картамышева, О.Ф. Горбаченко, Т.Н. Лучкина, В.Е. Кондаурова // Таврический вестник аграрной науки. – 2017. – № 4 (12). – С. 63-70.
2. Кривошлыков К.М. Методические рекомендации по оценке экономической эффективности производства масличных культур в производственных посевах и полевых опытах / К.М. Кривошлыков – Краснодар: Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта.– 2017. – 20 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://ryazan.gks.ru/>.
4. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.

УДК 338.43

В. В. Копеин

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, e-mail: valkem2@mail.ru

Т. П. Дорофеева

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, e-mail: dorofeeva.tp@kemerovorea.ru

А. Г. Павлечко

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, e-mail: pavlechko_58@mail.ru

АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: регион, продовольственная безопасность, устойчивость развития, финансовая безопасность, инвестиционная привлекательность.

В статье анализируются основные тенденции в производстве и потреблении одной из основных культур растениеводства в России – картофеля с позиции достоверности данных в качестве исходных для мониторинга продовольственной безопасности. Обращено внимание на влияние уровня продовольственной безопасности на финансовую безопасность и инвестиционный климат региона. Проводится сравнение направлений, темпов развития тенденций в этой сфере со среднероссийским уровнем и региона сырьевой ориентации минерально-сырьевого кластера, в качестве типичного представителя которого выбрана Кемеровская область. Отмечается близость тенденций по посевным площадям, сбору и урожайности картофеля. Указывается, что в Кемеровской области при аналогичных тенденциях темп роста урожайности картофеля выше, чем в среднем по России. Делается вывод о высокой достоверности показателей динамики развития растениеводства в качестве исходной базы для расчетов продовольственной безопасности. Проведенные расчеты уровня продовольственной безопасности показывают, что объем продукции собственного производства картофеля превышает пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Предлагается для повышения достоверности оценок продовольственной безопасности внести изменения в методологию ее расчета, а именно учитывать не только статистические данные по расчету доли расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе, но и оценки экспертов, отличные от официальной статистики.

V. V. Kopein

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: valkem2@mail.ru

T. P. Dorofeeva

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: dorofeeva.tp@kemerovorea.ru

A. G. Pavlechko

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: pavlechko_58@mail.ru

ANALYSIS OF THE EMPIRICAL BASIS FOR ASSESSING FOOD SECURITY IN RELATION TO CROP PRODUCTION IN THE MINERAL CLUSTER REGION

Keywords: region, food security, development sustainability, financial security, investment attractiveness.

The article analyzes the main trends in the production and consumption of one of the main crops in Russia – potatoes from the point of view of reliable data as the baseline for monitoring food security. Attention is drawn to the impact of food security on the financial security and investment climate of the region. A comparison of the directions and the pace of development of trends in this area of the average Russian level and the region of raw materials orientation of the mineral and raw materials cluster, as a typical representative of which is used the Kemerovo region, is carried out. There is a similarity of trends in planting areas, potato harvesting and yield. It is pointed out that in the Kemerovo region, with similar trends, the rate of growth of potato yields is higher than the average in Russia. It is concluded that the dynamics of crop development as the starting base for calculations of food security are highly reliable. Calculations of food security levels show that the output of their own potato production exceeds the thresholds set by the Russian Federation's Food Security Doctrine. It is proposed to make changes to the methodology of its calculation in order to improve the reliability of food security assessments, namely, to take into account not only statistics on the calculation of the proportion of people's expenditure on food purchases in average per capita monetary income, but also the assessments of experts, which differ from official statistics.

Актуальность. Продовольственная безопасность является одним из важнейших аспектов экономической и национальной безопасности страны. В условиях экономических войн сохранение высокого уровня обеспечения населения продовольствием становится приоритетом экономической политики любого государства [1, 2]. Введение экономических санкций в отношении России обострило ситуацию в сфере производства и потребления сельскохозяйственной продукции и определило изучение достижения самодостаточности России по всей гамме продовольственной продукции [3, 4]. Сегодня вопросы самодостаточности уже вышли за рамки сферы обеспечения продовольствием, и транслируется на региональный уровень, на котором также рассматривается возможность расширения и развития собственного производства, достижения уровня продовольственной безопасности, которую все чаще увязывают с другими компонентами национальной безопасности – экономической, финансовой [5, 6]. Все эти аспекты определяют высокую актуальность выбранной темы исследования.

Изученность проблемы. Вопросы продовольственной безопасности рассматриваются в научном мире России и других стран достаточно широко. Объем и количество работ по этой теме и смежным темам неуклонно увеличиваются. Разработка вопросов продовольственного обеспечения в России была начата Н. Кондратьевым, Н. Бухариным, Ф. Майером, И. Шевцовым и другими, среди которых выделяются работы В. Милосердова, И. Ушачева. В настоящее время М. Ананьевым, К. Бородиным, А. Голубевым, В. Загашвили, В. Узуном, В. Фальцманом, Н. Шагайда

и др. проводятся серьезные исследования по теме продовольственной безопасности, ее содержания и оценок. При этом следует отметить, что в России, несмотря на возрастающий объем исследований, до настоящего времени не сложилось однозначного и полного представления о сущности продовольственной безопасности как экономического понятия и ее компонентах. Остается научная незавершенность в оценке уровня продовольственной безопасности, открыт для дискуссий вопрос о роли продовольственной безопасности для регионов России, имеющих значительный разброс показателей социально-экономического развития и различную степень адаптации к экономическому кризису [7, 8]. Практически не раскрыта взаимосвязь продовольственная и финансовая безопасность региона, хотя от решения первоочередных социально-экономических вопросов для населения, сельских территорий зависит финансовое благополучие граждан, привлекательность для инвесторов, развитие региональной банковской системы [9, 10, 11].

Целесообразность разработки темы. Оценка уровня продовольственной безопасности и математизация процесса ее мониторинга имеет большое практическое значение для регионов, так как состояние рынка продовольствия, его самодостаточность оказывает влияние на настроение инвесторов, инвестиционный климат каждого региона. Поэтому процесс научного познания данного экономического явления целесообразен и всесторонне полезен.

Научная новизна. Научная новизна исследования состоит в оценке достоверности эмпирической основы продовольственной безопасности на региональном уровне в разрезе отдельного

компонента методологии расчета – продукции картофелеводства. Отличительной особенностью оценки является определение уровня продовольственной безопасности региона промышленного профиля, в котором сельское хозяйство, ввиду специфики экономики, исторических особенностей, географического расположения и резко континентального климата, не стала ведущей отраслью.

Методология

Исследование базируется на диалектическом подходе к изучению экономических фактов и явлений, что определяет достоверность результатов процесса познания. Анализ основывается на данных официальной статистики, которые отражают экономические факты эмпирического уровня. При изучении явления на этом уровне применяются статистические методы, мониторинг информационных данных с глубокой хронологии 2013-2018 гг., методы сравнения и экономического описания. На теоретическом уровне использование методов абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному позволяют выявить общие и особенные черты продовольственной безопасности в разрезе рынка производства и потребления картофеля. Кроме этого, на теоретическом уровне познания применялись методы экономической дедукции, анализа и синтеза. Применение метода формализации при оценке уровня продовольственной безопасности позволяет достичь более полной реализации intersubjectивности как критерия научности получаемых знаний. Диагностика продовольственной безопасности региона проводилась по методологии, предложенной Институтом экономики Уральского отделения Российской Академии Наук научным коллективом под руководством А.И. Татаркина. В основе методики лежит индикативный анализ, который в настоящее время признан как наиболее адекватно отражающий реалии экономической жизни, но открытый для корректировок и изменений [12].

Основная часть

Производство картофеля имеет огромное значение для населения, картофель является, как хлеб, основой рациона че-

ловека. Картофель используется не только в качестве продовольственных целей, но как кормовая культура в животноводстве. В качестве негативных факторов выращивания картофеля следует отметить сравнительно высокую трудоемкость – до 250 чел.-час. на 1 га посадок. Высокая трудоемкость определяет и сравнительно невысокую рентабельность производства картофеля. Это обстоятельство, а также неблагоприятные тенденции в структуре питания основной части населения привели к тому, что исключительно большая часть картофеля производилась в личных подсобных хозяйствах.

В мировом производстве растениеводческой продукции картофель занимает одну из лидирующих позиций наряду с пшеницей, рисом и кукурузой. Ежегодно во всем мире около 45% (130 млн. тонн) производства картофеля отправляется на потребительский рынок. Свыше 30% идет на корм скоту, а 15% – расходуется на семенные цели. В Ирландии потребление картофеля на душу населения составляет 172 кг, Беларуси – 169 кг, Португалии – 146 кг, Польше – 144 кг, Украине – 133 кг, России – 125 кг, Англии – 108 кг, Швеции и Греции – 84 кг, Голландии – 82 кг, Германии – 75 кг, Канаде – 72 кг [13].

Эксперты оценивают объем мирового производства картофеля в 390 млн. тн в год. В тройку лидеров входят Китай, Индия и Россия с долей общего объема производства в 25%, 12% и 9% соответственно. В 2015 году производители картофеля обеспечили рекордную за последние 10 лет урожайность – 23,4 тонн/га, в результате чего объем мирового рынка оценивается почти в 4 млрд долл. США или в 12 млн. тн. С позиции продовольственной безопасности картофель относится к основному продовольствию, по которому оценивается уровень обеспеченности населения продуктами питания [14]. Соответственно, его недостаток может рассматриваться как угроза стабильности продуктового снабжения населения и росту социальной напряженности. С экономической позиции культивирование, выращивание такой сельскохозяйственной культуры как картофель может дать импульс для развития экономики отдельной территории, спо-

способствовать увеличению рабочих мест, особенно в сельских поселениях и моногородах промышленного профиля, социальные и экономические проблемы которых решаются в России непросто.

Среди импортеров картофеля Россия занимает третье место, чей импорт в 2015 г. составил 256 млн. долл. США или 550 тыс. тонн. Россия, в 2015 году впервые за долгие годы, поставила на экспорт 164 тыс. тонн картофеля, общей стоимостью в 17,3 млн. долл. США. В стране имеется и хороший резерв для поставок картофеля на внешний рынок, поэтому, по оценкам экспертов, экспорт российского картофеля может только наращиваться [13].

Для формирования эмпирической базы оценки роли картофеля в системе продовольственной безопасности проведем анализ по посевным площадям, сбору и урожайности картофеля в Российской Федерации. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в России посевы картофеля с каждым годом сокращаются, в том числе в хозяйствах населения, на которые приходится основная доля посевных площадей. Посевы картофеля снизились с 1354 тыс. га в 2013 г. до 1049 тыс. га в 2017 г. (на 22,4%). Аналогичная ситуация наблюдается и у сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйствах, где показатели снизились с 194 до 171 тыс. га (на 11,5%) и с 137 до 129 тыс. га (на 5,7%) соответственно [15]. Уменьшение валового сбора картофеля и посевных площадей в хозяйствах населения отражают важную тенденцию в агропромышленной отрасли России – укрупнение сельскохозяйственных производств, создание агрохолдингов.

По валовому сбору ситуация неоднозначная. Если в 2018 г. сборы по хозяйствам населения снижаются (на 19,8%), то по сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам растут. Так, например, сельскохозяйственные организации увеличили сбор на 9269 тыс. ц (на 28%), когда как крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – на 4558 тыс. ц (на 22,1%).

Показательна динамика урожайности картофеля по хозяйствам всех категорий. Несмотря на спад в 2016 году, когда показатель с 164,1 упал до 157,6 ц/га, про-

слеживается стабильный рост урожайности с 146,6 ц/га в 2013 году до 162,5 ц/га в 2018 г. или на 10,8%.

Рекомендуемая норма потребления картофеля по данным органов здравоохранения России составляет 95-100 кг на человека в год. Кемеровская область среди регионов Сибирского федерального округа по потреблению картофеля занимает 2 место [16]. По данным Министерства сельского хозяйства в 2018 г. самообеспеченность России этой культурой оценивается на уровне 92%, что меньше показателя Доктрины продовольственной безопасности РФ, где пороговое значение составляет 95% [14].

Результаты

Картофелеводство как направление сельскохозяйственной отрасли играет немаловажную роль в экономике такого региона минерально-сырьевого кластера как Кузбасс. Роль и место агропромышленного комплекса в экономике Кемеровской области необходимо оценивать адекватно целям и задачам, отводимым ему государственной политикой. В сельском хозяйстве Кемеровской области имеются проблемы, что свойственно всей сельскохозяйственной отрасли в России. Агропромышленный комплекс имеет систему функций, дающих право на признание его не основным, но приоритетным сектором экономики любого территориального образования. Такой подход требует обеспечения устойчивого развития этой сферы материального производства, которая является первой жизненной необходимостью для каждого гражданина независимо от материального и социального положения.

В 2017 году сельскохозяйственные организации получили 885 млн. руб. прибыли с учетом государственной поддержки в объеме 668 млн. руб. Доля убыточных хозяйств относительно невелика – около 10%, но это в значительной степени связано с системной значимой государственной поддержкой, так как уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций не превышает в среднем 4%. Этому способствует также и ограничение роста цен на продукцию сельского хозяйства различными способами при том, что стоимость ресурсов, топлива, необходимых для производства продукции, увели-

чивается. Такой уровень рентабельности не является достаточным для развития сельскохозяйственным предприятиям и обеспечения расширенного воспроизводства, для которого требуется минимум 25%. Поэтому одним из главных направлений повышения устойчивого роста сельского хозяйства является повышение его доходности.

Основная масса сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеет собственных ресурсов и возможности пользоваться коммерческими кредитами для осуществления своей деятельности. Недостаток финансирования, высокие процентные ставки по кредитам даже при финансовой поддержке государства и различных механизмов льготного кредитования остаются проблемами современного российского сельского хозяйства [17, 18]. В большинстве случаев для банковской сферы сельскохозяйственное предприятие остается рискованным заемщиком. В отрасль пока неактивно вкладываются и инвесторы, непросто идут инновационные процессы, особенно в промышленных регионах [19]. Это также оказывает давление на небольшие сельскохозяйственные производства, часть из которых прекращают свою деятельность. Статистика по Кемеровской области отражает снижение количества организаций в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Если на 1 января 2018 г. в этой сфере было зарегистрировано 1412 предприятий, то на 1 января 2019 г. – 978 (уменьшение на 30%). На 1 августа 2019 г. таких организаций в составе реестра хозяйствующих субъектов составило уже 944 (снижение еще на 3%). Этот показатель необходимо изучать предметно, так как в публикуемой статистике отсутствует его расшифровка по видам экономической деятельности, формам собственности и т.д. Поэтому разобраться его наполнение затруднительно и, тем более – сделать какие-либо достоверные научные обоснованные выводы относительно качества данных, причин закрытия производств и прогноза развития ситуации.

В Кемеровской области численность работников, занятых в сельском хозяйстве, составляет в среднем 3-5% от занятых в экономике региона, но они обеспечивают Кемеровскую область почти

на 100% хлебом, яйцом. Уровень обеспеченности продуктами собственного производства по молоку достиг 62%, мясу – 48%, что является положительным фактом для региона, в котором основными отраслями экономики являются угледобывающая, металлургическая, химическая [20].

Повышение роли и конкурентоспособности аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования трудовых ресурсов, привлечения и закрепления квалифицированных кадров и решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли с учетом неблагоприятных прогнозов в отношении демографической ситуации на ближайшие годы [21]. Основными причинами исторически сложившейся непростой ситуации в селе являются остаточный принцип финансирования развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, высокий уровень затрат на развитие сельских территорий в связи с географическим разбросом сельского расселения. Немаловажным ограничением для развития села в Кузбассе является и низкий уровень комфортности проживания в сельской местности, слабая медицинская помощь.

Для развития сельского хозяйства в Кемеровской области принят ряд программ, которые охватывают все аспекты агропромышленного комплекса. Программы предусматривают систему мер, представляющих собой взаимосвязанные организационно-технологические, производственные и хозяйственные мероприятия с соответствующим финансовым обеспечением, направленных на обеспечение продовольственной безопасности [22].

В динамике посевных площадей и валового сбора картофеля в Кемеровской области прослеживаются тенденции, аналогичные общероссийским. В личных хозяйствах населения наблюдается постепенное сокращение как посевных площадей, так и валового сбора. К 2018 г. за 5 лет они уменьшили на 7,1 тыс. га (на 26%) посевных площадей и на 841,7 тыс. ц (на 23%) валового сбора, когда как в сельскохозяйственных

организациях, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей идёт стабильный рост. Так у сельскохозяйственных организаций увеличение посевов картофеля составило 0,7 тыс. га (на 14,5%), а валового сбора – 428,8 тыс. ц (на 60%). У крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей посевные площади увеличились на 0,9 тыс. га (36%), а валовой сбор – на 219,3 тыс. ц (61%).

Урожайность картофеля, выращиваемого в Кемеровской области, демонстрирует рост, за исключением 2015 г., когда показатель снизился на 2 ц/га. В среднем увеличение за 5 лет к 2018 г. составила 17,1 ц/га.

Если сравнивать урожайность картофеля в Кузбассе и в целом по России, то тенденции повышения урожайности в целом сопоставимы и имеют близкие темпы роста. За пятилетний период к 2018 г. показатели урожайности картофеля в среднем по России увеличились с 146,6 ц/га до 162,5 ц/га (10,8%), когда как в Кемеровской области – с 141,6 ц/га до 158,7 ц/га (12%). При этом урожайность картофеля в Кемеровской области при более высоких темпах роста пока остается ниже среднероссийского уровня. Отмечаются изменения в соотношении объемов производства картофеля в основных категориях хозяйств. Так и в Российской Федерации, и в Кемеровской области наблюдается одинаковая тенденция, а именно, снижение посевных площадей и валового сбора картофеля в собственных хозяйствах и их рост среди сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Сравнивая данные по динамике посевных площадей валовому сбору картофеля за 5 лет можно сделать вывод, что тенденции по России и Кемеровской области также аналогичны – вне зависимости от масштаба посевных площадей показатели урожайности не только остаются неизменными, но и демонстрируют повышение. Это говорит о достаточно высоком уровне производства, несмотря на то, что Кемеровская область как географическая территория и совокупность предприятий промышленных отраслей сложна для полноценного развития сель-

ского хозяйства. Повышение уровня производства следует рассматривать отдельно с изучением всех влияющих на производительность труда факторов: мотивацию труда, а также использование новой техники, новых технологий, внедрение новых схем управления и т.д. [23, 24].

Понятие продовольственной безопасности в современных реалиях может быть раскрыто через две составляющие – экономическую и социальную. Экономический аспект затрагивает такой уровень развития регионального агропромышленного комплекса, при котором внутренний спрос на продовольствие в значительной степени удовлетворяется за счет собственного производства. Как следствие – высокий уровень обеспечения продовольствием, как перерабатывающей промышленности, так и населения в целом. Это способствует снижению миграции из региона, улучшению социальной обстановки, устойчивости развития и повышению финансовой и экономической безопасности региона. С социальной точки зрения уровень продовольственной безопасности определяет гарантированную доступность для населения продуктов питания, необходимых для активной и здоровой жизни.

Проведенные в ходе анализа оценки уровня самообеспеченности картофелем населения Кемеровской области составили 96%, что удовлетворяет требованиям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и превышает среднероссийский уровень. По оценкам социального аспекта продовольственной безопасности в сфере производства и потребления картофеля в Кемеровской области можно сделать вывод о тенденции снижения потребления картофеля при превышении рекомендованного медицинскими нормами объемов потребления картофеля на 9-12%. В целом, по сфере сельскохозяйственного производства в разрезе растениеводства по культуре – картофелю уровень продовольственной безопасности Кемеровской области характеризуется как нормальный. Особого внимания требует увязка этого показателя с оценкой продовольственной безопасности по доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом доходе. По официальным данным в 2018 г. количество росси-

ян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, составляет более 20 млн. человек – это почти 15 % населения Российской Федерации. Если считать, что приемлемый уровень жизни в России можно обеспечить с зарплатой не менее 25-30 тыс. руб. на человека в месяц, то это означает, что реально нуждающихся в стране уже более 50 % от всего население России (свыше 70 миллионов человек). По оценкам различных экспертов количество граждан с доходом ниже прожиточного уровня больше, а среднедушевой доход – меньше. Поэтому проведение оценок продовольственной безопасности на основании данных, вызывающие обоснованные сомнения, снижают достоверность получаемых результатов и их научную ценность.

Заключение

Уверенное социально-экономическое развитие невозможно без достаточного обеспечения населения продовольствием, удовлетворяющим современным медицинским требованиям и государство делает необходимые шаги по повышению уровня продовольственной безопасности. Особую важность вопросы продовольственной безопасности получили в настоящее время в связи с обострением международной обстановки и фактической изоляцией России и ограничением доступа к дешевым кредитным ресурсам, что отражается и на экономической и финансовой безопасности [25, 26]. Регионы минерально-сырьевого кластера, испытывавшие в большей степени последствия падения цен на энергоресурсы и ограничения доступа к ресурсам и рынкам сбыта, в различной степени адаптируются к новым условиям, обращая внимание на повышение уровня обеспеченности продовольственной про-

дукцией собственного производства. Кемеровская область в этом направлении достигла определенных успехов, уровень самообеспеченности картофелем населения составили 96 %, что удовлетворяет требованиям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и превышает среднероссийский уровень. Развитие картофелеводства в Кузбассе имеет тенденции, аналогичные общероссийским, среди которых выделяются сокращение посевных площадей, укрупнение агропромышленного производства, повышение урожайности. К проблемам сельского хозяйства относятся низкая рентабельность производства, недостаток финансирования, невысокая инвестиционная привлекательность и другие. Проведенные оценки уровня продовольственной безопасности региона сырьевой ориентации показали, что по продукции одного из видов продовольствия, входящих в Доктрину продовольственной безопасности – картофелю, Кемеровская область имеет превышающие пороговые значения и ситуация находится в нормальной зоне. Проведенные оценки затрагивают экономический аспект эмпирической основы оценки продовольственной безопасности и позволяют характеризовать эту базу как достаточно достоверную. Для повышения достоверности требуется совершенствование системы мониторинга продовольственной безопасности в другом аспекте – доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе. Это связано с определенной некорректностью оценок органами государственной статистики этого дохода, о чем было указано Правительством и определена необходимость внесения изменений в саму методику расчета.

Библиографический список

1. Узун В., Шагайда Н., (2019). Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. № 4. С. 39-58.
2. Шагайда Н., Узун В. (2016). Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. № 7 С. 93-105.
3. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортзамещение, агроэкономика и продовольственная безопасность: два шага вперед, шаг назад [Текст] / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 42. – № 3. – С. 155-166.
4. Шагайда Н., Узун В. (2015). Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. № 5 С. 63-78.

5. Фаттахова О.М. Эпистемологические особенности финансовой безопасности банковской системы / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, Т.М. Костина, А.Г. Павлечко, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1 (102). – С. 316-320.
6. Морозенко Н.Д. Теоретические основы концепции мониторинга финансовой безопасности в новой реальности / Н.Д. Морозенко, А.В. Копейн, Т.М. Костина, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 1100-1104.
7. Филимонова Е.А. Влияние импортозамещения на социально-экономическую динамику, экономическую, продовольственную и финансовую безопасность региона / Е.А. Филимонова, А.В. Копейн, Н.Д. Морозенко, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80-1). – С. 486-493.
8. Голубев А. (2016). Импортозамещение на агропромышленном рынке России: намерение и возможности // Вопросы экономики. № 3. С. 46-62.
9. Копейн, В.В. Симптоматика изменений в банковской системе на региональном уровне / В.В. Копейн, Т.М. Костина, А.Ю. Хирная // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-2. – С. 153-16.
10. Филимонова Е.А. О систематизации методологических подходов к анализу ресурсной базы финансовой системы / Е. А. Филимонова, О.М. Фаттахова, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1 (90). – С. 230-233.
11. Филимонова, Е.А. Эмпирический базис методологических подходов к оценке финансовой безопасности государства [Текст] / Е.А. Филимонова, М.И. Болдырева, А.В. Копейн // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 393-399.
12. Филимонова, Е.А. Методологические особенности учета неоднозначности социально-экономических процессов и оценки финансовой безопасности / Е.А. Филимонова, А.В. Копейн // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 141-147.
13. Международный независимый институт анализа инвестиционной политики [Электронный ресурс] // Мировой рынок картофеля. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://xn--80aplem.xn--plai> (дата обращения: 11.08.2019).
14. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 01.02.2010, № 5, ст. 502, «Российская газета», № 21, 03.02.2010.
15. Официальный сайт «Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2019).
16. Дорофеева, Т.П. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению (на примере Кемеровской области) / Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков // Вестник Кемеровского Государственного Университета. – 2015. – № 2-5 (62). – С. 191-197.
17. Банникова, Н.В. Особенности картофелеводства как социально-экономической подсистемы аграрного производства / Н.В. Банникова, С.С. Вайцеховская, Е.Г. Пупынина, Н.В. Еременко // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 4-2 (45-2). – С. 452-460.
18. Филимонова Е.А. Банковский кредит в системе продовольственной и финансовой безопасности [Текст] / Е.А. Филимонова // Социогуманитарный вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 44-49.
19. Фаттахова О.М. Инновации в системе регулирования экономической динамики и экологической сферы минерально-сырьевого кластера / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, И.И. Шурчанова, А.Г. Павлечко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 457-463.
20. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. – Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru>, свободный. (Доступ 3.09.2019).
21. Уколова, Н.В. Направления роста уровня жизни сельского населения / Н.В. Уколова, Н.А. Новикова, Е.И. Зуева, Н.А. Колотова // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 1. – С. 129-135.
22. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области на 2014-2021 гг.» Постановление Коллегии администрации Кемеровской области от 25 октября 2013 г. № 464.
23. Матвиенко, В.А. Управление внутренней мотивацией работников на безопасный труд и выполнение требований охраны труда / В.А. Матвиенко, Т.М. Костина, Т.А. Туманова // Вестник Научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2015. – № 2. – С. 70-73.
24. Костина, Т.М. К вопросу о менеджменте инновационной деятельности в социально-экономических системах / Т.М. Костина // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 286-289.
25. Kopein V., Filimonova E., Sinitsyna T., Lantseva T., Morozenko N. Improving Financial Security Model under Sanctions as Sustainable Development Component. / В сборнике: E3S Web of Conferences Electronic edition. 2018.
26. May, B. (2019). Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг.

УДК 338.23

Л. Н. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: lkosova@yandex.ru

Ю. А. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ: БУДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: крупный бизнес, показатели развития, рейтинговые агентства, отрасли промышленности.

В статье впервые проводится масштабный обзор статистических данных крупнейших игроков информационных ресурсов и рейтингов мирового бизнеса, с целью выявления возможных отклонений оценки вклада отраслей промышленности в общее развитие национальной экономики. Читателям станет доступна информация ведущие рейтинговые агентства и методики их анализа. Результатом исследования становится подтверждение гипотезы консолидации ресурсов и промышленной активности в крупнейших мировых державах. Однако характер использования ресурсов неравномерен. Динамика развития компаний крупного бизнеса смещает акценты. На первый план выходят Восточно – Азиатские гиганты. Деятельность в сфере услуг, подкрепленные новейшими достижениями бизнес – процессов выводят компании на лидирующие позиции. Полученные данные могут быть использованы при разработке сценариев развития российской экономики, оценке потенциальных и реальных возможностей крупного бизнеса в наращивании основных показателей развития и поиске возможностей стимулирования экономического роста в стране.

L. N. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

Y. A. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: kopi27@mail.ru

GLOBAL CORPORATION: FUTURE REALITY?

Keywords: major business players, development indicators, rating agencies, industries.

For the first time, provides a large-scale review of statistical data of the largest players in information resources and world business ratings for identification deviations in assessing the contribution of industries to the overall development of the national economy. The information on leading rating agencies and methods of their analysis will become available to the readers. The result is confirmation of the hypothesis of the consolidation of resources and industrial activity in the largest world nations. However, the nature of the use of resources is uneven. The dynamics of the development of large business companies are shifting emphasis. East Asian giants come to forward. Activities in the service sector, supported by the latest achievements of business processes, lead companies to leading positions. The data obtained can be used in developing scenarios for the development of the Russian economy, assessing the potential and real opportunities of large businesses in building up key development indicators and finding opportunities to stimulate economic growth in the country.

Введение

Незримо многонациональные предприятия, обладающие собственными многочисленными ресурсами, становятся носителями собственной внутренней идеологии, политики, дипломатии. С одной стороны они могут дать толчок в развитии национального государства, содружества государств, внедряя технологии и бизнес процессы, ускоряя виток новой промышленной революции,

а с другой – подменить государственные институты, монополизировать локальные рынки, подорвать экологическую безопасность региона.

Цель исследования

Сегодняшняя открытая экономика, представлена десятками отраслей. В развитых странах значительный перевес имеют высокотехнологичные отрасли точного машиностроения, приборостроения, теле-

коммуникаций и ИТ – технологий, сферы услуг и финансового сектора. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой, несмотря на значительный перевес в сторону сырьевого сектора, представлены и динамично развивающиеся в различных направлениях структуры отраслей. Целью нашего аналитического исследования является максимальное сближение информационных ресурсов для дальнейшего прогнозирования экономической конъюнктуры ведущих национальных точек роста. А так же направления развития государственного регулирования монополизируемых рынков.

Материал и методы исследования

Для сравнения будем выделять 10 крупнейших отраслей по годовой выручке (годовому обороту), влияющей на макропоказатель доли в Валовом внутреннем продукте (Gross Domestic Product). В статистических выборках будут учтены примерно 20 – 25 компаний, занимающие первые позиции, ранжирование по выручке, капитализации, доходности. Используем методику сопоставления отечественных и зарубежных ведущих рейтинговых агентств создающих свои базы данных от 5 и более лет, а так же уникальные отраслевые исследования, проведенные международными организациями и университетами при поддержке финансовых организаций.

Для нашего исследования важно максимальное приближение к сравнению. Отечественные данные имеют расхождение с зарубежными, для того чтобы они были релевантными из – за периода финансового года, авторы провели перегруппировку рейтинга РБК 500. Кроме того сравнительные характеристики отечественного и одного из зарубежных рейтингов показывают значительные различия. Для вычисления пересчета использовался средневзвешенный курс рубля, рассчитанный на основе валютных курсов Центрального банка России с учетом количества дней, которое действовал каждый из курсов валют.

Результаты исследования и их обсуждения

Среди крупнейших отраслей национальной экономики выделим десять:

Автоиндустрия, Агро и продукты питания, Банки, финансы и страхование, Инвестиции, Металлы и горная добыча, Нефть и газ, Розничная торговля, Дистрибуция; Телекоммуникации; Транспорт, Электроэнергетика, Атомная энергетика.

В Российской Федерации официальные статистические данные выделяют 26 отраслей экономики. Однако только 5 из них создают более 50 % валовой добавленной стоимости (Рис. 1).

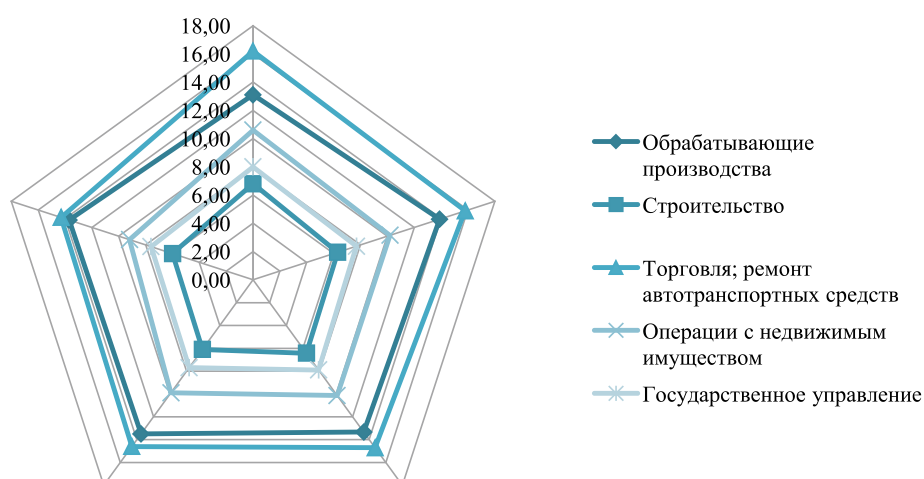

Рис. 1. Ведущие отрасли экономики 2015-2018 гг. в структуре валовой добавленной стоимости (в %). Составлено авторами по данным Государственного комитета по статистике Российской Федерации [1]

Интересно заметить, что отрасль финансов в официальной статистике не имеет существенного веса, тогда как среди иностранных рейтингов финансовые институты и организации страхования занимают не последнее место. В зарубежных рейтингах и вовсе не присутствует такая отрасль как «Государственное управление». Большинство отечественных корпораций создано на базе социалистической собственности стратегического значения для национальной безопасности. Присутствие государственного капитала в них преобладает.

В национальном рейтинге РосБизнесКонсалтинг «РБК 500» финансовый год совпадает с календарным, данные подтверждаются отчетностью. В рейтинг

не включаются организации не прошедшие определенную планку. Как правило, это выручка, очищенная от НДС, акцизов и экспортных пошлин (чистая выручка). Если компания не публикует финансовый показатель, очищенный от НДС, акцизов и экспортных платежей, то величина выручки-брутто уменьшалась на эти налоги и платежи, взятые в операционных расходах консолидированной отчетности. Места не присваиваются фирмам с иностранной собственностью и холдинговым структурам.

В настоящем исследовании проведем отсечение примерно 20 компаний, занимающие первые позиции, ранжирование по выручке в миллиардах рублей, достигшей порога в 500 (Табл. 1).

Таблица 1

20 крупнейших предприятий и организаций Российской Федерации в 2018 г.

Место	Компания	Сектор	Выручка (млрд. руб.)	Прибыль (млрд. руб.)	Город
1	Газпром	Нефть и газ	6546	767	Москва
2	Лукойл	Нефть и газ	5475	420	Москва
3	Роснефть	Нефть и газ	5030	297	Москва
4	Сбербанк России	Финансы	3133	749	Москва
5	Российские железные дороги	Транспорт	2252	140	Москва
5	Ростех	Транспорт	1589	121	Москва
6	ВТБ	Финансы	1330	120	Москва
7	X5 Retail Group	Торговля	1295	31	Москва
8	Сургутнефтегаз	Нефть и газ	1156	195	Сургут
9	Магнит	Торговля	1143	36	Краснодар
10	Россети	Электроэнергетика	948	137	Москва
11	Интер РАО	Электроэнергетика	917	54	Москва
12	Транснефть	Нефть и газ	854	192	Москва
13	Росатом	Электроэнергетика	821		Москва
13	АФК Система	Электроэнергетика	705	-67	Москва
14	Татнефть	Нефть и газ	681	124	Альметьевск
15	ГК Мегapolis	Торговля	656	10	Москва
16	Газпромбанк	Финансы	637	34	Москва
17	Евраз	Металлы и горячая добыча	632	44	Москва
18	НЛМК	Металлы и горячая добыча	587	85	Москва
19	НОВАТЭК	Нефть и газ	583	166	Москва
20	Русал	Металлы и горячая добыча	582	71	Москва
21	Аэрофлот – Российские авиалинии	Транспорт	533	23	Москва
22	ГМК Норильский никель	Металлы и горячая добыча	535	124	Москва

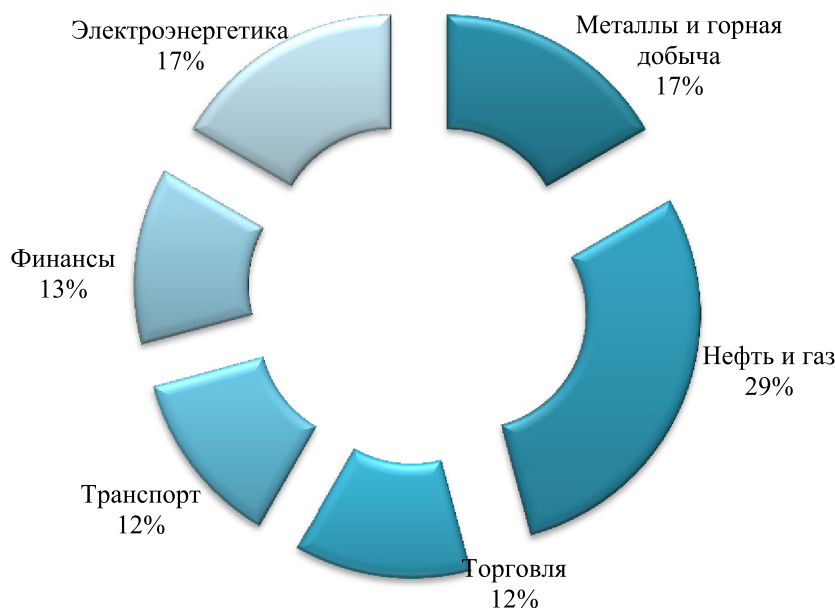

Рис. 2. Структура 20 крупнейших налогоплательщиков в 2018 году.
Составлено авторами по данным рейтинга РБК [2]

Отечественные рейтинги разделяют «Электроэнергетику» и «Атомную энергетику» а так же «Торговлю» и «Дистрибуцию». «Инвестициями» же занимаются дочерние компании в секторе «Транспорт» и «Атомная энергетика».

Примечательно, что РосБизнесКонсалтинг не включил в верхние позиции зарубежных гигантов. Объяснение простое. В Российском законодательстве не ратифицирована Конвенция о транснациональных корпорациях, которую подтвердили страны участницы договора об Экономическом Союзе (СНГ). Этот вопрос интересен для отдельного исследования. Поэтому все экономические субъекты подчиняются действующим на территории Российской Федерации своду Кодексов и считаются отдельными юридическими лицами, а, следовательно, и отчетность их принимается к контролю и учету с позиции отдельного юридического лица. Отсюда и потери данных. Однако Российская Федерация со вступлением во Всемирную Торговую Организацию обязалась данные максимально приближать к международным стандартам финансовой отчетности.

Наши гипотетические постулаты о сырьевом характере российской экономики наглядно подтверждаются (рис. 2).

Нефть и газ в содружестве с металлообрабатывающей и горнодобывающей отраслями лидирует и занимает более 45 %. Сфера услуг и высокотехнологичные отрасли не переходят порога в 30 %. Логистические операции вкупе с финансовыми услугами едва достигают 25 %.

Суммарная выручка компаний из отечественного и одного из зарубежных рейтингов существенно различаются (рис. 3).

Мы видим, что данные по выручке различаются на порядок. Учитывая сделанные выводы проанализируем последние данные FORBES, а так же University of Seville. Последние заслуживают внимание, так как являются отдельные исследования, в нашу задачу входит выявить общие тенденции и различия.

Рейтинг FORBES 2000 на 2019 год показывает существенные изменения в структуре стран занимающих лидирующие позиции. Еще 10 лет назад преобладание американских компаний с местом прописки штаб-квартир преобладали, теперь же китайские гиганты заметно теснят из на международном бизнес-олимпе. Из 61 страны, представленной в списке, в США располагается наибольшее количество – 575 компаний. Далее следуют Китай и Гонконг с 309,

за ними следует Япония с 223. Выборка выглядит совсем иначе, чем в прошлом, когда Forbes впервые опубликовал Global 2000 в 2003 году. В том году Соеди-

ные Штаты предоставили 776 компаний, в то время как в Китае и Гонконге было всего 43 [3]. Те же верхние позиции выглядят следующим образом (Табл. 2).

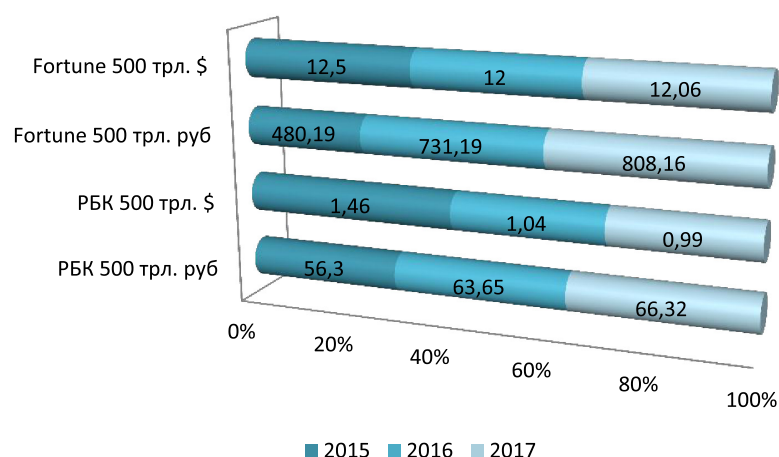

Рис. 3. Сравнительные характеристики рейтингов 2015 – 2017 гг. [2]

Таблица 2

Крупнейшие мировые компании по рейтингу FORBES 2019

	Наименование компании	Штаб квартира	Оборот (млрд \$)	Доход (млрд \$)	Активы (млрд \$)	Рыночная стоимость (млрд \$)	Отрасль
1	ICBC	China	175,9	45,2	4034,5	305,1	Финансы
2	JPMorgan Chase	United States	132,9	32,7	2737,2	368,5	Финансы
3	China Construction bank	China	150,3	38,8	3382,4	225	Финансы
4	Agricultural bank of China	China	137,5	30,9	3293,1	197	Финансы
5	Bank of America	United States	111,9	28,5	2377,2	287,3	Финансы
6	Apple	United States	261,7	59,4	373,7	961,3	Информационные технологии
7	Ping An Insurance Group	China	151,8	16,3	1038,3	220,2	Страхование
8	Bank of China	China	126,7	27,5	3097,6	143	Финансы
9	Royal Dutch Shell	Netherlands	382,6	23,3	399,2	264,9	Нефть и газ
10	Wells Fargo	United States	101,5	23,1	1887,8	214,7	Финансы
11	ExxonMobil	United States	279,2	20,8	346,2	343,4	Нефть и газ
12	AT&T	United States	170,8	19,4	531,9	233,3	Телекоммуникации
13	Samsung Electronics	South Korea	221,5	39,9	304,1	272,4	Информационные технологии
14	Citigroup	United States	100	17,9	1958,4	161,1	Финансы
15	Toyota Motor	Japan	272,1	17,2	465,6	176,6	Автомобилестроение
16	Microsoft	United States	118,2	33,5	258,9	946,5	Информационные технологии

Окончание табл. 2

	Наименование компании	Штаб квартира	Оборот (млрд \$)	Доход (млрд \$)	Активы (млрд \$)	Рыночная стоимость (млрд \$)	Отрасль
17	Alphabet	United States	137	30,7	232,8	863,2	Информационные технологии
18	Volkswagen Group	Germany	278,2	14	553,5	92	Автомобилестроение
19	Chevron	United States	158,7	14,8	253,9	228,3	Нефть и газ
20	Verizon Communications	United States	130,9	15,5	264,8	239,7	Телекоммуникации
21	HSBC Holdings	United Kingdom	64,3	13,7	2558,1	175,5	Финансы
22	PetroChina	China	322,8	8	354,3	198,7	Нефть и газ
23	Allianz	Germany	118,8	8,8	1060,2	102,3	Страхование
24	BP	United Kingdom	299,1	9,3	282,2	149,5	Нефть и газ
25	Total	France	184,2	11,4	256,8	149,5	Нефть и газ
26	Berkshire Hathaway	United States	247,8	4	707,8	516,4	Финансы
27	China Mobile	Hong Kong	111,8	17,9	223,7	197,6	Телекоммуникации
28	Amazon	United States	232,9	10,1	162,6	916,1	Торговля
29	Walmart	United States	514,4	6,7	219,3	296,1	Торговля
30	Santander	Spain	89,5	9,2	1668,2	84,1	Финансы

Оговоримся, в данном рейтинге основным критерием ранжирования является показатель «Активы» (Assets), «Рыночная капитализация компаний» (Market Value), «Выручка» (Revenue) и «Прибыль» (Profits) могут быть и не так высоки. Подход объясняется учетом рыночной оценки всего бизнеса, на первый план выходит капитализация, так как от нее зависит рыночная стоимость акций фирмы. Это второе существенное различие в статистических данных сравнений. Среднее арифметическое занятых в четырех списках мест выбирается в качестве интегрального показателя, согласно которому компании и расположены в итоговом рейтинге. В список попали только те компании, чей объем продаж составляет как минимум 1 млрд долларов США, а акции доступны для инвесторов в США и стоят не менее 5 долларов США. Данные по основным показателям приведены из консолидированной финансовой отчетности в соответствии, как правило, с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), общепринятыми принципами бухгалтерского учета (Generally Accepted Accounting Principles GAAP).

Мировые бизнес гиганты консолидируются в новом свете: на долю Американ-

ских компаний приходится 47% из числа первых строчек лидеров, 30% составляют компании Азиатского региона, только 23% находятся в Европе (рис. 4).

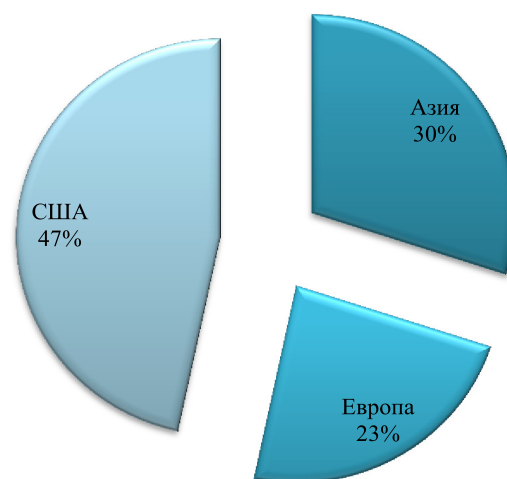

Рис. 4. Распределение 30 ведущих компаний мира по регионам в 2019 г. Составлен авторами по данным рейтинга FORBES 2000 [3]

Взаимосвязь консолидации финансовых и трудовых ресурсов с поддержкой государственных институтов не очевидна. В 2013 году Университет Севильи

при финансовой поддержке Банка «Сантандер» и Институтом Частного Бизнеса провел исследования 250 частных компаний по всему миру, владельцами которых являются физические лица. Тенденция обратная. Более 48 % компаний имеют штаб квартиру в Европе, только 25 % принадлежат Северной Америке, интересно, что в Азии располагается 18 % компаний. Схожесть с рейтингом FORBES 2000 значительна. Среди новшества оказалась Южная Америка с показателем в 7 % и даже Австралия – 1 %. [4] (Табл. 3).

В большинстве вышеперечисленных компаний работает более 10000 человек, при

этом рабочим языком является английский и немецкий. Все они заявляют о себе как о многонациональных компаниях, однако семейные традиции преобладают, так в 86 % случаев председателями совета директоров и лицами влияния на миссию и стратегию компании являются члены семьи владельца, начиная с первого, заканчивая 4 поколением. О предпринимательских амбициях при этом заявляют меньше половины владельцев. В названии только 37 % фирм присутствует фамилия владельца в качестве бренда компании. Позволим себе сделать аналитические обобщения исходя из этих данных (рис. 5).

Таблица 3

Рейтинг самых крупных частных корпораций 2013 г.

	Компания	Страна	Страны	Сектор	Оборот 2013 (млн €)	Оборот 2013 (млн \$)
1	Wal-Mart Stores	U.S.A.	27	Торговля	353003,87	468651
2	Samsung	South Korea	79	Информационные технологии	246307,52	327000
3	Volkswagen AG	Germany	153	Автомобилестроение	197000	261639,25
4	Toyota Motor Corp.	Japan	>170	Автомобилестроение	170532,66	226487,49
5	Berkshire Hathaway	U.S.A.		Многопрофильные МНП	137201,57	182150
6	Koch Industries	U.S.A.	60	Нефть и газ	115000	152733,57
7	Exor S.p.A.	Italy	>150	Многопрофильные МНП	113735,32	150996
8	LG Group	South Korea	>120	Информационные технологии	111478,63	148000
9	Ford Motor	U.S.A.	146	Автомобилестроение	110662,88	146917
10	Hyundai Motor	South Korea	186	Автомобилестроение	84070	111654,88
11	SK Group	South Korea	25	Многопрофильные МНП	76980,51	102200
12	BMW	Germany	>150	Автомобилестроение	76060	101016,66
13	Schwarz Group	Germany	28	Торговля	67600	89780,78
14	Auchan Group	France	16	Торговля	62100	82476,13
15	Formosa Plastic Group	China	4	Нефть и газ	61750,12	81980
16	ALDI Group	Germany	17	Торговля	61100	81148,0098
17	ArcelorMittal	Luxembourg	>60	Металлы и горная добыча	59836,90896	79440
18	Groupe Louis Dreyfus	France	>100	Торговля	57136	75883,35005
19	Reliance Industries	India	>100	Нефть и газ	52604,35609	69838
20	Comcast	U.S.A.		Телекоммуникации	48701,85074	64657
21	America Movil SA de CV	Mexico	25	Телекоммуникации	46399,2144	61600
22	Jardine Matheson Holding Ltd.	China	13	Многопрофильные МНП	46233,50292	61380
23	Robert Bosch	Germany	150	Информационные технологии	46068	61183,74002
24	Itau Unibanco Banco Multiplo SA	Brazil	20	Финансы	42934,338	57000
25	Maersk Gruppen	Denmark	130	Электроэнергетика	41688	55366,58318

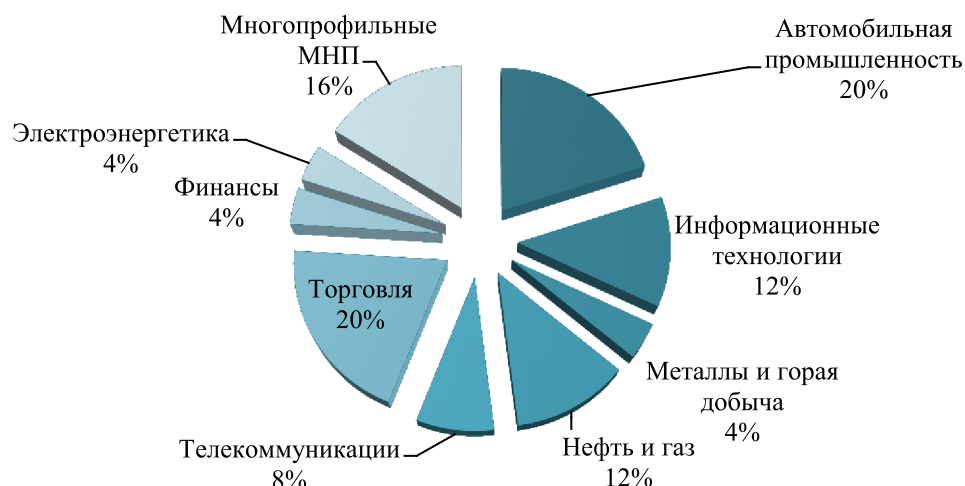

Рис. 5. Крупнейшие частные корпорации 2013 год Составлен авторами по данным исследований Севильского университета [4]

Основаны данные гиганты с конца XIX по конец XX веков. Что говорит о прозорливости и чуткости к изменениям их владельцев. Естественно, при сравнении с национальной государственностью, это незначительный срок.

Выводы (заключение)

Традиционно персональный ресурс имеет развитие в секторе потребления, не только продуктов первой необходимости, но и премиум сегмента, и сферы услуг: коммуникаций и развлечений. На их долю приходится более 50 % компаний. Тогда как наукоемкие, фондоемкие, отрасли, требующие высоких технологичных затрат под силу не всем,

а только 20 % предпринимателей. Самое интересное открытие поджидает нас в обозначении впервые многопрофильных холдинговых конгломератов с диверсификацией в 16 %. Отсюда можно сделать вывод, что в будущем тенденция к узкому профилю деятельности глобальных компаний будет снижаться. Как в таком случае будут реагировать национальные государственные институты? С одной стороны, скорее всего, начнется борьба за предоставления наибольшего режима благоприятствования для страны штаб – квартиры. С другой стороны – защита территориальных рынков от негативного влияния многонациональных предприятий.

Библиографический список

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (Дата обращения 27.07.2019).
2. <https://www.rbc.ru/business/25/09/2017/59c8e0c09a794709ea32732c> (Дата обращения 27.07.2019).
3. <https://www.forbes.com/global2000/list/> (Дата обращения 27.07.2019).
4. <http://www.multinationalfamilybusiness.com/> (Дата обращения 27.07.2019).

УДК 338.24

**К. И. Макаева, В. Г. Доржиева, Н. Э. Манджиев, А. А. Бадмаева, Э. В. Колошева,
Э. О. Кониев, Т. Г. Шурхчиева, М. Б. Бадминов**

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: имидж, рынок труда, предприятие, репутация, формирование имиджа.

В статье рассматриваются методы, технологии, этапы формирования имиджа компании на рынке труда. Формированию имиджа организации на рынке труда уделяют примерно 25 % своего дохода. В современных реалиях имидж ставится прежде всего, привлекая лучшие ресурсы, такие как кадры, материальные ценности, инвестиции. Именно имидж будет способствовать продвижению вопросов поиска инвесторов на рынке. Именно в эту компанию придут лучшие умы на рынке труда. Обслуживание клиентов осуществляется согласно корпоративным стандартам, что позволяет добиться стабильно высокого качества обслуживания и повышения клиентоориентированности, в этом вопросе участвуют непосредственно работники, которые ценят вклад в развитии репутации компании. Высокая мотивация персонала, обеспеченная формированием их ожиданий в отношении компании, мотивационным письмом для внутреннего пользования, которое, помимо всего прочего, формирует корпоративное «Мы». Кроме того, руководство для использования методов совершенствования имиджа предприятия на рынке труда рекомендовано: Создать рабочую обстановку, основанную на открытости и уважении и способствовать раскрытию способностей каждого работника; Постоянно совершенствовать систему стимулирования труда персонала, которая позволяет каждому работнику рассчитывать на надлежащую оплату труда, исходя из потребностей персонала; Повышать социальную защищенность работников и возможность обучения.

**K. I. Makaeva, V. G. Dorzhieva, N. E. Mandzhiev, A. A. Badmaeva, E. V. Kolosheva,
E. O. Koniev, T. G. Shurkhchieva, M. B. Badminov**

FSBEI of HE «Kalmyk State University named after BB Gorodovikova», Elista,
e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

METHODS, TECHNOLOGIES, STAGES OF FORMING THE COMPANY'S IMAGE IN THE LABOR MARKET

Keywords: image, labor market, enterprise, reputation, image formation.

The article discusses methods, technologies, stages of forming the image of a company in the labor market. About 25% of their income is devoted to the formation of the image of organizations in the labor market. In modern realities, the image is put first of all, attracting the best resources, such as personnel, material assets, investments. It is the image that will contribute to promoting the search for investors in the market. It is in this company that the best minds in the labor market will come. Customer service is carried out in accordance with corporate standards, which allows us to achieve a consistently high quality of service and increase customer focus; employees who directly value this contribution to the development of the company's reputation participate in this matter. High motivation of the staff, provided by the formation of their expectations regarding the company, a motivation letter for internal use, which, among other things, forms the corporate «We». In addition, the manual for using methods to improve the image of the enterprise in the labor market is recommended: Create a work environment based on openness and respect and contribute to the disclosure of the abilities of each employee; Constantly improve the staff incentive system, which allows each employee to rely on the proper pay, based on the needs of the staff; To increase the social security of workers and the possibility of training.

Введение

Имидж организации в качестве работодателя принадлежит отдельной группе, зависящей от работников, с которым имеет дело организация в ходе осуществления деятельности: текущие работники, люди, ищущие работу, профсоюзные организации, консультанты, госслужа-

щие и т.п. [3]. Любая группа формирует свое понимание данной организации.

Сформировав позитивный имидж, привлекательный для людей, занятых поиском вакансий, организация может легко, быстро и с наименьшими затратами подобрать будущих работников, не исключая и из соперничающих орга-

низаций [1]. Создание положительного имиджа организации на рынке труда предполагает стратегию для организации с небольшим финансовым капиталом, главной мотивацией которой является высокая зарплата собственных специалистов [2].

Главная миссия имиджа – формирование определенного амплуа в глазах общественных сообществ, обеспечить надежность, определить объект визуально и ассоциативно. [6] Формирование имиджа происходит вследствие того, что при упоминании на символ организации у людей вырисовывается образ в голове, вызывающий определенные желания купить у организации. [5]

Цель исследования

Рассмотреть методы, технологии, этапы по формированию имиджа работодателя на рынке труда.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу изучения составили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения формирования имиджа.

Результаты исследования и их обсуждение

Повышение конкурентоспособности и результативности организации формирование позитивного имиджа – это нужный способ управления. Правильно подобранный образ организации помогает достигнуть запланированную миссию организации и её определенному товару [4].

Воздействие на клиентов, чтобы они купили продукцию предполагает повышение спроса продукции либо тиражирование дополнительных услуг. [9] В данном случае клиент покупая продукцию организации и в награду получает вознаграждение за приобретенный товар, развитие специалиста- продавца организации, получение новой роли и т.д. [7]

Для создания позитивного имиджа применяют различные способы связывания и психологического влияния: [8]

- формирование своего стиля;
- связь с общественностью;
- пропагандирование и рекламное оповещение в средствах массовой информации;
- «раскручивание» в соц.сетях;

– формирование и последующие поправки имиджа в глобальной сети и в фактической реальности;

- инструменты имидж-рекламы;
- электронный маркетинг. [10]

В современном мире компании умеют создавать, развивать, сохранять позитивное внешнее амплуа. Имидж компании, направленный на заинтересованность клиентов, которые не являются частью компании, но использующие её товаром выступают внешней сферой. Самым популярным инструментом создания репутации – это PR-кампания, благотворительность интернет – страницы. Маркетинговая кампания формирует определенный образ товара, чем общее представление об организации. Но все же взаимосвязаны, исполняемая обеими группами. Кроме того, маркетинг дает точность и актуальность рынка и сфер, которые присутствуют на нем. Это информационное полу является базовым источником формирования плана репутации организации, которое выражено на рис. 1. [16]

Рис. 1. Соотношение связи с общественностью, рекламы и маркетинговых решений

Важнейшая миссия рекламы – продвижение услуг, продукции клиентам получая прибыль организации, увеличивая спрос, и совершать в последующем приобретения.

Реклама не отражает всех товаров организации потому что часто не закладывает правду, где будущий клиент должен знать об услугах, осознавая, что ему нужна эта продукция. Это и есть положительный имидж организации. Как утверждает французский социолог Ж. Бодрийяр реклама это способ передачи сообщения, легкое внушение, которое ориентировано на клиента. В современном мире важнейшей миссией рекламы выступает управление заинтересованностью потребителей. [14]

Формирование имиджа организации достигают намеченные цели и совершенствуют индикаторы организации на рынке: связь с общественностью, стиль работы компании, реклама. Важная задача связи с общественностью – это формирование позитивной репутации организации, устанавливающие образ организации, ориентируясь на ценности и корпоративный дух, заложенный в организации. [15] Имидж организации должен соблюдать функции контрольные, организационные и запланированные.

Контроль положительного имиджа заключается в количественно-качественных индикаторы, требующие постоянной корректировки. Количественными индикаторами служат расходы, продолжительность, эффективность и т.д. Качественными служат технологии и способы и т.д.

Узнаваемость организации, роль на рынке означает стабильность функционирования на рынке.

Формирование имиджа организации на рынке труда оказывает объективно-субъективные условия. Объективные условия показывают мнения целевой группы организации, социальную и психологическую оценку организации в мотивации специалиста и потребителя. Субъективные условия сформированы организацией в мышлении человека, определяемый путем особенностей индивида, которые зависят от индивидуальных желаний.

Первая группа условия – это узнаваемость организации. Чем популярнее организация на рынке труда, тем менее потенциальные клиенты будут следовать стереотипам при формировании имиджа.

Общественность чаще всего негативно отзываются о малоизвестном, чем знакомое. Поэтому создание качественного положительного имиджа организации нужно формировать постоянное присутствие на рынке труда, целевым потребителям, что организация есть и имеет специфику чем иные компании в качестве работодателя. Сохранение непрерывного нахождения на рынке труда требует использование разных способов массовой взаимосвязи и психологического влияния: пресс-конференции, пиар, соц.сети, благотворительность, дни открытых дверей и т.п.

Рисунок 2 демонстрирует механизм создания имиджа организации, содержащий несколько этапов: [11]

1. Провести анализ деятельности организации и определить целевых потребителей либо группы, провести параллель разграничения, следуя свойствам, соотнести объект и целевую аудиторию общества.

2. Определить главные характеристики для создания имиджа организации для определенной группы лиц. Составить начальное положение организации, переработать миссию и приоритеты, служащие сформированному имиджу.

3. Продумать до подробностей запланированный образ организации согласно главной цели. Рассмотреть организацию, чтобы сформировать основу имиджа всей организации. Это обязательно и специфично для любой организации, остающиеся позитивными либо прибавить еще некоторые характеристики, к примеру опыт, натуральность продукции, стильность и т.п.

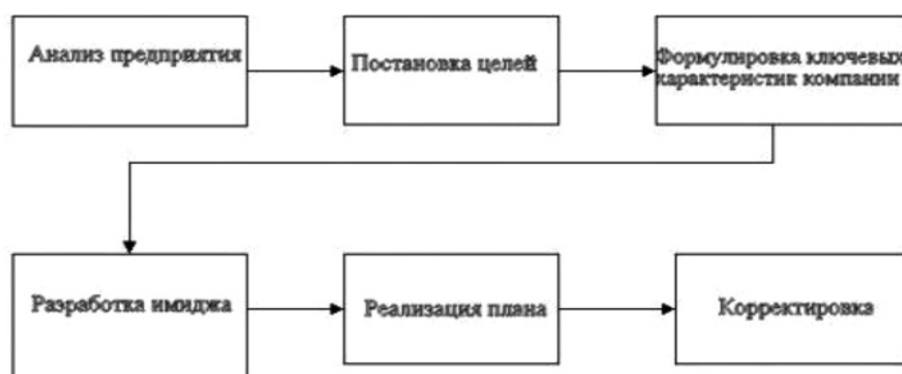

Рис. 2. Механизм создания имиджа организации

4. Действительно переоценить сформированный имидж организации для целевой группы. Собрать качественные характеристики, нужные при создании позитивного образа организации.

5. Сформировать и дальше осуществлять запланированные процессы по положительному имиджу организации компании для целевой группы. и проследить коммуникации взаимосвязи с будущими клиентами, к примеру, электронная почта организации, соц.сети, ТВ.

Провести контроль начальных эффектов и поправить их, в случае необходимости. Провести оценку отзывов общества на начальных тенденциях имиджа и вовремя среагировать недоработанные составляющие либо совсем, а в конце создания имиджа организации активно размножить информацию об ор-

ганизации в средствах массовой информации. [12]

Заключение

Итак, определили, что создание имиджа организации это процесс непростой, который требует постоянного контроля организации. Кроме того существуют свои специфические методы и механизмы, которые позволят имидж использовать как инструмент устойчивости и стабильности на рынке труда. Чем позитивнее имидж, тем больше квалифицированных кадров может привлечь фирмы для осуществления функционала и главных целей фирмы. [13]

Нельзя забывать и о материальной составляющей, кадры требуют достойной зарплаты, а это уже следующая задача организации при формировании имиджа.

Библиографический список

1. Бернд Шмит, Алекс Симонсон Эстетика маркетинга: стратегия менеджмента, создания бренда и имиджа компании/ пер. с англ. Е. В. Швец. М.: АСТ: Транзиткнига, 2015.
2. Блэк С. «Паблик рилейншнз», – Сирин, – 2013.
3. Бодди Д., Пейтон Р. Основы менеджмента. – СПб, 2014.
4. Бочкарев А.В. Механизм формирования корпоративной культуры// Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 5. – С.89-96.
5. Бурцева Т., Миронова Н. Исследование корпоративного имиджа, журнал «Маркетинг». – М. 2016.
6. Воробьев А.Н. Процесс формирования и оценка эффективности использования бренд-технологий на промышленном предприятии: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.-Петербург. ун-т экономики и финансов. СПб., 2017.
7. Гафт В.И. Управление корпоративной репутацией; (на примере региональных филиалов: коммерческого банка РФ): Дис: канд. экон. наук: 08:00.05 Москва; 2016.
8. Гоффман И. Представление себя другим // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 2014.
9. Гребнёв А.И., Баженов Ю.К., Габриэлян О.А. и др. Экономика торгового предприятия: Учебник для вузов / Рук. авт. кол. А.И. Гребнёв. М.: Экономика, 2016.
10. Гуревич П.С. Приключения имиджа: Типология телевизионного образа и парадоксы его восприятия. – М.: Искусство, 2015.
11. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. – М: Консалтинговая группа «ИМИДЖ-контакт»- М. 2014.
12. Джи Бобби. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение/ Изд. «Питер» / Санкт-Петербург, 2015.
13. Захаров Д.К. Монография: Маркетинг персонала/ М-во образования Рос. Федерации. Гос. образоват. учреждение высш. и проф. образования Гос. ун-т упр. персоналом, Ин-т социологии и упр. персоналом. М.: ГОУ ВПО Гос. ун-т упр., 2014.
14. Здобнова Т.А. «Не сотвори себе кумира»// Компания, Москва, 2015.
15. Зотов В.В. Методика измерения ценности бренда как критерия эффективности предпринимательской деятельности: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2017.
16. Иваненко Ю.А. Идеология организации и ее внутренний имидж/ Ю.А Иваненко// Социально-экономические процессы эффективность и качество управления сб науч. трудов Саратов СГСЭУ, 2018.

УДК 339.137.2:37.032.5

Т. В. Матвеева, Н. В. Машкова, П. П. Корсунов

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», Екатеринбург, e-mail: n.v.mashkova@urfu.ru

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: промышленное предприятие, инновационная активность, инновационный потенциал, инновационное развитие, конкурентные преимущества, обеспечение конкурентоспособности.

В статье авторами представлены основные позиции, отражающие отношение к проблеме необходимости развития инновационного потенциала предприятия для повышения его конкурентоспособности. Определены основные направления функционирования инновационной системы предприятия, и обозначены проблемы обеспечения инновационно рыночной результативности НИ-ОКР. Особое внимание уделено комплексной оценке уровня инновационной активности промышленного предприятия с учетом показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия и инновационного потенциала с позиции инновационно-маркетингового подхода. Также в работе также отражена необходимость разработки и внедрения на предприятии системы обеспечения конкурентоспособности с учетом его инновационной деятельности, представляющей собой комплекс взаимодействия этих экономических явлений. Определены основные компоненты данной системы и основные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия с учетом его инновационного потенциала. В результате исследования авторами выявлена взаимосвязь функций организации и элементов системы обеспечения конкурентоспособности с инновационным развитием промышленного предприятия. Исследование, проведенное авторами, позволяет сделать вывод о том, что для выявления оптимальных условий инновационного развития промышленного предприятия с целью устойчивого роста его конкурентоспособности необходимо учитывать комплексный характер построения системы обеспечения конкурентоспособности и правильное определение приоритетов развития и распределения ресурсов предприятия.

T. V. Matveeva, N. V. Mashkova, P. P. Korsunov

UrFU name of the first President of Russia B.N.Eltsina, Yekaterinburg, e-mail: n.v.mashkova@urfu.ru

INNOVATIVE ACTIVITY AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF ENSURING THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: industrial enterprise, innovative activity, innovative potential, innovative development, competitive advantages, competitiveness.

In the article the authors present the main positions that reflect the attitude to the problem of the need to develop the innovative potential of the enterprise to increase its competitiveness. The main directions of the functioning of the innovation system of the enterprise are identified, and the problems of ensuring the innovative market efficiency of R&D are identified. Particular attention is paid to a comprehensive assessment of the level of innovative activity of an industrial enterprise, taking into account indicators of the financial and economic activity of the enterprise and innovative potential from the perspective of an innovative marketing approach. Also, the work also reflects the need to develop and implement a competitiveness system at the enterprise, taking into account its innovative activity, which is a complex of interaction of these economic phenomena. The main components of this system and the main aspects of managing the competitiveness of an industrial enterprise, taking into account its innovative potential, are determined. As a result of the study, the authors revealed the relationship of organization functions and elements of the competitiveness system with the innovative development of an industrial enterprise. The study conducted by the authors allows us to conclude that in order to identify optimal conditions for the innovative development of an industrial enterprise with a view to the sustainable growth of its competitiveness, it is necessary to take into account the complex nature of building a competitiveness system and correctly identifying development priorities and allocating enterprise resources.

Введение

В современных экономических условиях инновации являются стратегически важным ресурсом, который не только

определяет конкурентоспособность отдельного предприятия, но и эффективность и развитие экономики страны в целом. Реализация достижений науки

и техники в производстве новых товаров, технологий и услуг способствует повышению производительности труда, созданию новых отраслей промышленности, сферы услуг и рабочих мест, имеет решающее значение для подъема уровня жизни населения, улучшения качества обслуживания и, как следствие, оказывает существенное влияние на рост конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке.

Цель исследования провести анализ влияния инновационной деятельности предприятия с учетом его инновационной активности на конкурентоспособность промышленного предприятия.

Материалы и методы исследования

Представленное научное исследование было проведено на основании анализа научной экономической литературы, посвященной вопросам изучения различных аспектов конкуренции и конкурентоспособности субъектов рыночной экономики и взаимодействия данных экономических понятий с инновационным развитием промышленного предприятия и уровнем его инновационного потенциала. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что для выявления оптимальных условий инновационного развития промышленного предприятия с целью устойчивого роста его конкурентоспособности необходимо оценивать и обобщать типовые процессы, подсистемы и элементы всех уровней.

Обеспечение и планирование конкурентоспособности промышленного предприятия неразрывно связано с формированием и использованием на предприятиях инновационной системы развития [1, 2], что превращает традиционный вид конкуренции в новый формат – инновационную конкуренцию, когда востребованные на рынке товары и услуги являются, в первую очередь, результатами инновационной деятельности предприятия. Исходя из этого, одной из наиболее значимых задач, стоящих перед хозяйствующим субъектом, становится переход предприятия (организации) в это новое качество.

Результаты исследования и их обсуждение

Стабильный рост конкурентных преимуществ любого предприятия находит-

ся в прямой зависимости от правильности выбора траектории его инновационного развития: поиску и скорости внедрения инноваций и методов управления ими. Непрерывный рост конкурентоспособности промышленного предприятия должен стать основным направлением, определяющим перспективы и пути инновационного развития предприятия. Для их успешной реализации необходимо разработка четко сформулированной инновационной стратегии, исполнение которой позволит разрешить имеющиеся противоречия, которые существенно снижают инновационную активность предприятия, а, следовательно, и его конкурентоспособность.

В данном аспекте под инновационным развитием следует понимать комплексную разработку организационно-управленческих, финансовых, производственно-хозяйственных, нормативно-правовых и социальных решений, инициированных практическими потребностями рынка, нацеленных на совершенствование деятельности системы «научные разработки – промышленное предприятие – рынок» и предназначенных для их непосредственной реализации во всех сферах деятельности (как производственной, так и научной)»[3]. При этом следует учитывать необходимость развития нормативно-правовой базы инвестирования инновационных проектов на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном уровнях), а также разработки механизма создания нововведений и выхода их на рынок, что позволяет поддерживать и усиливать конкурентоспособность предприятия и прослеживать инновационную активность на всех этапах жизнедеятельности предприятия: добычи, транспортировки, хранения, сбыта.

При этом функционирование инновационной системы и ее развитие реализуется по следующим основным направлениям.

1. Определение основных инновационных целей и задач (как внутренних, так и внешних).

2. Определение основных задач по разработке и успешному коммерческому внедрению инноваций на всех стадиях.

3. Определение возможных сегментов рынка для коммерциализации инноваций.

Достижение инновационно рыночной результативности сводится в крупную экономическую систему НИОКР. Организация НИОКР является одним из факторов обеспечения конкурентоспособности и содержит в себе планирование научно-технических работ, научных исследований, проектно-конструкторских работ, производственных планов и реализацию продукции потребителю. Это обеспечивает инновационно рыночную результативность в аспекте повышения конкурентоспособности, причем особое внимание уделяется развитию интеллектуального и человеческого капитала [4, 5].

При этом можно выделить следующие проблемы:

1. Наличие мотивированного кадрового состава для внедрения инновационного продукта и технологий.

2. Доведение целей инновационных проектов до внедрения в соответствии со стратегией предприятия.

3. Скорость внедрения инновационных проектов: период времени, через который начнется выпуск и успешная реализация продукции (услуг), а, следовательно, получение прибыли [6].

Планомерное и своевременное решение обозначенных проблем и целенаправленное движение в заданном направлении позволяют предприятию не только управлять инновационными процессами, но и с достаточной степенью вероятности планировать результаты его инновационной деятельности.

Нельзя не учитывать и необходимость целевого финансирования инновационных проектов. Но вопрос инвестирования инноваций достаточно сложен и многогранен, он требует как развития нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (в области инновационного предпринимательства в настоящее время позиции правовой базы достаточно слабы), так и совместных усилий государства и бизнеса в освоении бюджетных и внебюджетных средств. Ведь недостаточный уровень, а, порою, и полное отсутствие государственной финансовой поддержки инновационных инициатив

промышленных предприятий, является одной из причин недостаточного уровня эффективности инноваций на территории России.

Следует отметить, что анализ степени инновационной активности позволяет оценить инновационные ресурсы промышленного предприятия еще до осуществления им инвестиций, обеспечивая оптимальный выбор направлений вложения средств в инвестиционные проекты [7]. Таким образом, инновационная активность промышленного предприятия учитывает целый комплекс показателей инновационной деятельности, в том числе уровень интенсивности и своевременность предпринимаемых усилий по внедрению инноваций, а также степень способности мобилизовать экономический потенциал предприятия в объеме, необходимом для достижения поставленных задач и стратегического развития предприятия.

При оценке инновационной активности предприятия необходимо учитывать следующие показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия [8]:

1. Коэффициент инновационного роста ($K_{инр}$), характеризующий устойчивость производственного развития предприятия. Он определяется соотношением доли средств, выделяемых предприятием на научные разработки, к общему объему инвестиций промышленного предприятия.

2. Коэффициент освоения новой техники ($K_{инт}$), показывающий степень соответствия основных производственных фондов передовому технологическому уровню. Определяется как соотношение стоимости вновь введенных в эксплуатацию основных средств к среднегодовой стоимости общепроизводственных фондов.

3. Эффективность внедрения новой или усовершенствованной продукции либо технологий может быть представлена коэффициентом себестоимости товара после внедрения инновационно-ориентированных мероприятий (K_e).

4. Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью ($K_{ис}$), отражающий степень внедрения и использования необходимой для обеспечения инновационного развития предприятия интеллектуальной собственности,

а также и совокупную долю этой собственности в общем объеме внеоборотных активов предприятия.

5. Коэффициент уровня спроса товара на целевых рынках ($K_{спр}$). Данный коэффициент отражает долю спроса нововведений, необходимого для эффективного инновационного развития промышленного предприятия.

6. Объем затрат на продвижение инновационной продукции (ЗП).

7. Коэффициент сертификации ($K_{сф}$) определяется отношением объема продукции, произведенной по сертифицированным по международным стандартам ISO технологиям, к общему объему произведенной продукции.

8. Уровень инновационного управления объединяет показатели, свидетельствующие о применении на предприятии инновационных форм и методов организации производства и труда.

9. Уровень кадрового обеспечения с позиции инновационного подхода. Отражает работу с персоналом предприятия и определяется долей работников, проходящих переподготовку и повышение квалификации для реализации и внедрения новых инновационных проектов, в общем составе персонала.

Таким образом, особенность исследования инновационного развития промышленного предприятия требует применения разноуровневых зависимостей, которые требуют для своего решения разнообразных математических подходов к инновационному проектированию [9, 10].

Для оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий необходимо выделить инструмент реализации инновационно-ориентированных мероприятий, нацеленный на повышение технико-экономических показателей предприятия с целью оптимизации использования ресурсного потенциала предприятия и получения наибольшей прибыли. В эпоху турбулентности необходимо также учитывать симбиоз внедрения инновационных технологических платформ с комбинацией мобильных IT-решений, учитывающих оперативный анализ больших баз данных, где скорость выявления новых потребностей выступает решающим фактором успе-

ха инноваций. Это определяет выгоду инвестирования в инновации любого типа: технологические, управленческие, кадрового потенциала, продуктовые и т.д. [11].

Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия целесообразно проводить, основываясь на взаимосвязи между инновационной активностью промышленного предприятия и разработанной и внедренной системой обеспечения его конкурентоспособности. Потенциал инновационной деятельности мы предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$П_{иннов} = A \times (K_1 \times K_2 + K_2 \times K_3 + \dots + K_{10} \times K_1),$$

где K_i – критерии потенциала:

K_1 – доля рынка;

K_2 – маркетинговые исследования перспективности инноваций;

K_3 – товарная политика предприятия (ассортимент, качество, услуги и др.);

K_4 – ценовая политика (себестоимость товара при внедрении инноваций;

K_5 – доля инновационной продукции и технологий;

K_6 – скорость внедрения инноваций;

K_7 – оптимизация каналов товаропродвижения инновационной продукции;

K_8 – прямые продажи, реклама и пиар;

K_9 – уровень управленческих инноваций;

K_{10} – инновационное выравнивание кадрового потенциала

A – активность инновационно-маркетинговых мероприятий предприятия.

Активность инновационно-маркетинговых мероприятий определяется в интервале от 0 до 1:

0 – если в течение 3 лет количество таких мероприятий по усовершенствованию инноваций составляет от 0 до 3;

1 (максимум) – если количество мероприятий составляет 30 и более.

Практическая оценка критериев (K_i) потенциала инновационной деятельности ($П_{иннов}$) выполняются двумя методами:

– методом экспертно-аналитических оценок;

– на основании метода экономико-математического моделирования.

Последнее положение необходимо для восприятия инновационного маркетинга как единого системообразующего фактора в обеспечении конкурентоспособности предприятия.

С позиции инновационно-маркетингового подхода, главными задачами, решаемыми при построении системы обеспечения конкурентоспособности организации, являются:

- определение доли потенциального рынка сбыта внедренных инновационных продуктов и технологий;
- анализ научно-технического и материально-производственного потенциала предприятия;
- выявление перспективных направлений стратегического развития промышленного предприятия и внедрение новых инновационных проектов на производстве [4];
- проведение анализа неопределенности с помощью оценки рисков инновационных проектов с использованием разнообразных вероятностно-статистических методов;
- оценка эффективности инвестиций, а также соответствие инновационного проекта критериям экономической эффективности капиталовложений.

Кроме того, для достижения прогнозируемого и стабильного роста конкурентоспособности промышленного предприятия, на предприятии целесообразно своевременно и планомерно внедрять систему обеспечения конкурентоспособности (СОК), которую следует рассматривать в тесной взаимосвязи между внешней и внутренней средой предприятия, уровнем его технологического обеспечения, нормативно-правовой базой и инновационной активностью.

Изучение своих стратегических преимуществ с точки зрения выбора главной функции анализа конкурентной ситуации является приоритетным. Для осуществления этого необходима следующая информация:

- структура производственных затрат;
- инновационная активность;
- научно-исследовательская деятельность;
- планирование производства;
- существующая практика финансирования;
- окупаемость интеллектуального капитала;
- используемая на практике стратегия реализации;

– действующая ценовая политика предприятия.

Для того, чтобы система обеспечения конкурентоспособности совершенствовалась и развивалась, необходимо:

- исследовать элементы СОК с позиции оптимального качества и инновационности продукции;
- разрабатывать и создавать методологическую базу оценки конкурентоспособности с позиции инновационного подхода, адаптированную к рыночным условиям;
- применять научные методы и подходы к совершенствованию управления конкурентоспособностью промышленного предприятия.

В таблице нами представлена влияние функций организации и элементов СОК на конкурентоспособность промышленного предприятия с учетом его инновационного развития.

По мнению многих исследователей, чьи работы посвящены проблемам инноваций [12, 13, 14], для стабильно работающей и развивающейся инновационной системы несомненной является взаимосвязь новаторских идей, организационных и управленческих структур, технологий и продуктов и рынков сбыта. Поэтому при разработке новых видов продукции и технологий необходимо принимать во внимание их совместное влияние, что требует, соответственно, изучения базовых принципов, управляющих данными взаимосвязями и взаимозависимостями.

Выводы и заключение

В условиях жесткой конкуренции, инновационно-ориентированный подход в обеспечении конкурентоспособности промышленного предприятия является приоритетным направлением по сравнению с другими методами, на оперативном, тактическом, и, что особенно важно, на стратегическом уровне. Прежде всего, стратегия промышленного предприятия должна предполагать в себе обоснование конкретной модели ценообразования в зависимости от границ (краткосрочная, среднесрочная, долгосрочная). Для этой цели необходима оценка рынков, потребительского спроса, возможностей конкурентов, инновационной активности, а также экономической ситуации и финансовой устойчивости предприятия в целом.

Взаимосвязь функций предприятия и элементов СОК
с инновационным развитием промышленного предприятия

Функции предприятия	Элементы СОК в промышленности
Оперативное управление с учетом инноваций	Система управленческой ответственности, подсистемы самофинансирования, финансовое состояние, заемные средства, самоуправление и самоорганизация, определение и координация целей деятельности, предпринимательство
НИОКР	Научный потенциал специалистов, соответствующий требованиям инновационного развития, наличие творческого задела научно-исследовательских работ, мотивация труда.
Инновации	Инновации, соответствующие требованиям рынка, базовые инновации, перспективные инновации, креативные инновации, мотивация к внедрению инновационных продуктов и технологий.
Инновационный маркетинг	Анализ рынка, продвижения продукции и сбыта, дифференциация продукции, изменение каналов продвижения.
Стратегическое управление	Динамика тенденций развития, производственные характеристики продукции и технологий, уровень инновационной активности, уровень предпринимательства и социальная подготовленность, инновационный стиль руководства, автоматизация управления.
Интегрированный результат от внедрения инноваций	Социально-экономическая значимость, уровень качества продукции, уровень инвестиционной привлекательности предприятия, и в конечном итоге, рост конкурентоспособности предприятия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что инновационная активность промышленного предприятия является определяющим элементом современной системы обеспечения конкурентоспособности, ориентированной на перспективу. С учетом комплексного характера данной экономической категории, ей надлежит обеспечивать поступательное управление инновационной деятельностью промышленного предприятия

на всех этапах: от идеи до ее реализации. Когда потребности и проблемы развития предприятия достоверно определены, его инновационный потенциал подвергнут оптимальной и реальной оценке, расставлены правильные приоритеты в распределении ресурсов, совершенствование инновационной политики промышленного предприятия может стать определяющим фактором развития устойчивого роста его конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Верхоглазенко В.Н. Стратегическое корпоративное планирование: проблемы и перспективы (анализ зарубежного и отечественного опыта стратегического планирования развития корпорации) // Консультант директора. М.: Инфра-М. 2006. № 6. С. 10–16.
2. Дроботов А.С. Анализ эффективности инновационных проектов технических систем: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 05.13.01, 05.13.10. Волгоград, 2013. 20 с.
3. Бутко Г.П. Ляпунова А.Д. Инновационное обеспечение рынка образовательных услуг в контексте интеграции промышленности и высшей школы // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 9 (112). С. 2-6.
4. Корсунов П.П. Методический инструментарий оценки и планирования конкурентоспособности топливно-энергетических предприятий: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05. Екатеринбург, 2018. 202 с.
5. Матвеева Т.В. Машкова Н.В. Байраншин А.Ю. Формирование инновационной стратегии предприятия нефтедобывающего комплекса // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. Т.10. № 10. С. 22-28.
6. Шустов А.А. Оценка эффективности инновационного проекта и ее необходимость. Инновационный потенциал региона // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 282-289.
7. Матвеева Т.В., Машкова Н.В., Корсунов П.П. Оценка устойчивости конкурентоспособности промышленного предприятия с учетом его инновационной активности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2018. № 9 (115). Режим доступа: <http://uecs.ru/ekonomicheskij-analiz/item/5068-2018-08-30-08-48-29?pop=1&tmpl=component&print=1>.

8. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития. М.: Финансы и кредит, 2005. 304 с.
9. Бутко Г.П. Меньшикова М.А. Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий региона на основе инновационно-ориентированных технологий. Монография. М.: Научный консультант, 2016. 230 с.
10. Мухина Т.Н. Минайченкова Е.И., Филатов В.В. Влияние инноваций на конкурентоспособность российских предприятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 359-374.
11. Блуммарт Т., ван дер Брук С., Колтоф Э. Четвёртая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности; пер. с англ. М.: «Альпина Паблишер», 2019. 204 с.
12. Никитина Н.А. Инвестиционно-инновационный механизм повышения конкурентоспособности российской экономики и его правовое отражение // Вопросы экономики и права. 2010. № 6. С. 4–11.
13. Романова О.А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада // Экономика региона. 2017, Т.13, вып. 1. С. 276-289.
14. Бухтиярова Т.И., Савченкова К.А., Якушев А.А. Инновационная активность бизнеса: теория, методика оценки (часть 1) // Креативная экономика. 2014. Т. 8. № 5. С. 8-28.

УДК 364

М. З. Музаев

Пенсионный фонд России в Ачхой-Мартановском районе Чеченской республики,
e-mail: maga_muzaev@mail.ru

И. П. Денисова

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: denis8663@mail.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионная система, бюджет, доходы и расходы Пенсионного Фонда, межбюджетные трансферты.

Предметом исследования являются отношения по поводу формирования финансовых ресурсов системы пенсионного обеспечения, центральным звеном которой выступают источники формирования Пенсионного Фонда. Цель. На основе анализа содержательных характеристик современного состояния доходов и расходов Пенсионного фонда проанализировать практику финансирования социальных потребностей и выявить необходимость внедрения инновационных механизмов пенсионного обеспечения. Методы исследования. В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы диалектического познания, позволившие характеризовать отношения по поводу снижения риска, связанных с утратой трудоспособности. Результаты. В целях обеспечения финансовой устойчивости системы пенсионного обеспечения необходимо активизировать не только финансовые, но и институциональные элементы пенсионной системы с использованием методов актуарного моделирования; изменить структуру и качество услуг социальной сферы. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть внедрены в практику деятельности бюджетной системы, социальных фондов и страховых компаний с целью повышения качества услуг пенсионного обеспечения и обеспечения социальных гарантий граждан. Выводы. Перенос процессов и механизмов формирования эффективной финансовой системы пенсионного обеспечения обеспечит устойчивое функционирование социально-ориентированной экономики.

М. Z. Myzaev

Department of the Pension Fund of Russia in the Achkhoy-Martan district of the Chechen Republic, e-mail: maga_muzaev@mail.ru

I. P. Denisova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: denis8663@mail.ru

ASSESSMENT OF THE STATE OF FINANCIAL STREAMS OF THE STATE PENSION SYSTEM

Keywords: pension, pension system, budget, revenues and expenditures of the Pension Fund, interbudgetary transfers.

The subject of research is the relationship over the formation of financial resources of the pension system, the Central element of which are sources of formation of the Pension Fund. Goal. Based on the analysis of substantial characteristics of the current state of income and expenditure of the Pension Fund to perform the practice of financing social needs and to identify the need for innovative pension schemes. Research methods. As a methodological basis of the study were used General scientific methods of cognition: observation, comparison, system logical-semantic analysis, synthesis of theoretical and practical material, allowing to characterize the relationship over the reduction in risks associated with disability. Results. In order to ensure the financial sustainability of the pension system should be intensified not only financial, but also institutional elements of the pension system using the methods of actuarial modeling.; change the structure and quality of social services. The scope of the results. The results of the study can be implemented in practice of the budget system, social funds and insurance companies with the aim of improving the quality of services of pension provision and social guarantees of citizens. Conclusions. Transfer processes and mechanisms of formation of effective financial pension system will ensure the sustainable functioning of socially-oriented economy.

Введение

Тенденция старения населения, характерная для многих стран Европы, в значительной степени затронула

и Россию. По данным Росстата, начиная с 1981 года (для расчета брались сведения с территорий, сегодня являющихся частью РФ) общее число пенсионеров

в государстве постоянно увеличивается. На тот момент таковых насчитывалось 27,417 миллиона человек, на 2017 год эта цифра увеличилась до 45,687 миллиона человек. [1]

Качество финансового обеспечения пенсионной системы, характеризующее уровень жизни лиц пенсионного и предпенсионного возраста, стимулов к продолжению активной жизнедеятельности, являются показателем конкурентоспособности национальных стратегий социально-экономического развития.

Реформирование системы пенсионного обеспечения, в основном, касаются модернизации распределительных элементов финансовой системы пенсионных прав и направлены на снижение бюджетной нагрузки и государственных обязательств поддержки государственных гарантий.

К таким реформам можно отнести повышение пенсионного возраста, расширение методов стимулирования позднего выхода на пенсию. Наиболее интересными реформами, на наш взгляд, следует считать преобразования, которые позволяют запустить механизмы, позволяющие четко учитывать такие факторы, как: средняя продолжительность жизни населения в абсолютном выражении, продолжительность жизни до и после выхода на пенсию, возраст выхода на пенсию и соотносить эти показатели с размером активов и обязательств бюджетной системы по выплате пенсий.

На преобразования современной отечественной пенсионной системы, повышение ее устойчивости и эффективности определяющее воздействие оказывают демографические и социально-экономические факторы: несоответствие роста зарплат и уровня инфляции, пресс демографической нагрузки, низкая производительность труда при высокой его интенсивности.

Данные предпосылки оказывают влияние на показатели производительности труда, на определение затрат трудовых ресурсов в зависимости от количества трудоспособных, застрахованных и объема администрирования страховых взносов [2].

Данные обстоятельства вызывают необходимость преобразования финансовых источников и институтов пенсионного обеспечения и пенсионного стра-

хования, использования перераспределительных и корпоративно-накопительных принципов финансирования.

Цель исследования

На основе анализа содержательных характеристик современного состояния финансового обеспечения пенсионной системы проанализировать ее ключевые показатели и рассмотреть необходимость повышения ее эффективности и проанализировать практику внедрения государственных механизмов, отвечающим современному состоянию рисков, связанных с утратой трудоспособности.

Материал и методы исследования

В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные диалектические методы познания, финансовый анализ, теоретико-практический подход, позволившие характеризовать сущность финансового обеспечения системы пенсионных прав, обосновать и разработать практические рекомендации по внедрению инновационных финансовых продуктов в современной отечественной пенсионной системе.

Вопросы модернизации и трансформации пенсионных систем рассматривали такие зарубежные исследователи, как А. Седэ и К. Фрома, М. Гора, Р. Дисней, М. Борелла, Л. Котликофф Е. Форнеро,

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных авторов А.К. Соловьева, Л.И. Ниворожкиной, Е.А. Мамий, А.В. Новикова, Ю.А. Герман, Ю.М. Горлиной [3–6].

Результаты исследования и их обсуждение

Центральным финансово-институциональным звеном системы как пенсионного обеспечения, так и всего государственного социального страхования является Пенсионный фонд, доходная база которого определяет эффективность доходной базой бюджета и внебюджетных фондов. Весомую часть расходов Пенсионного фонда составляют выплаты различных видов пенсий в текущем году. В состав текущих поступлений в Пенсионный фонд входят объемы полученных страховых взносов, а также доходы, от инвестиционной деятельности.

Существующие на данный момент формы аккумулирования пенсионных накоплений ведут к отвлечению финансовых ресурсов от выполнения текущих обязательств, о чем свидетельствуют как кассовые разрывы, так и дискуссии по поводу управления дефицитом бюджета Пенсионного Фонда РФ.

Этап пенсионного пенсионной реформы, связанный с увеличением пенсионного возраста рассчитан на финансовый эффект от увеличения пенсионного возраста, однако это эффект может повысить возможные экономические и социальные риски, и усложнить методы оценки этих рисков. Данная ситуация вызывает необходимость внедрения альтернативных механизмов и источников финансового обеспечения пенсионной системы.

Многие авторы, изучающие проблемы пенсионного обеспечения, считают, что основная проблема вызывающая дискуссии в этой области – вопрос дефицита Пенсионного фонда РФ. Этот вопрос в свою очередь имеет ряд альтернативных решений:

- дифференциация индексации пенсий;
- борьба с сокрытиями заработной платы, информационное взаимодействие по раскрытию информации о самозанятых и нелегальных рабочих;
- пересмотр системы пенсионного обеспечения госслужащих с учетом повышения пенсионного возраста. [7]

Бюджет Пенсионного фонда автономен от государственного бюджета на всех уровнях федеративного устройства России и должен быть сбалансирован по доходам и расходам путем регулирования размера и условий уплаты страховых взносов. Регуляторами сбалансированности доходов и расходов являются следующие факторы: раз-

мер пенсий; способы индексации; сроки изменения(повышения).

Финансовый механизм, основанный на автономности и разграничении бюджета Пенсионного фонда предполагает достоинства и определенные отрицательные моменты (Табл 1).

Денежные средства обязательного пенсионного страхования аккумулируются на счетах Пенсионного фонда Российской Федерации, открываемых в учреждениях Центрального Банка РФ, а при отсутствии учреждений мегарегулятора, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [8]. Источниками дохода бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации являются: страховые взносы; средства федерального бюджета; доходы от размещения (инвестирования) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования; иные источники, не запрещенных законодательством Российской Федерации. [9]

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета предоставляются с учетом финансового обеспечения выплаты социального пособия на погребение за умерших, получавших страховую пенсию, организации доставки страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней, а также необходимости финансового и материально-технического обеспечения текущей деятельности страховщика (включая содержание его центральных и территориальных органов) и включаются в общий объем доходов и общий объем расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Таблица 1

Достоинства и недостатки системы пенсионного бюджетирования

Достоинства	Недостатки
1. Преимущества распределительной системы 2. Контроль расчётов поступления средств в бюджет и расходования их. 3. Удобство планирования 4. Разнообразие источников погашения дефицита бюджета 5. Разнообразие источников пополнения средств Пенсионного фонда.	1. Устойчивое превышение расходной части 2. Наличие лагов бюджетных поступлений. 3. Наличие многосубъектности системы государственного регулирования и ежегодного принятия бюджета. 4. Дефицит источников пополнения доходов Пенсионного Фонда.

Правительство Российской Федерации устанавливает Методику расчета трансфертов бюджету Пенсионного фонда.

Расходы, связанные с выполнением Пенсионным фондом Российской Федерации функций, предусмотренных Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», осуществляются за счет средств федерального бюджета и учитываются в общем объеме расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на соответствующий финансовый год в составе расходов на содержание органов Пенсионного фонда Российской Федерации [9].

Для обеспечения в среднесрочной и долгосрочной перспективах финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования в случае возникновения профицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации создается резерв.

Пенсионный фонд, выполняя перераспределительную и накопительную функцию, оказывает огромное влияние на экономику страны, так как главной его задачей является – обеспечить заработанный человеком уровень жизненных благ.

Основная задача Пенсионного фонда Российской Федерации – назначение и обеспечение выплаты пенсий (пособий), предусмотренных законодательством Российской Федерации. С 1 января 2019 года пенсии в бюджете ПФР будут пополняться из нового источника – это так называемые «коррупционные» деньги: финансы, конфискованные вследствие разоблачения коррупционных правонарушений.

Размер поступлений в доходную часть бюджета пенсионного фонда на 2019 год составляет соответственно 8333,3 и 8621,0 млрд. рублей.

Как следует из проекта бюджета пенсионного фонда на 2019 год, расходы запланированы в размере 8694,9 млрд. рублей (в 2018 году – 8439,9).

Дефицит бюджета Пенсионного Фонда планируется в размере 23,23 млрд. рублей при формировании доходов в сумме 8 612,7 млрд. рублей, расходов в сумме 8 635,9 млрд. рублей.

Планируется, что повышение возраста ухода на пенсию сможет увеличить собственные доходы Пенсионного фонда России на 287 млрд. руб. в 2019 году по сравнению с 2018 годом, следовательно, трансферт из федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование (ОПС) можно будет снизить, как следует из проекта «Основные направления бюджетной и налоговой политики на 2019–2021 годы» [10].

Таким образом, индексировать текущие пенсии выше инфляции ПФР сможет за счет собственных средств.

С 2019 года законом предусмотрена повышенная индексация страховых пенсий темпами, опережающими прогнозный рост инфляции.

С начала 2019 года индексация страховых пенсий составила 7,05%, что выше показателя прогнозной инфляции предыдущего года. Это позволит повысить размер фиксированной выплаты и стоимость пенсионного балла. В результате индексации страховая пенсия по старости выросла в среднем по России на 1 тыс. рублей, а ее среднегодовой размер составляет 15,4 тыс. рублей. (Табл. 2)

Дефицит бюджетных средств фонда будет равен 23 миллиардам рублей. Как было отмечено в заключении профильного комитета по социальной политике, выпадающие доходы будут компенсированы благодаря межбюджетным трансфертам, поступающим из государственной казны. В 2019 г. объем подобных межбюджетных трансфертов составит 54,6 миллиардов рублей.

Для материального обеспечения выплаты пенсий, пособий и иных социальных выплат запланировано провести межбюджетных трансфертов из казны на 3,3 триллиона рублей.

К сожалению, дефицит бюджетных средств – гораздо более частая ситуация, нежели профицит. Так дело обстоит не только в России, но и в большей части других стран. Обычно профицит достигается при экономической ситуации, которая близка к идеальной, что, разумеется, происходит нечасто.

При формировании доходной части бюджета Пенсионного фонда учитывается сохранение «моратория» на направление страховых взносов на финансирование накопительной пенсии.

Таблица 2

Основные показатели бюджета ПФР на 2019-2021 гг. (трн. р.)

Показатели	2019	2020	2021
ДОХОДЫ	8685,5	9036,9	9368,5
Взносы на страховые пенсии	5164,5	5410,3	5779,9
Трансферт из федерального бюджета	3425,9	3522,7	3477,4
В том числе на обязательное пенсионное страхование	1086,8	1119,6	1029,2
РАСХОДЫ	8783,3	9121,2	9441,4
В том числе:			
ПРОФИЦИТ(+), ДЕФИЦИТ (-)	-220 431 958,4	-196 693 255,9	-167 861 007,4

При планировании расходной части бюджета учитываются следующие факторы: численность получателей, индексация и фиксированные выплаты.

Объем расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации определен с учетом норм проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Так, предусматривается поэтапная индексация страховых пенсий неработающих пенсионеров на 2019 – 2021 годы в размере: 7,05 %, 6,6 %, 6,3 %, соответственно. Данная мера направлена на прирост уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции.

Уравновешенность доходов и расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в части, не связанной с формированием средств для финансирования накопительных пенсий, планируется обеспечить за счет средств федерального бюджета, передаваемых бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации в виде межбюджетного трансферта на обязательное пенсионное страхование, который составит в 2019 году 1 052,1 млрд. рублей.

Значительный рост трансфертов (+419,7 млрд. рублей или +66%) обусловлен отменой компенсаций выпадающих доходов бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации по пониженному тарифу для основной категории плательщиков и перераспределением средств на межбюджетные трансферты на обязательное пенсионное страхование.

Действующий порядок исчисления размера трудовых пенсий приводит

к уравнительности их размеров (в части фиксированного базового размера) и неэквивалентности пенсионных прав и обязательств.

Оценка состояния бюджета Пенсионного Фонда определяет среднесрочные задачи действующей пенсионной системы:

- регулирование индексации пенсий;
- поддержание соответствия между уровнем пенсий и заработных плат;
- упорядочение структуры пенсии, с дифференциацией на уровни финансирования;
- региональная привязка трудового стажа;
- формирование пенсионных прав и обязательств на основе актуарной сбалансированности.

В долгосрочной перспективе возможно расширение обязательных и добровольных видов краткосрочного и долгосрочного пенсионного страхования.

Выводы (заключение)

Изложенное свидетельствует о том, что, несмотря на коррективы, внесенные в действующее пенсионное законодательство, реализация новых норм сталкивается со значительными трудностями, обусловленными общеэкономическими причинами, что свидетельствует о том, что пенсионная политика в России еще нуждается и дальнейшем реформировании.

Таким образом, необходимо:

- модернизировать институциональную структуру пенсионной системы и более четко определить статус его субъектов;
- разработать комплекса мер по дальнейшему развитию дополнительного на-

копительного пенсионного страхования, включая стимулирование пенсионных накоплений через налоговые льготы для хозяйствующих субъектов и населения, обеспечения гарантий их доходности и сохранности;

– создание условий для проведения гибкой, дифференцированной государственной политики пенсионного обеспечения в отношении отдельных категорий граждан.

До настоящего времени тарифная политика ПФР формируется без учета основного требования, предъявляемого к страховым пенсионным системам поддержания актуарной (текущей и долгосрочной обеспеченности) сбалансированности пенсионных обязательств. Тем самым увеличивается зависимость ПФР от федерального бюджета, несущего

по обязательствам Фонда субсидиарную ответственность.

Во избежание дальнейшей утраты Пенсионным фондом РФ финансовой самостоятельности необходимо в области тарифной политики ежегодно корректировать (устанавливать) тариф страховых взносов исходя из текущей потребности и долгосрочной обеспеченности пенсионных обязательств.

Также необходимо на государственном уровне осуществлять следующие мероприятия:

– увеличению численности застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы (через увеличение доли занятых и трудовых ресурсов страны). Эта мера позволит в краткосрочной перспективе улучшить соотношение между занятыми и пенсионерами.

Библиографический список

1. Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения 18.09.2019 г.).
2. Приказ Минэкономразвития России от 28.12.2018 N 748 «Об утверждении Методики расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методики расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/> (дата обращения: 18.09.2019 г.).
3. Ниворожкина Л.Н., Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Федосова О.Н., Кокина Е.П., Торопова Т.В., Трегубова А.А. Пенсионная реформа: проблемы и пути решения. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. № 5. С. 66-71.
4. Мамий Е.А., Новиков А.В. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. № 19 (595). С. 26-31
5. Герман Ю.А. Проблемы оценки эффективности пенсионной системы // Экономика, Статистика, Информатика. – 2014. № 6. С. 22-27.
6. Горлина Ю.М, Ляшок В.Ю., Малевой Т.М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. – 2018. № 1. С. 148-178
7. Соловьев А.К. Проблемы эффективности пенсионной системы России в условиях реформы // Мир новой экономики. – 2014. № 4. – С. 39–50.
8. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.09.2019 г.).
9. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.09.2019 г.).
10. Официальный Сайт Комитета ГД по бюджету и налогам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2019 г.).
11. Denisova I. P., Modeling of the cost of cosy of services // The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference, 2016. P 71-76.

УДК 338

Д. Ш. Мусостова, З. Р. Мусостов, А. Н. Бисаева, А. А. Межидова, Д. Л. Хизриев

ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет, Грозный, e-mail: goldzr@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: Экономический кризис, экономика страны, санкции, капитал.

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы финансового кризиса в российской экономике. А также выдвинуты некоторые подходы для развития компаний и влияние кризиса на экономику страны, где необходима новая экономическая политика по отношению к производителям. Нужно провести ревизию контрольно-надзорных органов и их функций и существенно пересмотреть сами требования. Банки должны поддерживать отечественного производителя. Также нужно отметить, что перед Россией сейчас очень остро стоит вопрос: где взять инвестиционные средства на долгосрочной перспективе в контексте текущих геополитических рисков и экономических колебаний. Стране необходимы инвестиции в технологии энергетической сферы производства. В нынешнем макроэкономическом и политическом положении главной задачей страны является создание максимально комфортных условий для инвесторов, а также реализация различных мер государственного стимулирования притока инвестиций. Одной из важных направлений экономики нашего региона, (Чеченской Республики) является развитие туризма. Данная отрасль служит стимулом для экономического роста в регионе, в том числе способствует созданию новых рабочих мест и притоку инвестиций. Используя природно-климатический и историко-культурный потенциал региона, можно создать крупный комплекс объектов туристско-рекреационной сферы.

D. Sh. Musostova, Z. R. Musostov, A. I. Bisaeva, A. A. Mezhidova, D. L. Khizriev

Chechen State University, Grozny, e-mail: goldzr@yandex.ru

INFLUENCE OF THE CRISIS ON THE DEVELOPMENT OF COMPANIES

Keywords: economic crisis, country's economy, sanctions, capital.

This article discusses current issues of the financial crisis in the Russian economy. Also, some approaches for the development of companies and the impact of the crisis on the country's economy, where a new economic policy with respect to manufacturers are needed, have been put forward. It is necessary to conduct an audit of the supervisory authorities and their functions and substantially revise the requirements themselves. Banks must support domestic producers. It should also be noted that Russia now faces a very acute question: where to get investment funds in the long term in the context of current geopolitical risks and economic fluctuations. The country needs investments in technology in the energy sector. In the current macroeconomic and political situation, the main task of the country is to create the most comfortable conditions for investors, as well as the implementation of various measures of state stimulation of investment inflows. One of the important directions of the economy of our region (the Chechen Republic) is the development of tourism. This industry serves as an incentive for economic growth in the region, including the creation of new jobs and the influx of investment. Using the natural-climatic and historical-cultural potential of the region, it is possible to create a large complex of tourist and recreational facilities.

Финансовый кризис, который набрал силу в 2007 году, к началу 2009 года приобрел черты мирового экономического кризиса. Для российской экономики, которая, казалось, должна была не так болезненно отреагировать на кризис, последствия глобальных экономических изменений оказались более тяжелыми, чем это прогнозировалось на первых этапах кризиса. Так кризис, начавшийся в 2014 году, был спровоцирован падением цены на нефть, экономическими санкциями со стороны стран Запада, а также оттоком капитала. Россия на момент начала первой волны кризиса обладала существенными финансовыми резервами,

профицитом бюджета и значительным экономическим ростом. Однако, спустя короткий промежуток времени, мы имеем падение производства по отдельным отраслям, дефицитный бюджет и сокращение резервов более чем в два раза.

Несмотря на трудности, в первую очередь отсутствие дешевых кредитов, российские предприятия получили шанс для развития в период кризиса. Естественно, в этих условиях усиливается роль государства, и поэтому остро встал вопрос, насколько оно способно поддерживать отечественных производителей. Конечно, импортозамещения – это не сиюминутный процесс.

Между тем можно проследить интересные тенденции. Международные компании становятся все более отечественными. Растет уровень локализации производства международных брендов, например, в автомобильной или мебельной промышленности (сеть «ИКЕА»). Конечно, эти процессы начались не сегодня, и нельзя сказать, что они происходят исключительно благодаря санкциям или антисанкциям. Другое дело, что в сложившейся ситуации государство заинтересовано в дальнейшем углублении данной тенденции, а значит, российские производители имеют шанс продвигать свою продукцию по конкурентным ценам. В свою очередь при Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации создан Фонд развития промышленности (www.rftr.ru/fund), задача которого – предоставление льготных коммерческих кредитов в размере 5 % годовых преимущественно промышленным предприятиям среднего бизнеса [6]. Деньги выделяются для поддержки и развития местного производства, тем самым они должны способствовать снижению доли импортных аналогов. Теоретически кредиты получить несложно: на сайте министерства подробно расписана вся процедура. Но чтобы реально претендовать на подобное льготное финансирование, нужно в течение трех–пяти лет окупить его, получив гарантированные заказы от других предприятий или ведомств. То есть найти заказчиков, которые заранее заключат долгосрочные договоры с предприятием на закупку конкретной продукции, которая будет производиться в течение трех–пяти лет. Сделать это крайне проблематично, ведь в роли таких заказчиков могут выступать в основном крупные госкомпании, которые не заинтересованы заключать долгосрочные договоры, предпочитая подписывать контракты исключительно под реализацию определенных проектов на относительно короткое время, в среднем на год–два. Конечно, они занимаются долгосрочным планированием, но продукцию среднего бизнеса обычно не учитывают.

Комплексный подход – наиболее эффективное направление. К примеру, компания производит энергетическое обо-

рудование. Пока импортные комплектующие составляют 30–50 % в зависимости от вида выпускаемой продукции. Приходится заниматься и выполнением проектов «под ключ»: от разработки, производства, монтажа и наладки оборудования до технического обслуживания на объекте. Такой комплексный подход – наиболее перспективное направление, которое поощряется крупными заказчиками, и товаропроизводители вынуждены идти по этому пути. Но иногда можно выполнять лишь одну операцию, например, заниматься исключительно производством. В нынешней ситуации необходимо проявлять гибкость [5].

Примеры удачного развития предприятия в условиях кризиса.

1. Малое предприятие «Сенсор» из Екатеринбурга планирует увеличить производство на 35 % до 2017 года, поскольку выпускаемая компанией промышленная электроника востребована как импортозамещающая. По качеству она не уступает зарубежным аналогам, а по стоимости дешевле на 30–50 %. К тому же клиенты, заказывая в России, экономят на логистике.

2. Компания «Катод» из Новосибирска изготавливает электронно-оптические преобразователи для приборов ночного видения. В 2014 году объемы производства увеличились на 30 %, в 2015-м планируется рост еще на 30 %. Главные потребители продукции: Минобороны РФ и Китай.

3. Томская фабрика «Царина» выпускала мягкие игрушки, детский трикотаж, постельные принадлежности и домашнюю обувь. С 2016 года первым в России предприятие начинает производство трикотажного полотна. Стоимость проекта – более 150 млн руб.

4. Руководство комбайнового завода «Ростсельмаш» предполагает до 2017 года перенести часть мощностей по сборке тракторов семейства Buhler Versatile из Канады в Ростов-на-Дону. Причина – изменившаяся конъюнктура российского рынка сельхозтехники и выросший курс доллара, который ранее делал производство тракторов за океаном более рентабельным. При этом техника «Ростсельмаша» начала пробивать себе дорогу на рынках Великобритании, Германии, Ирана и других стран.

Чтобы развивать предприятие в кризис, нужно применять нестандартные подходы. Это касается и оборудования, и запчастей, и расходных материалов. Существует «кассовый разрыв», когда предприятие продало продукцию, а деньги за нее еще не пришли. А ведь нужны финансы для текущей деятельности. Приходится брать краткосрочные кредиты. Стандартные планы в такой ситуации невозможны. Чтобы выжить, нужно использовать нестандартные методы. По некоторым прогнозам, продержаться нужно до пяти лет [3, с. 635]. Руководство должно быть в постоянном контакте с персоналом, рассказывать о проблемах и перспективах развития. Иногда, и это не секрет, приходится «кредитоваться» теми средствами, что есть под рукой. Так, некоторые директора с согласия коллектива задерживают зарплату, а затем выплачивают ее с бонусами. Законодательством такая практика запрещена. Возможно, в кризисное время было бы целесообразно узаконить подобные коллективные договоренности. Используя «традиционные» способы финансирования, где руководители компаний вынужденно переходят на использование дополнительного финансирования за счет личных бюджетов. Конечно, это не рыночный способ получения финансовых средств для бизнеса, но он помогает выжить и даже развиваться. Выстраивать доверительные отношения с дилерами. Необходим постоянный контакт с клиентами и ведение бизнеса по принципу «Не прибыль, а выживание!». Регулярное общение с дилерами позволяет донести до них основную информацию о положении компании. И такая стратегия доверия приносит плоды: дилеры с пониманием относятся к ситуации и делают предоплату [2, с. 129]. Более того, они выступают в роли своеобразных инвесторов, оплачивая проекты, в которых заинтересованы. В свою очередь выходим на потребителя, минуя дилеров, бизнес готов экономить на всем.

С подобным требованием он обращается и к государству, необходима новая экономическая политика по отношению к предпринимателям. Нужно провести ревизию контрольно-надзорных органов и их функций и существенно

пересмотреть сами требования, банки должны поддерживать отечественного производителя. России необходимы инвестиции в технологии энергетической сферы производства, в этой области, китайские газовые и нефтяные компании отстают от Европы и США. Россия получала инвестиции от западных компаний, имеющих более широкое бренд-портфолио, чем у компаний Китая и Индии. В минувшем году реализован ряд крупных инвестиционных проектов в Агропромышленном комплексе с объемом инвестиций от 500 млн рублей. В предыдущем году индекс производства продукции сельского хозяйства в регионах СКФО составил 103,2 % превысив средний по России, равный 103 %. Сельскохозяйственные предприятия СКФО в предыдущем году произвели продукции, совокупная стоимость которой равна 390 млн рублей. Данная отрасль приобретает огромное значение при нынешней геополитической конъюнктуре. При модернизации механизма АПК посредством привлечения инвестиционных ресурсов регионы СКФО будут в состоянии обеспечивать высококачественной сельскохозяйственной продукцией до 20 % населения РФ. [6]

Перед Россией сейчас очень остро стоит вопрос: где взять инвестиционные средства на долгосрочной перспективе в контексте текущих геополитических рисков и экономических колебаний. Инвестиции, в первую очередь внебюджетные, которые являются ключевыми драйверами устойчивого экономического роста. В нынешнем макроэкономическом и политическом положении главной задачей страны является создание максимально комфортных условий для инвесторов, а также реализация различных мер государственного стимулирования притока инвестиций.

В Чеченской Республике проводится целенаправленная работа по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций. Для поддержки инвесторов в республике созданы соответствующие институты развития. В их числе АО «Корпорация развития Чеченской Республики», «Специальный гарантийный фонд Чеченской Республики», «Гарантийный фонд Чеченской Республики».

Регион на данный момент привлекателен тем, что имеет огромное количество конкурентных преимуществ. В первую очередь к таким преимуществам относятся стабильная общественно-политическая ситуация, выгодное географическое положение, наличие сырья, а также огромный потенциал в туризме. Для увеличения объема привлекаемых внебюджетных инвестиций руководством республики проводится сознательная и последовательная политика, направленная на создание благоприятных условий для ведения бизнеса, упрощение административных процедур, подготовку необходимой инженерной инфраструктуры, снижение коррупционной составляющей, налаживание диалога и обратной связи с инвесторами. Действующее законодательство Чеченской Республики предусматривает ряд льгот и преференций (снижение ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в республиканский бюджет, нулевая ставка налога на имущество, субсидирование процентной ставки по кредиту) в отношении проектов, реализуемых в приоритетных для республики отраслях и (или) включенных в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики.

В последние годы республика превратилась в локомотив экономического развития. Несмотря на то, что в стране сложное экономическое положение, Чеченской Республике удастся сохранить темпы роста по привлечению инвестиций. По предварительным данным Чеченстат, за 2017 год объем инвестиций в основной капитал составил 65 403,1 млн. рублей или 108,0% к значению данного показателя за прошлый год, из них внебюджетные инвестиции – 54 946,6 млн. руб. или 83,9% от общего объема инвестиций. При этом рост внебюджетных инвестиций составил по сравнению с 2016 годом 8,8%. По данному показателю среди субъектов Российской Федерации Чеченская Республика занимает 57 место.

Инвестиционную привлекательность региона можно повысить за счет развития сферы туризма. Вместе с тем, Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров в рамках международного фестиваля туризма и активного отдыха «Шашлык-

Машлык» заявил о том, что через два года Чечня станет молодежным и туристическим центром России. Стоит отметить, что к Перечню приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики относится развитие индустрии отдыха и туризма, которая включает строительство всесезонного горнолыжного курорта «Ведучи», курорт «Серноводск-Кавказский», а также торгово-развлекательный центр (ТРЦ) в г. Грозный. Чеченская Республика обладает уникальными возможностями для развития спортивного, рекреационного, экологического туризма. Признаком развитости социально-экономической системы региона среди прочих показателей является рекреационный потенциал. На данный момент, Чеченская республика располагает хорошей рекреационной базой для развития туристического сегмента. Перспективным направлением развития региона является создание и развитие особых экономических зон. В рамках создания и функционирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Ведучи» (далее – ОЭЗ «Ведучи») во втором квартале 2016 года Правительством Чеченской Республики, АО «Курорты Северного Кавказа» и ООО «Ведучи» согласован и подписан График реализации Всесезонного туристско-рекреационного комплекса «Ведучи», предусматривающий реализацию I этапа строительства курорта (2016-2020 гг.) с объемом инвестиций 24,3 млрд руб. Также ведутся работы по подведению инженерных коммуникаций к границам ОЭЗ «Ведучи». Постановлением Правительства Чеченской Республики от 29.12.2016 г. № 224 утвержден проект планировки территории туристско-рекреационной особой экономической зоны «Ведучи». [1] В настоящее время на территории ВТРК «Ведучи» ведутся строительно-монтажные работы по объекту «Горнолыжная и сопутствующая инфраструктура на южном ориентированном склоне ВТРК «Ведучи».

Кроме того, в текущем году начаты работы по проектированию объектов первого этапа северного склона, строительство которых запланировано в 2019-2020 гг. что значительно позволит расширить зону катания на севера

ориентированном склоне курорта и ввести в эксплуатацию дополнительные канатные дороги, а также сопутствующую инфраструктуру.

Планируется до конца 1 квартала 2018 года построить туристическую базу с современным туристическим оборудованием [2]. 26 января 2018 года состоялось торжественное открытие горнолыжного курорта «Ведучи». Введен Этап «0» включающей создание канатной дороги, горнолыжной трассы протяженностью до 1 км с системой искусственного снегообразования.

Создание и развитие особых экономических зон является одним из перспективных направлений развития региона. Целью создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Сунженского района Чеченской Республики является стимулирование частных инвестиций в создание комплексного бальнеологического центра мирового уровня и дальнейшее развитие туристической отрасли Чеченской Республики. Создание ОЭЗ в данной местности обосновывается наличием в районе курортно-оздоровительного санатория «Серноводск-Кавказский».

В рамках создания ОЭЗ планируется реализация ряда инвестиционных проектов, ориентированных на развитие всех заявленных в зоне направлений:

- бальнеологический туризм;
- производство минеральной воды;
- лечебно-оздоровительный туризм;
- эко-туризм;
- рекреационный туризм;
- бизнес-туризм;
- водный туризм;
- сра-туризм;
- гостиничные комплексы

Инвестиционные проекты для реализации на территории ОЭЗ:

1. строительство курорта «Серноводск-Кавказский»;
2. строительство завода по розливу минеральной питьевой воды и безалкогольных напитков;
3. строительство спортивно-оздоровительного комплекса.

Развитие туристской индустрии в большой степени зависит от государства. Правительством Чеченской Республики ежегодно с учетом общих приоритетов государственной политики, установленных

на федеральном уровне, определяются приоритеты в сферах культуры и туризма. Главной целью государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014 – 2018 годы развитие культурно – туристского потенциала. [3]

К наиболее существенным преимуществам туристской отрасли региона относятся:

- географическое расположение и благоприятные климатические условия;
- разнообразие природных богатств;
- ценное культурно-историческое наследие.

Изучение состояния сферы туризма Чеченской Республики показывает, что в данной отрасли возможности региона за последние годы стали более конкурентоспособны.

Однако, существует ряд факторов, сдерживающих ее развитие:

- недостаточно развитая инфраструктура туризма;
- сезонность спроса на туристские услуги;
- дефицит квалификационного персонала;
- низкая вовлеченность субъектов предпринимательской деятельности, туристских организаций в формирование и продвижение регионального туристского продукта;
- низкий уровень развития транспортных услуг, услуг гидов-экскурсоводов, гидов-проводников.

Таким образом, необходимо разработать эффективную региональную политику, направленную на создание условий развития сферы туризма и туристской деятельности.

Применение следующих мер позволит решить выявленные проблемы:

- подготовка и переподготовка персонала, осуществляющих свою деятельность в сфере туризма;
- привлечение инвестиций малого и среднего предпринимательства в туристскую сферу региона;
- формирование конкурентоспособного туристского продукта Чеченской Республики в т. ч. создание новых маршрутов регионального и межрегионального уровня, создание уникальных объектов туризма;
- формирование имиджа Чеченской Республики как крупного центра туриз-

ма и продвижение его на российский и международный туристические рынки.

Развитие туризма служить стимулом для экономического роста в регионе, в том числе способствует созданию новых рабочих мест и притоку инвестиций. Используя природно-климатический и историко-культурный потенциал, можно создать крупный комплекс объектов туристско-рекреационной сферы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что имеющиеся в Чеченской Республике туристические ресурсы используются не полностью, однако туризм может являться одним из ключевых факторов экономического развития, так как динамика туристического рынка региона свидетельствует о тенденциях к росту числа лиц, посещающих Чеченскую Республику.

Библиографический список

1. Государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014 – 2018 годы.
2. Официальный сайт Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики: <https://apchr.ru>.
3. Официальный сайт Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики: <http://economy-chr.ru>.
4. Койкова Т.Л. Инновационный аспект развития предприятий в условиях кризиса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – Т. – С. 636–640.
5. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / О.И. Аверина, Е.Г. Москалёва, Л.И. Челмакина [и др.]. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – 430 с.
6. Мусостова Д.Ш., Албастов А.Р., Дудаев Т.А.М., Сборнике: Фундаментальные и прикладные разработки в области технических и физико-математических наук Сборник научных статей по итогам работы второго международного круглого стола. 2018. С. 102-105.
7. Еремкина Ю.В., Аверина О.И. Современный экономический кризис и банкротство предприятий // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/06/69390> (дата обращения: 07.07.2019).

УДК 338.242

Е. В. Плотникова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: plotnikova_ev@spbstu.ru

М. О. Ефремова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: efremova.mo@edu.spbstu.ru

О. В. Заборовская

АОУ ВПО Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий», e-mail: ozabor@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: цифровая экономика, факторы цифровизации, комплексная оценка, университеты, инновационная система.

Данное исследование направлено на разработку методологии идентифицирующую уровень цифровизации университетов как элементов инновационных систем. Методология базируется на системном подходе, концепции «идеальной системы», нормативном и позитивном подходах к определению показателей. Комплексная оценка производится на основе оценки двадцати двух показателей цифровизации, которые в полной мере отражают пять основных факторов развития цифровых компетенций университетов согласно Программе «Цифровая экономика РФ». Информационной являются данные официальных сайтов университетов, порталы государственной статистики и анализ состояния действующих цифровых платформ. Предложенная методология апробирована на примере университетов-участников Проекта «5-100-2020». В соответствии с полученной оценкой университеты были распределены по категориям. Доля цифровых лидеров предельно мала. Преобладают оценки, стремящиеся к нулю, что говорит о низком уровне цифровизации университетов. Проведенное исследование подчеркивает недостаточный уровень цифровизации и необходимость его повышения в российских образовательных организациях.

Е. V. Plotnikova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: plotnikova_ev@spbstu.ru

М. O. Efremova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: efremova.mo@edu.spbstu.ru

O. V. Zaborovskaia

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, e-mail: ozabor@mail.ru

COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE LEADING UNIVERSITIES' DIGITALIZATION LEVEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: digital economy, digitalization factors, integrated assessment, universities, innovation system.

This study aims to develop a methodology that identifies the digitalization level of universities as elements of innovative systems. The methodology is based on a systematic approach, the concept of an 'ideal system', normative and positive approaches to the determination of indicators. A comprehensive assessment is made on the basis of twenty-two indicators of digitalization, which fully reflect the five main factors in the development of digital competencies of universities according to the 'Digital Economy of the Russian Federation' Program. Information are the data of the official websites of universities, portals of state statistics and analysis of the status of existing digital platforms. The proposed methodology has been tested on the example of universities participating in the '5-100-2020' Project. In accordance with the assessment, universities were categorized. The share of digital leaders is extremely small. Grades tending to zero prevail, indicating a low level of digitalization of universities. The study underlines the lack of digitalization and the need to increase it in Russian educational organizations.

Введение

В течение последних нескольких лет Россия активно вовлечена в процессы цифровой трансформации экономики. В 2017 году была принята государственная программа «Цифровая экономика РФ» [1], ориентированная на системное развитие цифровых технологий во всех сферах общественной жизни. В 2018 году была разработана национальная программа «Цифровая экономика РФ», входящая в перечень приоритетных национальных проектов, которая расширила спектр задач и определила направления развития страны в области цифровизации экономики вплоть до 2024 года [2]. В качестве одного из драйверов развития цифровой экономики является сфера образования [3,4]. Одновременно образовательные организации выступают элементами национальной и региональных инновационных систем. Данные системы призваны осуществлять производство новых знаний, их повсеместное распространение и использование, что способствует финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов в регионах страны. Для создания устойчивых инновационных систем необходимо наличие развитых научно-исследовательских институтов, привлечение кадров с высокой квалификацией, обеспечение условий для поддержки инноваций и технологий, а также активная позиция сектора власти и устойчивая законодательная база [5]. Для подготовки востребованных кадров на рынке труда необходима реорганизация образовательного процесса в целом. Цифровизация образования повышает его доступность, что в свою очередь положительно отражается на конкурентоспособности образования на международном уровне. Оценка уровня цифровизации образовательных организаций позволяет выявить сильные и слабые стороны этого процесса и обосновать необходимые управленческие решения, способные обеспечить предпосылки инновационного развития национальной экономики на цифровой основе. Данное исследование обеспечивает инструментарий идентификации приоритетов развития университетов, их стратегий внедрения современных цифровых технологий в производственный, техноло-

гический, образовательный и научно-исследовательский процесс [6; 7; 8].

На данный момент исследователи, анализирующие тенденции цифровизации высшего образования, акцентируют внимание на цифровой грамотности населения [9], на влиянии информационно-коммуникационных технологий на уровень цифровизации образования в целом [10], на препятствующих трансформации правовых барьерах [11]. Ряд исследований также отмечает недостаточный уровень финансирования цифровизации высшего образования [12; 13; 14]. Проблемами, препятствующей своевременному развитию цифровых университетов страны и цифровой образовательной среды, являются: нехватка инвестиционных ресурсов, вкладываемых в развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, технологической базы, образовательного процесса; недостаточное вовлечение в образование частных инвестиций; законодательные ограничения развития коммерческого образования; отсутствие механизмов, исследующих влияние цифровизации на формируемые профессиональные компетенции студентов. В совокупности указанные факторы оказывают воздействие на качество высшего образования [15; 16; 17; 18; 19]. Для определения его текущего состояния и возможных точек роста необходима комплексная оценка исследуемых областей цифровизации образования.

На данный момент исследования текущего уровня цифровизации высших образовательных учреждений, учитывающих все факторы цифровизации, не проводились; поскольку не существует единой методики комплексного оценивания. Оценка текущего состояния позволит обосновать необходимость финансовой и правовой поддержки, приоритеты расходования средств.

Цель исследования

Актуальность темы определяет цель данного исследования: проведение комплексной оценки уровня цифровизации ведущих университетов. Оценка уровня цифровизации ведущих университетов осуществлялась на примере участников государственной программы «5-100-2020».

Ключевыми этапами исследования являются: идентификация ключевых факторов цифровизации вузов и показателей, их определяющих; создание комплексной методики оценивания уровня цифровизации университетов; определение лидеров, их последователей и аутсайдеров цифровизации процесса образования на основе рассчитанных индексов; идентификации существующего цифрового разрыва между российскими университетами посредством ранжирования их в порядке увеличения полученных индексов; интерпретации полученных результатов.

Материал и методы исследования

Существующие на данный момент механизмы оценки уровня цифровизации представлены исключительно в виде индексов, основанных на экспертных оценках, что говорит о субъективности получаемых результатов. Наиболее распространенными индексами цифровизации, представленными на мировом уровне, являются индексы:

- развития информационно-коммуникационных технологий [20];
- цифровой экономики и общества [21];
- мировой цифровой конкурентоспособности [22];
- цифровой эволюции [23];
- цифровизации экономики [24];
- сетевой готовности [25];
- электронного участия [26];
- глобального подключения [27];
- глобальный индекс инноваций [28].

Данные индексы являются преимущественно зарубежными разработками, которые не адаптированы под российские условия. В российской практике механизм оценки уровня цифровизации был разработан Московской школой управления Сколково. Для оценки уровня цифровизации подразумевается расчет индекса «Цифровая Россия» [29]. Механизм вычисления результирующего значения для всех индексов схож. При этом оценки формируются из уникальных показателей, рассматривающих развитие цифровой экономики. Данные оценки определяют уровень цифровой развитости различных сфер экономики и стран в целом, но не затрагивают сектор образования или же оценивают

цифровизацию образовательного процесса только с точки зрения технической составляющей, что не соответствует комплексу компонентов «цифрового университета».

Авторы предлагают производить оценку уровня цифровизации российских университетов, основанную на анализе факторов, непосредственно влияющих на сферу образования и с использованием статистических данных. В основу исследования легла методология комплексной оценки условий формирования и развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации», разработанная Заборовской О.В. и коллективом авторов, в рамках которой реализуется построение интегрального показателя исходя из концепции «идеальной системы», а также на нормативном и позитивном подходе к формулированию целевых показателей, учитывающих реально достигнутый уровень необходимого критерия [30]. Данная методология была дополнена обоснованием факторов, влияющих на процессы цифровизации университетов, определением перечня показателей, их характеризующих, на базе выявления фундаментальных особенностей функционирования системы образования в условиях цифровизации. Предлагаемая комплексная методика позволит оценить уровень цифровизации университетов на основе интегрального показателя, учитывающего факторы цифровизации одновременно. Данная методика включает в себя адаптацию оценок каждого отдельного фактора в единый индекс цифрового университета.

Факторы, отражающие необходимые направления развития современного университета, согласно «дорожной карте» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], а также показатели, их определяющие, были самостоятельно обоснованы и представлены авторами статьи (рисунок 1).

Факторы цифровизации университетов отражают пять основных направлений развития цифровых компетенций университетов и включают в себя: производственный процесс, информационную инфраструктуру, информационную безопасность, человеческий капитал и НИОКР [1].

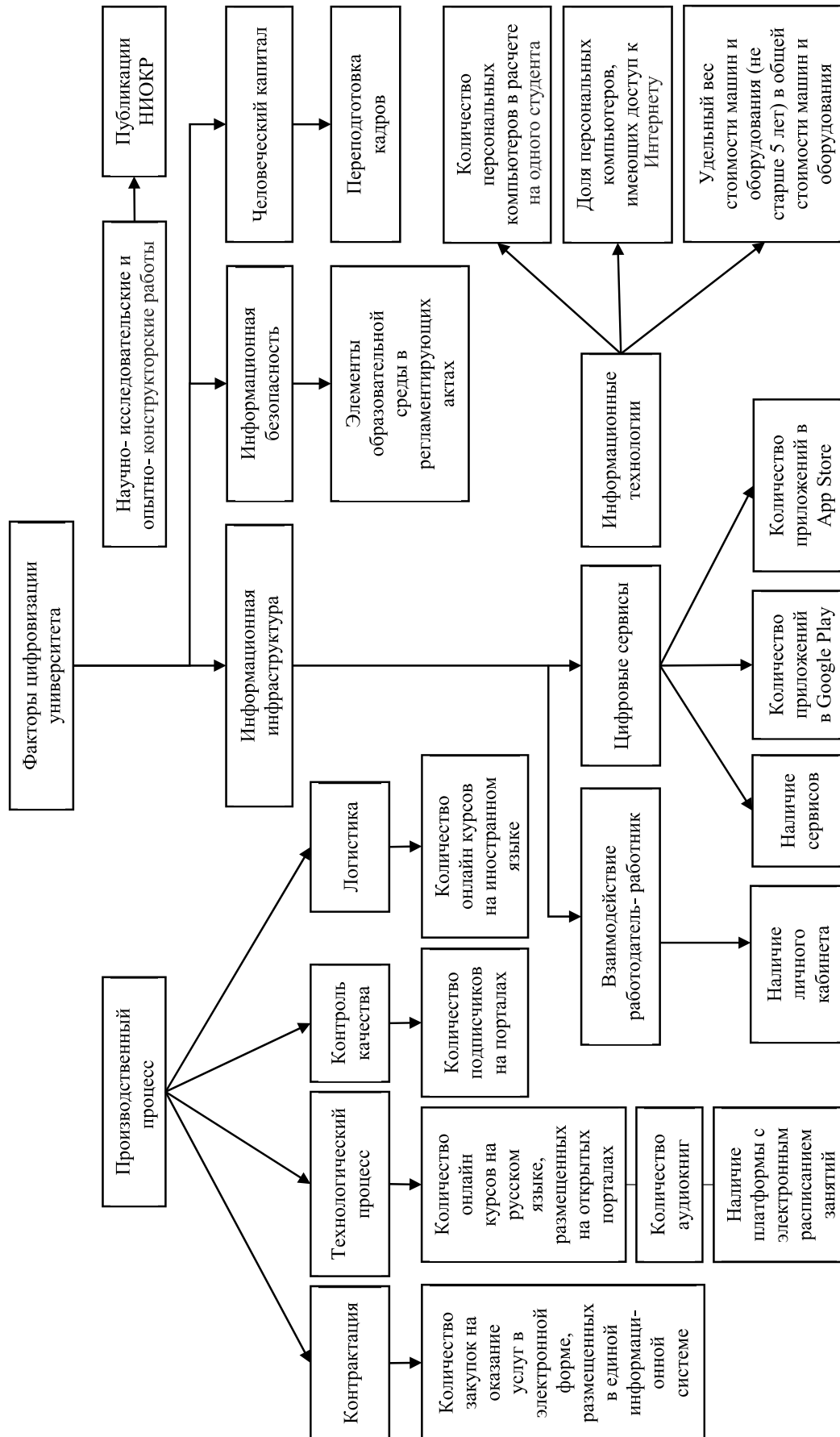

Рис. 1. Факторы и показатели цифровизации университетов. Источник: составлено авторами

Производственный процесс в рамках оценки цифровизации образования интерпретируется как процесс подготовки квалифицированных кадров и может быть охарактеризован группой показателей, характеризующих контрактацию, технологический процесс, контроль качества и логистику. Контрактация подразумевает закупку необходимых товаров и услуг университетами для осуществления образовательной деятельности. Для оценки цифровизации данного показателя необходимо определить количество закупок университетов, произведенных непосредственно в электронной форме с использованием единого информационного портала. Технологический процесс отражает обеспеченность образовательного процесса с точки зрения различных цифровых технологий. Цифровая трансформация университетов подразумевает создание электронной образовательной среды с использованием аудио книг, образовательных платформ (Openedu, Stepik, Coursera, edX или Универсиариум), платформ с электронным расписанием занятий. Контроль качества подразумевает оценку качества предоставляемого образования университетами. Для оценки данного показателя необходимо идентифицировать количество подписчиков на информационно-коммуникационных порталах: youtube, vk.com, instagram. Логистика в рамках образовательного процесса подразумевает доступность образования иностранным студентам. В условиях цифровизации логистика образования осуществляется с помощью онлайн-платформ посредством размещения на них специализированных курсов на иностранном языке.

Фактор «информационная инфраструктура» оценивает наличие ресурсов, обеспечивающих доступ к необходимой информации и взаимодействие различных категорий участников образовательного процесса. Влияние данного фактора можно определить на основе группы показателей, отражающих координацию взаимодействия участников, информационные технологии и цифровые сервисы. В университетах взаимодействие участников процесса осуществляется с помощью личных кабинетов абитури-

ентов, студентов или сотрудников вуза. Обеспеченность университетов информационными технологиями характеризуется количеством компьютеров на одного студента; долей компьютеров, имеющих доступ к Интернету; удельным весом стоимости машин и оборудования (не старше 5 лет) в общей стоимости машин и оборудования. Цифровая трансформация образования предполагает использование специализированных сервисов для популяризации образования в целом. К таким цифровым сервисам можно отнести 3-D тур по университету, QR- технологии, университетский форум, разработка приложений в Google Play и App Store.

Информационная безопасность подразумевает совокупность мероприятий, главным образом – правовых, по предотвращению угроз потери или распространения конфиденциальной информации в рамках образовательного процесса. Для оценки информационной безопасности предполагается идентификация элементов образовательной среды, которые регламентированы в локальных нормативно-правовых актах университетов.

Человеческий капитал особенно важен в процессе цифровой трансформации университетов и общества в целом. Данный факт связан с перестроением рынка труда и требованием подготовки кадров, обладающих принципиально новыми компетенциями. Оценка данного фактора может быть осуществлена на основе следующих показателей: количество программ по переподготовке и программ по повышению квалификации профессорско- преподавательского состава в области цифровизации, а также количество программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, связанных с цифровой трансформацией.

НИОКР является необходимым фактором цифровизации и интеграции российских исследований в международное сообщество. Данный фактор будет оценен с помощью следующих показателей: количество бизнес – инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования научным оборудованием и наличие электронных ресурсов, предоставляющих доступ к научным разработкам сотрудников университетов.

В рамках исследования предполагается поэтапная реализация предлагаемой методики.

Этап 1. В первую очередь производится сбор количественных данных по каждому показателю, характеризующему тот или иной фактор цифровизации университетов. В качестве исходных значений выступают данные официальных сайтов вузов; цифровые платформы и приложения, внедряемые и используемые университетами, а также статистические данные открытых источников информации по каждому университету [11; 24].

Этап 2. Нормирование данных, позволяющее исключить влияние на конечную оценку масштабов деятельности университетов путем деления значений каждого показателя на общую численность работников образовательной организации. На основе полученных значений также будет сформирован условный «идеальный» университет [23].

Этап 3. Выявление рекордных значений анализируемых показателей, которое соответствует максимальному значению по каждому показателю, характеризующему тот или иной фактор цифровизации.

Этап 4. Расчет коэффициента неравномерности путем деления значения определенного показателя на максимальное значение данного показателя.

Этап 5. Расчет комплексной оценки цифровизации университета на основании среднего геометрического значения показателей, характеризующих различные факторы цифровизации (формула 1):

$$K_j = \left(\prod_{l=1}^{22} K_j^l \right)^{1/22}, \quad (1)$$

где K_j – оценка уровня цифровизации в j -м университете;

K_j^l – значение l -го коэффициента неравно-

мерности $l = \overline{(1, 22)}$ в j -м университете.

Данная оценка является безразмерной на интервале от 0 до 1, ее рост свидетельствует об улучшении цифровых условий в университете. Возможная интерпретация оценки:

$0 < K_{ij} < 0,250$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете неудовлетворительно, требуется внедрение цифровых компонентов в образовательный процесс;

$0,251 < K_{ij} < 0,500$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете удовлетворительна, требуется наращивание цифровых компетенций;

$0,500 < K_{ij} < 0,750$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете приемлема, требуется работа над программой повышения уровня цифровизации образовательной среды;

$0,750 < K_{ij} < 1$ – цифровая трансформация образовательных процессов в университете находится на высоком уровне, требуется работа над программой сохранения условий существующего достигнутого уровня цифрового университета.

Для оценки существующего уровня цифровизации университетов РФ были приняты во внимание университеты – участники Программы «5-100-2020» [24]. Целью указанной программы выступает максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Включенные в программу университеты являются лидерами российского образования и получают дополнительное финансирование. Также для данных образовательных организаций есть необходимая для анализа информация. Для объективной оценки текущего уровня цифровизации ведущих университетов РФ и определения максимальных цифровых компетенций научно-образовательных учреждений страны были приняты к исследованию вузы, включаемые в государственный проект на момент 2019 года [24].

Перечень университетов включает:

- Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ имени И. Канта);
- Высшая школа экономики (ВШЭ);
- Дальневосточный федеральный университет (ДФУ);
- Казанский федеральный университет (КФУ);
- Московский физико-технический институт (МФТИ);
- Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (НИТУ «МИСиС»);
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ «МИФИ»);

- Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ННГУ имени Н.И. Лобачевского);
- Новосибирский государственный университет (НГУ);
- Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова. (МГМУ им. И.М. Сеченова);
- Российский университет дружбы народов (РУДН);
- Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (СамНИУ имени академика С.П. Королёва);
- Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» (СПбГЭУ «ЛЭТИ»);
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ Петра Великого);
- Сибирский федеральный университет (СФУ);
- Томский государственный университет (ТГУ);
- Томский политехнический университет (ТПУ);
- Тюменский государственный университет (ТюмГУ);
- Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО);
- Уральский федеральный университет (УрФУ);
- Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ).

Предполагается, что данные университеты являются представительными образовательными учреждениями страны и могут быть сопоставимы с ведущими зарубежными вузами.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно представленной методике расчета были собраны необходимы данные по каждой группе факторов и произведена оценка уровня цифровизации образовательных учреждений за 2018 год.

В ходе реализации методики были выявлены группы показателей с критически низкими значениями. Университеты не уделяют должного внимания разработке онлайн курсов и размещению их на соответствующих порталах. Отметим,

что критической является ситуация для университетов в вопросе размещения курсов на иностранном языке.

Отмечается также большая доля вузов, у которых отсутствуют современные цифровые сервисы коммуникации с пользователем и сервисы предоставления актуальной информации. Программы переподготовки кадров и повышения квалификации ППС исчисляются в сравнительно небольшом количестве. Программы обучения студентов в области цифровой трансформации только начинают функционировать в нескольких российских вузах. Также, отмечается недостаток привычных для современного общества информационно-коммуникационных технологий для обеспечения образовательного процесса: недостаточное количество персональных компьютеров и отсутствие повсеместного подключения к сети Интернет; технологическая база является устаревшей [24]. Данные показатели отражаются на итоговой оценке уровня цифровизации университетов. Показатели, как правило, связаны с недостаточным инвестированием в материально-техническую базу образования [10], что формирует предпосылки затормаживания развития цифровизации в университетах [25].

Результаты комплексной оценки цифровизации университетов представлены на рисунке 2.

Анализ данных на основе полученных оценок позволяет выделить три группы университетов, ранжированных по уровню цифровизации. Наиболее многочисленной группой являются университеты с оценками в диапазоне от 0,079 до 0,248, что характеризует их, как университеты с крайне низким уровнем цифровизации (рисунок 3).

Данная группа определена как аутсайдерская, включающая в себя 15 вузов, причем только один из них – МФТИ – с оценкой 0,248 претендует на переход в следующую категорию. Отметим, что половина университетов выделенной категории имеет крайне низкий балл, близкий к нулю. Университеты данной категории отличаются от других чрезвычайно низким уровнем информационной безопасности или ее отсутствием. Также большая часть университетов категории аутсайдеров имеет проблемы с обеспечением доступности НИОКР.

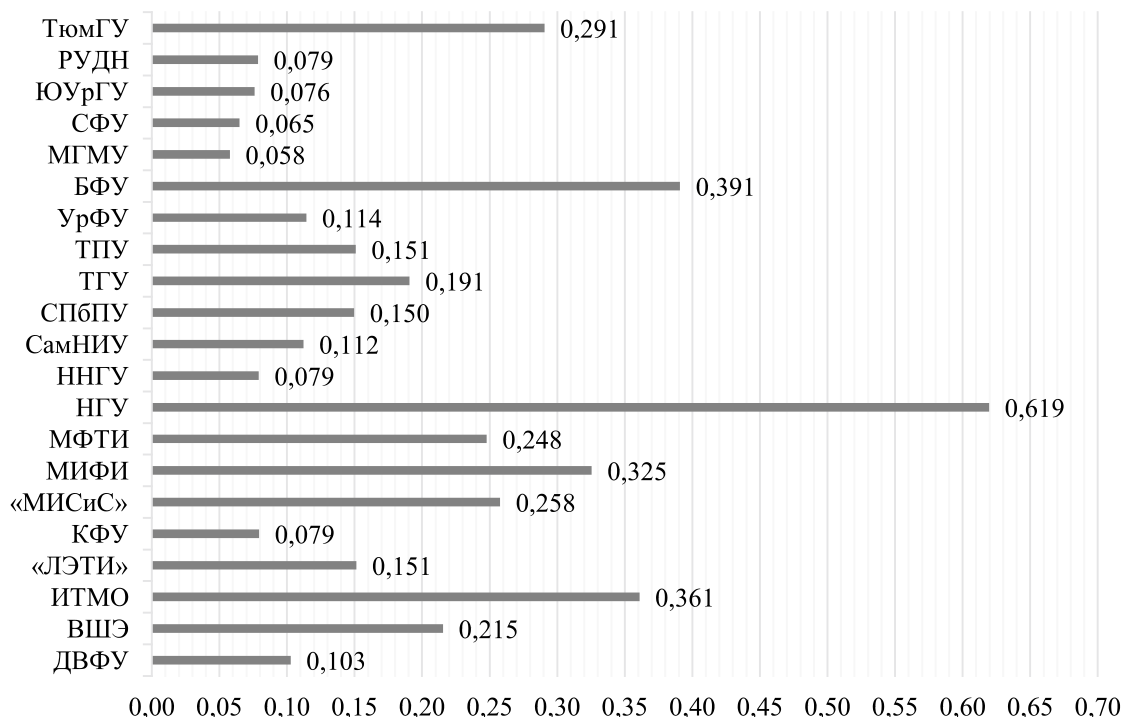

Рис. 2. Комплексная оценка уровня цифровизации в университетах.
Источник: составлено авторами

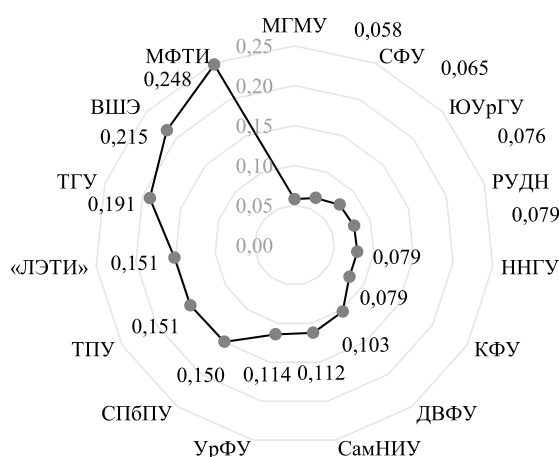

Рис. 3. Группа университетов-аутсайдеров.
Источник: составлено авторами

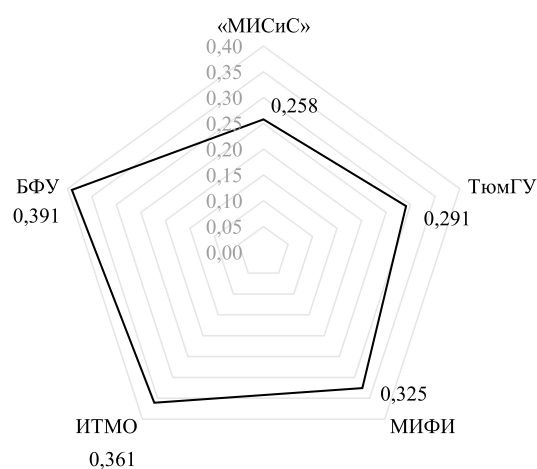

Рис. 4. Группа университетов-последователей.
Источник: составлено авторами

Следующая категория – университеты-последователи. Процесс цифровизации данных университетов интерпретируется как удовлетворительный и согласно полученным оценкам находятся в диапазоне от 0,258 до 0,391 (рисунок 4).

В данную группу входят пять университетов: «МИСиС», ТюмГУ, МИФИ, ИТМО, БФУ. университет «МИСиС» на-

ходится в зоне риска перехода в более низкую категорию. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости незамедлительной разработки и внедрения программы наращивая темпов цифровых компетенций университетов этой категории. В этой категории невозможно выделить конкретные показатели цифровизации, по которым у университетов были бы

выявлены преимущества. Оценки являются разнородными в рамках определенных факторов, а их распределение не имеет закономерности: БФУ, достигнув высокие результаты в технологической обеспеченности образовательного процесса, получил абсолютно низкие значения в научно-исследовательской деятельности; при этом МИФИ является лидером среди университетов-последователей по НИОКР; ТюмГУ принадлежат стремительно низкие оценки в области онлайн образования, а информационная безопасность и оснащенность научными территориями, оборудованием определены как наилучшие в данной группе; ИТМО делает упор на развитие виртуальной составляющей: внедрение образовательных платформ, дополнительных сервисов и обучающих программ онлайн, при этом не уделяет должного внимания обновлению физического оборудования; МИСиС принадлежат оценки ниже среднего уровня по всем критериям.

Группа университетов, уровень цифровизации которых можно считать приемлемым, включает только один университет – НГУ, имеющий оценку 0,619, что свидетельствует о его устойчивом приемлемом уровне цифровизации (рисунок 5).

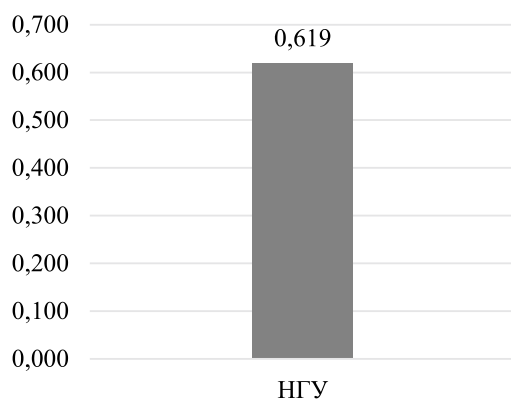

Рис. 5. Группа университетов-лидеров.
Источник: составлено авторами

Данный университет является лидером среди исследуемых вузов, и процессы его цифровизации характеризуются наивысшими значениями всех показателей, но при этом он не имеет достаточного уровня цифровых компетенций, чтобы претендовать на переход в наивысшую категорию. Университет, отнесенный к данной категории, лидирует

за счет высоких показателей обеспеченности цифровыми сервисами, приложениями, платформами и электронными базами данных; наличия современной техники и оборудования; наибольшего количества научно-исследовательских работ. Для НГУ является достаточным условием поддержание достигнутого уровня цифровизации для сохранения статуса самого цифрового вуза страны.

Выводы

Исследуемые университеты не достигли значения оценок в диапазоне от 0,750 до 1, что свидетельствует об отсутствии вузов, соответствующих всем требованиям современного цифрового университета.

Результаты исследования показывают большую долю университетов с крайне низким уровнем цифровизации образовательного процесса. С действующими оценками российским университетам крайне сложно будет достигнуть лидирующих позиций в рейтинге топ 100 цифровых вузов мира к 2020 году [24]. Подтверждается тот факт, что зарубежные образовательные учреждения навязывают высокую и порой недостижимую конкуренцию российским университетам своими высокими рейтингами в контексте цифровой экономики. Следовательно, необходимо расширение законодательной базы, снятие законодательных ограничений в сфере образовательной деятельности; требуется развитие современной технической базы и своевременное материальное обеспечение университетов [10; 26].

Тем не менее, из-за большого количества разнородных индексов и международных рейтингов, оценивающих мировые научно-образовательные учреждения с использованием различных подходов, а также отсутствия единой всесторонней методики оценивания вузов происходит формирование разнородной информации, определяющей существующий уровень цифровизации университетов мира. Заявленная категория цифровизации в большинстве случаев не соответствует действительности и месту в рейтинге, что объясняется недостаточно объективными оценками на основе экспертного мнения и отсутствием полноты информации. Данные обстоятельства призывают к комплексному оцениванию образовательных

учреждений мира по единой методике и сопоставления оценок.

Разработанная методология оценки уровня цифровизации университетов учитывает ключевые направления развития вузов в рамках цифровой экономики. Данная методология позволяет ранжировать университеты по степени цифровизации, а также сравнивать их с потенциальными цифровыми лидерами сферы образования. Это также дает возможность оценить потенциал обра-

зовательных организаций как элементов инновационных систем.

Перспективы развития данного исследования представляются в возможном отслеживании динамики изменения уровня цифровизации в течение определенного периода времени и анализа получаемых тенденций. Также возможен анализ зависимости объемов финансовых ресурсов, выделяемых на развитие университетов, и динамики изменений интегральной оценки.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 05.10.2018).
2. Об исключении дублирования программных документов в области развития цифровой экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/35781/> (дата обращения: 22.07.2019).
3. Rodionov D. G., Fersman N. G., Kushneva O. A. Russian Universities: Towards Ambitious Goals //International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – №. 8. – С. 2207-2222.
4. Rodionov D.G., Rudskaja I.A., Kushneva O.A. How key Russian Universities advance to become leaders of worldwide education: Problem analysis and solving //World Applied Sciences Journal. – 2014. – Т. 31. – № 6. – С. 1082-1089.
5. Волконицкая К.Г., Ляпина С.Ю. Развитие региональных инновационных систем / Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. № 5 (24). – С. 1-19.
6. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в российской Федерации / Гуманитарные исследования Центральной России. – 2017. – № 2 (3). – С. 7–20.
7. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / Вестник Московского государственного областного университета – 2018. – № 3. – с. 25 – 36.
8. Rodionov D.G., Rudskaja I.A., Kushneva O.A. (2014). The importance of the university world rankings in the context of globalization. *Life Science Journal*, 11(10), 442-446.
9. Пастюк М.В. Образование в условиях дигитализации: как дать людям возможность полноценно существовать в век цифровизации? / Наука и образование сегодня. – 2019. – С. 111–112.
10. Лисицын М.О., Любимова Н.Г. Организация информационно- технологической поддержки государственных общеобразовательных комплексов на примере г. Москвы / Вестник университета – 2018. – № 10. – С. 74–81.
11. Южаков В.Н., Ефремов А.А. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации / Российское право: Образование. Практика. Наука – 2018. – № 6. С. 18–23.
12. Акимов С.С. Взаимосвязь развития цифровой экономики и инвестиционной деятельности / Управление экономическими системами – 2018. – № 18. – С. 118–122.
13. Российский инвестиционный форум – 2018 / Цифровое образование: инвестиции в будущее [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/tsifrovoe-obrazovanie-investitsii-v-budushchee/discussion/> (дата обращения: 12.07.2019).
14. Rodionov D.G., Fersman N.G., Kushneva O.A. (2014). Credibility of the Russian higher education in the world: Problems and solutions. *Life Science Journal*, 10(11), 43-47.
15. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=240 (дата обращения: 13.02.2019).
16. Цифровизация в малых и средних городах России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2018/06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6.pdf (дата обращения: 12.07.2019).
17. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info> (дата обращения: 20.10.18).
18. Индекс цифровой экономики и общества [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения: 20.10.18).
19. Индекс мировой цифровой конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-mission/methodology/> (дата обращения: 20.10.18).

20. Индекс цифровой эволюции [Электронный ресурс]. URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/news-briefs/mastercard-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82-%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3-digital-evolution-index-2017/> (дата обращения: 20.10.18).
21. Индекс цифровизации экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://russiaonline.info/story/methodology> (дата обращения: 20.10.18).
22. Индекс сетевой готовности [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info> (дата обращения: 20.10.18).
23. Индекс электронного участия [Электронный ресурс]. URL: <http://e-gov.by/themes/ekspert/mirovoj-indeks-egov-v-liderax-yuzhnaya-koreya-niderlandy-i-velikobritaniya> (дата обращения: 20.10.18).
24. Индекс глобального подключения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/huaweigci/index.html> (дата обращения: 20.10.18).
25. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения: 20.10.18).
26. Методология расчета индекса «Цифровая Россия» субъектов Российской Федерации / Московская школа управления Сколково. Центр Финансовых инноваций и безналичной экономики. – Москва, 2018. – 105 с.
27. Заборовская О.В., Шарафанова Е.Е., Плотникова Е.В. Комплексная оценка условий формирования и развития человеческого капитала в регионах российской федерации / Terra Humana – 2014. – № 2. – С. 8–16.
28. Университеты- участники программы «5-100-2020» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.5top100.ru/universities/> (дата обращения: 05.10.2018). 4. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: экспертный взгляд / Университетское управление: практика и анализ– 2018. – № 4. – С. 52 – 67.
29. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: экспертный взгляд / Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 4. – С. 52–67.
30. Уильям Г. Боуэн Высшее образование в цифровую эпоху / Библиотека журнала «Вопросы образования» – Москва. – 2018. – 70 с.

УДК 338.2:338.43

Т. М. Полущкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: polushkinatm@gmail.com

НОРМАТИВНОГО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, органические продукты питания, нормативно-правовое регулирование, сертификация, региональное законодательство.

В статье предпринята попытка обобщения современной нормативно-правовой базы становления и развития органического сельского хозяйства в Российской Федерации, сектора сельского хозяйства, ориентированного на соблюдение экологического равновесия и инновационные технологии в сочетании с опытом наших предков. Правовой вакуум отечественного производства органических продуктов питания преодолен. В 2018 г. был принят Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («О производстве органической продукции»). 2017 год был годом экологии. Приняты целый ряд документов, прямо или косвенно регулирующих производство органических продуктов питания. Это: «Стратегия устойчивого развития РФ на период до 2030 г.», «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», «Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г.», «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2020 г.», «Экологическая доктрина Российской Федерации», «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» и пр. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития эффективного правового поля для регулирования производства органических продуктов питания. Необходимы законодательно закреплённые механизмы регулирования процессов производства, маркировки, транспортировки органической продукции, наконец, система контроля качества органической продукции, ее соответствия установленным требованиям.

Т. М. Polushkina

Ogarev Mordovia State University, e-mail: polushkinatm@gmail.com

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF ORGANIC AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: organic agriculture, organic food, legal regulation, certification, regional legislation.

The article attempts to generalize the modern legal framework of formation and development of organic agriculture in the Russian Federation, the sector of agriculture focused on the observance of ecological balance and innovative technologies in combination with the experience of our ancestors. The legal vacuum of domestic organic food production has been overcome. In 2018, Federal law No. 280-FZ «on organic products and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» («on the production of organic products») was adopted. 2017 was the year of ecology. A number of documents have been adopted that directly or indirectly regulate the production of organic food. It is: «sustainable development Strategy of the Russian Federation for the period till 2030», the «concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020», «fundamentals of state policy of the Russian Federation in the field of healthy nutrition of the population for the period till 2020», «national strategy of actions in interests of children for 2012 -2020,» the «Ecological doctrine of the Russian Federation», «Strategy of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2030» etc. It is concluded that it is necessary to further develop an effective legal framework for regulating the production of organic food. There is a need for legislated mechanisms to regulate the processes of production, labeling, transportation of organic products, and finally, a system of quality control of organic products and their compliance with the established requirements.

Введение

Органический сектор сельского хозяйства является одним из самых быстрорастущих в мире. Органические продукты питания востребованы на отечественном и мировом рынках продо-

вольствия. Причем спрос в значительной степени опережает предложение. Российский производитель продуктов питания не может оставаться в стороне от мировых тенденций. Однако до недавнего времени в России практически

полностью отсутствовала законодательная база производства, переработки, маркировки и хранения органических продуктов, контроля за их качеством. В настоящее время первые, но еще весьма робкие шаги в этом направлении сделаны. Требуется дальнейшее уточнение многих законодательных аспектов, механизмов регулирования государством органического сектора сельскохозяйственного производства в РФ.

Цель исследования

Обобщение современной нормативно-правовой базы становления и развития отечественного сектора органического сельского хозяйства с выработкой предложений по ее совершенствованию.

Материал и методы исследования

Исследование нормативно-правовой базы становления и развития отечественного сектора органического сельского хозяйства было проведено с использованием общенаучных методов и приемов, таких как научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, структурно-уровневый подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «органические продукты» в РФ появилось впервые в апреле 2008 г. с утверждением дополнений и изменений № 8 к СанПиН 2.3.2.1078–01 и СанПиН 2.3.2.2354–08. В них была предпринята попытка определения понятия «органических продуктов», допустимых и недопустимых средств экологического хозяйствования (перечень этих веществ является полным эквивалентом таблиц 2-го приложения Кодекса Алиментариус GL 32). [11]

В соответствии с основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, положениями Гражданского, Уголовного, Налогового, Земельного, Трудового, Таможенного, Лесного, Воздушного, Водного кодексов, кодексов об административных правонарушениях и торгового мореплавания; законами «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О радиационной безопасности населения» 10 сен-

тября 2014 г. был утвержден и введен в действие Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56104–2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» (приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1068-ст). Данный стандарт определил понятие органического сельского хозяйства, дал характеристику органических пищевых продуктов. [7]

Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 июня 2015 г. № 844-ст был утвержден Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» (вступил в силу с 01.01.2016 г.). Он определил правила производства, переработки, транспортировки и хранения органической продукции.

Данный стандарт гармонизирован с Регламентом Совета ЕС от 28 июня 2007 г. № 834/2007, Регламентом Комиссии ЕС от 5 сентября 2008 г. № 889/2008, стандартом Комиссии Кодекса Алиментариус «Руководящие положения по производству, переработке, маркировке и сбыту органических пищевых продуктов», базовыми стандартами IFOAM. [8]

Единые правила сертификации органической продукции были введены приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 августа 2016 г. № 906-ст с принятием Национального стандарта РФ ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации». Документ соответствует основным европейским стандартам производства, маркировки, переработки, контроля качества и сбыта органической продукции, а также базовым принципам Международной федерации органического сельского хозяйства. Стандарт утверждает основные формы документов, необходимых для сертификации. [10]

Последним документом в этой области является Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», принятый 25 октября 2016 года (введен в действие в качестве

национального стандарта Российской Федерации приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1744-ст с 1 января 2018 г.). [9] Он разработан с учетом основных нормативных положений международного стандарта Кодекс Алиментариус CAC/GL 32–1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания» [10]

В РФ, как впрочем и во многих других странах, кроме требований к производству, переработке, транспортировке, маркировке органических продуктов питания, зафиксированных в вышеперечисленных документах, имеют место и стандарты частных сертифицирующих организаций. Таковыми в России, например, являются стандарт НП «Агрософия», система добровольной сертификации «Чистые Росы» (регистрационный номер РОСС RU.H322.044P00). В 2004 г. была зарегистрирована сертифицирующая организация «Эко–Контроль», которая в 2005 г. прошла систему добровольной сертификации экологического и биодинамического хозяйствования «БИО» (регистрационный номер РОСС RU.3238.04BX00).

В мае 2016 г. Национальный органический союз (НОС) стал членом IFOAM. Это дает организации право не только участвовать в ее мероприятиях, но и вносить свой вклад в формирование органической повестки дня на глобальном уровне.

25 июля 2018 г. был принят Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («О производстве органической продукции»)» (одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 г.). Документ регулирует нормы производства, хранения, транспортировки, маркировки и реализации органической продукции [12]

В целом необходимость развития экологического сельского хозяйства в последние годы четко прослеживается во многих стратегических документах РФ. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. уделено внимание сохранению есте-

ственной окружающей среды, в том числе экологически чистым производствам. Однако это не говорит напрямую о направленности именно на органические методы хозяйствования, но в целом это можно считать неким шагом на пути и к данной модели.

Необходимость улучшения экологической ситуации отмечена также в недавнем Указе Президента РФ о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. [6]

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. отмечено, что государственная политика в области экологического развития страны на период до 2030 г. должна быть ориентирована на решение социально-экономических задач, обеспечивающих сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду. [5]

Следует отметить и Концепцию развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 г., в качестве стратегических целей развития национальной системы стандартизации указаны: улучшение качества жизни населения страны и установление технических требований к продукции, обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья и работоспособность человека в процессе труда, в том числе через развитие органического сельского хозяйства. [3]

В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» отмечено, что органическое сельское хозяйство является быстрорастущим рынком. [2]

В Экологической доктрине Российской Федерации в качестве стратегической цели государственной политики в области определено сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения. [1; 4]

В последние годы в РФ активно развивалось региональное законодательство об органическом сельском хо-

зяйстве с целью восполнить пробелы в федеральном «органическом» законодательстве в связи с отсутствием ФЗ «Об органическом сельском хозяйстве». В результате отсутствия «прямого» законодательства в области органического сельского хозяйства (Федерального закона) в субъектах были принят ряд законодательных актов регионального характера. В таблице представлены действующие нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации по органическому сельскому хозяйству.

Законом Ульяновской области «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области» определено, что органический продукт – это продукт, который был произведен и переработан без применения минеральных удобрений, ГМО, антибиотиков, ядохимикатов и пр.

В Республике Татарстан в 2014 году был создан при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия региона Общественный совет по производству органической (экологически чистой) продукции. Проведенные АО «Региональный центр инжиниринга биотехнологий РТ» исследования готовности сельхозпроизводителей региона к применению органических методов хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции показали, что

в республике уже есть производители, успешно внедрившие принципы органического сельского хозяйства в свою технологию агропроизводства. Учитывая это обстоятельство, было принято решение о создании республиканской системы добровольной сертификации органического производства.

Интересен опыт Белгородской области. Там действовала долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы».

Большой интерес в целом представляют законотворческая и просветительская деятельность региональных органов власти по продвижению органических методов хозяйствования в сельском хозяйстве регионов, а также информационная (наличие информационного блока на официальном сайте исполнительного органа власти региона и пр.). Все субъекты РФ можно с известной долей условности разделить на три группы: субъекты, уже имеющие нормативно-правовые акты, регулирующие органическое сельское хозяйство, регионы, где проводятся некоторые мероприятия в этой области и, наконец, регионы, где отсутствует какая-либо деятельность по развитию органического сельского хозяйства.

Региональное законодательство по развитию органического сельского хозяйства

Субъект РФ	Нормативно-правовые акты
Белгородская область	Постановление Правительства Белгородской области от 29 августа 2011 г. № 324-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы»» Постановление Правительства Белгородской области от 26 января 2015 года № 14-пп «Об утверждении «Кодекса добросовестного землепользователя Белгородской области»»
Воронежская область	Закон Воронежской области от 30 декабря 2014 г. № 226-ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области»
Краснодарский край	Закон Краснодарского края от 1 ноября 2013 г. № 2826-КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае»
Ульяновская область	Закон Ульяновской области от 5 июля 2013 г. № 106-ЗО «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области»
Республика Татарстан	В 2014 г. создан Общественный совет по производству органической (экологически чистой) продукции при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, который инициировал в середине 2015 г. разработку Закона Республики Татарстан «Об органическом производстве Республики Татарстан»

Так, к примеру, в Дальневосточном федеральном округе только в Сахалинской области прошло обсуждение законопроекта «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Сахалинской области», а в Хабаровском крае в «Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г.» предусмотрено развитие органического земледелия. В Сибирском федеральном округе также не удалось найти региональные нормативно-правовые акты по развитию органического сельского хозяйства. Однако в некоторых субъектах проводились круглые столы и семинары. В Республике Алтай и Алтайском крае ведется работа по внедрению органического сельскохозяйственного производства совместно с заинтересованными иностранными коллегами из Китая и Германии. Стоит отметить и тот факт, что согласно утвержденной распоряжением Правительства РФ 5 июля 2010 г. № 1120-р «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Сибири в 2010–2020 гг. должно являться развитие агропромышленного комплекса, включая продукты питания органического производства.

Уральский федеральный округ занимает 6-е место среди федеральных округов РФ по производству продукции сельского хозяйства с объемом 6,34 % от общероссийского объема. На официальных сайтах законодательных и исполнительных органов власти субъектов данного округа не представлено никакой информации о регулировании развития органического сельского хозяйства на уровне регионов.

В Приволжском федеральном округе, где производится 22,8 % от общероссийского объема сельскохозяйственного производства (2-е место), ведется и законодательная, и просветительская, и информационная деятельность в сфере развития органического сельского хозяйства. Лидерами, безусловно, можно считать Ульяновскую область и Республику Татарстан. Профильные министерства Кировской, Самарской, Пензенской и Нижегородской областей проводили

ряд мероприятий в рамках продвижения органических методов хозяйствования.

Практически никакой активности в данной области не проявляют регионы Северо-Кавказского федерального округа, кроме Ставропольского края и Чеченской Республики.

Субъекты Южного федерального округа занимают 3-е место по производству сельскохозяйственной продукции с долей 16,5 % от общероссийского объема производства. Некие попытки популяризации органического сельского хозяйства предпринимаются в Краснодарском крае (закон «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае»). В последнее время несколько активизировались власти Республики Крым.

В Северо-Западном федеральном округе (7-е место среди 8 округов России по производству сельскохозяйственной продукции с долей 4,8 %) только в Псковской области и Республике Коми предпринимаются попытки по активизации применения органических методов хозяйствования в сельских территориях регионов.

И, наконец, Центральный федеральный округ, занимающий 1-е место среди округов России по производству сельскохозяйственной продукции с долей 26,3 %. Соответственно в субъектах округа наблюдается повышенное внимание к развитию сельского хозяйства в целом и к органическому в частности. Следует отметить Костромскую, Курскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Тверскую и Ярославскую области. В двух субъектах приняты нормативно-правовые акты – Закон Воронежской области «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области» и постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы».

Развитие органического производства в России, безусловно, требует создания системы правовых, институциональных и финансовых условий, прежде всего на федеральном уровне. Необходимо создать законодательные

основы развития органического сельского хозяйства (с внесением необходимых изменений в действующее законодательство), технические регламенты на продукцию и гармонизировать национальные стандарты. Всесторонне использовать меры аграрной политики в качестве инструмента по поддержке трансфера знаний и инноваций, а также для развития и укрепления потенциала рынка. Обеспечить государственную поддержку через бюджетные выплаты (дотации, компенсации), льготное кредитование и налогообложение для развития этого сектора сельского хозяйства. Государство должно способствовать созданию системы сертифицирующих организаций и контроля технологии производства органической продукции и ее качества с участием международных организаций и аудиторов. Наконец, организовать научные исследования и подготовку кадров по органическому сельскому хозяйству в профильных НИИ, государственных высших и средних учебных заведениях. Следует приступить к проведению кампании по продвижению экопродуктов, связанную с органическим логотипом, а также активно внедрять материалы по органическому сельскому хозяйству в образовательные программы. Население должно получать дополнительную информацию о том, как различные модели сельскохозяйственного роста влияют на питание и здоровье, что будет способствовать повышению грамотности потребителей в отношении питания и последствий пищевых предпочтений. Для реализации этих задач требуется более глубокое понимание взаимосвязи между сельским хозяйством, питанием и здоровьем. [13]

В соответствии с Федеральным законом «О производстве органической продукции», Федеральным законом «Об охране окружающей среды», распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» следует выра-

ботать Концепцию развития органического сельского хозяйства, основанную на социальной и экологической значимости органических методов хозяйствования.

Концепция органического сельского хозяйства России должна включать создание системы правовых, институциональных и финансовых условий на федеральном, региональном и местном уровне. [13] На федеральном уровне необходимо: создать правовую базу органического сельского хозяйства, включающую законы, национальные стандарты и технические регламенты на продукцию; обеспечить государственную поддержку через бюджетные выплаты (дотации, компенсации), льготное кредитование и налогообложение; способствовать созданию системы сертифицирующих организаций и контроля технологии производства органической продукции и ее качества с участием международных организаций и аудиторов; организовать научные исследования и подготовку кадров по органическому сельскому хозяйству в профильных НИИ, государственных высших и средних учебных заведениях.

На региональном уровне государственного управления предстоит: принять региональное законодательство об органическом земледелии, создать реестры органических товаропроизводителей, определить уполномоченные органы по регулированию деятельности в сфере органического сельского хозяйства; разработать и обеспечить реализацию программ развития органического сельского хозяйства, включающих определение ареалов размещения органического производства, меры и условия поддержки; создать аккредитованные сертифицирующие центры, утвердить требования к производству, переработке, маркировке и торговле органической продукцией; создать центры по информатизации, консультированию и маркетинговому сопровождению органической продукции.

Статья опубликована в рамках реализации гранта Jean Monnet Module «Organic farming in the system of sustainable rural development: the EU experience», 2016-2019 гг. (проект № 575610-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE).

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды: Федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об одобрении Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 24.09.2012 г. № 1762-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31.08.2002 г. № 1225-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утверждено Правительством Рос. Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Продукты пищевые органические. Термины и определения: ГОСТ 56104–2014. Введ. 2014–09–10. М.: Стандартинформ, 2014. 4 с.
8. Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки: ГОСТ 56508–2015. Введ. 2015–06–30. М.: Стандартинформ, 2015. 71 с.
9. Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации: ГОСТ 33980–2016. Введ. 2016–11–22. М.: Стандартинформ, 2016. 42 с.
10. Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства: ГОСТ 57022–2016. Введ. 2016–08–05. М.: Стандартинформ, 2016. 24 с.
11. Полушкина Т.М., Панчина Ю.Ю. От органического сельского хозяйства к «зеленой экономике» // Упр. экон. системами. 2015. № 8. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3575:2015-06-18-07-11-32.
12. В России принят закон об органическом сельском хозяйстве // Рос. агроновости. – URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/v-rossii-prinjat-zakon-ob-organicheskom-selskom-hozjaistve.html>.
13. Полушкина Т. М. Повышение конкурентоспособности сельских территорий через развитие органических методов хозяйствования. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3575:2015-06-18-07-11-32.

УДК 336.5,332.1

В. С. Лопатников

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург. e-mail: ksp@ksp.org.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная социально-экономическая система, государственный финансовый контроль, внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит.

Государственный финансовый контроль рассматривается как элемент системы экономической безопасности региона. Его роль заключается в противодействии рискам и угрозам экономической безопасности, источниками которых выступает деятельность участников бюджетного процесса. Однако отчеты контрольных органов, уголовные дела, возбужденные правоохранительными органами, публикации в средствах массовой информации свидетельствуют о том, что бюджетные ресурсы расходуются неэффективно на всех уровнях управления, включая региональный уровень. Само по себе неэффективное расходование бюджетных ресурсов формирует угрозу экономической безопасности, а также является условием для распространения коррупции и криминализации общественных отношений в регионе. Гипотеза исследования заключается в том, что совершенствование организационного механизма государственного финансового контроля способно усилить противодействие неэффективному использованию бюджетных ресурсов и оказать позитивное влияние на уровень экономической безопасности региона. Соответственно сформулирована цель исследования, которая заключается в представлении и аргументации авторского видения организационного механизма, направленного на противодействие неэффективному использованию бюджетных ресурсов, посредством развития государственного финансового контроля в системе экономической безопасности Санкт-Петербурга. Методологической основой исследования явились общенаучные и специальные методы, в особенности для получения результатов и выводов оказались полезными анализ и синтез. Источником для анализа выступили отчеты и материалы контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга, отчеты об исполнении бюджета Санкт-Петербурга за период с 2008 по 2018 гг. В результате анализа установлены, факты свидетельствующие о недостаточной значимости системы государственного финансового контроля (аудита) в субъекте федерации в целях противодействия рискам и угрозам экономической безопасности региона. Предложены институциональные изменения и организационные меры, направленные на преодоление ревизорского подхода, повышения качества внутреннего контроля и внутреннего аудита участников бюджетного процесса, усиление роли внешнего органа государственного финансового контроля (аудита) Санкт-Петербурга.

V. S. Lopatnikov

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, e-mail: ksp@ksp.org.ru

THE ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR IMPROVING STATE FINANCIAL CONTROL IN THE REGION'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Keywords: economic security, regional socio-economic system, state financial control, internal financial control, internal financial audit.

State financial control is considered as an element of the region's economic security system. Its role is to counteract the risks and threats to economic security, the sources of which are the activities of participants in the budget process. However, reports from control bodies, criminal cases brought by law enforcement agencies, and publications in the media indicate that budgetary resources are spent inefficiently at all levels of government, including the regional level. In itself, inefficient spending of budgetary resources poses a threat to economic security, and is also a condition for the spread of corruption and criminalization of public relations in the region. The hypothesis of the study is that improving the organizational mechanism of state financial control is able to strengthen opposition to the inefficient use of budgetary resources and have a positive impact on the level of economic security of the region. Accordingly, the aim of the study is formulated, which is to present and reason the author's vision of the organizational mechanism aimed at counteracting the inefficient use of budgetary resources through the development of state financial control in the economic security system of St. Petersburg. The methodological basis of the study was general scientific and special methods, in particular, analysis and synthesis proved to be useful for obtaining results and conclusions. The source for the analysis was the reports and materials of control and expert-analytical activities of the Control and Audit Chamber of St. Petersburg, reports on the execution of the budget of St. Petersburg for the period from 2008 to 2018. As a result of the analysis, facts have been established that testify to the insufficient importance of the system of state financial control (audit) in the subject of the federation in order to counter the risks and threats to the economic security of the region. Institutional changes and organizational measures aimed at overcoming the audit approach, improving the quality of internal control and internal audit of participants in the budget process, strengthening the role of an external body of state financial control (audit) of St. Petersburg are proposed.

Введение

Проблема обеспечения экономической безопасности впервые поднята в начале 90-х годов и последующие два десятилетия активно исследовалась представителями различных научных направлений. Период роста и установления цен на энергоносители оказал неблагоприятное влияние на развитие теоретических и методологических основ экономической безопасности. Ситуация изменилась с утверждением Президентом РФ Стратегии экономической безопасности до 2030 г. Однако с точки зрения развития теории и методики обеспечения экономической безопасности региона значение Стратегии ограничено. Это обусловлено значительной спецификой каждого в отдельности региона и отличием задач, решаемых на региональном уровне управления и федеральном, а также различием инструментов и организационных механизмов, применяемых в процессе решения.

К общей для всех уровней управления является противодействие угрозе неэффективного использования бюджетных ресурсов. Вместе с тем острота и рычаги противодействия ее влиянию на социально-экономическую ситуацию и развитие региона могут существенным образом отличаться в региональном разрезе.

Гипотеза исследования заключается в том, что совершенствование организационного механизма государственного финансового контроля способно усилить противодействие неэффективному использованию бюджетных ресурсов и оказать позитивное влияние на уровень экономической безопасности региона.

Изучение результатов теоретических исследований, представленных в публикациях, позволило прийти к выводу, что государственный финансовый контроль рассматривается как элемент системы экономической безопасности в основном отечественными учеными и практиками [1-5].

К таким исследованиям относится публикация Л.К. Самойловой, Л.А. Подольной [6], в которой представлено авторское видение проблем контроля, в частности неэффективность финансового контроля, разветвленная структура органов и несовершенство законодательства. Авторами выделены ключевые функции государственного финансового

контроля: выявление и анализ отклонений, функции коррекции выявленных нарушений, профилактическая функция, реализуемая в целях предупреждения нарушений, и функция правоохраны, направленная на пресечение неправомерной деятельности должностных лиц.

В анализируемой работе отчетливо прослеживается так называемый «ревизорский подход» к реализации функций государственного финансового контроля с отсутствием ориентации и результат. Полагаем, что такой подход существенно сужает значение государственного финансового контроля для обеспечения экономической безопасности любого формирования или организации, включая и субъект федерации.

Следует отметить, что такой подход является достаточно типичным для национальной системы государственного контроля. Однако это проблема не только РФ. Государственные аудиторы в других странах так же уделяют значительное внимание на финансовые показатели, контроль государственных и муниципальных ресурсов. При этом качество государственного (муниципального) управления часто не являются объектами проверок [7].

В исследованиях неоднократно обращено внимание на необходимость трансформации государственного финансового контроля в части совершенствования государственного финансового аудита. Так, Д.Р. Гиниятуллина [8], предлагает усиливать значение риск-ориентированного подхода при выполнении заданий государственного финансового аудита. При этом автор подчеркивает нецелесообразность организации у всех главных администраторов бюджетных средств создание подразделений внутреннего финансового аудита и видит выход, что является спорным, в соответствующих полномочиях другие подразделения, не осуществляющих внутренние бюджетные процедуры. Поддерживая и развивая идеи Д.Р. Гиниятуллина, считаем напротив целесообразным развивать внутренний финансовый аудит у главных администраторов и распорядителей бюджетных средств.

Цель исследования

Цель исследования заключается в представлении и аргументации ав-

торского видения организационного механизма, направленного на противодействие неэффективному использованию бюджетных ресурсов, посредством развития государственного финансового контроля в системе экономической безопасности Санкт-Петербурга.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования явились общенаучные и специальные методы.

Методы анализа и синтеза применялись на всех этапах исследования. В особенности они были необходимы для изучения положений нормативных правовых актов, регулирующих область государственного аудита. Это позволило сформировать аргументированное представление о состоянии системы государственного аудита в Российской Федерации, а также выделить проблемные области в ее организационной структуре.

В качестве эмпирической базы исследования выступили отчеты и материалы контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга, отчеты об исполнении бюджета Санкт-Петербурга за период с 2008 по 2018 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ деятельности контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга за 2008-2018 гг. позволил заключить, что

наибольшие усилия внешнего государственного аудита направлены на реализацию полномочий по осуществлению экспертно-аналитической деятельности. Вместе с этим информация о результативности расходов участников бюджетного процесса орган внешнего государственного финансового контроля (аудита) получает в результате проведения контрольных мероприятий, доля которых в количестве всех проведенных мероприятий начиная с 2014 г. имеет тренд на сокращение (рисунок 1).

Анализ нарушений, выявленных входе контрольных мероприятий, показывает, что деятельность главных распорядителей и подведомственных им организаций сопровождается с нецелевым и нерациональным расходованием средств бюджета региона, нарушениями при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц и иными нарушениями бюджетного, налогового законодательства. Так, например, материалы всех (33) проверок, проведенных в 2018 г. контрольно-счетной палатой Санкт-Петербурга, переданы в органы прокуратуры. Из них по результатам контрольных мероприятий возбуждены дела об административном правонарушении и/или направлено поручение в органы полиции для принятия решения в порядке предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РФ в 58% случаев.

Рис. 1. Контрольные и экспертно-аналитические мероприятия контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга за 2008 – 2018 гг.

Проведена оценка нарушений, выявленных в ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проводимых контрольно-счетной палатой Санкт-Петербурга, в объеме бюджетных расходов. Данные представлены на рисунке 2.

В процессе исследования установлено, что между объемом расходов бюджета Санкт-Петербурга и общим количеством контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведенных контрольно-счетной палатой, имеется прямая связь на уровне заметной. Также выявлена прямая заметная связь между количеством проведенных мероприятий и суммой, выявленных в ходе них нарушений. Вместе с этим между количеством контрольных мероприятий и суммой нарушений установлена связь прямая, но слабая. Соответственно установлена прямая сильная связь между количеством экспертно-аналитических мероприятий и суммой, выявленных нарушений.

Таким образом, несмотря на то, что на экспертно-аналитическом уровне контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга выявляет и противодействует рискам неэффективного использования средств регионального бюджета, незначительное количество в структуре всех мероприятий контрольно-счетной палаты контрольных мероприятий, позволяет выявить существенные нарушения, в том числе указывающие на использование бюджетных ресурсов на не предусмотренные законодателями цели. То есть должностные лица, на которых возложены полномочия внутреннего контроля, внутренние аудиторы, подразделения внутреннего государственного финансового контроля не обеспечивают должного уровня системы внутреннего государственного финансового контроля (аудита).

Сформировалась предположение о том, что система государственного контроля (аудита) в Санкт-Петербурге не в полной мере соответствует основополагающим принципам аудита эффективности (ISSAI 300). Для аргументации этого предположения приведем результаты анализа отчетов контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга, которые свидетельствуют, что доля выявленных нарушений в объеме расходов бюджета Санкт-

Петербурга на протяжении 2008-2011 гг. находилась на уровне, не превышающем 2%. В 2012 г. удельный вес нарушений составил 6,8%. В 2014-2016 гг. удельный вес сумм, выявленных нарушений, составил более чем 25% от объема расходов бюджета региона. Начиная с 2017 г. определяется тренд на сокращение удельного веса нарушений (рисунок 3).

Сделанное предположение потребовало анализ институционального обеспечения системы государственного финансового контроля (аудита) Санкт-Петербурга. Так, в соответствии с законом Санкт-Петербурга «О контрольно-счетной палате Санкт-Петербурга» за высшим органом государственного финансового контроля закреплены полномочия по финансово-экономической экспертизе проектов законов Санкт-Петербурга и нормативных правовых актов органов государственной власти Санкт-Петербурга в части, касающейся расходных обязательств Санкт-Петербурга. Полномочия по финансово-экономической экспертизе расходных обязательств распространяются и на государственные программы (далее – ГП). Однако у контрольно-счетной палаты отсутствует возможность осуществления задания по экспертизе всех элементов ГП, а именно перечня целевых показателей и их значений. Вместе с этим деятельность внутреннего финансового аудита и внутреннего финансового контроля, включая государственный финансовый контроль, осуществляемая должностными лицами и подразделениями внутреннего контроля и внутреннего аудита соответственно, относительно зависима от органов исполнительной и распространяется на контроль бюджетных процедур или проведения ревизий и последующего комплаенс-контроля.

Следует отметить, что у независимого органа государственного финансового контроля (аудита) – у контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга отсутствуют полномочия по оценке наличия и работы компонентов внутреннего финансового контроля, а также не закреплены полномочия по оценке эффективности органов внутреннего финансового аудита участников бюджетного процесса региона.

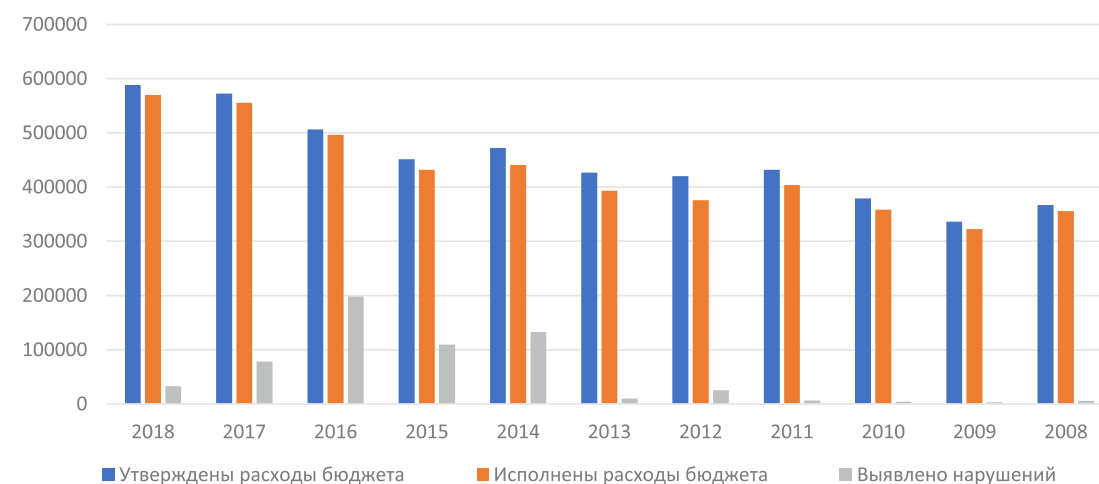

Рис. 2. Суммы выявленных нарушений в объеме расходов бюджета Санкт-Петербурга за период с 2008 по 2018 гг.

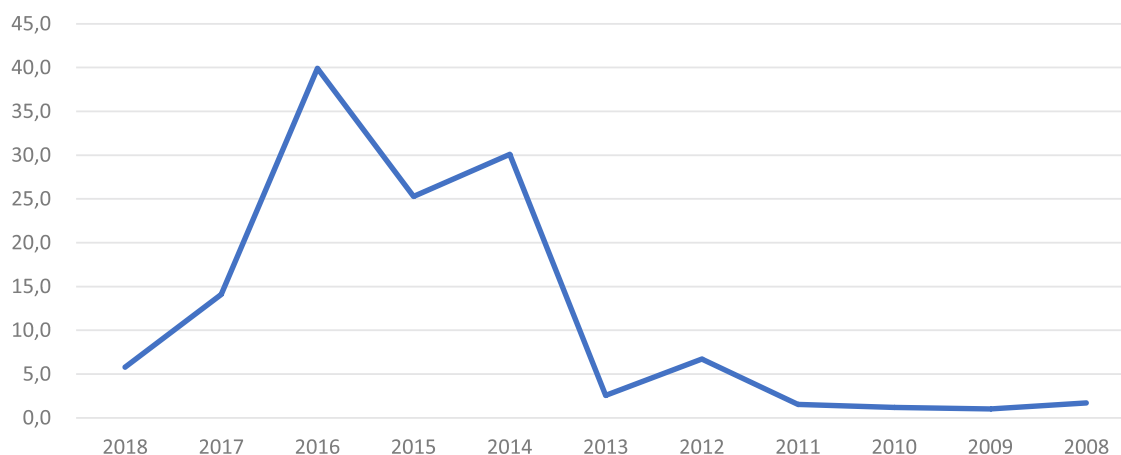

Рис. 3. Доля нарушений в сумме расходов бюджета Санкт-Петербурга за 2008-2018 гг.

Таким образом, ограниченность и недостаточная эффективность системы государственного контроля (аудита) во многом определена современной организационной структурой и институциональным обеспечением. Не менее значителен во влиянии на состояние и результативность деятельности подразделений государственного контроля (аудита) сохранение ревизорского подхода к выполнению заданий, который является традиционным для стран постсоветского пространства.

Полагаем, что сформулированные выводы обосновывают целесообразность дополнения полномочий контрольно-счетной палаты на законода-

тельном уровне, предусматривающих выполнение экспертно-аналитических мероприятий по подтверждению обоснованности расходов по государственным программам в форме консультационных заданий. Внесение дополнений позволит сблизить национальные регламенты на уровне региона и цель и принципы изложенные в ISSAI 300 «Основополагающие принципы аудита эффективности». Оценка высшего органа государственного финансового контроля (аудита) региона, данная по результатам выполнения задания, позволит выявить согласованность государственных программ со стратегическими целями развития Санкт-Петербурга. Наличие от-

чета высшего органа государственного финансового контроля (аудита) о результатах оценок повлияет на увеличение прозрачности и уровня осведомленности депутатов законодательного органа и общественности о содержании и обоснованности целевых показателей государственных программ и их значений. По нашему мнению, реализация таких мер способна уменьшить риск неэффективного использования государственных ресурсов, а также коррупции со стороны государственных служащих при реализации государственных программ.

Кроме этого, необходимо дополнить функционал контрольно-счетной палаты оценкой деятельности подразделений внутреннего финансового аудита. Это позволит косвенным образом оценивать компоненты внутреннего контроля в государственных учреждениях.

Для преодоления приоритета ревизорского подхода в деятельности подразделений внутреннего аудита государственных учреждений требуется совершенствование институционального обеспечения и реализация некоторых организационных мер временного характера. Полагаем в правовых актах необходимо привести в соответствие понимание внутреннего аудита на государственном уровне субъекта федерации определению данному международному институту внутренних аудиторов ПА, как деятельности, направленной на предоставление независимых гарантий и консультаций относительно деятельности внутреннего контроля, управления рисками и управления организацией. Для этого требуется соответствующим образом изменить цель, функции внутреннего финансового аудита, закрепленные в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 18.12.2014 № 1180. Однако принятие только правовых норм, обязывающих организацию и реализацию внутреннего контроля и внутреннего аудита в соответствии с измененным законодательством, не способно, по нашему мнению, изменить ситуацию с ревизорским подходом. Требуется выполнение контроля за выполнением законодательства и помощь при реализации его норм. Поэтому необходимо предусмотреть переходный период, в течение которого на должность внутренних аудиторов в государ-

ственные учреждения будут претендовать кандидаты, прошедшие обсуждение и получившие одобрение независимой общественно-профессиональной комиссией. Такую комиссию целесообразно составлять из представителей контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга, администрации Санкт-Петербурга, профессорско-преподавательского состава университетов, службы федеральной безопасности. Ключевой задачей комиссии считаем должна быть оценка: (а) готовности и способности соблюдать принципы порядочности и этические принципы и правила поведения внутренних аудиторов; (б) владения и готовности применять кандидатами концептуальные основы внутреннего контроля и международные стандарты профессиональной практики внутреннего аудита.

Выводы

С точки зрения апробированных мировым сообществом стандартов и концепций внутреннего контроля и внутреннего аудита в настоящее время система государственного финансового контроля в регионе несовершенна и требует внедрение ряда правовых и организационных мер.

Внедрение правовых норм позволит изменить содержательное наполнение внутреннего контроля. Основными результатами должно стать переориентация внутреннего финансового контроля во внутренний контроль с выделением в качестве основной функции предоставление гарантий менеджменту, учредителям, налогоплательщикам и другим заинтересованным лицам не только в том, что бюджетные ресурсы расходуются без нарушений действующего законодательства, а прежде всего в том, что эти бюджетные расходы позволяют наиболее эффективным способом достигать целевых показателей деятельности участников бюджетного процесса.

Правовые нормы и организационный механизм формирования подразделений внутреннего финансового аудита позволит преодолеть доминирование ревизорского подхода и выйти на путь их становление в качестве подразделений внутреннего аудита с учетом норм и принципов, изложенных в международных стандартах и руководствах.

Предложенные институциональные и организационные меры, направлены на повышение роли контрольно-счетной палаты в контроле за повышением эффективности бюджетных расходов, а также могут способствовать совершенствованию системы внутреннего контроля

и результативности внутреннего аудита в государственных учреждениях, что положительно отразится на способности региона противодействовать рискам и угрозам экономической безопасности, источниками которых выступает деятельность участников бюджетного процесса.

Библиографический список

1. Маргиев З.В. Контроль, финансовый контроль и аудит как неотъемлемые элементы обеспечения экономической безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №2; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-finansovyy-kontrol-i-audit-kak-neotemlimye-elementy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 09.07.2019).
2. Котов Н.В. Финансовый контроль в системе обеспечения экономической безопасности государства: дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2004. 28 с.
3. Коробов В.В. Финансовая безопасность в системе государственного финансового контроля.: дис. ... канд. эконом. наук. Иваново, 2010. 28 с.
4. Воронченко Т.П. Развитие финансового контроля как фактора обеспечения экономической безопасности России. // Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения: Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции (Москва, 01 декабря 2016 г.) М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. С. 112-115.
5. Кутукова Е.С. Государственный финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности. // Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения: Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции (Москва, 01 декабря 2016 г.) М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. С. 158-162.
6. Самойлова Л.К., Подольняк Л.А. Финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности государства // Известия ОГАУ. 2013. №3 (41); URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-kak-element-sistemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 13.07.2019).
7. Aikins S.K. An Examination of Government Internal Audits' Role in Improving Financial Performance // Public Finance and Management. 2011. Т. 11. № 4. С. 306.
8. Гиниятуллина Д.Р. Совершенствование внутреннего аудита в государственном секторе // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 2; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-audita-v-gosudarstvennom-sektore> (дата обращения: 16.08.2019).

УДК 332.1

И. В. Рощина

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, e-mail: riv58@yandex.ru

Н. А. Артюхова

ФГБОУ ВО «Кузбасский Государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, e-mail: artjuhova.na@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ: ДВИЖЕНИЕ ПО СПИРАЛИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Ключевые слова: монопрофильное муниципальное образование, горнодобывающий регион, устойчивое развитие, качество жизни.

В статье предлагается подход, позволяющий распространить основополагающие принципы устойчивого развития на анализ функционирования моногородов. Крайне неудовлетворительный рейтинг моногородов подчёркивает необходимость учёта экологических факторов. Однако до сих пор экологические факторы не учитываются при определении категории монопрофильных территорий. Авторы статьи обосновывают новый подход к анализу устойчивого развития монопрофильных территорий, рассматривающий устойчивое развитие как движение по спирали. Это согласуется с теорией спиральной динамики развития человеческих обществ. Данный подход позволяет полнее учитывать влияние негативных и позитивных элементов-факторов на устойчивость монопрофильного муниципального образования. Данный подход также применим и для анализа качества жизни населения горнодобывающего монопрофильного муниципального образования. На основе анализа элементов-факторов разработана методика оценки устойчивости развития монопрофильной территории. Данная методика позволяет рассчитать комплексный показатель устойчивого развития монопрофильного муниципального образования на основе промежуточных индексов по блокам: социально-экономическое развитие, производственная деятельность градообразующего предприятия, безработица, конъюнктура рынка/отрасли, экологические факторы.

I. V. Roshchina

Tomsk State University, Tomsk, e-mail: riv58@yandex.ru

N. A. Artyukhova

Kuzbass State Technical University n.a. T. Gorbachev, Kemerovo, e-mail: artjuhova.na@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MINING REGIONS: HELICAL GROWTH, LIFE HELIX, ASSESSMENT METHOD

Keywords: single industry towns, mining region, sustainable development, life helix

The research suggests an approach to apply the principles of sustainable development in the analysis of single industry towns (SITs). Unsatisfactory rating scores of SITs emphasize the role of environmental factors, which have not been taken into account so far in categorizing the mono-industrial territories. The new algorithm of assessing sustainability of SITs suggested by the authors sees sustainability as a helical process, which connects to the theory of helical growth of human societies. Such an approach allows considering all positive and negative effects on sustainable growth of a mono-industrial economy. This approach can also be applied to analyze the quality of life in a mining SIT. The paper introduces a model to assess the sustainability of a mono-industrial economy. The model is based on calculating an overall sustainability indicator based on intermediate indices on a number of blocks: social and economic growth, operations of the town-forming enterprise (TFE), unemployment, market/industry conditions, and environmental factors.

Введение

В применяемых в настоящее время критериях для определения категории моногородов не учитываются основные экологические характеристики. Хотя именно учёт разнообразных экологических факторов позволяет в комплексе

исследовать проблемы функционирования и перспективы развития таких сложных систем как монопрофильные территории.

Так, в перечне мер поддержки моногородов, сформированного Минэкономразвития России, отсутствуют меры

поддержки с точки зрения экологии. В то время как 19 из 313 моногородов находятся в рейтинге ТОП-60 самых экологически грязных городов России по общему объёму выбросов [1].

Рассматривая экологическую ситуацию в ТОП-5 регионов по количеству моногородов, то можно сделать вывод о том, что она является крайне неблагоприятной, согласно Национального экологического рейтинга регионов РФ в 2018 году, публикуемого Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль»:

- Кемеровская область (24 моногорода) – 38 место из 85 регионов,
- Свердловская область (17 моногородов) – последнее 85 место,
- Челябинская область (15 место) – 84 место из 85 регионов,
- Республика Карелия (11 моногородов) – 37 место,
- Иркутская область (8 моногородов) – 83 место из 85.

Неблагоприятная экологическая обстановка влияет в том числе и на снижение численности населения как по причинам миграции, так и по причинам естественной убыли населения [2, 3]. В данном случае важна социальная политика и социальная ответственность градообразующих предприятий [4, 5, 6].

По-нашему мнению, распространение основополагающих принципов для изучения устойчивого развития на анализ функционирования моногородов позволит полнее учесть специфику этих территорий, повысив результативность принимаемых решений [7, 8].

В противном случае, развитие градообразующих предприятий и моногородов и далее будет напоминать движение по «замкнутому кругу».

Разорвать этот «замкнутый круг», не нарушая целостности этой сложной системы, можно рассматривая устойчивое развитие как движение по спирали (движение с одного уровня на другой). Это согласуется с теорией спиральной динамики развития человеческих обществ [9]. Для этого необходимо при проведении анализа совмещения двух подходов:

- плоскостного подхода («круг» и его основные взаимосвязанные и взаимодействующие элементы-факторы);

– пространственного подхода (разная скорость и качественные изменения в каждом из элементов-факторов круга позволяют перейти на другой уровень спирали).

Цель исследования

Выявить и проанализировать элементы-факторы, влияющие на устойчивое развитие монопрофильных горнодобывающих муниципальных образований, а также на качество жизни населения, проживающего на монопрофильной территории.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой работы являются исследования зарубежных и отечественных ученых по оценке качества жизни и устойчивого развития монопрофильных территорий. В процессе исследования использовались следующие методы: диалектический метод, общенаучные методы (методы анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции, аналогии и моделирования), системный подход, структурно-функциональный подход, методы статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа устойчивого развития монопрофильной территории с помощью сочетания «плоскостного» и «пространственного» подходов модель монопрофильной территории можно представить как сочетание нескольких спиралей («красно-зелёная труба спиралей») – две спирали, отображающие позитивное (зелёная спираль) и негативное (красная спираль) влияние основных элементов-факторов на устойчивое развитие монопрофильных территорий (см. рис. 1 в плоскостном представлении). В зависимости от силы влияния элементов-факторов на уровне круга каждой спирали, форма каждой из них меняется (сжимается, искривляется, расправляется, т.д.). Меняется и их пространственное расположение относительно друг друга (удаляются, приближаются, соприкасаются, т.д.).

Характеристики, применяемые для определения категории монопрофильных территорий (производственная де-

тельность; высвобождение работников градообразующей организации (от среднесписочной численности); конъюнктура рынка/отрасли; уровень безработицы; социально-экономическая ситуация), дополнены нами экологическими факторами. Высвобождение работников гра-

дообразующей организации и уровень безработицы объединены нами и рассматриваются как один элемент-фактор.

Авторами данной публикации предлагается методика оценки устойчивого развития монопрофильного муниципального образования [10] (таблица).

Рис. 1. Влияние элементов-факторов на устойчивое развитие монопрофильной территории/работника градообразующего предприятия

Условные обозначения:

----- Круг позитивного влияния элементов-факторов на устойчивое развитие

----- Круг негативного влияния элементов-факторов на устойчивое развитие

Показатели методики устойчивого развития монопрофильного муниципального образования

Показатель	Характеристика	Пороговый показатель		Тип влияния	Обоснование пороговых показателей
		Макс	Мин		
I. Социально-экономическая ситуация в монопрофильном муниципальном образовании					
Доля занятых в малом предпринимательстве	Рассчитывается как отношение количества занятых в малом предпринимательстве к общей численности экономически активного населения монопрофильного муниципального образования. Показывает значение малого бизнеса в экономике монопрофильного муниципального образования	1	0	Прямое	Чем выше доля занятых в малом бизнесе (показатель стремится к 1), тем более диверсифицирована структура занятости, соответственно, уровень устойчивого развития выше.
Уровень оплаты труда в монопрофильном муниципальном образовании	Рассчитывается как соотношение значения средней номинальной заработной платы населения монопрофильного муниципального образования к значению прожиточного минимума.	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*

Продолжение таблицы					
Показатель	Характеристика	Пороговый показатель		Тип влияния	Обоснование пороговых показателей
		Макс	Мин		
Коэффициент прироста населения монопрофильного муниципального образования	Рассчитывается как сумма естественного и миграционного прироста населения монопрофильного муниципального образования	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Соотношение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности населения муниципального образования	-	-	Обратное	Экспертное значение данных показателей**
Валовый муниципальный продукт на душу населения	Рассчитывается как соотношение валового муниципального продукта и численности населения муниципального образования	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*
Индекс социально-экономической ситуации в монопрофильном муниципальном образовании					
II. Производственная деятельность градообразующего предприятия					
Доля населения монопрофильной территории, занятого на градообразующем предприятии	Рассчитывается как отношение количества населения, занятого на градообразующем предприятии, к общей численности работающего населения монопрофильного муниципального образования. Характеризует уровень диверсификации занятости.	1	0	Обратное	Чем менее диверсифицирована структура занятости (т.е. если показатель стремится к 1), тем ниже уровень устойчивого развития.
Уровень социальной ответственности градообразующего предприятия	Рассчитывается как отношение суммы затрат градообразующего предприятия на программы и проекты монопрофильного муниципального образования и региона в общем объеме годовой прибыли градообразующего предприятия	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей определяется следующим образом: 0,3 – низкий уровень расходов градообразующего предприятия / отсутствуют данные (до 1%); 0,6 – средний уровень (от 1 до 5%); 0,9 – высокий уровень (свыше 5%).
Доля градообразующего предприятия в общем объеме промышленного производства монопрофильного муниципального образования	Рассчитывается как отношение объема промышленного производства градообразующего предприятия к общему объему промышленного производства монопрофильного муниципального образования. Отражает уровень монопрофильности экономики	1	0	Обратное	Если значение рассчитываемого показателя стремится к 0, то экономика является диверсифицированной, не зависящей от градообразующего предприятия, соответственно, и уровень устойчивого развития социально-трудовых отношений выше
Финансовая устойчивость градообразующего предприятия	Рассчитывается как отношение суммы Раздела III бухгалтерского баланса «Собственный капитал» и Раздела IV «Долгосрочные обязательства» к валюте баланса. Показывает долю устойчивых (долгосрочных) источников финансирования.	1	0	Прямое	Чем выше доля собственного капитала в структуре баланса (максимальное значение стремится к 1), тем выше финансовая устойчивость градообразующего предприятия.

Продолжение таблицы					
Показатель	Характеристика	Пороговый показатель		Тип влияния	Обоснование пороговых показателей
		Макс	Мин		
Индекс производственной деятельности градообразующего предприятия					
III. Безработица					
Уровень безработицы	Определяется как соотношение количества безработного населения, зарегистрированного на бирже труда, к сумме общей численности занятого и безработного населения	1	0	Обратное	Чем ниже уровень безработицы (стремится к 0), тем выше уровень устойчивого развития
Средняя продолжительность безработицы	Рассчитывается как средневзвешенное время поиска работы безработными	-	-	Обратное	Экспертное значение данных показателей**
Напряженность на рынке труда	Рассчитывается как отношение численности зарегистрированных безработных к числу вакансий, заявленных в органы государственной службы занятости	-	-	Обратное	Экспертное значение данных показателей**
Индекс безработицы					
IV. Конъюнктура рынка/отрасли					
Индекс промышленного производства	Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*
Индекс потребительских цен	Индекс потребительских цен, в процентах к предыдущему году	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*
Инвестиции в основной капитал	Инвестиции в основной капитал, в процентах к предыдущему году	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*
Индекс конъюнктуры рынка/отрасли					
V. Экологические факторы					
Уровень профессиональных заболеваний	Рассчитывается как количество профессиональных заболеваний на 10 000 занятых в монопрофильном муниципальном образовании	-	-	Обратное	Экспертное значение данных показателей**
Уровень экологической ответственности градообразующего предприятия в области экологии	Определяется как соотношение затрат градообразующего предприятия в области охраны окружающей среды к совокупному размеру инвестиций монопрофильного муниципального образования	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей определяется следующим образом: 0,3 – низкий уровень расходов градообразующего предприятия в области экологии (до 10%); 0,6 – средний уровень (от 10 до 50%); 0,9 – высокий уровень (свыше 50%).
Уровень экологической нагрузки в монопрофильном муниципальном образовании	Рассчитывается как объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в расчете на одного жителя	-	-	Обратное	Экспертное значение данных показателей**
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ	Рассчитывается как соотношение объема уловленных и обезвреженных веществ от общего объема выбросов от стационарных источников	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей*

Окончание таблицы					
Показатель	Характеристика	Пороговый показатель		Тип влияния	Обоснование пороговых показателей
		Макс	Мин		
Объем и доступность раскрываемой информации об экологической ответственности градообразующего предприятия	Определяется экспертным путем и характеризует наличие нефинансовых отчетов у градообразующего предприятия	-	-	Прямое	Экспертное значение данных показателей определяется следующим образом: 0,3 – нет раскрытия информации о социальной деятельности предприятия; 0,6 – ведение на ежегодной основе отчетов, которые включают информацию, превышающую минимальные требования законодательства; 0,9 – публикация ежегодного социального отчета на официальном сайте предприятия, в средствах массовой информации и др.
Индекс экологических факторов					
Комплексный показатель устойчивого развития монопрофильного муниципального образования					

* Экспертное значение данных показателей определяется следующим образом:
0,3 – показатель ниже среднероссийских и среднеобластных показателей;
0,6 – соответствует среднероссийским и среднеобластным значениям, незначительно превышает их;
0,9 – показатель значительно превышает среднероссийские и среднеобластные показатели.
** Экспертное значение данных показателей определяется следующим образом:
0,3 – показатель значительно превышает среднероссийские и среднеобластные показатели;
0,6 – соответствует среднероссийским и среднеобластным значениям, незначительно превышает их;
0,9 – ниже среднероссийских и среднеобластных показателей.

С помощью тех же критериев, которые используются для определения категории монопрофильной территории и дополненных экологическими факторами, можно изучить их влияние на качество жизни населения. В этом случае модель монопрофильной территории можно представить как сочетание нескольких спиралей («синяя-жёлтая труба спиралей») – две спирали, отображающие влияние элементов-факторов на качество жизни населения монопрофильной территории (синяя спираль) и на качество жизни работников градообразующего предприятия (жёлтая спираль) (см. рис. 2 в плоскостном представлении). Как и в предыдущем описании «трубы спиралей» может изменяться как форма каждой спирали, так и их расположение относительно друг друга.

Это позволит, не вводя дополнительных элементов-факторов (кроме экологи-

ческого фактора), получить возможность применения информации, их характеризующую, по-разному сочетая её в процессе анализа, и для анализа устойчивого развития, и анализа качества жизни.

Критерии, применяемые для определения категории монопрофильной территории, можно сгруппировать следующим образом:

I. Характеристика градообразующего предприятия:

- 1) производственная деятельность;
- 2) высвобождение работников градообразующей организации (от среднесписочной численности);
- 3) конъюнктура рынка/отрасли.

II. Характеристика монопрофильной территории:

- 1) уровень безработицы;
- 2) социально-экономическая ситуация (по данным опроса Федеральной службы охраны РФ).

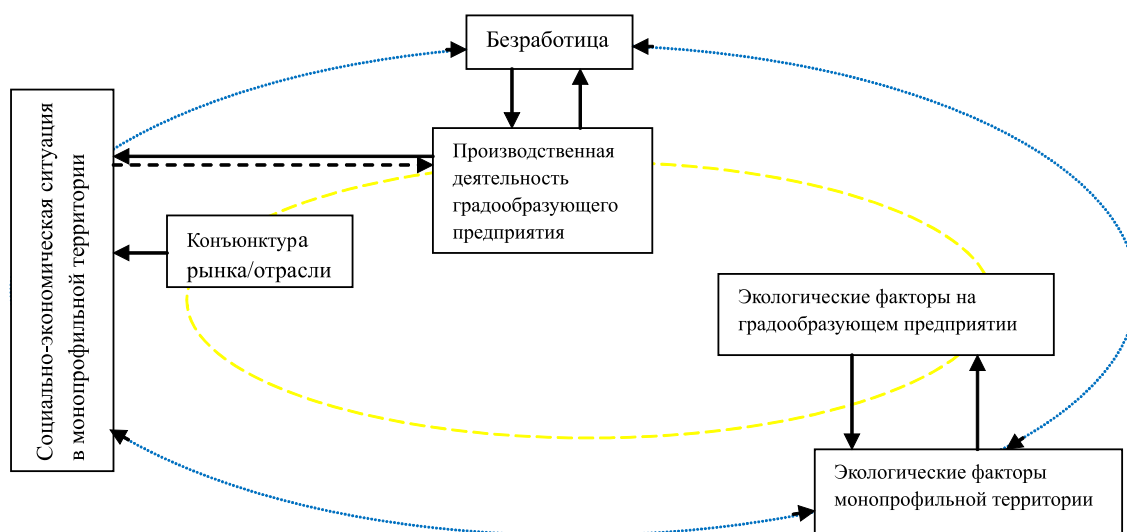

Рис. 2. Влияние элементов-факторов на качество жизни населения монопрофильной территории/работника градообразующего предприятия

Условные обозначения:

--- Круг влияния элементов-факторов на качество жизни населения монопрофильной территории
 - - - - - Круг влияния элементов-факторов на качество жизни работников градообразующего предприятия
 Стрелки показывают характер взаимного влияния между внешним и внутренним кругом

Как мы говорили ранее, высвобождение работников градообразующей организации и уровень безработицы объединены нами и рассматриваются как один элемент-фактор «безработица» в группе «Характеристика монопрофильной территории».

Данная группировка элементов-факторов позволяет точнее и полнее провести анализ их влияния как на качество жизни населения, проживающего на монопрофильной территории, так

и на качество жизни отдельного человека (работника градообразующего предприятия) (рис. 2).

Выводы (заключение)

Разработка системы мониторинга функционирования монопрофильных территорий на основе предлагаемой авторами методики позволит управлять устойчивостью этих территорий и своевременно принимать соответствующие решения.

Библиографический список

1. Рейтинг самых экологически неблагоприятных городов России [Электронный ресурс]. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47> (дата обращения: 05.08.2019).
2. Mingaleva Z. The abandoned mines rehabilitation on the basis of speleotherapy: used for sustainable development of the territory (the case study of the single-industry town of mining industry. ACTA MONTANISTICA SLOVACA. 2018. vol. 23 (3). P. 312- 324.
3. Satybalina E. Monotowns in Russia and in other Countries: Similiarities and Differences. Journal of Advanced Research in Law and Economics. Craiova. 2015. vol. 6 (2). P. 376-377.
4. Beissenova A., Kosherbayev D., Kusbekov D. Social policy and social responsibility of industrial enterprises as a factor of stability of single-industry towns. Man in India. 2017. vol. 97(6). P. 359-371.
5. Ivanova O., Trifonov V., Nesteruk D. Crucial factors providing sustainable development of industrial clusters in a priority social and economic development area of single-industry towns. Espacios. 2018. vol. 39(26)). P. 16.

6. Storey K., Hall H. Dependence at a distance: Labour mobility and the evolution of the single industry town. *Canadian Geographer*. 2018. vol. 62(2). P. 225-237.
7. Roshina I., Artyukhova N. Social responsibility, sustainable development, happiness and well-being of single industry towns' population. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 2017. vol. XIX. P. 776.
8. Kashkina L. Psychological well-being of population of monoprofile town of european north. *Human Ecology*. vol. 2. 2013. P. 46-51.
9. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: BestBusinessBooks, 2010.
10. Roshina I., Artyukhova N. Methodical approach to assessing sustainable development of social and labor relations of single-industry cities. *Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM)*. Atlantis Press. 2016. P. 435-438.

УДК 338.22.021.2:614.2

Л. В. Семенова

Башкирский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения России, Уфа, e-mail: Larokan@mail.ru

ПЕРЕХОД ОТ ПОЗИТИВНОЙ К НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: Позитивная, цифровая нормативная медицина, система здравоохранения, экономический инструментарий, национальные цели и стратегия развития, резервы, факторы, пути оздоровления.

В работе обосновывается необходимость перехода от позитивной системы здравоохранения к цифровой нормативной за счет оптимизации факторов оздоровления населения в процессе реализации национальных программ экономического развития. При этом движение теории к практике рассматривается как необходимое условие системного динамичного развития всех наук в связи с естествознанием. Кроме присущих ей черт, естествознание как особая область знания, призвана диверсифицироваться и быть непротиворечивой, то есть подтягиваться под рыночный спрос, целевые установки и задачи общественного развития. На примере системы здравоохранения, имеющей прямое результативное отношение к области естествознания, выявлена необходимость ее пересмотра за счет дополнения, конкретизации и перераспределения функций в рамках двух подсистем: «системы медобслуживания» и «системы общественного здоровья». На основании Указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» выявлены и проанализированы основные направления, подпрограммы и сроки реализации национальной программы по оздоровлению населения в республике Башкортостан. Отмечено, что информационный спрос на такие программы в 6 раз превышает общероссийский, что вызвано повышенным интересом к поставленным задачам и стремлением к их скорейшему решению на региональном уровне в соответствии с национальным развитием. Переход к цифровой системе здравоохранения подготавливается постепенно и одновременно с системой образования, в которой особое место отводится компетентностному развитию на основе использования: интернет-технологий; цифровых баз данных; информационных и сетевых ресурсов; цифрового перевода иностранных текстов. При этом повышается роль коммуникаций и обеспечивается их переход в разряд транснациональных. Применительно к национальной программе оздоровления населения в республике Башкортостан выделены факторы, препятствующие ее реализации, предложены экономический инструментарий и пути решения поставленных задач.

L. V. Semenova

Bashkir State Medical University, Ministry of Health of Russia, Ufa, e-mail: Larokan@mail.ru

TRANSITION FROM POSITIVE TO NORMATIVE HEALTH SYSTEM

Keywords: Positive, digital regulatory medicine, health care system, economic tools, national goals and development strategy, reserves, factors, ways of recovery.

The paper substantiates the need for the transition of a positive healthcare system to a digital regulatory one by optimizing the factors of population health improvement in the process of implementing national economic development programs. At the same time, the movement of theory to practice is regarded as a necessary condition for the systemic dynamic development of all sciences in conjunction with natural science. In addition to its inherent features, natural science as a special field of knowledge, is designed to diversify and be consistent, that is, pull up to market demand, goals, and objectives of social development. Using the example of the health care system, which has a direct impact on the field of natural science, it is necessary to revise it by supplementing, specifying and redistributing functions within the two subsystems: the «health care system» and the «public health system». On the basis of the Decree of the President of Russia dated 07.05.2018 No. 204 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024», the main directions, subprograms and deadlines for the implementation of the national program for improving the population in the Republic of Bashkortostan were identified and analyzed. It is noted that the information demand for such programs is 6 times higher than the national one, which is caused by a heightened interest in the tasks set and the desire to solve them as soon as possible at the regional level in accordance with the national development. The transition to a digital health care system is being prepared gradually and simultaneously with the education system, in which a special place is given to competence-based development based on the use of: Internet technologies; digital databases; information and network resources; digital translation of foreign texts. This increases the role of communications and ensures their transition to the category of transnational. In relation to the national program of health improvement of the population in the Republic of Bashkortostan, factors hampering its implementation have been highlighted, economic instruments and ways to solve the tasks are proposed.

Введение

В российскую рыночную экономику активно вводятся новые Законы, Постановления и другие материалы, призванные улучшить сложившееся состояние развития экономики в целом. Однако на практике, многие принятые правительством решения, начинают подвергаться обсуждению уже после их утверждения. При этом возникает целый ряд вопросов, которые не стыкуются с возможным проявлением тех или иных особенностей в конкретной области их применения. Поэтому, в экономической теории принято выделять позитивную и нормативную стороны исследуемого вопроса, введенные в область исследования английским экономистом А. Маршалом. Позитивное состояние оценивается тем, «что есть» на самом деле, какие положительные, отрицательные факторы и причины определяют тот или иной процесс (явление). Нормативное исследование направлено на то, «что должно быть», то есть, какие меры нужно провести или предусмотреть для изменения сложившегося состояния и в каком направлении ориентировать дальнейшее развитие. Возникает проблема стыковки теории, обогащенной к настоящему времени достаточно широким методологическим инструментарием, с практикой. «Теория без практики мертва, практика без теории слепа», – гласит известное высказывание А.В. Суворова [1].

Цель исследования

Основной целью исследования является определение путей перехода от позитивной к цифровой нормативной системе здравоохранения за счет оптимизации факторов оздоровления населения в процессе реализации национальной программы экономического развития. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

выявить характерные черты и особенности движения экономической науки к взаимосвязи теории с практикой в условиях рыночной экономики;

исследовать Национальную подпрограмму, намеченные в ней меры и индикаторы социально-экономического развития, связанные с оздоровлением населения;

выявить резервы и разработать меры по оптимизации факторов оздоровления населения в системе здравоохранения.

Предметом исследования являются экономические отношения, складывающиеся между различными субъектами в системе здравоохранения по поводу оздоровления населения. В качестве объекта исследования рассматривается водный объект физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК).

Материал и методы исследования

Переход теории к практике рассматривается как необходимое условие системного динамичного развития всех наук в связи с естествознанием. Спор о «теоретиках» и «практиках» представляется столь обыденным, что уже давно всем известны возможные и невозможные доводы. «Знатокам диалектического материализма можно «практику» и «теорию» вообще выводить из закона единства и борьбы противоположностей», – утверждают некоторые специалисты [1]. Однако до сих пор остается вопрос, почему на практике не реализуется то, что уже давно известно в теории. Спор о вкладе наук в практическую деятельность и их взаимосвязи остается открытым до сих пор. Поскольку теория, зачастую, не находит своего применения в практической деятельности, некоторые специалисты-практики естественных наук, таких как: химия, физика, биология, медицина, начинают утверждать об отсутствии научности гуманитарных наук, куда относятся экономика, юриспруденция, педагогика и другие.

Взаимосвязь теории любой науки с естествознанием может реализовываться по двум основным направлениям: экстенсивному и интенсивному.

Экстенсивное направление, как известно, обеспечивается за счет привлечения и расширения различных факторов. Естествознание как специфичная область знания расширяется за счет применения и развития инструментария гуманитарных, технических, экономических и прочих областей. К примеру, за экономическим расчетом следует видеть не только математическую формулу, это – прямая и обратная зависимость факторов, за которыми скрывается живой и овеществленный прошлый труд.

А отсюда проблема медицины, здравоохранения и использования всех имеющихся в стране ресурсов: природных, материальных, трудовых и финансовых. Кроме того, движение теории к практике естествознания не мыслимы без законов механического перемещения и движения, без учета проявления тех или иных приемов и способов гуманитарных наук на человека, его психику, физиологию и здоровье в целом. Таким образом, области знания, не связанные непосредственно с естествознанием, формируют опосредованную системную взаимосвязь с областью естествознания, обеспечивая при этом ей не только теоретическое развитие, но и практическое применение. Иначе, все области знания выступают в качестве средства (инструмента) расширенного воспроизводства естествознания, занимающего лидирующие позиции по отношению к другим областям и вместе с ними развивающиеся в направлении движения к расширенному практическому жизнеобеспечению человека.

Интенсивное движение теории к практике происходит за счет применения современных технологий, инноваций, нано-технологий, НТП и др. К примеру, введение новых информационных технологий, позволяет достигать результат значительно раньше намеченного, что может сопровождаться высвобождением привлеченных факторов и ускорением процессов развития. Иными словами, теория динамично приближается к практике не за счет увеличения массы (или модельного радиусного увеличения при некоторой центральной константе), как при экстенсивном динамическом развитии, а за счет увеличения ускорения движения при снижении массы перемещаемых объектов, согласно Второму закону Ньютона [2]. Конечным результатом локальной взаимосвязи теории и практики естествознания будет их наложение и соединение в одной центральной локальной точке. При этом, следует иметь ввиду, полное совпадение теории с практикой невозможно в силу постоянного расширения и развития наук.

Целенаправленная исследовательская и творческая деятельность людей должна и обязана осуществляться в направлении соединения теории и практи-

ки, обеспечивая при этом расширенное воспроизводство за счет интенсивных факторов развития.

Кроме этого существуют и другие аналогичные подходы. В общих чертах, определение науки сводится к рациональному способу, социальному институту, мероприятиям, сообществу, сфере культуры и человеческой деятельности.

Большинство известных определенных затрагивают вопросы теории и их практического применения, однако не акцентируют внимание на интенсивном воспроизводстве и конкретике практического использования в области естествознания. В силу сложности восприятия, моделирования и проверки полученных результатов эмпирических наук, это возможно сделать на примере реальной применимости. «Теоретические понятия, – писал В. Леонтьев, – существуют только в реальности. Разработав и четко сформулировав теорию, исследователь только начинает свою работу. Основной его задачей является доказательство того, что эта теория может быть применена в реальной экономике» [3, с. 8]. А реальная или позитивная экономика в современных условиях – это, прежде всего, человек, как основа производительной силы общества, его здоровье и потенциал.

Определение экономической науки, как социального института, в рамках которого производится, систематизируется и обосновывается объективное знание об окружающем мире, а также определяются способы его эффективного и оптимального использования в практической деятельности людей, обращает на себя внимание некоторой неопределенностью понятий «эффективный» и «оптимальный», что отражает их желательное, а не имеющееся состояние, которое может быть как результативным, так и не результативным. А используемые в этом определении термины «эффективный» и «оптимальный» сами требуют дополнительного практического осмысления. Понятие науки как локальное соединение теории и практики, с нашей точки зрения, ориентирует исследователя на вопросы об источниках этого движения, условиях и путях их соединения. Эта мысль вполне согласуется с предложенной В. Леонтьевым центрической

моделью развития наук. «Действительный ход науки должен обязательно попасть в область возможностей, определяемой каждой из дисциплин. То есть он обязательно должен попасть в часть фигуры, ограниченной каждой из кругов меньшего радиуса» [4, с. 30].

Основные черты естествознания достаточно полно раскрывают содержание науки в целом. К ним относятся: универсальность; фрагментарность; общая значимость; объективность; системность; безграничность; преемственность; критичность; достоверность и доказательность; рациональность [5].

Все эти принципы имеют отношение к разным наукам и в той или иной степени дополняют и обогащают естествознание. Поэтому, неслучайно, знания других областей научного исследования все активнее привлекаются к обсуждению и выработке того или иного управленческого решения. Кроме указанных выше черт, естествознание как особая область знания, призвана диверсифицироваться и быть непротиворечивой, то есть подтягиваться под рыночный спрос, целевые установки и задачи общественного развития. В этой связи систему здравоохранения можно рассматривать как результат, конечный продукт динамичного развития научной области естествознания, приближенной к практической оздоровительной потребности человека.

Однако система здравоохранения в целом функционирует в основном с помощью средств и инструментария медицинского обслуживания населения как результат лечения человека при заболевании, а не общественного оздоровления в качестве превентивной меры. При этом на повестке исследования остается все тот же вопрос, что мы развиваем: «систему здравоохранения» или «систему медобслуживания»? Ответ на эти вопросы следует искать в специфике предметов и объектов исследования.

В настоящее время среди множества источников можно найти немало трактовок термина «система здравоохранения», наиболее содержательным считается определение Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ): система здравоохранения – это совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые содействуют укреплению здоровья

и проводятся на дому, в учебных заведениях, на рабочих местах, в общинах, в физическом и психосоциальном окружении, а также в секторе здравоохранения и связанных с ним секторах [5]. В этом понятии нет даже намеков на медицинские меры по лечению больного человека, то есть охрана здоровья занимает приоритетное место по отношению к медицинским мерам. Это подтверждается также одним из принципов, изложенных в Конституции РФ. Кроме этого, в Конституции РФ (Статья 41) провозглашается принцип о том, что «медицинская помощь в государственных и муниципальных лечебных учреждениях оказывается бесплатно». Реально же дополнительные деньги у населения за предоставление «бесплатной» медицинской помощи все равно взимаются [6, с. 16]. Здесь также проявляется несоответствие того, что должно быть с тем, что есть на самом деле.

Если сравнить систему здравоохранения России с Германией, то можно выделить следующие ее отличительные черты:

низкий уровень финансирования;
длительная по времени запись к врачу;
система здравоохранения в России носит пока еще централизованно-плановый характер распределения финансовых средств, с разным доступом населения к медобслуживанию. Одна часть населения имеет этот доступ, используя минимальную пенсию, мизерную доплату за отказ от социального медицинского пакета и бесплатную медицинскую помощь за счет медицинского страхования; другая, в случае принятия социального пакета при прочих равных условиях, – через централизованное медикаментозное дефицитное обслуживание. И хотя в основе лежит принцип «свободного выбора», и тот и другой способы реализуются крайне неудовлетворительно [5].

Несмотря на то, что система здравоохранения в Германии развита на достаточно высоком уровне, а Россия перенимает опыт этой страны, следует отметить, что речь идет скорее не о системе здравоохранения, а о системе медобслуживания, отличающейся от российского опыта высоким уровнем организации, качеством оказываемых услуг, диффе-

ренцированной оплатой с учетом имеющихся возможностей населения, высоким уровнем финансирования и социальной поддержкой со стороны государства [7]. При этом принципы, функции и меры направлены преимущественно на оздоровление в смысле лечения, восстановления и реабилитации, как меры, устраняющие результат болезни, а не самой причины. С нашей точки зрения, в «системе здравоохранения» в этой связи необходимо предусмотреть две подсистемы с разными субъектными функциями и ответственностью за их реализацию: «систему общественного здоровья» и «систему медобслуживания». Следует отметить при этом, такой подход согласуется с паспортом научных специальностей, где предусмотрено не смешение, а относительно четкое их разделение, что позволяет дифференцированно подходить к значимым для развития частям единого целого, как причина и следствие единой «системы здравоохранения» в широком смысле этого понятия.

Необходимо с допустимой степенью точности признать, что мы имеем к настоящему времени и в каком направлении планируем развиваться. Система здравоохранения в интерпретации централизованно-плановой системы экономики имела следующие разделы: медицинское обслуживание, профилактику, отдых, культуру и спорт. В силу слабого социально-экономического развития, медицина занимала приоритетное место по отношению к другим подсистемам и закрепила свои позиции до настоящего времени в условиях рынка.

При этом наблюдаются положительные сдвиги и в вопросах оздоровления, не связанных напрямую с медициной: сдача норм ГТО, расширение сети физкультурно-оздоровительных комплексов, внедрение стимулирующих принципов в оздоровлении населения и др. Просматривается тенденция на развитие системы общественного здоровья. Дальнейшее развитие в этом направлении должно характеризоваться следующими признаками:

единством целей и задач для исследования и практического применения;

общим интересом к национальным (региональным) программам развития;

согласованностью этапов, сроков и финансов в процессе реализации поставленных задач;

инновационным развитием;

практической применимостью результатов исследования.

На основании Указа Президента России от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены основные направления и индикаторы развития, имеющие прямое отношение к оздоровлению населения [6]. При этом повышается региональный интерес к Национальным Программам, что обусловлено:

мультипликационным информационным эффектом, при котором целевая установка распространяется на все субъекты РФ;

связью целевых индикаторов экономического развития на макроуровне с индикаторами мезо и микроуровней;

аккумуляцией финансов на определенных приоритетных направлениях развития, исключающих их нецелевое использование;

вектором перспективного развития с конкретными поэтапными задачами и возможностью корректировки;

принципом открытого информационного доступа, ориентированного на комплексное и системное решение задач.

Ориентируясь на национальные Программы, субъекты ставят и решают задачи с учетом специфики своего регионального или областного уровня развития.

Анализ регионального информационного спроса на примере Национальной программы в республике Башкортостан (РБ) характеризуется следующими значениями, представленными в таблице.

Если принять во внимание 85 субъектов РФ, то средний процент результатов поиска, приходящийся на один субъект РФ, равен 1,18%. Следовательно, публикационная информационная активность и потребность населения в Национальной программе РБ в 6 раз выше, чем в среднем по субъектам РФ (7,1/1,18). Анализ показывает, что это – пример развития не только интереса населения РБ к поставленным Россией задачам, это – стремление к их конкретизации и целевому достижению конечных результатов.

Динамика результатов поиска «Национальная программа РФ и РБ»
на Интернет – портале Google, по состоянию на 22.03.2019

Годы	Среднее значение по РФ за 3 года, млн.	Среднее значение по РБ за 3 года, тыс.	Среднее значение по РФ за 3 года, %	Среднее значение по РБ за 3 года, %
2005-2007	7163	621	11,00	13,19
2008-2010	7707	937	11,61	19,90
2011-2013	8077	889	12,17	18,88
2014-2016	29450	1207	44,17	25,63
2017-2019	13967	1055	21,05	22,40
Итого, кол.	66364	4709	-	-
Итого, %	100	7,1	100	100
% на единицу субъекта	1,18	7,1	-	-

Сравнение подпрограмм в рамках национальной программы развития российского общества в целом позволил выявить некоторые слабые стороны, которые проявляются в разных временных периодах их реализации, что приводит к несопоставимости и неопределенности конечных результатов по срокам. Цели и задачи в области оздоровления населения пересекаются с множеством финансируемых подпрограмм, таких как: «Развитие здравоохранения» и «Развитие физической культуры и спорта» «Развитие молодежной политики», «Развитие образования» и др. При этом национальная подпрограмма «Развитие здравоохранения в РБ» действует в период с 2015 до 2020 гг., подпрограмма «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики РБ – с 2018-2023 гг., а Национальная программа социально-экономического развития России финансируется с 2018 по 2024 гг. [8]. Следовательно, для успешного решения, поставленных в рамках Национальной программы РФ, задач требуется определенная степень конкретизации. С нашей точки зрения, программы должны реализовываться в едином пространстве, с едиными по времени этапами и финансовыми средствами, что обеспечит более четкое целевое распределение средств, сопоставимость полученных результатов в сравнении с результатами предыдущих этапов.

С учетом специфики развития того или иного субъекта РФ можно выделить наиболее реалистичные проекты. При этом просматривается необходимость отделения функций общественного

здравоохранения от функций медобслуживания. Оздоровление населения мы связываем скорее с физической культурой и спортом, молодежной политикой, правильным питанием и повышением уровня образования, нежели чем с медицинской профилактикой и многочисленными медосмотрами.

Возникает вопрос «есть ли необходимость обязательного приобретения медицинской справки в больнице для цели посещения физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК)?». Даже, если это связано с водными объектами, с нашей точки зрения, справку о состоянии здоровья можно получить в самом ФОК посредством интернет-технологий. Именно это и позволяет осуществлять цифровая подсистема «общественного здоровья» в общей «системе здравоохранения». Если человек проходил ранее медосмотр по месту жительства или работы, то по единой базе данных в физкультурно-оздоровительном комплексе можно это определить и сделать соответствующую пометку.

На примере развития действующей системы здравоохранения в республике Башкортостан указываются два источника, на основе которых требуется приобрести справки в бассейн в медицинском учреждении:

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 02.05.2012 г. № 441 н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений» [9];

Федеральный Закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [10].

Однако ни один из этих законов не указывает на необходимость приобретения медицинской справки на посещение бассейна в больнице. А сам медосмотр касается только условий вредного производства и тяжелых работ. Статья 24. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривает следующие права работников, занятых на отдельных видах работ, на охрану здоровья:

в целях охраны здоровья и сохранения способности к труду, предупреждения и своевременного выявления профессиональных заболеваний работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, работники, занятые на отдельных видах работ, проходят обязательные медицинские осмотры;

перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры, утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Сегодня стало нормой вкладывать значительные финансовые средства в медосмотры граждан в организациях, не связанных с вредными и тяжелыми условиями труда. При этом происходит дублирование медосмотров по месту жительства, по месту работы, при поступлении в лечебное учреждение на стационарное лечение, профилактические осмотры по плановому графику, медосмотры при получении справки в бассейн, для марафона, при трудоустройстве и т.п., при этом ни одна медицинская организация не доверяет другой и требует проходить медосмотр повторно. Видимо назрела необходимость подходить к этому вопросу индивидуально, с учетом того, проходил человек медосмотр по месту жительства или нет с использованием современных информационных технологий.

Переход к цифровой системе здравоохранения подготавливается постепенно и одновременно с системой образования. К основным направлениям, в ко-

торых формируются эти знания можно отнести:

практико-ориентированное (знать, уметь, владеть конкретной предметной областью знаний); культурно-ориентированное (профилактика заболеваемости, прививки и др.); компетентностно-ориентированное (в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта.

Наиболее значимым для целевой реализации поставленных задач является последнее направление, которое определяется Федеральным образовательным стандартом с учетом определенных видов деятельности, компетенций и требований, на основе использования:

интернет-технологий; цифровых баз данных; информационных и сетевых ресурсов; цифрового перевода иностранных текстов. При этом повышается роль коммуникаций и обеспечивается их переход в разряд транснациональных.

В решении накопившихся вопросов существенную помощь могут оказать знания экономической теории. А для этого необходимо выделить предмет и объект исследования, в которых целесообразно их применение. Такой характерной областью стали водные объекты физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК).

Анализ ценовой возможности включения населения в ФОК показал, что цены для посещения таких комплексов на примере водных сооружений для населения вполне доступные. Ценовое соотношение основной услуги разового посещения бассейна к медицинской справке на примере бассейнов г. Москвы составляет в среднем 2,67, то есть почти в 3 раза больше (800 руб. к 300 руб.). Сравнение цен на аналогичные услуги в республике Башкортостан, г. Уфа, показывает, что это соотношение составляет 0,56

(250 руб./450 руб.), то есть медицинская справка дороже основного вида оказываемой услуги. По сравнению с г. Москвой такой ценовый разрыв почти в 5 раз выше. При этом по сравнению с предыдущим годом завышенная цена медицинской справки выросла с 350 до 450 руб., то есть на 29 %. Применение экономической теории к этой области исследования подтверждает нашу мысль

о финансовых диспропорциях. Основная услуга посещения ФОК и медицинская справка – это взаимодополняемые товары, при которых цена и спрос действуют согласно теории в разных направлениях, то есть для повышения спроса на услуги бассейна, необходимо снижать цену на медицинскую справку. В качестве обоснования этого положения приводится экономический инструментарий, представленный на рисунках 1, 2.

Позитивное экономическое состояние характеризуется следующей последовательностью процессов: повышается цена на медицинскую справку, что сопровождается падением спроса на основную оздоровительную услугу, вынужденным снижением ее цены и, как следствие, сокращением доходов у поставщика услуги.

Нормативное экономическое состояние должно характеризоваться следующей последовательностью процессов: снижается цена на медицинскую справку (до нуля, переходя при этом функционально от медицинского учреждения в ФОК посредством информационного ресурса, цифровой базы данных), спрос на основной вид оздоровительной услуги растет, цена услуги соответственно растет одновременно с доходом поставщика, для поддержания растущего спроса появляется финансовая возможность

к увеличению предложения, снижению себестоимости на единицу услуги и повышению доходов при одновременной сокращаемости (исключения) хождения потребителя оздоровительной услуги за справкой в медицинское учреждение.

Некоторые аспекты ценовой и численной диспропорции в направлении расширенного воспроизводства в условиях позитивного состояния развития системы здравоохранения отражены также в публикациях [11, 12] и др.

В настоящей работе использовались следующие общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, графический, сравнение. В качестве источников информации использовались: Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства, Законы РФ, отечественная и зарубежная системы здравоохранения, публикации и информационные ресурсы.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования перехода от позитивной к цифровой нормативной системе здравоохранения, сделаны некоторые обобщения, уточнения, предложены экономический механизм и пути перспективного развития.

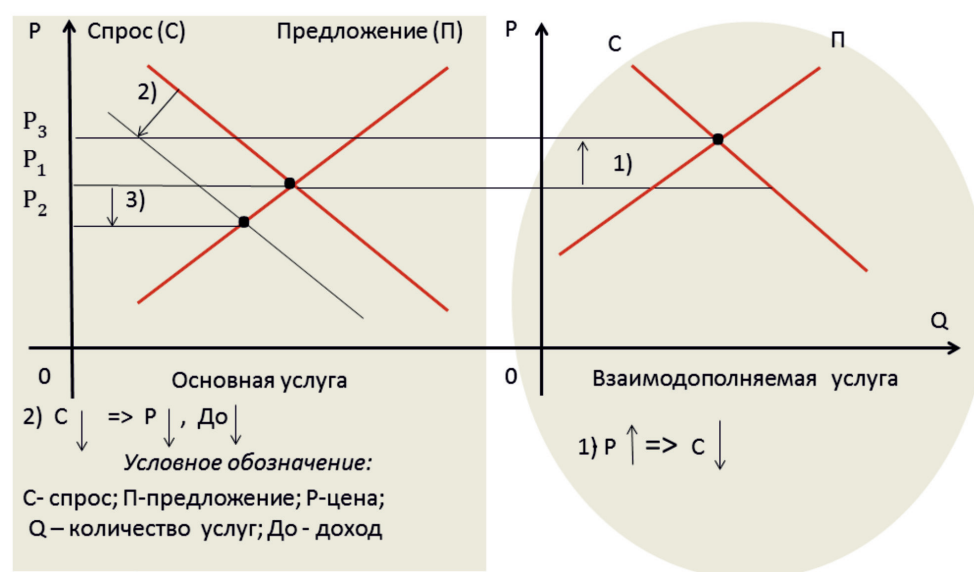

Рис. 1. Экономическая модель позитивного состояния развития рынка оздоровительных услуг

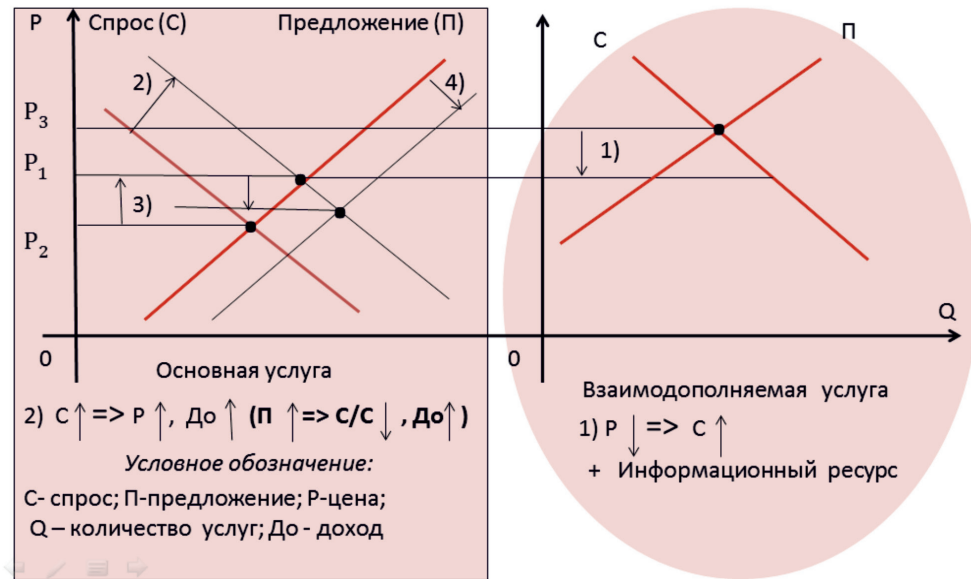

Рис. 2. Экономическая модель нормативного состояния рынка оздоровительных услуг

Результаты исследования сводятся к следующим основным положениям:

экономические, гуманитарные, технические, педагогические и другие науки дополняют и обогащают область естествознания, обеспечивают их системную взаимосвязь и динамичное движение от теории к практике, от позитивного его состояния к нормативному;

естествознание – приоритетная область знания в системе наук о развитии человека как главной производительной силы общества, востребованной национальными программами развития экономики;

понятие «система здравоохранение» необходимо расширить за счет введения в нее

относительно самостоятельных подсистем «системы общественного здоровья» и «системы медобслуживания», что существенно обогатит систему здравоохранения содержательно, исключит риск заболеваемости населения от вынужденного обращения в медицинское учреждение за справками о состоянии здоровья здорового человека, позволит повысить эффективность Национальной программы социально-экономического развития в целом;

на основе использования экономического инструментария выявлены диспропорции в ценовом механизме допол-

няемых услуг, предложен цифровой способ информирования ФОК о состоянии здоровья своих клиентов;

в целях повышения качества оказываемых услуг по оздоровлению населения предложено пересмотреть кадровую политику и принимать в ФОК специалистов медико-профилактического, а не лечебного направления подготовки, которые могли бы не только проводить медосмотр посещающих бассейн, но и следить за качеством воды, что однозначно отразится на ее качестве и, как превентивная мера, будет способствовать оздоровлению;

для достижения поставленных задач по сохранению, укреплению и обеспечению продолжительных сроков жизни человека, необходимо более четко вести контроль за распределением финансовых средств по целевым индикаторам, срокам и этапам развития.

Отдельные результаты проведенного исследования обсуждались на вузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях, имеются сертификаты и дипломы международных конкурсов.

Выводы или заключение

Для успешного решения поставленных национальных задач в области оздоровления населения и инновационного

развития необходимо привести в соответствие позитивную систему здравоохранения с цифровой нормативной, то есть пересмотреть некоторые законодательные нормы и требования к медицинским осмотрам населения и другим, освещенным в работе, вопросам. Принципы рационального поведения и свободы выбора, предложенные известным экономистом, А. Смитом, должны найти свое применение и в системе здравоохранения. Кроме того, излишне проходить медосмотр у шести врачей при посещении водных объектов или для участия в марафоне. Оздоровительный эффект населения важнее финансовых медицинских амбиций, к тому же ФОК имеют законные права создавать в своих организациях структуры по оказанию дополнительных медико-профилактических услуг.

В результате проведенного исследования выделены следующие резервы и предложены пути оздоровления населения:

применительно к дополняемому товару «основная услуга – медицинская справка» необходимо обеспечить переход от дуопродукта к монопродукту с медицинским обслуживанием по месту посещения физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК);

развивать диверсификацию (подтягивание под рыночный спрос) оздоровительных медицинских услуг за счет перераспределения функций от антрепренерства (вне организации) по отношению к ФОК к интрапренерству (внутри организации), отделить функции по оздоровлению населения от функций, связанных с медицинским лечением;

обеспечить безбарьерный доступ к ФОК (единый график, полное использование ФОК за счет дополнительного набора посетителей на выкупленные, но не используемые в назначенное время места;

повысить качество обслуживания за счет смещения контроля от состояния здоровья человека в ФОК к состоянию качества воды, организации обслуживания, вовлечения профильных специалистов;

использовать экономические знания в системе здравоохранения (учитывать, что цена товара (услуги) и спрос на дополняемый товар (услугу) действуют в разных направлениях, следовательно, при значимом для государства росте спроса на оздоровительные услуги бассейна при некотором постоянном предложении, цена на основную услугу бассейна возрастет. Следовательно, в условиях ограниченного дохода, цена на медицинскую справку должна снижаться, а не возрастать, как это происходит в реальных позитивных условиях.

Таким образом, оздоровительный эффект населения в рамках целевых национальных индикаторов программного развития следует искать в интенсивном движении естествознания к практике, диверсификации системы здравоохранения за счет перераспределения функций и введения двух подсистем «системы общественного здоровья» и «системы медобслуживания», создания безбарьерной оздоровительной среды за счет устранения ценовых диспропорций на основе применения экономических знаний.

Библиографический список

1. Елаев А. Про «теоретиков» и «практиков»: извечный спор с непонятным результатом. [Электронный ресурс]. URL: [_spor_s_neponyatnym_rezultatom https://zakon.ru/blog/2017/3/27/ pro_teoritikov_i_praktikov_izvechnyj](https://zakon.ru/blog/2017/3/27/pro_teoritikov_i_praktikov_izvechnyj) (дата обращения: 22.03.2019).
2. Ишлинский А.Ю. К вопросу об абсолютных силах и силах инерции в классической механике // Теоретическая механика. Сборник научно-методических статей. – 2000. – № 23. – С. 3–8.
3. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Наука: определение, основные черты, отличие от других сфер культуры/Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/900030/> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Система здравоохранения в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1060886/pravo/sistema_zdravoohraneniya_rossiyskoy_federatsii (дата обращения: 10.05.2019).

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 22.03.2019).
7. Система здравоохранения в Германии. [Электронный ресурс]. URL: <http://dixon-healthcare.com> (дата обращения: 10.05.2019).
8. Приоритетные национальные проекты Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirznanii.com/a/36791/prioritetnye-natsionalnye-proekty-respubliki-bashkortostan>. (дата обращения: 22.03.2019).
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 2 мая 2012 г. N 441н г. Москва «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений».
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 48, ст. 6724) Статья 78.
11. Ишмухаметов К.И., Михайлова П.В., Семенова Л.В. Проблема воспроизводства численности населения России и планирования семьи // Здоровье как социально-философская проблема: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2018 г.) / под ред. О.М. Ивановой // Вестник БГМУ. 2019. № 2. С. 171-173.
12. Нурлыгаянова А.Р., Карунас В.И., Семенова Л.В. Экономика в системе здравоохранения // Здоровье как социально-философская проблема: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2018 г.) / под ред. О.М. Ивановой // Вестник БГМУ. 2019. № 2. С. 196-200.

УДК 338.242

Г. Д. Снигирева

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров,
e-mail: snigireva_g_d08@mail.ru

И. Л. Сенникова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров,
e-mail: balezina_kirov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: инновации, механизм регулирования, инновационная среда, хозяйственная система, инновационная деятельность.

На основе разработанной авторской методики оценки факторов инновационной среды хозяйственной системы в статье предложена методическая схема оценки инновационной среды с точки зрения существующих в субъекте РФ факторов её развития (нормативно-правовых актов в сфере инноваций, объектов инновационной инфраструктуры, методов поддержки инновационной деятельности) с использованием оценок инноваторов субъекта РФ. С учетом разработанной методической схемы и проверки надёжности методики оценки факторов развития инновационной среды разработан алгоритм принятия решений в целях совершенствования регулирования инновационной среды хозяйственной системы для эффективного использования инновационного потенциала территорий, который носит универсальный характер и может применяться на любом уровне управления территориями. На основе авторской методики и результатов ее применения стало возможным усовершенствовать организационно-экономический механизм и разработать инструменты по развитию инновационной среды хозяйственной системы.

G. D. Snigireva

Vyatka State University, Kirov, snigireva_g_d08@mail.ru,

I. L. Sennikova

Vyatka State University, Kirov, balezina_kirov@mail.ru

IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK INNOVATIVE ENVIRONMENT HOZYAISTVENNOI SYSTEM

Keywords: innovations, mechanism of regulation, innovative environment, economic system, innovative activity.

Based on the author's method of evaluation of factors of innovative environment of economic systems the paper suggests a methodological framework to assess the innovation environment from the point of view of existing in the subject of the Russian Federation factors of its development (normative legal acts in the sphere of innovation, objects of innovation infrastructure, support of innovative activity) using the estimates of the innovators of the Russian Federation. With the developed methodological scheme and verify the reliability of methods of assessment of factors of innovation environment developed by the decision algorithm in order to improve the regulation of the innovative environment of economic systems for the effective use of innovative potential of the territories, which is of a universal nature and can be applied at any level of territorial management. On the basis of the author's methodology and the results of its application, it became possible to improve the organizational and economic mechanism and develop tools for the development of the innovative environment of the economic system.

В современной экономической науке (08.00.05) актуальными стали исследования основных факторов развития инновационной среды и управления инновационным потенциалом хозяйственных систем. Данные обстоятельства обуслови-

вают необходимость разработки научно-обоснованных рекомендаций по оценке факторов развития инновационной среды хозяйственных систем и совершенствованию механизма её регулирования в субъекте Российской Федерации.

Целью исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по оценке факторов развития инновационной среды хозяйственных систем и совершенствованию механизма её регулирования в субъекте Российской Федерации.

Методической основой явились методы научного исследования, в частности: экономико-статистический и расчетно-конструктивный методы, корреляционно-регрессионный анализ, индексный метод, метод экспертных оценок.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили **материалы**, содержащиеся в монографиях и статьях, опубликованных в периодических изданиях и сети Интернет, официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ, нормативно-правовые акты РФ и её отдельных субъектов, а также данные, полученные в ходе авторского анализа и проведённых автором расчетов.

На основе обобщения и анализа мирового и отечественного опыта оценки факторов инновационной среды, автор предлагает рекомендации для дополне-

ния методических положений по следующим параметрам [1] (Таблица 1).

Исследования показали, что в изученных методиках оценки факторов развития инновационной среды недостаточно раскрываются следующие характеристики: недостаточное использование качественных оценок, временное отставание информации, не полностью учитываются институциональные факторы, большое количество индикаторов и показателей усложняют сбор статистической информации (ряд показателей отсутствует), также существующие рейтинги часто противоречивы и возникает сложность на их основе принимать решения, т.к. они показывают лишь место региона среди других субъектов РФ, что требует проведения дополнительных исследований.

Поэтому, с учетом проведённых теоретических исследований была разработана дополняющая авторская методика по оценке факторов развития инновационной среды, которая позволит учесть оценки инноваторов в хозяйственной системе, а также институциональные факторы развития ее инновационной среды [2].

Таблица 1

Рекомендации для дополнения методических положений по оценке факторов развития инновационной среды на основе изученных методик

Параметры оценки факторов инновационной среды	Недостатки изученных методик	Рекомендации для дополнения существующих методик
Учёт качественных оценок	Практически не учитывают качественные оценки (за исключением методики ВШЭ)	Необходим учет качественных оценок инноваторов субъекта РФ
Своевременность и актуальность полученной информации для принятия решений	Временное отставание информации (например, в методике ВШЭ)	Оперативность и актуальность информации по мере ее необходимости и запросу ОГВ
Оценка институциональных факторов	Не полностью учитывают институциональные факторы	Необходима оценка институциональных факторов
Удобство и простота расчетов	Большое количество индикаторов и показателей усложняют сбор статистической информации в региональном разрезе	Необходима простота и удобство расчета по оценке факторов региональной инновационной среды
Практическое значение результатов оценки факторов инновационной среды	Рейтинги часто противоречивы и сложно на их основе принимать управленческие решения, т.к. показывают лишь место региона среди других субъектов РФ, часто требуют проведение дополнительных исследований	Будут служить основой для принятия УР, т.к. результаты должны показывать «слабые места» в развитии инновационной среды для разных категорий (бизнеса, ОГВ, представителей науки и т.д.)

Примечание. *разработано автором.

Цель предлагаемой методики заключается в том, чтобы определить уровень обеспеченности хозяйственной системы факторами развития инновационной среды, а также выявить проблемы на основе предложенной автором методической схемы оценки факторов. Все это позволило структурировать авторскую методику, которая включает:

1) субиндексы, образующие Индекс ПРИМ: НПА (нормативно-правовые акты), ОИИ (объекты инновационной инфраструктуры), МПД (методы поддержки инновационной деятельности);

2) индекс ПРИМ;

3) коэффициенты информированности, значимости и действенности [3, 5].

В исследовании по оценке факторов развития инновационной среды субъектов РФ с использованием метода – Индекса ПРИМ применялась целевая выборка. В конечном итоге, полученные результаты позволили автору рассчитать показатели субиндексов НПА, ОИИ, МПД, на основе которых был определен Индекс ПРИМ для каждого исследуемого субъекта. Индекс ПРИМ принимает значение от 0 до 1. Если Индекс ПРИМ или субиндексы НПА, ОИИ, МПД принимают значения от 0 до 0,33 – низкий уровень; от 0,34 до 0,67 – средний уровень, от 0,68 до 1 – высокий уровень развития факторов инновационной среды субъекта.

В результате проведенного исследования были получены следующие

значения субиндексов метода – Индекс ПРИМ для субъектов РФ. На рисунке 1 представлены значения субиндексов метода – Индекс ПРИМ для Кировской области.

На основе разработанной методики, автором предложена методическая схема оценки факторов развития инновационной среды (Рис. 2).

Построение авторской методики имеет следующие особенности для субъектов РФ: а) ориентированность на мнения инноваторов; б) триединство значимых факторов развития инновационной среды: нормативно – правовые акты, объекты инновационной инфраструктуры, методы поддержки инновационной деятельности; в) однородность оценок и суждений инноваторов о факторах развития инновационной среды; г) состоятельность метода – Индекс ПРИМ, комбинирующего экономико-статистические методы и метод экспертных оценок; д) встроенность метода – Индекс ПРИМ в процесс принятия решений по развитию инновационной среды хозяйственной системы в целях эффективного использования инновационного потенциала [4].

На основании этого, автором предложен алгоритм принятия решений в целях совершенствования инновационной среды хозяйственной системы для эффективного использования инновационного потенциала субъекта РФ (Рисунок 3).

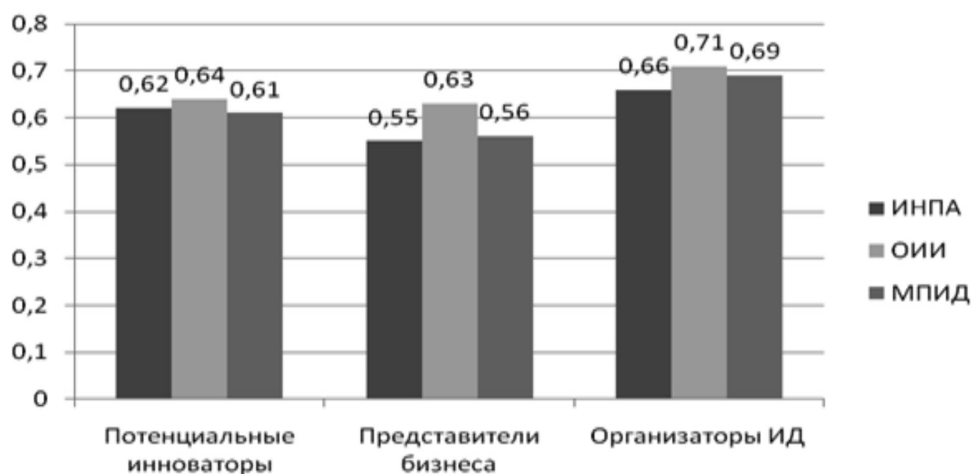

Рис. 1. Значения субиндексов метода – Индекс ПРИМ для Кировской области

Рис. 2. Методическая схема оценки факторов развития инновационной среды для принятия решений в целях эффективного использования инновационного потенциала

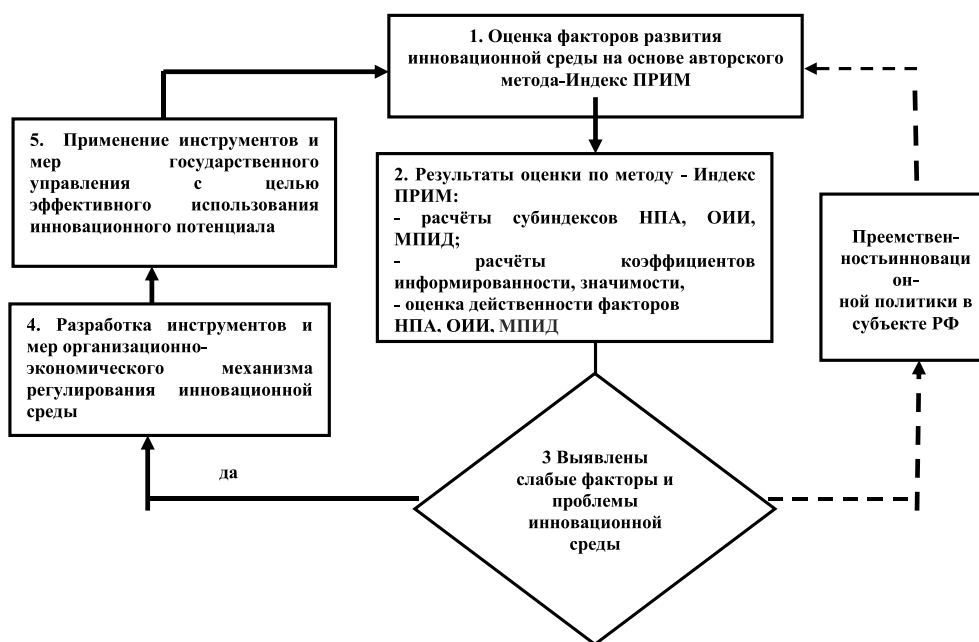

Рис. 3. Алгоритм принятия решений в целях совершенствования инновационной среды хозяйственной системы для эффективного использования инновационного потенциала

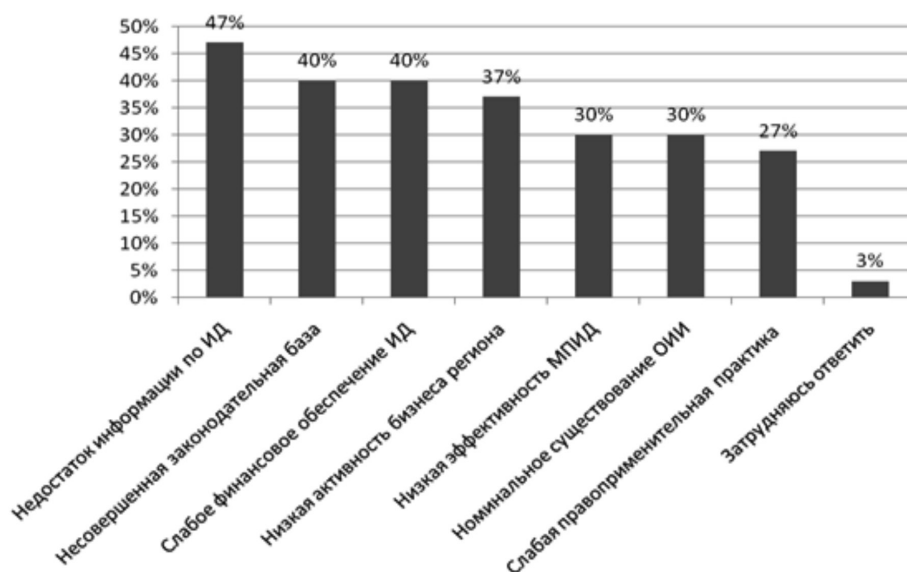

Рис. 4. Мнение организаторов инновационной деятельности по проблемам развития инновационной среды Кировской области

Предложенный алгоритм способствует повышению эффективности решений в целях рационального использования инновационного потенциала хозяйственной системы. При этом метод – Индекс ПРИМ, рассчитанные субиндексы и коэффициенты позволяют оценить факторы развития инновационной среды для разработки необходимого инструментария государственного управления.

Кроме того, были обработаны данные по проблемам развития факторов развития инновационной среды с последующим их распределением по степени значимости для разных групп инноваторов. Поскольку Кировская область является дотационным регионом, автор считает необходимым представить информацию и анализ существующих проблем именно по данному субъекту РФ (Рисунок 4).

По оценкам организаторов инновационной деятельности выявлены проблемы: недостаток информации (47%), несовершенная законодательная база (40%), слабое финансовое обеспечение (40%), низкая активность бизнеса (37%), низкая эффективность МПИД субъекта (30%), номинальное существование ОИИ (30%), слабая правоприменительная практика (27%).

Представители инновационного бизнеса Кировской области выделили сле-

дующие проблемы: недостаток информации (26%), слабое финансовое обеспечение (21%), номинальное существование НПА, ОИИ, МПИД (18%), отсутствие контроля и обратной связи (16%), неэффективные механизмы реализации (16%), низкий уровень использования (15%).

Для молодых учёных наиболее актуальными являются проблемы: слабая возможность самореализации и построения карьеры (43%); недостаточная возможность получения востребованной профессии (34%); низкая возможность получения высокого дохода в будущем (33%); слабая возможность создания и развития собственного бизнеса (27%); недостаточная поддержка проектов молодых инноваторов (25%).

На основе выявленных проблем предложены соответствующие мероприятия по совершенствованию регулирования инновационной среды хозяйственной системы, предполагающие разработку инструментов и мер организационно-экономического механизма регулирования инновационной среды этой системы со стороны органов власти субъекта.

Организационно-экономический механизм регулирования инновационной среды представляет собой определённый порядок применения государственными органами власти субъекта РФ

инструментов в рамках установленных полномочий, реализуемых через формирование условий и стимулов для участников инновационного процесса (инноваторов) в целях социально-экономического развития территории.

Предложенные автором меры поддержки и регулирования инновационной среды целесообразно разделить на три группы:

1) Повышение инновационной грамотности, сближение образования, науки, инновационного бизнеса при усилении влияния органов власти (создание Центра обучения инноваторов при опорном ВУЗе; обеспечение взаимодействия опорного ВУЗа по приоритетным отраслям развития (биотехнология, химия и фармацевтика) с государственными структурами; заключение договоров ВУЗов с предприятиями по заявкам бизнеса и НИИ в инновационной среде; организация грантов, конкурсов и тендеров для получения финансовой поддержки проектов молодых учёных, а также рекламы по продвижению инновационных идей; организация обучения и подготовки кадров для объектов инновационной инфраструктуры).

2) Снижение административных, информационных, финансовых и иных барьеров по продвижению инноваций (создание ТОСЭРв моногородах субъекта; содействие страхованию рисков и создание резервных фондов в ИД; содействие резервированию финансовых ресурсов для инноваторов; содействие развития венчурного бизнеса в субъекте; разработка процедуры по сокращению сроков предоставления и выдачи документов, связанных с ИД, с помощью системы МФЦ; подключение к международным системам научно-технической информации для доступа к необходимой информации; создание консалтингового центра в сфере инноваций; создание информационного портала инновационной деятельности в субъекте).

3) Развитие инструментов по диагностике состояния и развития инновационной деятельности (разработка на постоянной основе системы мониторинга, прогнозов и концепции развития инновационного потенциала субъекта; дополнительная оценка факторов развития инновационной среды региона на основе метода – Индекс ПРИМ).

Основываясь на опыте стран с инновационной экономикой, считаем наиболее перспективным вариант создания в Кировской области Агентства развития инноваций. Филиалы данного агентства могут охватывать несколько муниципальных районов области и будут оказывать помощь как инвесторам, так и инноваторам в поиске производственных площадок на территории муниципальных образований, содействие к подключению необходимой инфраструктуры, поиску партнёров, подбору и обучению необходимого квалифицированного персонала, установлению сотрудничества с Вятским инновационным фондом, а также с местными и региональными органами власти и управления.

Агентство развития инноваций Кировской области может оказывать помощь инноваторам при обращении к источникам инноваций РФ (Российская сеть трансфера технологий, Российская венчурная компания, Роснано).

Заключение

В соответствии с полученными результатами проведённого исследования факторов инновационной среды хозяйственной системы можно определить следующие источники увеличения уровня инновационного потенциала Кировской области и муниципальных образований:

1. Взаимосвязь наука-бизнес-государство лежит в основе концепции тройной спирали инноваций и играет важнейшую роль в развитии инновационного потенциала хозяйственной системы.

2. Для проведения качественной инновационной политики необходимо учитывать мнения и оценки ключевых участников инновационного процесса региона: молодых учёных (потенциальные инноваторы, генераторы и распространители инновационных идей, новых знаний и технологий), представителей инновационной инфраструктуры (организаторы), представителей инновационного бизнеса (предприниматели).

3. В целях совершенствования управления инновационным потенциалом, необходимо создание и развитие следующих факторов развития инновационной среды: правовых (НПА), организационных (ОИИ) и экономических (МПВД).

Библиографический список

1. Ассорина Г. Управление инновационными процессами в экономических системах: базовые принципы // Проблемы теории и практики управления. № 5. С. 74-80.
2. Балежина И.Л., Якимец В.Н. Оценка инновационного потенциала субъекта РФ на основе Индекса ПРИМ: концепция, принципы построения, модель и итоги апробации // Труды Института системного анализа РАН. 2013. Т. 57. С. 172-184.
3. Сенникова И.Л., Вечтомова Ю.Е. Анализ инновационного потенциала региона на основе оценки состояния институтов, нормативно-правовой базы и механизмов поддержки инновационной деятельности (на примере Кировской области) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3 URL: <http://www.science-education.ru/117-13097>. С. 326.
4. Сенникова И.Л., Снигирева Г.Д. Методологические основы оценки инновационного потенциала регионов России // Фундаментальные исследования. М.: ИД «Академия Естествознания», 2015. № 5. Ч. 3. С. 653-657.
5. Якимец В.Н. Состояние гражданского общества и публичной политики в субъектах РФ: индексы, региональная специфика и межрегиональные сравнения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 4. С. 101-113.

УДК 338

В. Г. Степченко

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
e-mail: fludex@ya.ru

М. В. Давыдова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
e-mail: marina.davydova.1981@bk.ru

Е. Ю. Алдошин

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
e-mail: aldoshin002@gmail.com

Н. Ю. Новиков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
e-mail: starex32@gmail.com

ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В «ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ»

Ключевые слова: экономика знаний, инновации, трансфер технологий.

В настоящей публикации авторами сформулирована актуальная парадигма глобального инновационного развития, в рамках которой предложен научный взгляд на объемные, динамические и отраслевые индикаторы международного обмена знаниями. Определено, что фокусом современной инновационной парадигмы является процесс генерации и движения знания, определяя вторичную роль промышленных (производственных), финансовых (инвестиционных) и инфраструктурных ресурсов в инновационном процессе. Сформулирована позиция России в международном научно-техническом обмене и отраслевая структура сделок по объектам интеллектуальной собственности. Представлены ключевые факторы формирования инновационного результата в условиях «экономики знаний». С позиции анализа мировых тенденций, выдвинута парадигма, находящая подтверждение в самостоятельности факторов (в том числе на примере диспропорции Китая), предопределенных различной природой и институтами развития.

V. G. Stepchenko

Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: fludex@ya.ru

M. V. Davydova

Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: marina.davydova.1981@bk.ru

E. Yu. Aldoshin

Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: aldoshin002@gmail.com

N. Yu. Novikov

Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: starex32@gmail.com

PARADIGM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE «KNOWLEDGE ECONOMY»

Keywords: knowledge economy, innovation, technology transfer.

In this publication, the authors formulated an actual paradigm of global innovation development, in which a scientific view of the volume, dynamic and sectoral indicators of international knowledge exchange is proposed. It is determined that the focus of the modern innovation paradigm is the process of generation and movement of knowledge, determining the secondary role of industrial (production), financial (investment) and infrastructure resources in the innovation process. The position of Russia in the international scientific and technical exchange and sectoral structure of transactions on intellectual property is formulated. The key factors of formation of innovative result in the conditions of «knowledge economy» are presented. From the standpoint of the analysis of world trends, a paradigm is put forward, which is confirmed in the independence of factors (including the example of China's disproportion), predetermined by different nature and development institutions.

«Экономика знаний» («knowledge esopomtu», Махлуп Ф. [1]) трансформирует баланс производственных сил и отношений, меняет валовые и структурные отношения спроса и предложения на мировых и национальных рынках. В первую очередь это затрагивает глобальную инновационную систему, в которой наблюдается изменение институтов и механизмов их взаимодействия. Объективна смена ролей в инновационном процессе и инвестиционных приоритетов, смещение фокуса от промышленного производства к генерации знания, способам и механизмам управления исследованиями и разработками, балансу внешнего и внутреннего знания предприятий (Алексеев А.А., Хлебников К.В. [2]). Происходит изменение инновационной парадигмы, наблюдаемое в структуре факторов реализации научно-технического потенциала (раскрыты в табл. 1): человеческий капитал («ЧК»); исследовательская инфраструктура («ИИ»); рыночное мышление («РМ»); предпринимательское мышление («ПМ»); инновационные резуль-

таты («ИР»); творческие результаты («ТР»). Исследование баланса факторов инновационной сферы представлено в методологии «ГИ» Корнельского университета (ГИ, 2018, [3]).

Корреляционные отношения 20 индексов и 7 результативных факторов (табл. 1), полученные при анализе статистических массивов индексов «инновационности стран», являются основанием для поиска актуальной инновационной парадигмы. Выделив максимальные по уровню корреляции пары, авторы предлагают эмпирическую логику их взаимосвязи в рамках формулируемой парадигмы, схематически выраженной на рис. 1.

Реализация инновационного потенциала («инновационные результаты») на макроуровне определяется уровнем развития «предпринимательского мышления» в экономике, являющегося драйвер-фактором создания нового знания (НИОКР) и его трансфера в производственное тиражирование (Алексеев А.А., Глушак Н.В., Грищенков А.И., Титов А.Б. и др.) [4–7].

Корреляционные отношения индексов и факторов в реализации инновационного потенциала. Интерпретировано по ГИ, 2018, [3]. Обозначения раскрыты в контексте

Инновационные индексы / факторы	Институты	ЧК	ИИ	РМ	ПМ	ИР*	ТР
1.1. Политическая среда	0,95	0,79	0,86	0,71	0,79	0,70	0,79
1.2. Нормативно-правовая база	0,92	0,71	0,72	0,62	0,74	0,66	0,72
1.3. Бизнес среда	0,85	0,67	0,70	0,62	0,66	0,64	0,63
2.1. Образование	0,57	0,77	0,55	0,38	0,52	0,50	0,52
2.2. Высшее образование	0,63	0,81	0,67	0,50	0,51	0,53	0,56
2.3. Исследования и разработки (НИОКР)	0,75	0,88	0,77	0,73	0,87*	0,86*	0,74
3.1. Информационные и коммуникационные технологии	0,80	0,82	0,93	0,72	0,74	0,72	0,79
3.2. Общая инфраструктура	0,57	0,55	0,68	0,50	0,53	0,52	0,51
3.3. Экологическая устойчивость	0,63	0,53	0,75	0,44	0,58	0,55	0,66
4.1. Кредитные возможности	0,63	0,53	0,55	0,86	0,57	0,50	0,58
4.2. Инвестиционный потенциал	0,46	0,38	0,36	0,68	0,43	0,36	0,34
4.3. Торговля, конкуренция и масштаб рынка	0,52	0,65	0,72	0,70	0,62	0,63	0,61
5.1. Занятые в сфере знаний	0,77	0,81	0,77	0,68	0,88	0,77	0,73
5.2. Инновационные взаимосвязи	0,58	0,50	0,53	0,52	0,77	0,60	0,64
5.3. Технологический трансфер	0,64	0,64	0,63	0,56	0,84*	0,79*	0,64
6.1. Создание знаний	0,68	0,78	0,66	0,63	0,81	0,90*	0,79
6.2. Влияние знаний	0,54	0,61	0,62	0,47	0,62	0,79	0,62
6.3. Распространение знаний	0,62	0,61	0,62	0,54	0,73	0,81*	0,59
7.1. Нематериальные активы	0,60	0,60	0,69	0,55	0,64	0,65	0,89
7.2. Инновационные товары и услуги	0,70	0,65	0,72	0,63	0,68	0,70	0,83
7.3. Интернет активность	0,82	0,74	0,76	0,62	0,81	0,77	0,85

То есть, фокусом современной инновационной парадигмы является процесс генерации и движения знания, определяя вторичной (что объективно в рамках уровня корреляции табл. 1) роль промышленных (производственных), финансовых (инвестиционных) и инфраструктурных ресурсов в инновационном процессе.

Действительно, заявленный фокус инновационной парадигмы объективен на фоне скачкообразного (10-х) роста выручки от передачи прав собственности на объекты интеллектуальной собственности в странах с инновационной экономикой с 1997 года. Актуальный годовой уровень дохода стран от движения знаний находится возле отметки в 100 млрд. USD, рис. 2. Впрочем, это определяется и значительным потенциалом сектора исследований и разработок – в экономически развитых странах совокупный (государство + частный сектор) уровень затрат на НИОКР превышает 2% ВВП (Мировой Банк, [8]). Именно поэтому 83,48% движения ОИС приходится на государства с «высоким доходом» (классификация WBC), а Евросоюз (49,23%) является ключевым донором знаний, рис. 3. Высокий ВВП обеспечивает значимый объем инвестирования в сектор исследований и разработок, а эволюционно развитые, эффективные рыночные институты (что и определяется как «предпринимательское мышление») – технологический трансфер.

Разделяя процессы создания знания (2, рис. 1 – выплаты по ОИС) и его движения (3 – технологический трансфер) можно видеть различный уровень их реализации для экономики. Так Китайский сектор исследований и разработок регистрирует в мировом пространстве наибольшее число патентов – 42,8% (WIPO, 2017, [9]), но с позиции мирового трансфера имеет всего 7,37% валового объема. Можно видеть (рис. 3) отрицательный баланс Китая в обмене знаниями, сохраняющего стратегическую позицию глобального центра локализации промышленных технологий.

С позиции анализа мировых тенденций, выдвинутая парадигма находит подтверждение в самостоятельности факторов (в том числе на примере диспропорции Китая), предопределенных различной природой и институтами развития. Фактор НИОКР предопределен валовым объемом инвестирования в сектор исследований и разработок. «Предпринимательское мышление» отражает институциональное развитие рыночных институтов. А эффективность технологического трансфера определяется локальным развитием рынка интеллектуальной собственности и участием в глобальных процессах технологического обмена. Сформулированная и обоснованная актуальная парадигма глобального инновационного развития дает основание для анализа национального профиля, оценки его отраслевой конфигурации.

Рис. 1. Ключевые факторы формирования инновационного результата в условиях «экономики знаний». Составлено авторами

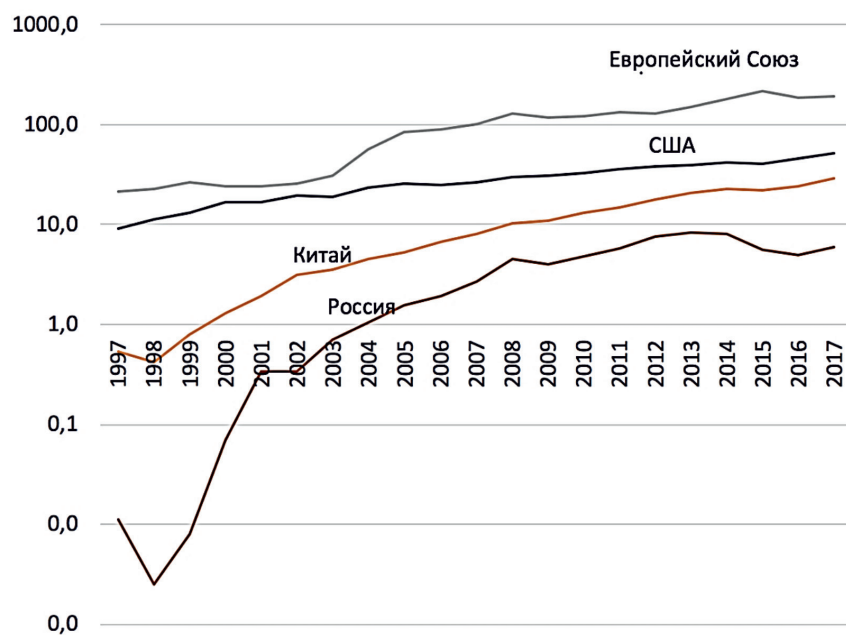

Рис. 2. Доходы по выплатам ОИС (млрд. USD). Интерпретированная по статистике Мирового Банка, 2019, [8]

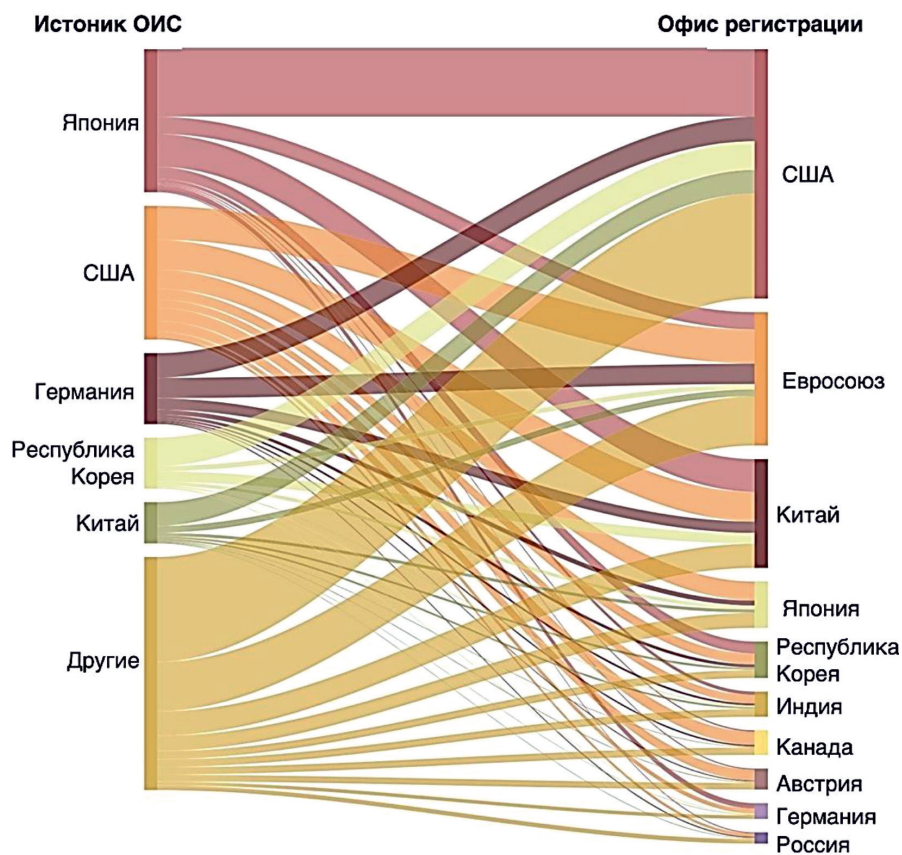

Рис. 3. Доноры и реципиенты ОИС – патенты и товарные знаки (WIPO 2018 [9])

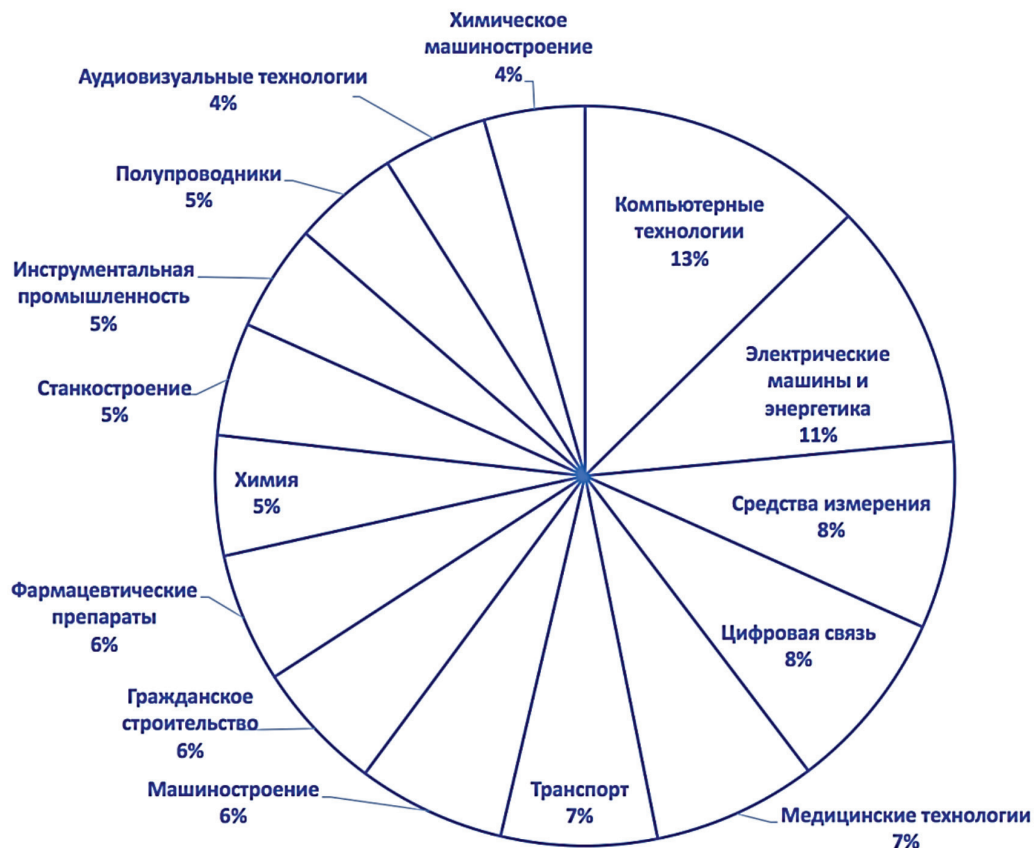

Рис. 4. Структура топ-15 глобальных технологических направлений. Интерпретировано авторами по базам данных патентов WIPO [9] 2017

При незначительности доли в мировом интеллектуальном обмене (6 млрд. USD, 1,54% в мировом обороте), высоком уровне импорта ОИС, отрицательном балансе можно сделать вывод, что Россия не входит в число ключевых участников мирового технологического обмена. Но высокие темпы роста (рис. 2) выплат по ОИС и 5-ое место в мире по числу национальных патентов (11112 единиц в 2017 году, WIPO, [9]), а также нормативно закреплённая «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», формулируются как перспектива вхождения в систему мирового трансфера знаний.

Объёмные показатели раскрываются через структуру, отраслевой профиль глобального научно-технического развития. Рассмотрим последовательно глобальный и национальный профили отраслевой структуры формирования и движения ОИС. Структура топ-15 глобальных тех-

нологических направлений на 2017 год представлена через интерпретацию численности патентов на рис. 4.

Показательно, что 28,9% технологий относятся к высокотехнологичному сектору. «Компьютерные технологии» и «связь» в современной отраслевой проекции часто формулируются компиляционно как «инфокоммуникации». Первые являются абсолютным лидером с мировой долей 7,8% и впечатляющей динамикой за последние 7 лет – 272%. А «цифровая связь», соответственно, 4,4% и 415% WIPO (2018 [9]). Действительно, инфокоммуникации относят к ядру VI технологического уклада (Малинецкий Г.Г. [10]), а также формулируют в концепции NBIC-конвергенции (Roco M. C., Sims W. [11]), раскрывающей перспективу междисциплинарных научных прорывов. Формулируются (Алексеев А.А. [12]) новые направления фундаментальных и прикладных

исследований в комбинации инфо-, нано-, био- и когнитивные технологии. Именно в этих, междисциплинарных плоскостях ожидаются «прорывные» открытия и новые знания, превращаемые в инновации. Видится и вторая тенденция: инновационные прорывы в высокотехнологичном секторе («локомотив» для других секторов экономики – Хлебников К.В. [13], Глушак Н.В. [14]) вызывают «всплески», «вторые волны» [13] НИОКР в средне- и низкотехнологичном секторах. И это хорошо видно на рис. 4. Так, нано- и инфо- технологии инициировали новые проекты НИОКР в энергетике, электротехнике, строительных материалах и транспорте. Таким образом, глобальный отраслевой профиль сектора исследований и разработок может быть представлен как фокусирование инвестиционных ресурсов в высокотехнологичных направлениях и генерирование вторич-

ной волна инкрементальных инноваций в средне- и низко- технологичном секторах на основании прикладных результатов первого.

Анализ Российской отраслевой проекции формирования и движения знания логичен в контексте сформулированных мировых тенденций. Валовая динамика генерации ОИС в России незначительна в мировом тренде: 1,3 % в общем объеме, 14% прироста 2000-2017 (WIPO [9]). Но для понимания тенденций обмена знаниями представляет интерес отраслевая структура движения ОИС. Для ее понимания авторы проанализировали 3060 сделок по ОИС, зарегистрированных в Роспатент (интерпретировано авторами по данным «Годовой отчет о деятельности Роспатента 2018» (Режим доступа: https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf 20.06.2019)), распределив их по отраслевым группам, рис. 5.

Рис. 5. Структура сделок по передаче прав собственности на ОИС в России, интерпретировано по «Годовому отчету о деятельности Роспатента 2018»

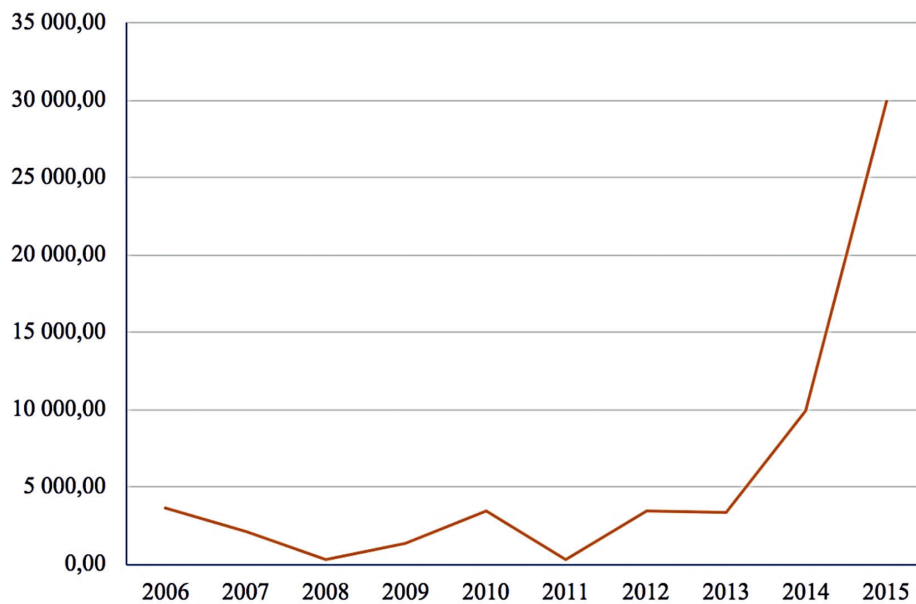

Рис. 6. Динамика затрат Российских организаций на импорт технологий (по группе «совместные или иностранные предприятия», тыс. USD). Составлено по данным ЦБСД (Режим доступа <http://cbsd.gks.ru> 15.09.2019) Росстата, 2019.

Анализ структуры сделок, с одной стороны, демонстрирует (отличный от глобального) отраслевой профиль обмена знаниями: высокотехнологичный сегмент незначителен, доминирующим является средне-технологичный (более 50%). С другой стороны, данный сектор (отрасли: химия, нефтехимия, энергетика, электротехника) является экономическим ядром национальной промышленности, с высоким экспортным потенциалом и значительным внутренним рынком. Инновационная активность и высокая динамика рынка ОИС в данном секторе вызывает оптимизм с позиции тенденции научно-технического и технологического развития и роста конкурентоспособности, в том числе на мировом рынке.

Незначительный объем движения ОИС в национальном высокотехнологичном секторе (10% – электроника, вычислительная техника, приборостроение) авторы связывают с импортом технологий, локализацией зарубежных производств. Объективным свидетельством этого является диаграмма выплат по ОИС при импорте со стороны дочерних (локализованных в России) предприятий головным иностранным компаниям. Объем таких выплат вырос в 6 раз с 2006 по 2015

год (Более поздних сведений Росстат на 2019 год не предоставляет). То есть, российские (по собственнику) предприятия не являются значимыми импортерами высокотехнологичного сектора, доминирует локализация технологий в иностранной собственности.

На сегодняшний день сложно оценить, насколько это окажется эффективной площадкой для последующего развития национальных высокотехнологичных секторов НИОКР и производства, поскольку изменились институциональные условия для реализации «азиатской модели технологического прорыва» [7]. Но предпосылками формирования собственных производительных сил и отношений в высоких технологиях эта тенденция безусловно является, как минимум, в части развития человеческого и структурного капиталов.

Обобщая результаты статистического исследования и анализа, авторы консолидируют следующие выводы:

1. Фокусом современной инновационной парадигмы является процесс генерации и движения нового знания;

2. Глобальный отраслевой профиль сектора НИОКР может быть представлен как фокусирование в высокотехнологич-

ных направлениях и вторичная волна инкрементальных инноваций в средне- и низко- технологичном на основании прикладных результатов первого;

3. Структура сделок по ОИС в России отвечает отраслевой направленности

экономики России – среднетехнологичный сектор;

4. Перспектива высокотехнологичного сектора России видится в локализации зарубежных исследовательских центров и производств.

Библиографический список

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
2. Алексеев А.А., Хлебников К.В. Факторы экономической эффективности инновационного предпринимательства в обрабатывающей промышленности. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 128-136.
3. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2018.
4. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Касаткин В.Е. Разработка методики управления инновационными процессами в рамках сетевой экономики: Монография. – Брянск: Издательство «Курсив», 2011. – 287 с.
5. Глушак Н.В., Титов А.Б., Алексеев А.А., Алексеев А.И., Дыкман А.С., Гальманов Х.Х. Методология управления инновационными сетями химической промышленности: Монография. – СПб., СЗТУ, 2011. – 195 с.
6. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В. Развитие методов управления инновационным процессом промышленных предприятий на основе сетевого подхода: Монография. – Брянск: Издательство «Курсив», 2012. – 166 с.
7. Глушак Н.В., Грищенков А.И., Глушак О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологичного сектора России. Монография. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2013. – 252 с.
8. Global Economic Prospects, June 2019: Heightened Tensions, Subdued Investment. World Bank, 2019.
9. World Intellectual Property Indicators 2018. Geneva: World Intellectual Property Organization. WIPO, 2018.
10. Малинецкий Г.Г. Модернизация – курс на VI технологический уклад // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. – М., 2010. – № 41. – С. 16–19.
11. Roco M.C., Sims W. Bainbridge Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science // NSF/DOC-sponsored report National Science Foundation, Arlington, Virginia, 2002.
12. Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 259 с.
13. Хлебников К.В. «Менеджмент знаний» как организационно-управленческая платформа консолидации интеллектуального капитала в инновационном цикле высокотехнологичного предприятия // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 9. – С. 49-53.
14. Глушак Н.В., Грищенков А.И., Репешко Н.А. Менеджмент и маркетинг знаний как ключевые элементы инновационного процесса. // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3 – С. 110-112.
15. Решетникова М.С. Опыт формирования инновационной среды в рамках государственной инновационной стратегии Китая. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. Т.7. – № 3 (27). – С. 119-124.

УДК 332.14

В. В. Шевцов

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Г. Г. Карпенко

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: karpenko_st@inbox.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ

Ключевые слова: экономические отношения, устойчивость, ликвидность, интеграция, аграрная политика, экономика, экономические интересы, сельская территория.

Статья посвящена актуальной проблеме: современным тенденциям в развитии экономических отношений и интересов в аграрной сфере. Обосновано, что в настоящее время АПК России, наряду с определенными успехами, не обладает необходимым уровнем устойчивости функционирования и нуждается в серьезных институциональных изменениях. От правильности выбора основных направлений государственной политики аграрной сферы в условиях импортозамещения и режима санкций, во многом будет зависеть развитие устойчивости его функционирования. В статье проведен анализ динамики устойчивого развития одного из крупнейших российских агрохолдингов Краснодарского края, дана оценка эффективности аграрной политики государства, делающей акцент на приоритетное развитие в России крупных агроформирований; сформулированы выводы об их деятельности, свидетельствующие о неспособности крупных российских агроформирований функционировать в конкурентной рыночной среде на продовольственном рынке как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе; даны рекомендации о необходимости новых подходов к формированию государственной поддержки не только крупных российских агрохолдингов, но и малых форм хозяйствования.

V. V. Shevtsov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

G. G. Karpenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: karpenko_st@inbox.ru

ABOUT THE TIME IN ECONOMIC RELATIONSHIPS AND BEFORE

Keywords: economic relations, sustainability, liquidity, integration, agricultural politics, economy, economic interests, rural territory.

The article is devoted to the current problem: modern trends in the development of economic relations and interests in the agricultural sphere. It is justified that at present the Russian APC, along with certain successes, does not have the necessary level of stability and needs serious institutional changes. The development of the sustainability of its functioning will largely depend on the correctness of the choice of the main areas of the state policy of the agricultural sphere in the conditions of import substitution and the sanctions regime. The article analyzed the dynamics of sustainable development of one of the largest Russian agricultural holdings in the Krasnodar region, assessing the effectiveness of the state's agricultural policy, which emphasizes the priority development of large agricultural formations in Russia; the conclusions about their activities are formulated, indicating the inability of large Russian agricultural groups to function in a competitive market environment in the food market in both the medium and long-term market.

Введение

В условиях рыночной экономики целью агробизнеса является максимизация дохода через удовлетворение потребностей. В достижении этой цели немаловажная роль принадлежит и государству. Данные направления нашли отражение

в научных трудах известных отечественных ученых-экономистов Серовой Е., Гордеева А.В., Ушачева И.Г. и др. ученых-аграрников.

По оценке современной агропродовольственной политики был проведен опрос экспертов, показавший, что

«Наиболее существенным недостатком текущей политики на первом месте находится недостаток бюджетных средств, направляемых на поддержку аграрного сектора (65 % ответов), на втором месте – неэффективное использование выделяемых ресурсов (41 %), на третьем месте – неэффективность системы управления в АПК (35 %)» [8, С. 105].

По мнению А. В. Гордеева, отрасли нужна новая политика и стратегия, основанная на поддержании доходности аграриев и необходимости устойчивого развития сельских территорий «...агробизнес должен выйти на новый качественный уровень» [6].

Новые подходы к аграрной политике связаны с произошедшими изменениями (санкциями и контрсанкциями), позволяющими обеспечить импортозамещение, повысить конкурентоспособность России на мировом агропродовольственном рынке. Соответственно, необходима «...доработка новой Государственной программы с целью предоставления сельхозтоваропроизводителям возможности вести расширенное воспроизводство, быть конкурентоспособными и работать в достойных и соответствующих современным требованиям условиях» [11, С. 3-16].

Цель исследования

Целью исследования является выявление проблем в развитии экономических отношений и интересов государства по вопросам устойчивого функционирования крупного агробизнеса в России и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовался ресурсный потенциал аграрной сферы как в целом по стране, так и на уровне отдельного региона, предприятия АПК. Также были использованы следующие методы: диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический, метод прогнозирования вероятности банкротства крупного предприятия агробизнеса в зависимости от значения Z-счета Альтмана. В качестве информационной базы использовались научные статьи, национальные доклады по реализации

госпрограммы развития сельского хозяйства, годовые отчеты предприятия, Интернет-ресурсы.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время аграрные преобразования в экономике аграрного сектора России стали более заметны. Тем не менее, за период проведения аграрных реформ, аграрная политика, направленная на развитие агробизнеса, пока еще не выработала механизмов, обеспечивающих его устойчивое развитие. В большей степени это связано с тем, что ни одна из программ развития сельского хозяйства, принятых с 2006 года по настоящее время не предполагала значимой и эффективной поддержки как для крупного агробизнеса, так и для МФХ. В Государственных программах не было предусмотрено конкретных мер по повышению устойчивого функционирования МФХ [10].

Как показало исследование, трудности в сельском хозяйстве, в значительной степени, объясняются именно несоответствием современной аграрной политики требованиям времени. Например, в 2018 г. фактическое финансирование реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на период 2013-2020 годы составило 98,2 % к сводной бюджетной росписи. Причем, основная доля государственной поддержки (95,6 %) остается в крупных хозяйствах, агрохолдингах и 4,4 % – в МФХ (11,1 млрд руб.), и это при том, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. прирост государственной поддержки МФХ составил 23,1 % [2]. Данная тенденция отразилась на производстве сельскохозяйственной продукции в 2018 г. Урожай зерновых культур получен в 2018 г. на 16,4 % меньше уровня 2017 г. (113,3 млн), подсолнечника на 21,7 % больше, чем в 2017 г. тонн. Валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий в 2018 г. составил 103,2 % к уровню 2017 г., овощей – на 100,5 % [2].

Рост производства продукции животноводства в 2018 г. составил всего на 1,3 % по сравнению с 2017 г., увеличено производство мяса и мясopодуктов в основном за счет мяса птицы

и свинины. В тоже время, по-прежнему наблюдается тенденция снижения поголовья крупного рогатого скота: в 2018 г. по сравнению с 2013 г. почти на 6 % и на 0,5 % по сравнению с 2017 г. Сложившаяся ситуация при соотношении новых (модернизированных) объектов и дополнительного объема производства молочной продукции предполагает решение проблемы обеспечения импортозамещения. Однако в 2018 г. фактический удельный вес молока и молокопродуктов составил 84,2 % – при пороговом значении Доктрины продовольственной безопасности – 90 % [2].

В 2018 г. зарубежными инвесторами были инвестированы средства в 211 российских проектов. Однако с начала 2019 г. количество проектов в этой сфере сокращено почти на 30 %. Снижение инвестиций превысило 40 млрд долл. В 2018 г. в России ликвидировано в 2 раза больше предприятий, чем было открыто, все это свидетельствует об имеющихся место проблемах в деловом климате, рентабельности бизнеса [2].

Таким образом, имеются основания полагать, что положения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] о выходе российской экономики на темпы роста выше мировой к 2024 г. даже по АПК, с высокой долей вероятности, реализованы не будут. Для достижения данной цели, прежде всего, необходимо: увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции до 45 млрд долл. Отечественный АПК должен развиваться значительно бы-

стрее и это при том, что роль сельского хозяйства в экономике страны относительно невелика – по итогам 2018 г. вклад агросектора в ВВП России составил лишь 4,1 %.

Исследование тенденций развития отдельных ключевых участников современной российской агроэкономики в динамике с 2014 по 2018 годы проведено на материалах АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева Выселковского района Краснодарского края (далее – «Агрокомплекс»). По данным «Агроинвестора» «Агрокомплекс» в 2017 г. занял восьмое место в рейтинге крупнейших агрохолдингов России по объему выручки [3]. По данным консалтинговой компании BEFL, благодаря этому компания стала 4-й в рейтинге крупнейших российских землевладельцев. В 2018 г. под контролем холдинга было 644 тыс га (3-е место в России по площади земель в обработке и 2-е место в рейтинге агрохолдингов по размерам посевных площадей).

Анализ финансового состояния «Агрокомплекса» показал, что в 2018 г. выручка от продаж превысила 50 млрд руб., а по сравнению с 2015 г. рост ее составил почти на треть. При этом себестоимость от продаж в 2018 г. по сравнению с 2015 г. возросла до 141,6 %, а прирост валовой прибыли – всего на 8,8 % (табл. 1).

Соответственно чистая прибыль в 2018 г. по сравнению с 2015 г. имеет отрицательный результат (-9569 млн руб.). Причем, начиная с 2017 г. агрохолдингом допущены убытки в сумме 2,1 млрд руб., а по итогам 2018 г. – 2,9 млрд руб., что, несомненно, является тревожным сигналом.

Таблица 1

Анализ финансового состояния АО фирмы «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева за 2015-2018 гг., млн руб.

Наименование показателя	Годы				Отклонения 2018 к 2015 г.	
	2015	2016	2017	2018	Темп роста, %	+, –
Выручка от продаж	38681	44756	46679	50026	129,3	11345
Себестоимость продаж	24159	28700	31267	34220	141,6	10061
Валовая прибыль	14522	16055	15411	15805	108,8	1283
Чистая прибыль	6645	2944	-2112	-2924	-	-9569

Примечание: составлено авторами с использованием источника [5].

Анализ основных показателей сокращенного бухгалтерского баланса «Агрокомплекса» показал с 2014 по 2018 годы более чем в 3 раза рост внеоборотных активов, в то время как сумма оборотных активов относительно стабильна. Существенный рост внеоборотных активов произошел за счет 3-х кратного роста долгосрочных обязательств. На конец 2018 г. они составили более 64 млрд руб. За этот же период более чем в 4 раза возросла сумма краткосрочных обязательств (табл. 2). Таким образом, объем обязательств агрофирмы на конец 2018 г. превысил 94 млрд руб., что составило более 167 тыс руб. на каждый га пашни.

Анализ ликвидности бухгалтерского баланса «Агрокомплекса» за 2018 гг. показал рост доли труднореализуемых активов, при этом сумма ликвидных активов существенно снизилась (табл. 3).

Соответственно, с 2016 по 2018 годы «Агрокомплекс» имеет неликвидный баланс. Очевидно, почти 3-х кратный рост долгосрочных кредитов и займов, позволил агрофирме с одной стороны существенно нарастить внеоборотные активы, а с другой стороны – в их структуре стали преобладать медленно и труднореализуемые активы, что и привело «Агрокомплекс» к затруднительному финансовому положению.

Таблица 2

Анализ основных показателей сокращенного бухгалтерского баланса АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева за 2014-2018 гг., млн руб.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внеоборотные активы	29999	33327	71394	93333	92867
Запасы	11123	14827	15694	15354	14922
Дебиторская задолженность	8313	15394	11339	7768	6968
Оборотные активы	21268	36297	28026	25731	25936
Активы, всего	51267	69624	99421	119065	118803
Нераспределенная прибыль	21318	25644	27682	23900	21739
Капитал и резервы	22531	27549	29696	25875	23708
Долгосрочные обязательства	21620	27383	54640	72707	64341
Краткосрочные обязательства	7115	14691	15084	20482	30753
Пассивы, всего	51267	69624	99421	119065	118803

Примечание: составлено авторами с использованием источника [5].

Таблица 3

Анализ ликвидности бухгалтерского баланса АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева за 2014-2018 гг., млн руб.

Активы/Пассивы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
A1 (Наиболее ликвидные активы)	18214	60524	9689	25667	3991
A2 (Быстро реализуемые активы)	83135	153949	113394	77681	6967
A3 (Медленно реализуемые активы)	111332	148494	157183	153964	14976
A4 (Трудно реализуемые активы)	299997	333274	713946	933339	92866
П1 (Наиболее срочные обязательства)	25632	29866	27896	43507	61180
П2 (Краткосрочные пассивы)	45332	116868	122789	161172	24621
П3 (Долгосрочные пассивы)	216206	273835	546402	727073	64341
П4 (Постоянные пассивы)	225410	275453	296881	258480	23666
Условие					
$A1 \geq П1$	-	+	-	-	-
$A2 \geq П2$	+	+	-	-	-
$A3 \geq П3$	-	-	-	-	-
$A4 \leq П4$	-	-	-	-	-
Анализ ликвидности баланса	баланс не-ликвиден	баланс не-ликвиден	баланс не-ликвиден	баланс не-ликвиден	баланс не-ликвиден

Примечание: составлено авторами с использованием источника [5].

Таблица 4

Расчет предполагаемой вероятности банкротства в зависимости от значения Z-счета Альтмана

Коеф-т	Расчет	31.12.2018	Множитель	Произведение (гр. 3 x гр. 4)
1	2	3	4	5
T_1	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	0,05	0,717	0,04
T_2	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,18	0,847	0,15
T_3	Отношение ЕВІТ к величине всех активов	0,13	3,107	0,40
T_4	Отношение собственного капитала к заемному	0,25	0,42	0,11
T_5	Отношение выручки от продаж к величине всех активов	0,42	0,998	0,42
Z-счет Альтмана:				1,12

Примечание: составлено авторами с использованием источника [4, 5].

В качестве одного из показателей вероятности банкротства организации ниже рассчитан Z-счет Эдварда Альтмана для АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева использована 5-факторная модель для частных производственных предприятий [4]:

$$Z\text{-счет} = 0,717T_1 + 0,847T_2 + 3,107T_3 + 0,42T_4 + 0,998T_5,$$

где T_1 – отношение оборотного капитала к величине всех активов; T_2 – отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов; T_3 – отношение ЕВІТ к величине всех активов; T_4 – отношение собственного капитала к заемному; T_5 – отношение выручки от продаж к величине всех активов.

В таблице 4 приведен расчет предполагаемой вероятности банкротства в зависимости от значения Z-счета Альтмана.

Предполагаемая вероятность банкротства в зависимости от значения Z-счета Альтмана составила:

1,23 и менее – высокая вероятность банкротства;

от 1,23 до 2,9 – средняя вероятность банкротства;

от 2,9 и выше – низкая вероятность банкротства.

Как показали расчеты, для АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева значение Z-счета Альтмана на последний день анализируемого периода (31.12.2018) составило 1,12. Это означает, что существует высокая вероятность банкротства агрохолдинга. Тем не менее, несмотря на по-

лученный результат, следует отметить, что Z-счет Эдварда Альтмана позволяет условно оценить вероятность банкротства организации. Однако в случае благоприятных условий, при высоком ресурсном потенциале возможно преодоление резко выраженной кризисной ситуации. Соответственно, окончательный вывод следует делать по результатам более глубокого анализа финансово-хозяйственной деятельности и эффективного использования государственной поддержки агрофирмы [12, 36-37].

Выводы (заключение)

Анализ и оценка развития экономических отношений и интересов государства агробизнеса на примере конкретных агрохолдингов показали, что крупным и сверхкрупным структурам проще получать значительные объемы кредитов под относительно низкие проценты и государственной поддержки. Это подчеркивает государственные приоритеты в аграрной политике крупного агробизнеса. В связи с этим целесообразно пересмотреть данный подход в пользу малых форм хозяйствования, отразив это в соответствующих нормативно-правовых актах [9, 96-116]. Кроме того при банкротстве агрохолдинга высока вероятность обострения социально-экономических проблем в сельской местности. В связи с этим необходима разработка инвестиционных проектов: а) глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, включающей безотходное производство; б) агрологисти-

ческого или оптово-распределительного направления.

Значительная концентрация земли у нескольких десятков владельцев в России, абсолютно не характерна для развитых стран мира. Земельная политика государства должна четко установить цели, приоритетные задачи и инструменты регулирования земельных отношений, реализация которых позволит коренным образом изменить вектор их развития на сохранение и приумножение земельного потенциала страны.

Анализ проблем устойчивости функционирования АО фирма «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачева свидетельствует о системной неспособности крупных российских агрохолдингов функционировать в конкурентной среде на продовольственном рынке. Современная российская государственная аграрная политика, делающая акцент

на приоритетное развитие в России крупных агроформирований, требует смещения акцента в сторону необходимости более существенной и эффективной поддержки не только крупных российских агрохолдингов, но и малых форм хозяйствования. Соответственно, существующей в настоящее время аграрной политике необходимы новые концептуальные подходы с учетом произошедших изменений, позволяющие обеспечить импортозамещение, повысить конкурентоспособность агробизнеса в России и на мировом агропродовольственном рынке.

Таким образом, от оптимальности выбора основных направлений аграрной политики в условиях импортозамещения и режима санкций, во многом будет зависеть положительная динамика развития агробизнеса в России и устойчивость его функционирования.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 07.07.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 1352-р Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/agrokompleks-im-n-tkacheva/> (дата обращения: 01.07.2019).
4. Демчук О.Н., Ефремова Т.А. Антикризисное управление: Учебное пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2012. – 255 с.
5. Годовые отчеты АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1022303554635-ao-firma-agrokompleks-im-nitkacheva/buhgalterskaya-otchtnost> (дата обращения: 07.07.2019).
6. Гордеев А. Госпрограмма АПК потеряла актуальность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ryazagro.ru/news/11160/> (дата обращения: 14.07.2019).
7. Карпенко Г.Г., Ярлыкапов А.Б. Государственное регулирование аграрного сектора экономики страны // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №2. С. 7-12. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2011/27/Karpenko_Jarlykarov.pdf (дата обращения: 12.03.2012).
8. Серова Е. Российская аграрная реформа в общественном мнении // Мир России. 2000. № 3. С. 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-agrarnaya-reforma-v-obschestvennom-mnenii> (дата обращения: 06.07.2019).
9. Современная финансовая политика России: вопросы теории и практики: монография [под ред. Л.А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 96-116. 120 с.
10. Счетная палата России: представленный Минсельхозом проект изменений госпрограммы развития сельского хозяйства не устраняет имеющиеся системные недостатки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgk.gov.by/special/ru/audit-ru/view/Schetnaja-palata-Rossii-Predstavlennyyj-Minselxozom-proekt-izmenenij-gosprogrammy-razvitiya-selskogo-9581/> (дата обращения: 06.07.2019).].
11. Ушачев И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: экономика, управление. 2015. № 1. С. 3-16.
12. Шевцов В.В. Оздоровление или банкротство? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 4. С. 36-37.

УДК 658.56

Я. Г. Штефан

ООО «Индустрия», Белгород, e-mail: yanshtefan@mail.ru

А. Б. Тресницкий

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород,
e-mail: tab2009@mail.ru

Л. А. Зимакова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгород, e-mail: zimakova@bsu.edu.ru

Е. А. Чуйко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгород

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЧЕТНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПОТЕРЬ

Ключевые слова: потери, классификация потерь, управленческий учет, аналитический учет, управление, учетное обеспечение.

Вопросы возникновения производственных потерь являются актуальными для всех хозяйствующих субъектов, но проблемы профилактики потерь приобретают особое значение при внедрении бережливого производства. В таких ситуациях важно обеспечить взаимосвязь релевантной информации с действиями, направленными на определение проблемных зон и возможных потерь. Сбор и аккумулирование оперативных данных о потерях может осуществляться в рамках ведения управленческого учета. Грамотно сгруппированные данные и составленные на их основе управленческие отчеты будут способствовать определению причин возникновения потерь и поиску возможностей их сокращения. В статье представлены методические рекомендации по учетному обеспечению профилактики потерь, которые включают 9 основных блоков: определение областей возможного возникновения потерь, классификация потерь, характеристика причин возможных потерь, планирование, учет потерь, инвентаризация, детализированный анализ, определение влияния потерь на стоимость потока, разработка профилактических мероприятий, для каждого из которых определены области возникновения проблем и сферы контроля, а также учетно-информационные источники. Практическое использование рекомендаций позволяет оперативно вскрывать процессы и места возможного возникновения производственных потерь с целью их контроля и предотвращения, что оказывает положительное влияние на результаты работы как отдельной ячейки, так и всего производства.

Ya. G. Shtefan

LLC «Industry», Belgorod, e-mail: yanshtefan@mail.ru

A. B. Tresnitsky

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, tab2009@mail.ru

L. A. Zimakova

Belgorod State National Research University (The National Research University «Belgorod State University») Belgorod, e-mail: zimakova@bsu.edu.ru

E. A. Chuiko

Belgorod State National Research University (The National Research University «Belgorod State University») Belgorod

METHODICAL RECOMMENDATIONS ON ACCOUNTING SUPPORT OF LOSS PREVENTION

Keywords: losses, loss classification, management accounting, analytical accounting, management, accounting software.

The issues of production losses occurrence are relevant for all business entities, but the problems of loss prevention are of special importance in the implementation of lean production. In such situations, it is crucial to ensure that relevant information is interconnected with actions aimed at identifying problematic areas and possible losses. The collection and accumulation of operational data on losses can be arranged in the management accounting framework. Competently aggregated data and management reports compiled on their basis will help to determine the causes of losses and discover ways to reduce them. Presented in the article methodological suggestions on loss prevention accounting include 9 main blocks: determination of possible loss occurrence areas, classification of losses, description of possible losses, planning, loss accounting, inventory, detailed analysis, determination of losses impact on the cost of flow, development of preventative events, for each of which areas of problems occurrence and control fields, along with accounting and information sources, are determined. The practical use of these suggestions allows us to quickly reveal the processes and places of a possible occurrence of production losses in order to control and prevent them, which positively influences the results of single-cell as well as the whole production's work.

Введение

Вопросы возникновения производственных потерь являются актуальными для всех хозяйствующих субъектов, но проблемы профилактики потерь приобретают особое значение при внедрении бережливого производства. В таких ситуациях важно обеспечить взаимосвязь релевантной информации с действиями, направленными на определение проблемных зон и возможных потерь. Использование системного подхода в процессе реализации бережливого производства предполагает определение критических областей, с точки зрения, возможности возникновения производственных потерь, и как следствие решение задач их предупреждения и оптимизации производства.

Сбор и аккумулирование оперативных данных о потерях может осуществляться в рамках ведения управленческого учета. Грамотно сгруппированные данные и составленные на их основе управленческие отчеты будут способствовать определению причин возникновения потерь и поиску возможностей их сокращения.

Поэтому целесообразно разработать методические рекомендации по интегрированному учетному обеспечению профилактики потерь в производственных организациях.

Цель исследования

Разработать методические рекомендации по интегрированному учетному обеспечению профилактики потерь в производственных организациях, включающих различные подходы к классификации потерь, которые могут быть положены в основу аналитического учета, обеспечивающего руководителей

различных уровней управления, информацией о потерях и причинах их вызвавших, потенциальных областях возможного возникновения потерь.

Материал и методы исследования

В статье представлены результаты анализа рекомендаций по выявлению и учету потерь, основанного на статьях, представленных в российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru, опубликованных в журналах, входящих в базу цитирования Scopus, а также размещенных в системе научных публикаций Google Scholar.

В рамках достижения поставленной цели использовались диалектический, статистический, типологический, функциональный, индуктивный и дедуктивный методы, а также методы, характерные для исследований социально-экономических явлений и процессов: ситуационный анализ, метод экономической диагностики и мониторинга, функционализм, абстрагирования и формализации, анализа и обобщения данных, анкетирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая производственные организации, мы сталкиваемся с явными и неявными потерями. Брак относится к явным потерям, но исследованные мясоперерабатывающие организации являются частью холдинговых объединений, обеспечивающих полный цикл производства мясной продукции, поэтому на всех этапах цикла ведется контроль за продукцией, они также оснащены современным оборудованием и используют новые технологии, поэтому области возникновения брака сведены к мини-

муму. Брак, возникающий в таких организациях, может иметь достаточно серьезные последствия и приводить к пищевым отравлениям, надзорные органы ведут усиленный контроль за качеством сырья и продукции. Но каждый производственный процесс может быть сопряжен с действиями или дополнительными затратами, которые приводят к потерям. Они возникают в связи с несовершенством процессов, различного рода нарушениями и необходимо стремиться к устранению не только потерь, но и причин их вызвавших. Важно определить показатели, характеризующие потери хозяйствующих субъектов, внедряющих бережливое производство, вести контроль за ними и осуществлять мероприятия по предотвращению их появления. При этом целесообразно потери выразить через временные индикаторы.

Jorge Viteri Moya, Edison Matute Déleg, Cristina Viteri Sánchez, Nadya Rivera Vásquez проводили исследование производства на предприятиях пищевой промышленности и отметили, что особую сложность представляет определение факта и измерения отходов и потерь, так как данная информация не отражается в учете [1].

Методические рекомендации по учетному обеспечению профилактики возможных потерь, как важнейшей связующей продукт, рабочих и оборудование предполагают выделение нескольких блоков, они представлены в таблице.

I блок. Определение областей возможного возникновения потерь.

Потери, с точки зрения бережливого производства, это любые затраты, которые не вносят вклад в процесс создания ценности. На данном этапе необходимо выделить две группы источников возможных потерь:

- внутренние (связаны с нарушениями в организации внутренних процессов),
- внешние (связаны с действиями покупателей, поставщиков).

Данные области потерь подконтрольны различным ответственным лицам. Внешние потери контролируются отделом снабжения и при выявлении несвоевременной или некачественной поставки сырья и материалов можно найти лицо, ответственное за данного поставщика. Отдел продаж, отвечает за работу

с клиентами и как следствие несвоевременное реагирование на изменение запросов покупателей приводит к производству невостребованной продукции.

Предполагается, что бережливое производство должно выходить за рамки одной производственной единицы, поэтому холдинговые объединения, включающие замкнутый цикл производства мясной продукции очень хорошо вживаются в систему. Это позволяет снизить внешние источники потерь. Даже возможность возникновения потерь из-за покупателя максимально снижена, так как производитель приближен к конечному потребителю за счет создания собственных торговых сетей. Производитель быстро может быстро реагировать на потребности покупателя.

С точки зрения управления производственным процессом выделяются 5 наиболее важных областей, возникновения потерь: 1) сырье и материалы, 2) персонал, 3) оборудование, 4) технология, 5) сбыт.

II. блок. Классификация потерь.

С точки зрения технологии производства и организации бухгалтерского учета потери можно классифицировать:

1. По отношению к производственному процессу: технологические (производственные потери – материалы, вещества и т.п., образующиеся и/или безвозвратно теряющиеся в результате производственного процесса при изготовлении товарной продукции), непроизводственные (непроизводственные – потери, связанные с обращением).

2. По принципам планирования: нормируемые (планируются), ненормируемые (не планируются).

Нормируемые потери возникают в результате неизбежных физических и технологических процессов, их особенностью является нецелесообразность документального подтверждения. Поэтому хозяйствующие субъекты, для которых свойственно возникновение таких потерь должны разработать нормы естественной убыли. На основе данных норм осуществляется списание потерь.

Потери в пределах норм естественной убыли списываются на себестоимость продукции и отражаются на счете 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей», в разрезе мест возникновения.

Методические рекомендации по учетно-информационному обеспечению предотвращения производственных потерь в организациях

№	Наименование блока	Область возникновения	Область контроля	Учетно-информационный источник
I	Определение областей возможного возникновения потерь	Внешние	Покупатели	Отдел продаж
			Поставщики	Отдел снабжения
		Внутренние	Сырье и материалы	Экономический отдел
			Персонал	Экономический отдел
			Оборудование	Инженерный отдел
			Технология	Технологический отдел
			Сбыт	Отдел продаж
II	Классификация потерь	Связь с производством	Места возникновения потерь	Управленческий учет
		Возможности нормирования	Нормы технологических потерь, нормы естественной убыли	Расчет нормативов, приказы, акты
		Субъективные факторы	Зоны индивидуальной ответственности	Первичные документы, управленческие отчеты
III	Характеристика причин возможных потерь	Сырье	Излишние запасы сырья и материалов.	Складской учет
			Низкое качество разделки.	Управленческий учет (анализ)
			Низкое качество сырья и материалов	Управленческий учет (анализ)
		Персонал	Нарушение трудовой дисциплины	Сопоставление с картой хронометража
			Болезнь сотрудников.	Финансовый учет
			Инертность сотрудников	Управленческая отчетность
		Технология	Нерациональное использование площадей	Инженерная служба
			Перерасход производственных ресурсов.	Финансовый учет
			Технологические потери.	Утвержденные нормативы, производственный отчет
		Оборудование	Неэффективное использование оборудования	Инженерная служба и экономический отдел
			Внеплановые ремонты.	График проведения ремонтов и финансовый учет
			Нехватка производственных мощностей.	Инженерная служба
IV	Планирование	Бюджетирование	Рыночный принцип	Управленческий учет
		Маршрутизация	Динамическое планирование	IT отдел
		Технологическая составляющая.	Технологические карточки	Технологический отдел
V	Учет потерь	Производственные потери	Нормируемые технологические потери	Производственный отчет, нормы, акт, приказ
VI	Инвентаризация	Технологические потери	Ненормируемые производственные потери	Инвентаризационная опись, акты, приказы
		Непроизводственные потери	Нормы естественной убыли	Инвентаризационная опись, расчет, нормы, приказы
VII	Детализированный анализ потерь за период	Причины возникновения потерь	Технологические потери в пределах норм	Многоуровневые управленческие отчеты
			Сверхнормативные технологические потери	
			Потери в связи с хранением	
			Хищения	
			Замедление информационного обмена	

Окончание таблицы				
№	Наименование блока	Область возникновения	Область контроля	Учетно-информационный источник
VIII	Определение влияния потерь на стоимость потока	Расчет финансового результата	В пределах ячеек	Управленческие отчеты
			По периодам	
IX	Разработка профилактических мероприятий.	Сырье	Все процессы	Управленческие отчеты
		Персонал		
		Технология		
		Оборудование		

Ненормируемые потери – это потери от боя, брака и порчи товаров, а также потери по недостаткам, растратам и хищениям.

Исходя из причин их возникновения, можно выделить: потери, зависящие от работников (субъективные); потери, независящие от работников (объективные).

Непроизводственные потери являются следствием бесхозяйственности, отсутствием экономии и бережливости[2]. Но, с нашей точки зрения, несоблюдение технологии производства, нерациональное использование сырья, неправильная разделка сырья – все это приводит к производственным потерям. Поэтому и производственные потери можно характеризовать как бесхозяйственные.

III блок. Характеристика причин возможных потерь.

Основная проблема состоит в том, что большинство видов потерь не подлежат планированию и они не всегда являются явными. Поэтому с точки зрения учета и контроля необходимо определить области возможного возникновения потерь и причины их вызывающие.

Сырье:

1. Излишние запасы сырья и материалов.

Любые излишнее запасы сырья связаны с дополнительными трудозатратами, затратами на хранение, перемещение, с одной стороны, но при приобретении больших объемов часто снижается цена на приобретаемые ценности, с другой стороны. Проведенные исследования показали, что снижение цены не компенсирует дополнительных затрат, так как для современных условий функционирования бизнеса свойственно быстрое изменение ситуаций.

2. Низкое качество обработки.

Низкое качество обработки также оказывает влияние на потери сырья. Так например, в мясоперерабатывающей промышленности, первый этап разделки осуществляется вручную и ее результат зависит от сотрудников. В результате своих исследований Mason A., Abdullah B., Muradov M., Korostynska O., Al-Shamma'a A., Bjarnadottir S.G., Lunde K. and Alvseike O. определили, что в процессе производства мясной продукции важно точное соблюдение технологии разделки туши, что влияет на содержание воды, способствует сочности и нежности мясных продуктов и влияет на мнение потребителей, тем самым влияя на спрос и товарную стоимость[3]. На этапе разделки в мясном производстве важное место занимает сотрудник, осуществляющий процесс. От его умения зависит скорость выполнения операций, количество отходов. Поэтому производители мяса стремятся использовать новые инструменты, которые позволяют ускорять производственный процесс, современные методы, позволяющие минимизировать потери воды.

3. Низкое качество сырья и материалов.

Не всегда низкое качество сырья и материалов можно определить при приемке. Низкое качество упаковочной пленки может быть выявлено в процессе эксплуатации, что приводит к перерасходу материала.

Персонал.

1. Нарушение трудовой дисциплины приводят к снижению производительности труда, может приводить к травматизму.

2. Болезнь сотрудников. В соответствии с действующим законодатель-

ством первые три дня по листку нетрудоспособности оплачиваются за счет средств работодателя. Это расходы являются неэффективными и уменьшают финансовый результат.

3. Инертность сотрудников. От квалификации и желания сотрудников зависит как производительность труда, так и качество продукции. Очень сложно оценить степень влияния инертности сотрудников на финансовый результат, но одним из требований бережливого производства является заинтересованность каждого отдельного сотрудника в улучшении процессов, за которые он отвечает.

Технология – важнейшая составляющая процесса производства и следовательно источник потер [4].

1. Нерациональное использование площадей также связано с дополнительными затратами. Излишнее перемещение сырья, продукции, людей связано с трудозатратами и увеличивает непроизводительное время, поэтому неправильная расстановка оборудования, смешение технологических операций приводят к заторам и замедлению процесса создания ценности.

2. Перерасход производственных ресурсов. Технология производства мясных полуфабрикатов связана с потреблением достаточно больших объемов воды, электроэнергии, газа. Поэтому важно вести контроль за количеством потребляемых ресурсов. Излишнее потребление ресурсов или их существенная экономия могут быть связаны с нарушениями технологии. Сегодня стало общей практикой, что ресурсоснабжающие организации, в целях повышения эффективности использования ресурсов, в договора на снабжение вводят пониженные цены в случае потребления ресурсов в пределах лимита и повышенные цены при потреблении ресурсов сверх установленных норм. Нормы устанавливаются на основании запросов экономических субъектов и на основе анализа потребленных ресурсов в предшествующие периоды.

3. Технологические потери. В соответствии с особенностями технологии производства на различных этапах обработки и переработки сырья возникают нормируемые потери. Например, терми-

ческая обработка сырья приводит к снижению массы на выходе. Нормы технологических потерь разрабатываются технологическим отделом для каждого этапа обработки и каждого вида сырья или полуфабрикатов и утверждаются приказом.

Оборудование.

Оборудование и специалисты его обслуживающие – это единый механизм, так как он их взаимосвязи зависит быстрота производственного процесса.

1. Неэффективное использование оборудования.

Каждый тип оборудования имеет определенные характеристики, исходя из которых необходимо осуществлять планирование объемов и ассортимента производства. Так, например, холодильная камера рассчитана на замораживание определенной массы продукции, то есть при загрузке продукции меньшей массы происходит увеличение себестоимости единицы замораживаемой массы. Следовательно, при наличии возможностей персонал, занятый обслуживанием оборудования должен быстро проводить переналадку оборудования, исходя из производственных потребностей.

2. Внеплановые ремонты.

Техническое обслуживание оборудования и проводимые плановые ремонты ориентированы на обеспечение бесперебойной работы оборудования. Некачественное проведение работ или с нарушением технического регламента приводит к сбоям в работе оборудования, простоям и внеплановым ремонтам.

3. Нехватка производственных мощностей.

Имеют место случаи, когда неслаженность в работе сотрудников различных подразделений, приводит к сбоям в поставке продукции из-за неправильного распределения производственных мощностей.

IV блок. Планирование.

Маршрутизация предполагает четкое определение движения информационных потоков, обеспечивающих бесперебойную и эффективную работу. Важной составляющей данного процесса являются:

– стандартизированное производственное планирование (включает четкое определение загрузки каждого

участка в определенный временной промежуток и основано на хронометражных данных);

– динамическое планирование (предполагает возможность быстрого изменения графиков производства с учетом стандартных затрат на совершение операции);

– возможность использования схем информационных потоков, обеспечивающих производство продукции в быстроменяющихся условиях.

Бюджетирование сегодня является неотъемлемой частью подсистемы управленческого учета, но так как данная сфера не относится в регламентированным, то хозяйствующие субъекты самостоятельно разрабатывают методологию его осуществления [5, 6, 7]. Для целей контроля важно осуществлять планирование с учетом областей возникновения потерь. В частности, мясоперерабатывающие организации потребляют достаточно большие объемы электроэнергии, данная область была выделена как нестабильная, поэтому целесообразно составлять обособленный бюджет по электроэнергии с разделением расходов на постоянные и переменные.

Использование больших объемов воды в целях обеспечения производственной технологии, предполагает необходимость проведения расчета целесообразности: проведения центрального водопровода; завоза воды; бурение собственной скважины.

Организация бюджетирования, основанного на рыночном принципе предполагает планирование исходя из потребностей покупателей и возможность быстрой перестройки производства. Согласованность в работе сотрудников сбыта, производственного отдела и использование принципа «вытягивания» обеспечивают бесперебойное производство.

Использование технологических карточек (канбан), отражающих этапность перемещения материалов, производства и является основой для передачи данных.

V блок. Учет потерь.

Для производственных процессов важное значение имеет выявление и списание технологических потерь.

Технологические потери списываются на основании актов расчета потерь, они всего рассчитываются, но не отра-

жаются в бухгалтерском учете. Например, на этапе термической обработки мяса, масса сырья уменьшается на 2-3 %, то есть мы на выходе имеем меньшую массу совокупного готового продукта, чем на входе сырья. Данная операция не может быть отражена в бухгалтерском учете, но они влияют на массу продукта на выходе (уменьшают ее). А данные факты необходимо фиксировать и контролировать.

Все технологические потери по действующим нормам рассчитываются и отражаются в приказах, на основании которых осуществляется ежедневный расчет потерь. Чаадаева О.В. подчеркивает также важность правильного документального оформления потерь с точки зрения налогового учета [8]. Технологи и экономисты сопоставляют фактические данные с расчетными, в случае возникновения серьезных отклонений, выявляют факторы или действия, приведшие к ним.

Порядок бухгалтерского учета технологических потерь зависит от того, возникли они в производстве, при обработке товара или при транспортировке, а также от того, осуществлены они в пределах или сверх норм.

VI блок. Инвентаризация, как основа контроля производственных потерь.

Цель и задачи проведения инвентаризации в экономических субъектах, в которых производственная технология предполагает возможность возникновения технологических и других производственных потерь, несколько отличаются от других субъектов.

Sugimori Y., Kusunoki K., Cho F. and Uchikawa S. отмечают, что обычная система управления производством состоит из выполнения производственных графиков, и, чаще всего, только путем проведения инвентаризации незавершенного производства выявляется дисбаланс запасов между процессами, который часто приводит к мертвому запасу [9].

При небольших объемах производства инвентаризацию целесообразно проводить один раз в месяц, при больших – один раз в квартал. Результаты инвентаризации фиксируются в ведомостях. При списании сверхнормативных потерь необходимо соблюдать следующие условия: 1) цель списания и унич-

тожения некачественной продукции является обеспечение безопасности производства и последующей реализации некачественной продукции; 2) списание и уничтожение некачественной продукции осуществляются по решению руководства.

VII блок. Детализированный анализ потерь.

Данный этап является важнейшим, так как он предполагает:

- сопоставление плановых и фактических затрат, выхода продукции, возникших потерь;
- определение причин возникновения отклонений;
- выявление лиц прямо или косвенно виновных в возникновении потерь.

Причинами отклонения фактических данных от данных бухгалтерского учета могут быть: сверхнормативные технологические потери; потери в связи с хранением; хищения.

Результат данного анализа во многом зависит от знаний, опыта и желания ответственного лица. Он должен быть формализован в управленческий отчет, содержащий выводы.

VIII блок. Определение влияния потерь на стоимость потока.

Детализированный учет должен позволять оперативно получать данные о потерях, сгруппированные по указанным признакам, что позволит четко определить причинно-следственные связи. Но это должно проводиться на уровне экономической службы, на этапе становления необходимо составлять контрольные листы, данные которых объединяются в отчеты и предоставляются руководителю подразделения, отвечающего за результаты.

Данные отчеты должны составляться: по ячейкам, по периодам.

Сопоставляя данные отчетов, можно определить эффективность работы отдельных ячеек (бригад). Постепенно количество отчетов должно сократиться и они будут составляться только в случае возникновения серьезных отклонений.

IX блок. Разработка профилактических мероприятий.

Проведенные исследования показали, что большая часть потерь связана с человеческим фактором, следовательно, необходимо вести работу, прежде всего, с персоналом. Повышение квалификации сотрудников, вовлечение их в процесс совершенствования производственного процесса, улучшение условий работы, применение современных технологий, проведение инвентаризаций, оперативный анализ, составление управленческих отчетов – все это и многое другое способствует предотвращению появления потерь [10].

Результаты

Разработанные методические рекомендации включают 9 основных блоков: определение областей возможного возникновения потерь, классификация потерь, характеристика причин возможных потерь, планирование, учет потерь, инвентаризация, детализированный анализ, определение влияния потерь на стоимость потока, разработка профилактических мероприятий, для каждого из которых определены области возникновения проблем и сферы контроля, а также учетно-информационные источники. Практическое использование рекомендаций позволяет оперативно вскрывать процессы и места возможного возникновения производственных потерь с целью их контроля и предотвращения, что оказывает положительное влияние на результаты работы как отдельной ячейки, так и всего производства.

Библиографический список

1. Moya J.V., Déleg E.M., Sánchez C.V., Vásquez N.R. Implementación de manufactura esbelta en una empresa alimenticia. Enfoque UTE. 2016. vol. 31. no. №7(1). p. 17.
2. Шмырева А.О. Проблема контроля, анализа и учета непроизводственных расходов и потерь. Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. 2016. С. 75-78.
3. Mason A., Abdullah B., Muradov M., Korostynska O., Al-Shamma'a A., Bjarnadottir S.G., Lunde K., Alvseike O. Theoretical basis and application for measuring pork loin drip loss using microwave spectroscopy. Sensors. 2016. vol.16. no. 2. pp.182.

4. Waiker V., Pal M.V., Gawande M.A. Organization learning by analyzing Manufacturing losses-A case study. 2018. URL: <https://www.irjet.net/archives/V5/i9/IRJET-V5I934.pdf>
5. Панкова С.В., Никулина С.Н. Проблемы внедрения системы бюджетирования в перерабатывающих организациях агропромышленного комплекса // Вестник Курганской ГСХА. 2014. № 3. С. 4-8.
6. Рыжова Л.И. Положение о бюджетировании для сельскохозяйственных предприятий и основные критерии его разработки // Инновационная наука. 2016. № 2-2. С. 83-86.
7. Татаровская Т.Е. Методология бюджетирования в субъектах малого предпринимательства на примере пищевой промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 4 (126). С. 80-83.
8. Чаадаева О.В. Учет технологических потерь при исчислении налога на прибыль организаций // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 7. С. 81-87.
9. Sugimori Y., Kusunoki K., Cho, Uchikawa, S. Toyota production system and kanban system materialization of just-in-time and respect-for-human system. The International Journal of Production Research. 1977. vol.15. no. 6. pp. 553-564.
10. Зимакова Л.А., Штефан Я.Г., Чуйко Е.А. Информационно-аналитическое обеспечение контроля потерь // Фундаментальные исследования. 2019. № 9.